

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 1 (122)
ЯНВАРЬ
2024

Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6 ПРОГРАММНОЕ И НЕЙРОСЕТЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Семенихина Н.Б., Имамов М.М.

Современные программные и нейросетевые средства обеспечивают эффективность цифровизации как процесса трансформации экономических процессов на всех уровнях национальной экономики. Объектом исследования выступает цифровая экономика. Предметом исследования выступают средства цифровизации: программные и нейросетевые. Цель исследования – рассмотреть использование программных и нейросетевых средств обеспечения деятельности региональных экономических систем в современной цифровой среде.

35 Международным опытом управления инновационной деятельностью предприятий на основе проектного подхода
Бади Ашраф, Руднева Ю.Р.

112 Методическое обеспечение оценки уровня региональной экономической безопасности
Клунко Н.С., Свиридов А.С., Козлова С.В., Юрова И.А.

128 Антифрод как криминалистическое средство предупреждения преступлений в банковской сфере
Степаненко Д.А.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Ответственный секретарь:
Executive secretary

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Научный редактор:
Scientific editor

Хайруллин В.А.
Khairullin V.A.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontieva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:

Literary editor, proofreader

Лукьянова А.В.

Lukyanova A.V.

Администратор сайта:

Site's administrator

Шемьякин М. И.

Shemiakin M. I.

Английский перевод

English translation

Чанышева А.Р.

Chanysheva A.R.

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Семенихина Н.Б., Имамов М.М.
Программное и нейросетевое обеспечение деятельности
региональных экономических систем в современной
цифровой среде 6

Винокуров И.В.
Особенности эффектов цифровой трансформации
экономики Российской Федерации..... 14

Хань Цзяци, Кулижская Ж.С.
Факторы реализации инновационного
и технологического потенциала..... 23

Ван Кэ, Равочкин Н.Н.
Управление настроением потребителя в цифровой
экономике 29

Бади Ашраф, Руднева Ю.Р.
Международный опыт управления инновационной
деятельностью предприятий на основе проектного
подхода..... 35

Фань Ваньцин, Игнатьева О.Н.
Использование системного подхода к управлению
человеческими ресурсами региона 41

Цюй Сюэпин.
Исследование текущей ситуации и проблем
сотрудничества Северо-Восточного Китая
и Дальнего Востока России на фоне «Стратегии
поворота на Восток» 47

Теория отраслевых рынков

Шэн Иннань, Ли Шуан, Хоменко Т.В.
Исследование оценки финансовых рисков новых
энергетических автомобилестроительных
предприятий 54

Волик М.В.
Формирование кадровых экосистем в ИТ-сфере:
обзор проблем и перспектив 63

Корнилова С.В.
Экспортные пошлины как фактор развития ключевых
отраслей российской экономики..... 73

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

Какалия И.М.
Культурно-исторический потенциал Абхазии для развития
сельского туризма..... 82

Шипицина Ю.М., Горбунова О.И.
Развитие климатических проектов в нефтегазовых
компаниях России при достижении целей
декарбонизации 89

Экономика бизнеса

Тинякова В.И., Морозова Н.И., Диваева Э.А.
Бренд территории как ответ вызовам глобализации
и распространению массовой культуры 102

Экономика общественного сектора

Клунко Н.С., Свиридов А.С., Козлова С.В., Юрова И.А.
Методическое обеспечение оценки уровня
региональной экономической безопасности 112

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

Цзи Юаньцзэ, Зедгенизова И.И.
Цифровые платежи и цифровые валюты 122

Степаненко Д.А.
Антифрод как криминалистическое средство
предупреждения преступлений в банковской сфере .. 128

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Международные финансы

Ли Цзяхуэй, Аржаев Ф.И.
Трансформация международных финансов и
дедолларизация национальных экономик 140

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика труда и демографическая экономика

Клявлиня Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И.,
Зубаиров Р.И.
Учёт труда и заработной платы в современных условиях
строительного производства 146

Образовательные и научно- исследовательские учреждения

Угрюмов А.С., Тишкина Н.П.
Применение технологии модульного обучения
в проектной деятельности предприятия 152

Сафаров А.Ш.
Командообразование в студенческих объединениях .. 158

Экономика бизнеса

Красилюк Г.П., Атякшева Д.А.
Теоретические аспекты развития конкурентной
разведки и контрразведки..... 166

Информация для авторов

Правила оформления и условия публикации статьи... 176

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54

Тел.: (343) 350-78-28

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 29.01.2024. Цена свободная.

Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109

Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Economic Development, Innovation, Technological Change, and Growth

- Semenikhina N.B., Imamov M.M.
Software and neural network support of regional economic systems activity in modern digital environment 6
- Vinokurov I.V.
Features of the effects of digital transformation of the economy of the Russian Federation 14
- Han Jiaqi, Kulizhskaya Zh.S.
Factors of realization of innovative and technological potential 23
- Wang Ke., Ravochkin N.N.
Managing consumer sentiment in the digital economy ... 29
- Badi Ashraf, Rudneva Y.R.
International experience in managing innovation activities of enterprises based on the project approach 35
- Fan Wanqing, Ignatyeva O.N.
Using a systematic approach to the management of human resources in the region 41
- Qu Xueping.
A study of the current situation and problems of cooperation between Northeast China and the Russian Far East against the background "Strategies for turning to the East" 47

Industrial Organization

- Sheng Yingnan, Li Shuang, Khomenko T.V.
Research on financial risk evaluation of new energy automobile manufacturing enterprises 54
- Volik M.V.
Formation of personnel ecosystems in the IT sector: overview of problems and prospects 63
- Kornilova S.V.
Export duties as a factor in the development of key sectors of the Russian economy 73

Agricultural and Natural Resource Economics

- Kakalia I.M.
The cultural and historical potential of Abkhazia for the development of rural tourism 82
- Shiptsina Yu.M., Gorbunova O.I.
Development of climate projects in Russian oil and gas companies while achieving decarbonization goals 89

Business Economics

- Tinyakova V.I., Morozova N.I., Divaeva E.A.
Territory brand as a response to the challenges of globalization and the spread of mass culture 102

Public Economics

- Klunko N.S., Sviridov A.S., Kozlova S.V., Yurova I.A.
Methodological support for assessing the level of regional economic security 112

FINANCE

Financial Economics

- Ji Yuanze, Zedgenizova I.I.
Digital payments and digital currencies 122
- Stepanenko D.A.
Anti-fraud as a forensic means for prevention of crimes in the banking sector 128

GLOBAL ECONOMY

International Finance

- Li Jiahui, Arzhaev F.I.
Transformation of international finance and dedollarization of national economies 140

MANAGEMENT

Labor and Demographic Economics

- Klyavtina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I., Zubairov R.I.
Accounting of labor and wages in modern conditions of construction production 146

Education and Research Institutions

- Ugryumov A.S., Tishkina N.P.
The use of modular learning technology in the project activities of the enterprise 152
- Safarov A.S.
Team building in student associations 158

Business Economics

- Krasilyuk G.P., Atyaksheva D.A.
Theoretical aspects of the development of competitive intelligence and counterintelligence 166

Information for Authors

- Rules and conditions of publication article 177

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 29.01.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written permission of the editorial staff. When quoting a reference to the journal "Discussion" is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements.
The opinion of the authors does not always coincide with the opinion of the editors.

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

**Экономическое развитие, инновации,
технологические изменения и рост**
**Economic Development, Innovation, Technological
Change, and Growth**

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-6-13

Программное и нейросетевое обеспечение деятельности региональных экономических систем в современной цифровой среде

Семенихина Н.Б., Имамов М.М.

Современные программные и нейросетевые средства обеспечивают эффективность цифровизации как процесса трансформации экономических процессов на всех уровнях национальной экономики. Объектом исследования выступает цифровая экономика. Предметом исследования выступают средства цифровизации: программные и нейросетевые. Цель исследования – рассмотреть использование программных и нейросетевых средств обеспечения деятельности региональных экономических систем в современной цифровой среде. В статье раскрывается содержание понятия нейронная сеть, виды нейронных сетей и их графическая интерпретация. Нейронные сети вносят революционные изменения в область экономического моделирования, обеспечивая повышение точности и предсказуемости экономических прогнозов, имитируя функции человеческого мозга, позволяя анализировать обширные объемы сложных данных и выявлять значимые закономерности и идеи. Одним из значительных достоинств нейронных сетей в экономическом моделировании является их способность анализировать нелинейные взаимосвязи между переменными. Нейронные сети обладают высокой адаптивностью и гибкостью, способны динамически изменять свою структуру и веса в ответ на новые данные, что обеспечивает непрерывное обучение и развитие.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Семенихина Н.Б., Имамов М.М. Программное и нейросетевое обеспечение деятельности региональных экономических систем в современной цифровой среде // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 6–13.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Многослойный перцептрон, сверточная нейронная сеть, рекуррентная нейронная сеть, экономическая модель, экономическая система.

JEL: O10, O14, O33

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-6-13

Software and neural network support of regional economic systems activity in modern digital environment

Semenikhina N.B., Imamov M.M.

Modern software and neural network tools ensure the effectiveness of digitalisation as a process of transformation of economic processes at all levels of the national economy. The object of the study is the digital economy. The subject of the study is the means of digitalisation: software and neural network. The purpose of the study is to examine the use of software and neural network tools to support the activities of regional economic systems in the modern digital environment. The article reveals the content of the concept of neural network, types of neural networks and their graphical interpretation. Neural networks bring revolutionary changes in the field of economic modelling, providing increased accuracy and predictability of economic forecasts, imitating the functions of the human brain, allowing to analyse vast amounts of complex data and identify significant patterns and ideas. One of the significant advantages of neural networks in economic modelling is their ability to analyse non-linear relationships between variables. Neural networks are highly adaptive and flexible, able to dynamically change their structure and weights in response to new data, which enables continuous learning and development.

FOR CITATION

Semenikhina N.B., Imamov M.M. Software and neural network support of regional economic systems activity in modern digital environment. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 6–13.

APA

KEYWORDS

Multilayer perceptron, convolutional neural network, recurrent neural network, economic model, economic system.

JEL: O10, O14, O33

ВВЕДЕНИЕ

Современные достижения в области технологии глубокого обучения, обеспечиваются высокой эффективностью глубоких нейронных сетей, которые демонстрируя свою эффективность вызвали значительный интерес научного сообщества к их применению в цифровой экономике. С начала XXI века цифровая экономика демонстрирует стремительное развитие и универсализацию цифровой среды, создавая благоприятную среду для эффективного ресурсного распределения и максимального использования сравнительных преимуществ

новых технологий. Цифровая экономика эффективно содействует уменьшению уровня бедности, обеспечивает гармоничное региональное развитие, сокращает разрывы между регионами: «...создание интеллектуальной системы управления на основе искусственных нейронных сетей. Главной инновационной составляющей такой системы является возможность к самоорганизации и к самообучению. Чтобы такая нейронная сеть заработала, её нужно сначала – обучить с помощью мощного программного обеспечения. Нейронные сети являются огромным вычислительным комплексом с большим числом

параллельно функционирующих простых процессоров. Процессоры связаны между собой» [1, с. 149]. В настоящее время понятие глубокой нейронной сети до сих пор лишено однозначного определения, так в широком смысле понятия понимается, что оно охватывает как конкретные виды сетей, такие как сверточные и рекуррентные нейронные сети, так и различные структуры, включая ограниченные машины Больцмана и блоки долговременной и кратковременной памяти, которые часто встречаются в практических применениях глубоких нейронных сетей. С учетом динамичного развития цифровых технологий в условиях экономической глобализации, информационные технологии проникают и интегрируются в различные сферы жизни, трансформируя национальную экономику, выступая важным триггером экономического роста, оказывая влияние не только на производство и управление бизнесом, но также на занятость, образование и обеспечение жизнедеятельности граждан страны. Основная цель развития программного и нейросетевого обучения на производстве заключается в поддержке национального экономического развития и плавном продвижении процесса цифровой трансформации в различных регионах страны. Несмотря на сложности, такие как геополитическая напряжённость, санкционное давление на национальную экономику и медленная индустриальная трансформация, Россия обеспечивает динамичный рост интеграции ресурсов данных и реализации потенциала новых технологических инноваций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Экономический рост и развитие представляет собой неотъемлемую основу для обеспечения регионального экономического и социального прогресса, но при этом существуют значительные различия как между странами и регионами, так и внутри них. В развивающихся регионах актуальны вопросы повышения темпов экономического роста для сближения с более развитыми регионами, а также корректировки экономической структуры, уменьшения внутренних разрывов и повышения уровня социального благосостояния граждан. Устранение технологического разрыва при сохранении стабильного экономического развития является одной из важных задач, которой уделяет внимание правительство любой страны и цифровая экономика, как новая форма экономики, выступает драйвером роста различных сфер общественной жизни, изменяя способы социальной организации, оказывая существенное влияние на экономический рост с точки зрения

экономической теории и политических систем: *«Особая роль в обеспечении устойчивого развития общества отводится предприятиям и организациям разных сфер деятельности, широко использующим международные и национальные стандарты на системы менеджмента в качестве интегрирующих компонентов для осуществления своих инициатив, как в вопросах непрерывности, так и в вопросах цифровой трансформации бизнеса»* [2, с. 5].

ГЛУБОКИЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ И ИХ МОДЕЛЬ

Модель глубокой нейронной сети базируется на идее иерархической обработки визуальной информации, аналогичной функционированию человеческого мозга: *«Глубокие нейронные сети в настоящее время становятся одним из самых популярных подходов при решении различных практических задач из самых разнообразных областей, таких как распознавание изображений и речи, обработка естественного языка, компьютерное зрение, медицинская информатика и др.»* [3, с. 1]. Подобная модель, начиная с исходных данных, автоматически выявляет важные признаки иерархии через многослойную структуру и выполняет классификацию на выходном слое, что позволяет избежать ручного труда по проектированию функций, получении ключевых характеристик на каждом слое после предварительной обработки данных и более эффективном обучении на распределенных данных. По сравнению с поверхностными моделями, глубокие нейронные сети могут обеспечить более детальное и эффективное решение сложных нелинейных проблем. В настоящее время исследования алгоритмов и приложений глубоких нейронных сетей достигли значительных успехов, превратившись в эффективные инструменты для классификации изображений, распознавания речи и других областей с хорошими результатами, отличающихся по своей структуре и параметрам от других моделей глубокого обучения. Глубокая нейронная сеть (англ. DNN) представляет собой форму искусственной нейронной сети (ИНС) с несколькими слоями между входом и выходом. Методы машинного обучения, включая глубокие нейронные сети, активно применяются в широком спектре областей, таких как распознавание образов, обработка естественного языка и компьютерное обучение, оказывая значительное влияние на нашу повседневную жизнь. Концепция нейронных сетей в значительной степени основана на принципах нейробиологии: *«Это шанс перейти от «вертикальной эволюции» биологических видов, занимавшей сотни миллио-*

нов лет, к «горизонтальной эволюции», которую биологи смогут осуществить за считанные годы. В этом стремительно развивающемся направлении науки, которое может подарить людям многие дополнительные годы активной, здоровой жизни (по сравнению с нынешним поколением...)» [4, с. 21-22], когда высокоуровневый биологический нейрон обрабатывает входные сигналы через синапсы, а затем производит единый поток активации через аксон, аналогично, искусственные нейронные сети объединяют несколько входных данных, категоризируют шаблоны и производят соответствующий выход.

Глубина нейронной сети относится к уровню сложности архитектуры по количеству слоев и единиц в каждом слое, поэтому применение глубоких нейронных сетей позволяет управлять большими объемами данных, строить более точные модели и выявлять закономерности высокого уровня. Важными этапами нейронных сетей являются обучение (или тренировка) и вывод (или прогнозирование), ориентированные на этап разработки, а не производства или применения. Разработчики формируют архитектуру сети, определяя количество слоев и их тип, в то время как обучение настраивает веса для достижения желаемого результата.

ТИПЫ ГЛУБОКИХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Существует три основных типа глубоких нейронных сетей, которые широко используются в настоящее время:

1. Многослойный перцептрон (англ. MLP)

Многослойный перцептрон (MLP) представляет собой один из классов прямого распространения искусственных нейронных сетей. MLP является простейшей формой глубокой нейронной сети и состоит из последовательности полностью связанных слоев. Этот тип нейронных сетей позволяет справляться с высокими вычислительными требованиями, что делает его доступным для применения в различных задачах машинного обучения – рисунок 1.

2. Сверточные нейронные сети (англ. CNN)

Сверточная нейронная сеть (англ. CNN или ConvNet) является еще одним классом глубоких нейронных сетей, который широко используется в области компьютерного обучения, которые обладают способностью автоматически извлекать существенные признаки из изображений или видео для выполнения различных задач, таких как классификация изображений, аутентификация лиц и сегментация изображений. В отличие от MLP, где используются полностью связанные слои, в CNN присутствуют сверточные слои, ко-

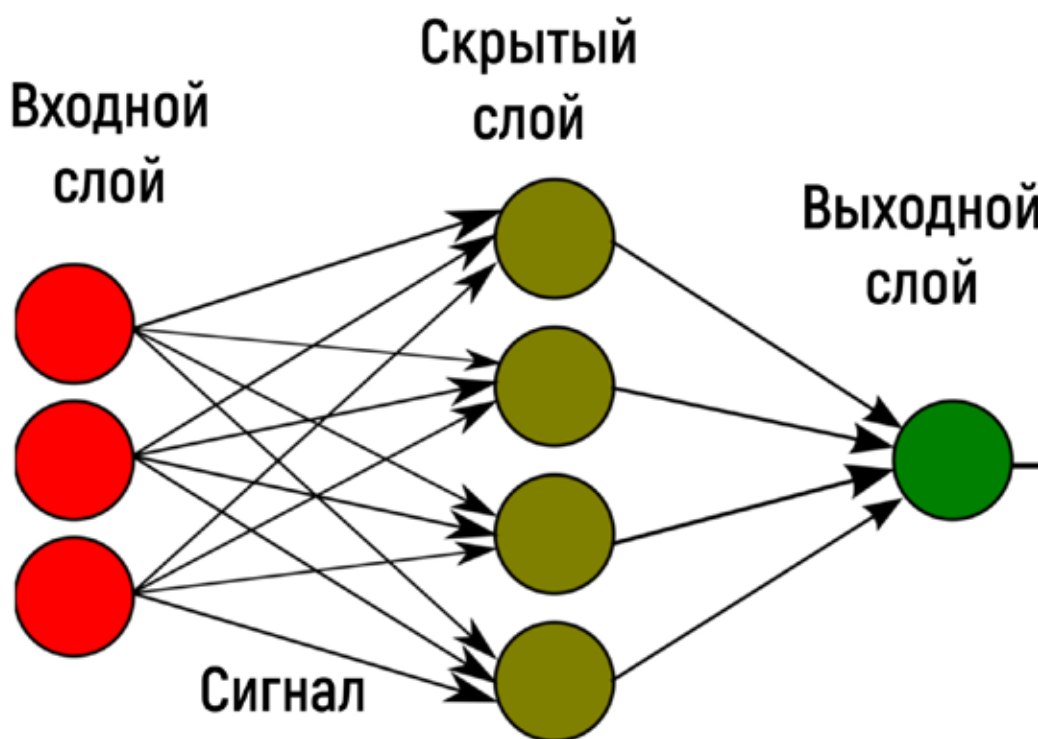

Рисунок 1. Многослойный перцептрон (MLP)

Источник: разработано авторами.

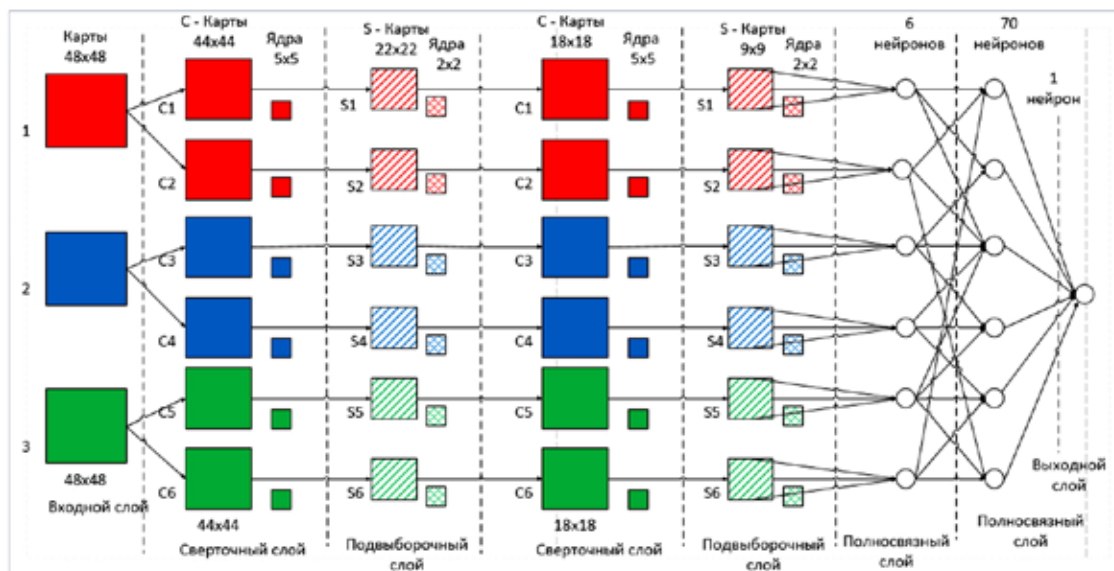

Рисунок 2. Сверточная нейронная сеть (англ. CNN)

Источник: составлен авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/articles/348000/?utm_source=habrahabr&utm_medium=rss&utm_campaign=348000.

торые извлекают простые функции из входных данных через операции свертки.

3. Рекуррентные нейронные сети (RNN)

Рекуррентная нейронная сеть (RNN) представляет собой еще один класс искусственных нейронных сетей, использующих последовательную подачу данных и разработанных для работы с последовательными входными данными, такими как временные ряды. Эти нейронные сети принимают текущие и предыдущие выборки как входные данные, и связи между узлами формируют ориентированный граф во временной последовательности, где каждый нейрон RNN обладает

внутренней памятью, сохраняющей информацию о предыдущих вычислениях.

Цифровая экономика выступает важным фактором экономического прогресса, среди главных целей которой – стимулирование инноваций в производстве, что достигается через использование цифровых технологий, сетевых методов и интеллектуального управления процессами производства, которые должны соответствовать текущим тенденциям эффективного распределения ресурсов, автоматизации производства и укреплению связей между предприятиями.

Рекуррентные нейросети

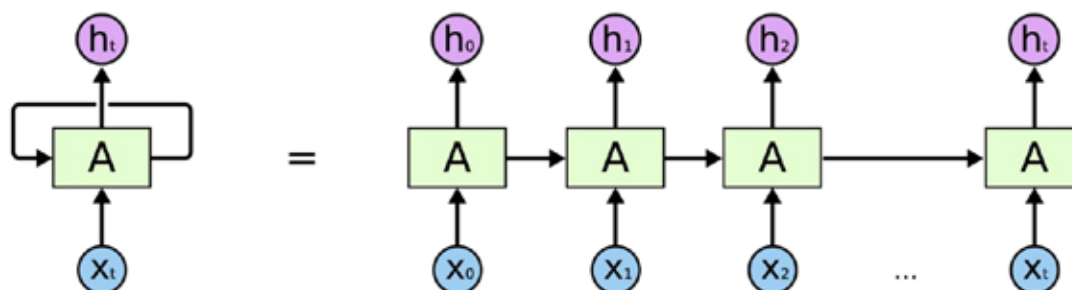

Рисунок 3. Рекуррентная нейронная сеть (англ. RNN)

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zelengarden.ru/18-foto/shema-rekurrentnoj-nejronnoj-seti.html>.

В рамках цифровой экономики следует выделить следующие ключевые аспекты использования программного и нейросетевого обеспечения деятельности региональных экономических систем:

Программное и нейросетевое обеспечение деятельности региональных экономических систем активно способствует принятию инновационных методов и технологий производства через эффективное применение информационных продуктов и сервисов в результате которого активно внедряется Интернет во все аспекты потребительской жизни, что в свою очередь расширяет потенциал конечных пользователей.

Программное и нейросетевое обеспечение деятельности региональных экономических систем также способствует модернизации структуры потребления, включая, так как благодаря цифровым технологиям, таким как Интернет, процесс трансграничных транзакций становится легким и быстрым.

Одним из значимых аспектов цифровой экономики и использование программных и нейросетевых средств является их воздействие на экономическое развитие различных регионов через интеграцию цифровых технологий, особенно Интернета, которая объединяет регионы, уничтожает географические барьеры и создает благоприятные условия для развития экономической деятельности в реальном времени.

Нейронные сети вносят революционные изменения в область экономического моделирования, обеспечивая повышение точности и предсказуемости экономических прогнозов. Эти мощные вычислительные модели разработаны для имитации функций человеческого мозга, позволяя анализировать обширные объемы сложных данных и выявлять значимые закономерности и идеи. Одним из значительных достоинств нейронных сетей в экономическом моделировании является их способность анализировать нелинейные взаимосвязи между переменными. В отличие от классических эконометрических моделей, которые основаны на линейных предположениях, нейронные сети не навязывают ограничений на данные, что позволяет учесть более сложные зависимости и эта уникальная способность позволяет экономистам и исследователям выявлять тонкие нюансы взаимосвязей, что ранее могло остаться незамеченным, обеспечивая глубокое понимание экономической динамики: *«На современном этапе анализа экономических систем представляют интерес процессы моделирования, направленные на выявление характерных закономерностей во временной*

динамике индекса производства обрабатывающей промышленности и обеспечивающие возможности его прогнозирования» [5, с. 2159].

Нейронные сети обладают высокой адаптивностью и гибкостью, способны динамически изменять свою структуру и веса в ответ на новые данные, что обеспечивает непрерывное обучение и развитие. Такая адаптивность оказывается невероятно полезной в условиях изменяющихся экономических сценариев, позволяя нейронным сетям оперативно приспосабливаться к новым тенденциям и закономерностям, предоставляя возможность интегрировать новую информацию, которая гарантирует актуальность экономических моделей на основе нейронных сетей, отображая текущие состояния региональной экономики.

Еще одним значимым применением нейронных сетей в экономическом моделировании является прогнозирование экономических показателей, обучаясь на исторических данных, нейронные сети могут выявлять закономерности и связи, лежащие в основе экономических переменных, что обеспечивает точное прогнозирование будущих тенденций, что способствует принятию обоснованных решений и приводит к принятию необходимых мер для минимизации потенциальных рисков со стороны региональных властей, финансовых учреждений, регуляторных органов.

Нейронные сети вызвали революцию в различных областях человеческого опыта и их потенциал в экономике несомненно значителен, так внедрение нейронных сетей в экономические модели обеспечивает ценные прогнозы и информацию, что помогает предприятиям и политикам принимать обоснованные решения.

Алгоритм использования программных и нейросетевых средств для моделирования поведения экономических систем можно разделить на следующие этапы:

Предварительная обработка данных – имеет критическое значение провести предварительную обработку данных перед внедрением модели нейронной сети, чтобы обеспечить качество и актуальность экономической модели. Этот этап включает очистку данных, заполнение пропущенных значений, нормализацию объектов и избавление от выбросов – обработка данных способствует повышению эффективности модели и уменьшению систематической ошибки.

Выбор и проектирование функций имеет важное значение для успешной работы нейронной сети, включая определение ключевых переменных, способствующих нужному прогнозу или анализу.

Разработка функций позволяет создать новые переменные, отражающие важные взаимосвязи в экономических данных и для извлечения значимых функций могут использоваться методы, такие как анализ главных компонент (РСА) или автоэнкодеры.

Построение подходящей архитектуры нейронной сети является ключом к максимизации ее прогностической способности, что включает в себя выбор количества слоев, типов слоев, количества нейронов в слоях и функций активации. Различные архитектуры, такие как многослойные нейронные сети, рекуррентные нейронные сети (RNN) или сверточные нейронные сети (CNN), могут быть применены в зависимости от требований экономической задачи.

После определения архитектуры модели важно обучить нейронную сеть с использованием соответствующих алгоритмов оптимизации, например таких как стохастический градиентный спуск (англ. SGD). Для предотвращения переобучения могут быть использованы методы регуляризации, например, отсев или L1/L2 регуляризация. Оценка производительности модели с использованием критериев, таких как среднеквадратическая ошибка (англ. MSE) или точность, позволяет настроить гиперпараметры для достижения оптимальных результатов.

Обеспечение интерпретируемости нейронной сети имеет важное значение в экономических приложениях и для понимания принципов работы и интерпретации прогнозов могут использоваться методы, такие как послойное распространение релевантности (англ. LRP) или карты значимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая экономика является движущей силой трансформации современных экономических систем, которая активно содействует процессу инноваций в производстве, модернизации потребления и развитию межрегиональных связей, что в целом способствует устойчивому экономическому прогрессу и переходу к новым уровням развития национальной экономики. Вклад нейронных сетей в экономическое моделирование несомненно существенен, повышая точность и предсказуемость, выявляя нелинейные зависимости и совершенствуя прогностические возможности, эти вычислительные модели предоставляют экономистам мощное оружие для глубокого понимания сложных экономических систем. В условиях дальнейшего развития области искусственного интеллекта, нейронные сети, несомненно, будут играть все более важную роль в экономических исследованиях и в процессе принятия обоснованных решений.

Список литературы

1. *Першина Т. А.* Инновационное развитие энергетической системы как фактор повышения социально-экономической безопасности / Т. А. Першина, И. С. Укустов // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых учёных, Екатеринбург, 15 – 16 декабря 2016 года. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. – С. 148-150. – EDN ZCZJAD.
2. *Современное общество в условиях цифровой экономики: монография / Е. А. Анциферова, А. С. Бактымбет, Л. И. Бирюкова [и др.].* – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-00159-560-1. – EDN EGZTYR.
3. *Сай Ван К.* Глубокие нейронные сети для предсказательного технического обслуживания // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2019. – Т. 7, № 4(27). – С. 8-9. – DOI 10.26102/2310-6018/2019.27.4.011. – EDN ZDKYRX.
4. *Стратегическая стабильность, искусственный интеллект и управление рисками военных конфликтов / Г. Г. Малинецкий, В. В. Кульба, Т. С. Ахромеева, С. А. Торопыгина // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Материалы XXXI международной конференции, Москва, 13 декабря 2023 года.* – Москва: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2023. – С. 13-25. – DOI 10.25728/iccss.2023.87.61.001. – EDN YRLDBW.
5. *Болдыревский П. Б.* Кластерный анализ и нейросетевое моделирование динамики индекса промышленного производства обрабатывающей промышленности России / П. Б. Болдыревский, А. К. Игошев, Л. А. Кистанова // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18, № 11(494). – С. 2158-2171. – EDN NTQVTS.

References

1. *Pershina T. A.* Innovative development of the energy system as a factor in improving socio-economic security / T. A. Pershina, I. S. Ukustov // Development of territorial socio-economic systems: issues of theory and practice: a collection of scientific articles of the XIV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Ekaterinburg, 15-16 December 2016. – Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2016. – С. 148-150. – EDN ZCZJAD.
2. *Modern society in the digital economy: a monograph / E. A. Antsiferova, A. S. Baktymbet, L. I. Biryukova [et al.].* – Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-00159-560-1. – EDN EGZTYR.

3. *Sai Wang K.* Deep neural networks for predictive maintenance // *Modelling, Optimization and Information Technology*. – 2019. – Т. 7, № 4(27). – С. 8-9. – DOI 10.26102/2310-6018/2019.27.4.011. – EDN ZDKYRX.
4. *Strategic stability, artificial intelligence and risk management of military conflicts* / G. G. Malinetsky, V. V. Kulba, T. S. Akhromeeva, S. A. Toropygina // *Problems of security management of complex systems: Proceedings of the XXXI International Conference, Moscow, 13 December 2023*. – Moscow: Institute of Management Problems named after V. A. Trapeznikov, 2023. – С. 13-25. – DOI 10.25728/iccs.2023.87.61.001. – EN YRLDBW.
5. *Boldyrevsky P. B.* Cluster analysis and neural network modeling of the dynamics of the industrial production index of the Russian manufacturing industry / P. B. Boldyrevsky, A. K. Igoshev, L. A. Kistanova // *Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2019. – Т. 18, № 11(494). – С. 2158-2171. – EDN NTQVTS.

Информация об авторах

Семенихина Н.Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Казанского федерального университета (г. Казань, Российская Федерация).

Имамов М.М., доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Проектного менеджмента и оценки бизнеса Института управления, экономики и финансов Казанского Федерального (г. Казань, Российская Федерация).

© Семенихина Н.Б., Имамов М.М., 2024.

Information about the authors

Semenikhina N.B., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation).

Imamov M.M., Doctor of Economics, Ph.D. in Law, Professor, Head of the Department of Project Management and Business Evaluation of the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation).

© Semenikhina N.B., Imamov M.M., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-14-22

Особенности эффектов цифровой трансформации экономики Российской Федерации

Винокуров И.В.

Для оценки процентного соотношения цифровой экономики в ВВП России с опорой на расходы на технологические решения и отраслевые инвестиции был применен простой прогностический метод. Исследование указывает на значительное влияние цифрового сектора России на развитие инноваций в сегментах B2B, B2G и B2C. Прогнозный анализ показывает расширение онлайн-образования, социальных сетей, электронной коммерции, частного и корпоративного банкинга и комплексных технологических решений в производстве. Полученные данные указывают на возможность расширения секторальных инвестиций и устойчивого ежегодного роста на 7 – 8% в ближайшие несколько лет. Благодаря требованиям по обновлению технологических решений в смежных государственных услугах цифровая сфера может поддерживать ежегодный рост национальной экономики на 1,0 – 1,2% до 2024 года. Соответственно, цифровая экономика в России будет расти быстрее, чем в среднем по миру, чтобы обеспечить вклад сектора в ВВП в размере 8,0 – 8,1% к 2024 году. Полученные данные показывают, что цифровые платформы становятся драйвером инновационного развития, интегрируя производственный процесс, облачные ресурсы, анализ данных и услуги электронного обучения. Исследование содержит намеки на повышение эффективности исследований и победу в битве талантов, которая обещает улучшить инновационные и экономические ряды страны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Винокуров И.В. Особенности эффектов цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 14–22.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, инновационное развитие, цифровые платформы, облачные решения.

JEL: O10, O14, O31

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-14-22

Features of the effects of digital transformation of the economy of the Russian Federation

Vinokurov I.V.

To estimate the percentage of the digital economy in Russia's GDP, based on the costs of technological solutions and industry investments, a simple predictive method was used. The study points to the significant impact of the Russian digital sector on the development of innovations in the B2B, B2G and B2C segments. Predictive analysis shows the expansion of online education, social networks, e-commerce, private and corporate banking, and integrated technology solutions in manufacturing. The data obtained indicate the possibility of expanding sectoral investments and sustainable annual growth of 7 – 8% in the next few years. Thanks to the requirements for updating technological solutions in related public services, the digital sphere can support the annual growth of the national economy by 1.0 – 1.2% until 2024. Accordingly, the digital economy in Russia will grow faster than the world average in order to ensure the sector's contribution to GDP in the amount of 8.0 – 8.1% by 2024. The data obtained shows that digital platforms are becoming a driver of innovative development, integrating the production process, cloud resources, data analysis and e-learning services. The study contains hints of increased research efficiency and winning the talent battle that promises to improve the nation's innovation and economic ranks.

FOR CITATION

Vinokurov I.V. Features of the effects of digital transformation of the economy of the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 14–22.

APA

KEYWORDS

Digital economy, innovative development, digital platforms, cloud solutions.

JEL: O10, O14, O31

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на относительно высокий уровень цифровой экономики в соответствующих секторах, например, проникновение интернета, расширение государственных онлайн-услуг и реализацию масштабных цифровых проектов, вклад секторов в российскую экономику значительно больше по сравнению с развитыми странами. Проводя процессы цифровой трансформации, Россия отстает от стран-лидеров по конкурентоспособности и качеству человеческого капитала.

Вклад цифровой сферы составляет примерно 3 – 3,6% ВВП, в то время как в странах-лидерах – 7 – 12% ВВП. В результате страна отстала от лидеров инновационного развития, таких как Швейцария. Лидер рейтинга Global Innovation Index, Швейцария за последние годы занимает первое место с 67,2 баллами в 2021 году, в то время как Россия занимает 49 мест с 37,6 баллами. К 2024 году правительство РФ намерено реализовать программу «Цифровая экономика» и увеличить инвестиции в отрасль в 3 – 3,5 раза.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для оценки процентного соотношения цифровой экономики в ВВП был применен простой прогностический метод, основанный на расчете расходов на технологические решения и отраслевых инвестиций. Для целей анализа были сделаны некоторые предположения для измерения цифрового проникновения в бизнес. Во-первых, цифровой рынок сильно недооценен. Отчеты о технологических инновационных расходах корпораций и МСП в сферах цифровой экономики показывают 47,36 млрд долларов США в 2019 году, что составляет около 3 – 3,6% ВВП. В странах с развитой экономикой эта доля составляет 7 – 12% ВВП.

Рынок указывает на возможности для расширения отраслевых инвестиций, что обеспечивает устойчивый ежегодный рост на 7 – 8% в течение ближайших нескольких лет с учетом требований по обновлению технологических решений соответствующих государственных услуг. Во-вторых, цифровая сфера может способствовать ежегодному росту 1,2 – 1,9% национальной экономики до 2024 года благодаря умеренному риску и высокой добавленной стоимости бизнес-подхода. Цифровая экономика в России должна расти быстрее мировых лидеров, чтобы к 2024 году обеспечить вклад сектора в ВВП в размере 8,0 – 8,1% [1, с. 56].

Прогностический анализ, проведенный в относительно комфортных макроэкономических условиях, ретранслирует текущую статистику расходов на технологические инновации и торговлю ИТ-оборудованием, услугами, программным обеспечением и цифровыми телекоммуникациями.

Между тем, была отмечена сильная неопределенность в отношении перспектив сектора из-за нефтегазовых доходов российской экономики. Следует иметь в виду, что на экономический рост в России влияют колебания мировых цен на нефть, которые могут обусловить замедление процессов цифровой экономики.

В отчете VCG прогнозируется, что доля цифровой экономики в российском ВВП будет расти и достигнет 5,6% к 2021 году. Более оптимистичный прогноз показывает рост на 6,0% благодаря текущей отраслевой статистике. Простой прогностический метод дает широкую дифференциацию доли цифровой экономики в ВВП до 2024 года. Для корректировки отметили, что в развитых странах размер цифрового сектора составляет 6 – 7% ВВП. Например, во Франции – 5,7%, в Германии – 6,3%, в Великобритании – 7,1%, в США – 7,4%, в Швеции – 8,6% [1, с. 58].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проникновение цифровых решений в российский бизнес по-прежнему сильно отстает. Между тем, несколько секторов имеют доминирующую долю цифрового рынка в своих соответствующих сегментах, например, государственные и муниципальные общественные услуги, банковская сфера, государственное образование и интернет-потребительские услуги. Несмотря на современные технологии, трансформация замедляется. Предприятия до сих пор широко не работают в режиме онлайн. Они отстают в применении цифровых систем автоматизации бизнес-процессов по сравнению с европейским бизнесом.

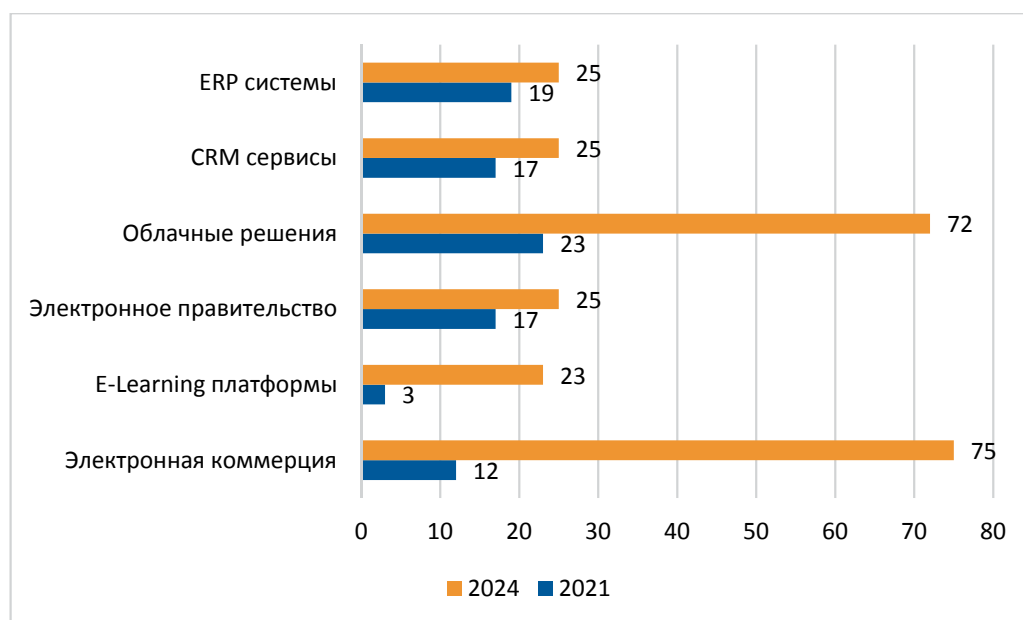

Рисунок 1. Проникновение цифровых решений в бизнес-сектор России, % [2, с. 138].

По сравнению с ЕС Россия все еще находится на очень ранней стадии применения систем планирования ресурсов (ERP), систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и радиочастотной идентификации (RFID) (рисунок 1). Однако в некоторых отраслях Россия демонстрирует передовые цифровые решения, например, проникновение интернета в домохозяйства и бизнес. В 2021 году доступ в интернет был предоставлен 87% домохозяйств и 89% предприятий. Россия успешно расширяет онлайн государственные услуги. Страна заняла 25 позицию в 2020 году в рейтинге ООН по развитию государственных онлайн услуг.

В 2015 году ассоциация «Национальная платформа открытого образования» при поддержке Минобрнауки России запустила онлайн-платформу «Открытое образование» с целью связать топ-9 из 814 российских вузов. Реализация проекта «Национальная платформа открытого образования» предполагает 23% проникновение решений электронного обучения в образовательный сектор России в 2024 году (рисунок 1). Перспективный сегмент онлайн образования демонстрирует ежегодный рост на 20 – 25%. По итогам 2021 года продажи решений для электронного обучения достигли 850 – 900 млн USD.

В то же время мировой рынок онлайн-образования составляет 74 миллиарда долларов США. Таким образом, Россия занимает лишь около 1% ее структуры. Между тем, в настоящее время более 120 000 студентов посещают 140 онлайн-курсов обучения на этой национальной платформе. Кроме того, некоторые популярные цифровые образовательные платформы выполняют электронное обучение, такие как Lectorium, Universariu, Uniweb. Ведущие российские университеты также представлены на мировых образовательных платформах, таких как Coursera и EdX.

Российское правительство следует за наиболее цифровыми развитыми странами и принимает подход «правительство как платформа» (GaaS), чтобы представлять государственные услуги более эффективным и удобным для пользователя способом. Государственные услуги и связанные с ними платформенные источники информации обеспечивают ежегодный рост на 102 – 103% до 2024 года и предусматривают проникновение 25% в сферу государственного управления (рисунок 1). Следует отметить, что внедрение ОПБУ в России пока находится на очень ранней стадии. Предполагается, что веб-сайт gov.ru отражает функции правительства и обеспечивает единый доступ к федераль-

ным, региональным и муниципальным службам, но сегодня он остается в значительной степени веб-сайтом, предлагающим ссылки на другие правительственные веб-сайты.

Внутренняя трансформация публичных онлайн-сервисов замедляется из-за медленной реинжиниринга бизнес-процессов и обработки данных. Правительство собирается перевести 90 процентов ресурсов данных в облако к 2024 году, но результат не столь оптимистичен из-за проблем с читаемостью данных. Информация не структурирована должным образом и неудобна для пользователей. Проблема усложняет способность внешних и внутренних пользователей применять расширенную аналитику данных для запуска сервисов и принятия решений, основанных на фактических данных. Региональная сегрегация источников данных также создает дополнительные препятствия для оптимизации.

Существуют возможности для предприятий МСП, которые эффективно продвигают свои продукты и услуги и осуществляют платежи через платформы, предоставляемые крупными компаниями. Выручка российских цифровых платформ превышает 17 миллиардов долларов США, что составляет около 1% российского ВВП. Согласно последним статистическим данным, 176 платформ уже представляют 4,3 триллиона долларов США рыночной капитализации во всем мире благодаря созданию стоимости их платформенных экосистем и цифровых активов. Цифровые платформы проникли в целый ряд секторов, включая социальную сеть, занятость, туризм, строительство, здравоохранение, электронную коммерцию. Услуги платформы электронной коммерции неуклонно расширяются на 5 – 5,7% 1% ежегодно. Он обеспечивает проникновение 75% в бизнес-сектор и дает малому бизнесу доступ к региональным и глобальным рынкам до 2024 года. Можно отметить, что стоимость глобальной трансграничной электронной коммерции вырастет до 994 миллиардов долларов США в 2020 году.

Несмотря на относительно небольшой размер цифрового сектора, он еще не полностью реализовал свой потенциал роста. Анализ российского рынка цифровых решений показывает, что он может постоянно расширяться в различных сегментах бизнеса из-за низкой базы. Вклад цифровой сферы в ВВП будет расти быстрее, чем в среднем по миру, и к 2024 году доля соответственно составит 8,1%. Цифровые платформы неуклонно становятся драйверами, которые улучшают производственный процесс и обеспечивают

интеграцию интеллектуального оборудования, облачных ресурсов, решений безопасности, анализа данных и цифровой рабочей силы с логистикой и процессами продаж business-to-business (B2B) и business-to-consumer (B2C).

Продолжающееся расширение систем планирования ресурсов и управления взаимоотношениями с клиентами обеспечит рост продаж B2B-клиентских решений на 5 – 7% в год. Соответственно, проникновение составит 25% в розничных и оптовых сетях и производственном секторах. Происходит расширение платформенных взаимодействий в сегменте B2G торговых площадок для государственных и муниципальных закупок, нацеленных на проникновение 25%. Что касается облачных технологий, правительство находится в стадии планирования и обязалось перенести 90% ресурсов данных в государственное облако к 2024 году.

ОБСУЖДЕНИЕ

Стоит отметить циклическую ошибку на этом пути. Многие отрасли еще не приняли новые технологии, такие как IoT и облачные вычисления, и имеют несколько специалистов по цифровой безопасности. Количество промышленных роботов на одного рабочего в производственных секторах меньше в 20 раз, чем в Китае. Как отмечает McKinsey, отсутствие цифровой культуры в российской индустрии также имеет усугубляющий эффект, делая компании непривлекательными для соответствующих специалистов. Из-за неспособ-

ности привлечь цифровые таланты компании просто не могут разрабатывать необходимые цифровые инструменты, продукты и услуги. Это оказывает негативное влияние на конкурентоспособность экономики России.

Правительство нацелено на 30 позицию в 2024 году в Глобальном индексе конкурентоспособности (рисунок 2). Для этого необходимо поддержать образовательные инициативы, развить навыки цифровой индустрии, противодействовать утечке мозгов и привлечь ведущих российских и зарубежных специалистов. Между тем, в 2018 году общее число сотрудников, занятых в исследованиях и разработках, сократилось на 16,0 тыс. С 2021 года количество исследователей в возрасте до 39 лет увеличилось на 26,7 тыс. человек. Школьники и студенты традиционно оказываются в числе лидеров международных соревнований в области естественных и технических дисциплин, но не каждый реализовался в этой сфере.

С точки зрения общего инновационного процесса продвижение России более заметно. Учитывая качество бизнес-среды, Россия занимает 28-е место по показателю Всемирного банка «Ведение бизнеса» за 2020 год по сравнению со 123 в 2011 году, сейчас близко к Японии (29), Испании (30) и Китаю (31). В высокотехнологичном экспорте вклад России в экспорт цифровых товаров и услуг составляет 0,5 процента ВВП. Стоит отметить, что в Индии 2,9 процента и Китае 5,8 процента. Экспорт программного обеспечения,

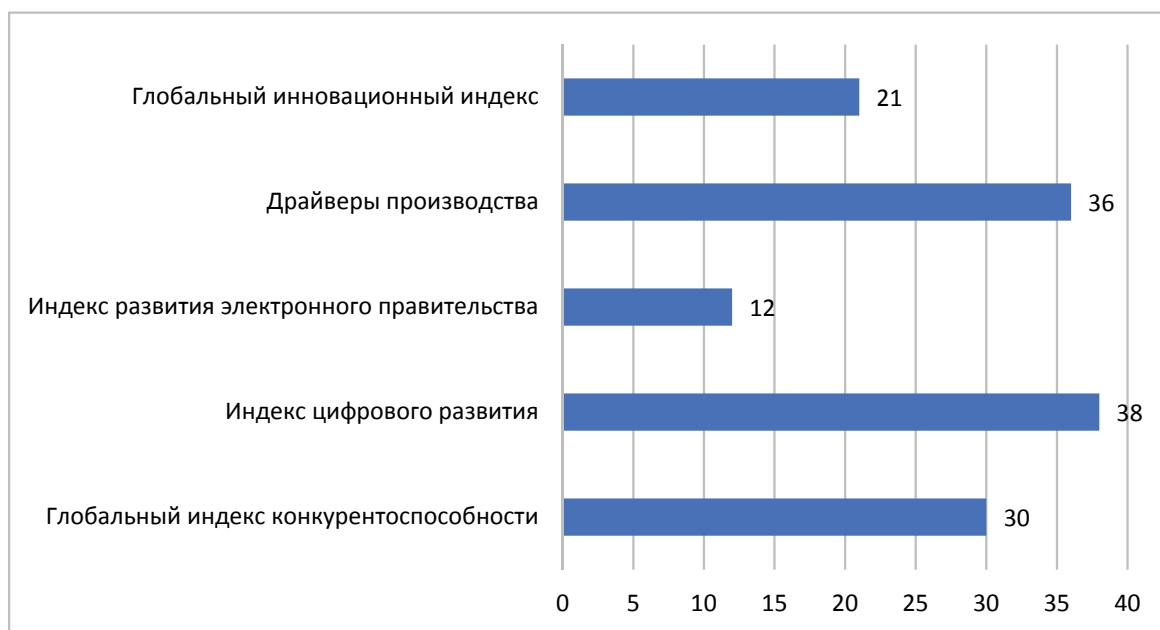

Рисунок 2. Прогнозные значения индексов инновационного и экономического развития России в 2024 г., *ед. [4, с. 561]*.

в основном оффшорной разработки программного обеспечения, был самой быстрорастущей нишей экспортных услуг со средним темпом роста 15%. Правительство поддерживает НИОКР частного сектора в России, включая как прямое финансирование, так и косвенные структуры, такие как налоговые льготы.

Страна имеет относительно высокий рейтинг – 28 – среди 130 стран в Индексе человеческого капитала ВЭФ. Россия имеет большой опыт в образовании в разных возрастных группах и в участии в высшем образовании среди лиц в возрасте 15 – 24 лет (14-е место). С другой стороны, согласно проведенному ВЭФ опросу бизнес-менеджеров системы образования о соответствии задач обеспечения конкурентоспособности экономики, Россия занимает 69 место из 138 стран (3,7 по семиконтактной шкале). В PISA по чтению, математике и естественным наукам Россия занимает 26-е место из 71, со значением индекса 491,8, значительно уступая лидерам Сингапур и САР Гонконг, Китай. По оценке качества научного образования, Россия ниже среднего показателя по ОЭСР, в то время как по математике она немного выше его, показала значительное улучшение за последние шесть лет.

Использование цифровых технологий в промышленности позволяет повысить эффективность экономических процессов на предприятии, а именно:

- повысить производительность и эффективность финансово-экономических процессов;
- снизить трудозатраты, а также ошибки персонала и связанные с ними расходы;
- сократить расходы;
- создавать новые каналы взаимодействия с клиентами и поставщиками и т.д.

Однако в процессе реализации этих проектов российские промышленные предприятия сталкиваются с рядом барьеров, представленных в табл. 1.

Наиболее существенным препятствием на пути цифровизации российских предприятий являются барьеры для обучения. Эта проблема связана с недостаточным количеством выпускников, специализирующихся в области цифровой экономики. Для реализации рассматриваемых технологий цифровой трансформации необходимо большое количество отраслевых аналитиков, способных сформировать требования к цифровизации отрасли. Однако из-за недостаточной направленности учебных заведений на подготовку CDTO (Chief Digital Transformation Officer) и аналитиков данных специалистов крайне не хватает. Также ощущается нехватка кадров и нехватка навыков в таких областях, как бизнес-аналитика, кибербезопасность, искусственный интеллект и робототехника, большие данные и облачные технологии.

Для преодоления этого барьера целесообразно предпринять следующие меры:

1. Целевая подготовка специалистов в области цифровизации бизнеса. На данный момент работает 20 пилотных проектов – центров компетенций на базе вузов, но этого пока недостаточно. Управление бизнес-процессами, автоматизация персонала, документооборот и показатели эффективности должны освещаться на регулярной основе. Целесообразно проводить вебинары на тему цифровой трансформации, и только в этом случае возможно формирование рынка специалистов и реализация необходимых изменений руководителями российских компаний;
2. Изменение технологической команды на уровне предприятия, созданной для обеспе-

Таблица 1

Цифровая трансформация российских компаний: проблемы и пути их преодоления

Тип барьера			
Социальные барьеры	Технические барьеры	Технические барьеры	Регуляторные барьеры
недостаток квалифицированных кадров; отсутствие образовательных программ и курсов повышения квалификации в области цифровой экономики; консерватизм корпоративных культур; моральное нежелание работников к трансформации организационных структур.	низкая автономность, ограниченная вычислительная мощность отдельных технологий (например, VR/AR); R); вопросы безопасности при применении цифровых технологий; устаревшая инфраструктура, раздробленность ее подразделений и бизнес-структур.	высокая стоимость создания инфраструктуры для внедрения цифровых технологий; высокая стоимость цифровой трансформации и специфическое устаревание цифровых продуктов и услуг; отсутствие четкой корреляции с экономической эффективностью.	необходимость стандартов развития цифровых технологий; отсутствие методического обеспечения реализации региональной цифровой экономики.

чения цифровой трансформации: специалисты команды должны обладать навыками, необходимыми для работы в новой среде. В связи с этим целесообразно выделить ключевые знания и навыки, необходимые для работы с рассматриваемыми цифровыми технологиями. Представляется, что своего рода профессиональный стандарт специалистов, занимающихся цифровизацией предприятия, не будет создан в ближайшее время или вообще не будет создан в силу скоротечности преобразований.

3. Федеральным органам исполнительной власти рассмотреть вопрос об организации программ базовой и повышения квалификации в области информационных и телекоммуникационных технологий в субъектах Российской Федерации, составить общее расписание программ обучения, согласовав потребность в каждой из них. отдельный регион.

Одним из социальных барьеров является консерватизм корпоративных культур, характеризующийся избеганием резких изменений, что является причиной ограниченных возможностей управления такими изменениями. Зачастую консервативная корпоративная культура является следствием недостатка знаний и навыков в области цифровой трансформации. Помимо готовности к обучению новым навыкам, специалистам в области ИТ и бизнеса необходимо изменить свое отношение к цифровизации компании, которое характеризуется моральным нежеланием менять организационные структуры и нежеланием участвовать в цифровой трансформации. Для преодоления негативного отношения к цифровизации руководители компаний должны продемонстрировать важность цифровой трансформации на всех уровнях и направленность компании на стратегию цифровизации. Эта твердость повысит мотивацию к изучению новых способов работы и изменению образа мышления. Для этого целесообразно провести разъяснительную работу среди сотрудников компании, что позволит смоделировать результаты цифровой трансформации в позитивном ключе. Например, эффективным методом является организация открытых дискуссий и мотивационных тренингов, на которых специалисты компании могут обсудить волнующие их аспекты цифровизации.

Сами компании не могут влиять на снятие технических барьеров, таких как низкая автономность, ограниченная вычислительная мощность и ограниченная гибкость интерфейсной платформы, так как за это отвечают сами раз-

работчики. Учитывая современные тенденции создания и развития новых информационных технологий, можно ожидать, что существенные недостатки будут устранены в ближайшее время. Одним из технических барьеров цифровизации является угроза информационной безопасности, связанная с технологическими рисками, приемами сотрудников, пытающихся воспользоваться уязвимостями новых информационных технологий. Использование цифровых технологий вкупе с облачными хранилищами приводит ко многим угрозам для компании. Чтобы обеспечить выполнение бизнес-процессов, необходимо разработать схему аттестации им и отделами информационной безопасности. Все поступающие информационные технологии, которые подключаются к внутренней инфраструктуре, должны пройти аудит на соответствие, что позволит компании обеспечить контролируемый уровень риска. Также в большинстве случаев устаревшее оборудование и ИТ-системы являются препятствием для цифровой трансформации компаний. Этот барьер можно обойти, преодолев ограничения возможностей аналитики и высокую долю ручных процессов устаревших инфраструктур и внедрив роботизацию различных бизнес-процессов, а также машинное обучение, искусственный интеллект и другие цифровые технологии, предназначенные для обработки данных и принятия решений. в более ускоренном режиме. Компании, приступающие к цифровой модернизации, должны стремиться создать инфраструктуру, которая позволит им создавать и масштабировать программное обеспечение в течение более 10 лет. Еще одним важным фактором, сдерживающим цифровую трансформацию российских компаний, являются экономические барьеры, такие как дороговизна и сложность внедрения этих технологий в сочетании с отсутствием очевидных преимуществ от их использования. Государственное (институты развития, такие как Фонд СКОЛКОВО) и частное (бизнес-ангелы) финансирование могут быть эффективными инструментами финансирования рассматриваемых проектов. Вы также можете преодолеть бюджетные ограничения, используя бесплатные версии системы, такие как ELMA Community, которая позволяет автоматизировать отдельные бизнес-процессы организации, не тратя деньги на приобретение дорогостоящих цифровых технологий.

На данный момент существует необходимость создания стандартов развития цифровых технологий, так как не все технологии, обеспечиваю-

щие развитие цифровой экономики, закреплены в законодательстве, например, блокчейн, беспилотные автомобили. Также необходимо законодательно закрепить такие явления в российском бизнесе, как краудфандинговая деятельность и деятельность бизнес-ангелов. Вступление в силу данных нормативно-правовых актов позволит более активно стимулировать развитие российского бизнеса в направлении цифровизации. Особое внимание следует уделить налоговым льготам и другим видам государственной поддержки тех субъектов, которые будут активно внедрять цифровые технологии.

Преодоление регуляторных и законодательных барьеров осуществляется в настоящее время, например, в 2018 году Правительство Российской Федерации утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Запуск этой национальной программы и включение ускоренной цифровой трансформации в число национальных целей развития до 2024 года подняли эту цифровую повестку дня на самый высокий политический уровень. Кроме того, данная программа является одним из первых примеров национальных целей, реализуемых на основе принципов проектного управления и финансируемых за счет значительных бюджетных средств, согласно Паспорту национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3].

Эта программа включает в себя:

1. Разработка нормативно-правовых актов, регулирующих применение цифровых технологий: внесение изменений в нормативно-правовое регулирование, в том числе введение новых понятий, связанных с цифровой трансформацией («смарт-контракт», «криптовалюта», «Интернет вещей», «искусственный интеллект» и др.), устранение пробелов в законодательстве, стандартах, препятствующих распространению цифровых технологий (например, признание результатов виртуальных испытаний в отрасли, регламентация использования персональных данных в различных формах киберфизических систем).

2. Модернизация цифровой инфраструктуры: развитие системы российских центров обработки данных, внедрение цифровых платформ для работы с данными в целях удовлетворения потребностей граждан, бизнеса и государства.

3. Внедрение цифровых решений в ключевые сферы экономики и государственного управления.

4. Масштабная подготовка кадров для цифровой экономики на всех уровнях образования и развитие цифровой грамотности населения.

Следует отметить, что одним из важнейших факторов, повлиявших на цифровую трансформацию российских предприятий в 2019 – 2020 годах, является пандемия COVID-19. Таким образом, вирус привел к «форсированной цифровизации» и послужил катализатором необходимости феноменально быстрого внедрения технологий в маркетинг, HR, операции, управление и другие сферы бизнеса. За пару недель сервисы видеосвязи, онлайн-обучения и работы в команде из вспомогательных превратились в необходимые инструменты массового спроса. Компании, пережившие пандемию COVID-19, будут полагаться на обновленные процедуры и бизнес-модели, адаптированные к новым реалиям, обеспечивая при этом максимальную безопасность и эффективность. Изменения в потребительском поведении уже наблюдаются, меняется законодательство, перестраиваются цепочки добавленной стоимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успех цифровой трансформации российских компаний определяется многими факторами, и, в первую очередь, учетом особенностей каждой организации и ситуации, в которой она находится. При этом главные составляющие успеха остаются неизменными: последовательность стратегических процессов и люди, способные внедрять системные изменения на постоянной основе. В процессе трансформации компании приобретают «ген адаптивности» – способность быстро реагировать и перестраивать бизнес-модели в зависимости от текущих условий. Цифровизация выводит на новый уровень большинство ключевых процессов: как стратегическое планирование и управление рисками, так и операционную деятельность. В целом компания получает дополнительные возможности для гармоничного развития различных сторон бизнеса.

Отметим, что, если Россия не сможет эффективно провести цифровую трансформацию экономики, она рискует остаться позади более успешных стран и не сможет обеспечить свой экономический суверенитет. В России нет недостатка в общественной поддержке инновационного и технологического предпринимательства, но остается проблема с экономикой и, следовательно, невосприимчивостью граждан к инновациям, что препятствует практическому применению результатов исследований и разработок. Исследование указывает на значительное влияние цифрового сектора России на сегменты B2B, B2G и B2C, хотя есть признаки того, что

существующая политика может быть нецеленаправленной, и отсутствует согласованность и координация.

Несмотря на относительно высокий рейтинг цифровой экономики, вклад отраслей в российскую экономику значительно меньше, чем в развитых странах. Основная проблема заключается в том, чтобы выиграть битву талантов за то, чтобы бросить вызов высшему рангу в глобальной инновационной гонке. Чтобы сократить разрыв между

спросом и предложением цифровых навыков, России нужны влиятельные ученые, инженеры и предприниматели, которые могли бы создать прорывные продукты. Правительство нацелено на самые высокие позиции в 2024 году в глобальном рейтинге. Таким образом, необходимо поддерживать образовательные инициативы, развивать навыки цифровой индустрии, привлекать в страну ведущих российских и зарубежных специалистов.

Список литературы

1. *Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М.* Что такое цифровая экономика? Тенденции, компетенции, измерение // Материалы XX Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ по проблемам экономического и социального развития, 2021. – Дом Высшей школы экономики. – № 82. – С. 56-62.
2. *Нуретдинова Ю. В., Ометова Д. А., Морозова М. Ю.* Переход российских предприятий на цифровую экономику: проблемы и пути их решения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 4. – С. 138-143.
3. *Паспорт* национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24.12.2018 № 16). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
4. *Румянцева И. А., Кротенко Т. Ю., Жернакова М. Б.* Проблемы цифровизации: Использование информационных технологий в бизнесе, науке и образовании // Научно-техническая революция: вчера, сегодня, завтра. Конспект лекций по сетям и системам. – М.: Спрингер, 2022. – №129. – С. 561-570.

References

1. *Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M.* What is the digital economy? Trends, competencies, measurement // Proceedings of the XX April International Scientific Conference of the Higher School of Economics on Problems of Economic and Social Development, 2021. – House of the Higher School of Economics. – № 82. – Pp. 56-62.
2. *Nuretdinova Yu. V., Ometova D. A., Morozova M. Yu.* Transition of Russian enterprises to the digital economy: problems and solutions // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2021. – № 4. – Pp. 138-143.
3. *Passport of the national project "Digital Economy of the Russian Federation"* (Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects. Protocol No. 16 dated 12.24.2018). – [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
4. *Rumyantseva I. A., Krotenko T. Yu., Zhernakova M. B.* Problems of digitalization: The use of information technologies in business, science and education // Scientific and technical revolution: yesterday, today, tomorrow. Lecture notes on networks and systems. – M.: Springer, 2022. – № 129. – Pp. 561-570.

Информация об авторе

Винокуров И.В., директор программы РАНХиГС, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Винокуров И.В., 2024.

Information about the author

Vinokurov I.V., Director of the RANEPА Program, Lecturer at the Department of Public and Municipal Administration, Faculty of Public and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Management of RANEPА under the President of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Vinokurov I.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-23-28

Факторы реализации инновационного и технологического потенциала

Хань Цзяци, Кулижская Ж.С.

Экономический рост и экономическое развитие служат индикатором прогресса и уровня развития страны, причем технологические инновации играют существенную роль в стимулировании этого роста. Технологические изменения способствуют развитию и современной перестройке методов производства, что в свою очередь становится ключевым фактором для обеспечения экономического роста и продвижения в области инноваций, обеспечивая конкурентоспособность национальной экономики. Объект исследования – национальная экономика. Предмет исследования – инновационный потенциал. Цель исследования – выделить факторы развития и реализации инновационного и технологического потенциала. Затраты на научные исследования, разработки и инвестиции в человеческий и природный капитал способны поддерживать конкурентоспособность национальной экономики, обеспечивая тем самым устойчивый экономический рост и реализацию инновационного и технологического потенциала, что способствует сохранению ресурсов для будущих поколений и достижению экономического и социального прогресса. Значительное значение придается обеспечению устойчивого уровня образованности трудовой силы, инвестициям в научные исследования, созданию новых продуктов и расширению доступа инвесторов к фондовым рынкам, что достигается через развитие государственного и частного секторов и улучшение условий жизни населения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хань Цзяци, Кулижская Ж.С. Факторы реализации инновационного и технологического потенциала // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 23–28.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальная экономика, человеческий капитал, природный капитал, социальный прогресс, технологический рост, промышленный рост

JEL: O10, O12, O31

Factors of realization of innovative and technological potential

Han Jiaqi, Kulizhskaya Zh.S.

Economic growth and economic development serve as an indicator of a country's progress and level of development, with technological innovation playing a significant role in stimulating this growth. Technological changes contribute to the development and modern restructuring of production methods, which in turn becomes a key factor for economic growth and advancement in innovation, ensuring the competitiveness of the national economy. The object of the study is the national economy. Subject of the study – innovation potential. The purpose of the study is to highlight the factors of development and realization of innovative and technological potential. Spending on research, development and investment in human and natural capital can support the competitiveness of the national economy, thereby ensuring sustainable economic growth and the realization of innovation and technological potential, which contributes to the preservation of resources for future generations and the achievement of economic and social progress. Significant importance is attached to ensuring a sustainable level of educated labor force, investment in scientific research, creation of new products and increasing investor access to stock markets, which is achieved through the development of the public and private sectors and improving the living conditions of the population.

FOR CITATION

Han Jiaqi, Kulizhskaya Zh.S. Factors of realization of innovative and technological potential. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 23–28

APA

KEYWORDS

National economy, human capital, natural capital, social progress, technological growth, industrial growth.

JEL: O10, O12, O31

ВВЕДЕНИЕ

Экономический рост в современных условиях хозяйствования определяется реализацией инновационного и технологического потенциала, которые определяют производственную способность национальной экономики для производства товаров и услуг в определенный период времени, и который связан с долгосрочным расширением производственного потенциала экономики с целью удовлетворения потребностей членов общества. Устойчивый экономический рост на национальном уровне оказывает положительное воздействие на общенациональный доход и уро-

вень занятости в экономике, активизируя реализацию инновационного и технологического потенциала, что приводит к повышению уровня и качества жизни. В современном мире страны все более зависят от современных технологий для устранения различных преград и повышения конкурентоспособности, что делает их экономики более открытыми и развитыми. Данный процесс требует постоянного внимания к научным исследованиям и научным разработкам, так как технологии и инновации становятся неотъемлемой частью общественного прогресса и адаптации к новым геополитическим вызовам.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В рамках экономического развития инновации представляют собой один из ключевых факторов, влияющих на экономический рост. Инновации можно определить как процесс создания новых или значительно улучшенных продуктов (товаров или услуг), процессов, методов маркетинга или организации бизнеса: *«Рост, насыщение и предел являются ключевыми факторами, определяющими инновационную динамику. В этом случае возникает возможность и создания первичной платформы для разработки и создания основного ключевого открытия – компоненты, материала, процесса, явления, которые дают рост уже целой технологии и, возможно, отрасли»* [1, с. 163]. Данное определение сосредоточено на различных формах инноваций, которые могут проявляться как в новых или улучшенных продуктах, так и в успешном коммерческом внедрении новых идей, охватывая все аспекты научной, технологической, организационной и финансовой деятельности, приводящей к созданию новых товаров или услуг. Инновации могут проявляться в форме: разработки новых продуктов или качественного улучшения существующих; внедрения новых производственных процессов; открытия новых рынков; разработки новых источников сырья или других ресурсов; создания новых организационных форм в промышленности: *«Исторически доказано, что если экономика страны хочет развиваться быстрыми темпами, она должна продолжать осуществлять технологическую инновационную деятельность. Технологические инновации способствовали росту экономики США и в значительной степени помогли Соединенным Штатам утвердить свою позицию гегемона новой экономики»* [2, с. 233].

Следует отметить, что понятие потенциала, включая инновационный потенциал, нельзя ограничить только материальными ресурсами, так как потенциал всегда представляет собой внутренние возможности для достижения определенной цели, которые пока не раскрыты или не реализованы. Поэтому, при обсуждении инновационного потенциала, необходимо учитывать не только наличие ресурсов для инноваций и развития технологий, но и способность эффективно использовать материальные и интеллектуальные ресурсы. Эти способности к эффективному использованию в первую очередь связаны с созданием в организации соответствующей инновационной атмосферы, в свою очередь, инновационная атмосфера в стране в значительной мере зависит от внешней среды, которая определяет

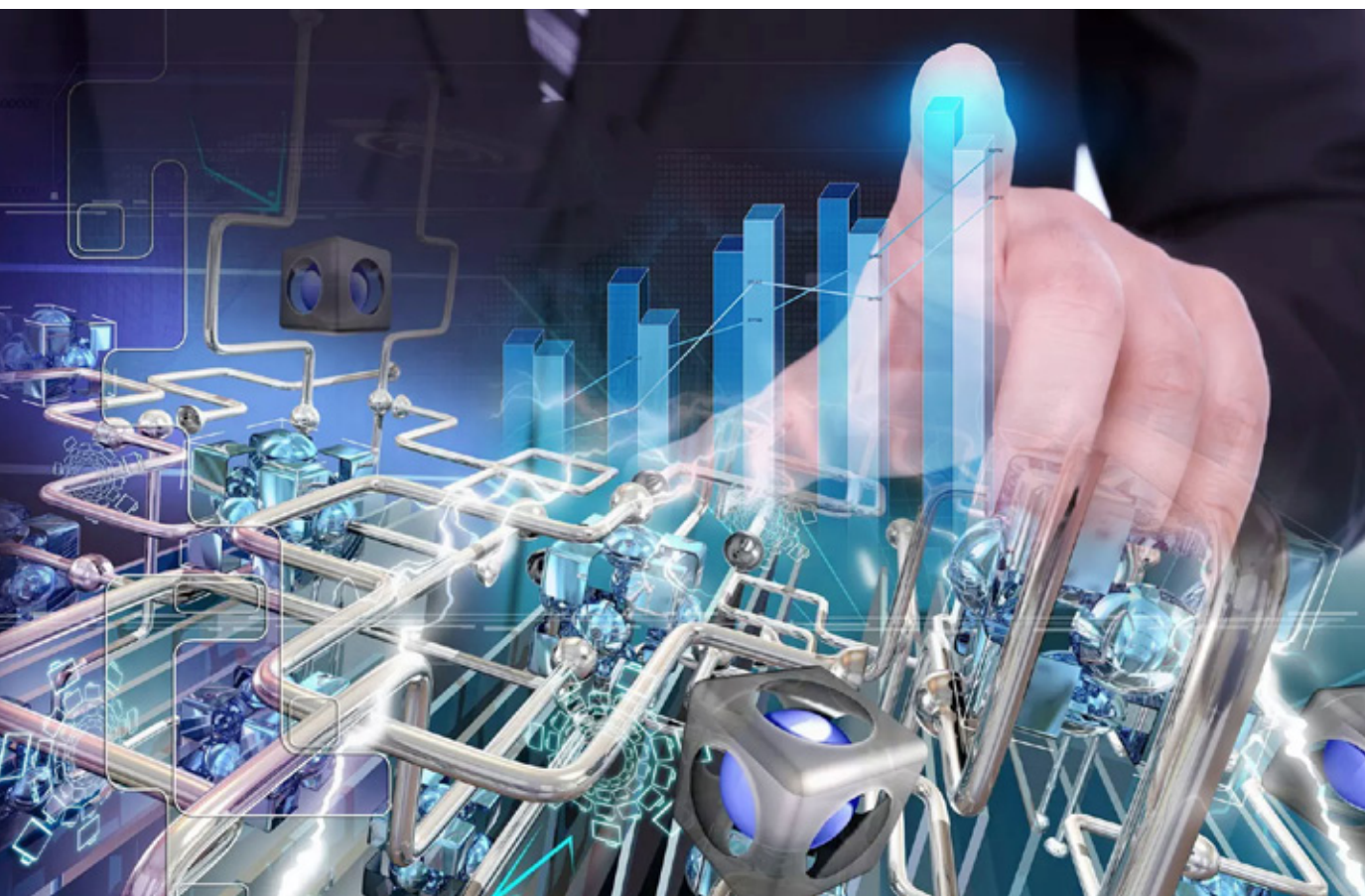
инновационный климат в стране, который либо способствует, либо тормозит достижение инновационных целей. Развитие инноваций в стране в значительной степени определяется уровнем инновационного потенциала и инновационного климата. Эти факторы определяют возможности национальной экономики по созданию инноваций и также уровень технологической активности в национальной экономике по использованию имеющегося инновационного потенциала. Инновационный потенциал представляет собой совокупность кадровых, материально-технических и информационных ресурсов, направленных на поддержку инновационного развития и способных обеспечить высокий уровень такого развития при оптимальном и рациональном использовании. Наравне с технологическим потенциалом инновационный потенциал играет решающую роль в формировании инновационной активности у экономических субъектов, включая как отдельные предприятия, регионы, отрасли промышленности, так и национальную экономику в целом. Инновационный потенциал отражает возможности для расширения инновационного роста и успешной реализации инновационных проектов, проецируя потенциальный уровень технологического развития общества в будущем, предполагая использование различных механизмов для его осуществления, сочетая в себе методы и инструменты для поощрения инновационного прогресса в национальной экономике. Инновационный потенциал представляет собой многоаспектный феномен, определяемый множеством показателей экономического развития, социально-экономического контекста, окружающей среды и непосредственно зависит от уровня экономического развития страны и ее стратегии технологического развития. При оценке инновационного потенциала важно проводить анализ способности преодоления дополнительных рисков, связанных с инновационной деятельностью, поскольку инновации всегда несут некоторую степень неопределенности и риска. Хотя риск неизбежен при осуществлении инновационных проектов, способность эффективно управлять им, учитывая его различные факторы, в значительной мере формирует инновационный потенциал организации, региона или национальной экономики. Также важно учитывать воздействие внешних факторов на реализацию инновационного потенциала, так как условия окружающей среды постоянно меняются, факторы внешней среды неопределенны и трудно предсказуемы, однако

именно от них, во многом, зависит успешное осуществление инновационных инициатив.

Накопление капитала (физического и человеческого) и инновации следует понимать не как причинные факторы разделения, а как выражение единого процесса экономического развития. Капитал используется в инновационном процессе и технологических применениях, возникающих в результате исследований и разработок, что в свою очередь определяет их долгосрочный рост. Новые технологии открывают новые экономические возможности для инвестиций в физический и человеческий капитал, в свою очередь, знания играют ключевую роль в сравнении с традиционными факторами производства, как землей, трудом и капиталом. Новые экономические теории связывают экономический рост с творческим потенциалом, исходящим из системы инноваций [3], [4]. Уровень инновационной активности страны зависит от взаимодействия всех институтов национальной экономики и технологический прогресс играет решающую роль в поддержке роста производительности и достижении долгосрочного экономического развития. Расходы на научные исследования, технические разработки, образо-

вание и восстановление человеческого капитала считаются важными инструментами для поддержки инноваций. Следовательно, основная часть инновационных исследований сосредоточена на решении технологических проблем, а развитие технологического потенциала является ключевым фактором сокращения разрыва в экономическом развитии между странами, что способствует достижению реализации технологического и инновационного потенциала. Технологические возможности представляют собой необходимое условие для передачи технологий и регулирования, а инновационный потенциал определяет способность страны производить и продавать инновационные технологии в долгосрочной перспективе. Финансовые и научные ресурсы, а также результаты научных исследований, являются важными факторами, влияющими на инновационный потенциал страны: человеческий капитал, инфраструктура и внешняя торговля играют важную роль в способности страны внедрять новые технологии, основывать развитие на инновациях и достигать экономического роста.

Существует несколько типов инноваций, которые обычно подразделяются согласно различ-

ным принятым критериям, в частности по типу выпуска разделяют две основные категории: продуктовые инновации и процессные инновации. Другой аспект классификации инноваций зависит от их восприятия рынком и включает две основные категории: непрерывные и периодические (прерывистые) инновации. Также существует классификация инноваций по степени изменения, разделяющая их на радикальные и постепенные инновации. Один из основных методов классификации инноваций основывается на технологическом аспекте производства, который отражает реализацию инноваций в конкретной о вещественной форме. Технологические инновации делятся на два типа: продуктовые инновации, которые включают новые или улучшенные продукты, и процессные инновации, охватывающие новые или улучшенные процессы производства. Реализация инноваций в технологической сфере является ключевым фактором, который придает развивающимся странам более устойчивый и продвинутый характер. Концепция устойчивого развития, предполагающая сохранение ресурсов для будущих поколений и содействующая экономическому и социальному росту, а также охране окружающей среды, становится все более значимой. Долгосрочное устойчивое экономическое развитие является приоритетной целью для многих стран, так увеличение производства становится одним из ключевых путей для роста валового внутреннего продукта (ВВП), что достигается как через расширение производственных возможностей, так и через повышение эффективности использования ресурсов с помощью инновационных продуктов и технологий производства.

Можно выделить ряд факторов, влияющих на реализацию инновационного и технологического потенциала:

1. Физический капитал, который предполагает увеличение количества производственных средств и способствует расширению выпуска товаров и услуг, что приводит к росту производительности как на индивидуальном уровне, так и на национальном уровне. Физический капитал рассматривается как основной источник экономического роста, однако с течением времени понимание этого фактора расширилось: увеличение реального капитала через инвестиции способствует повышению производственного потенциала общества: *«Проведенный анализ финансовых институтов привлечения капитала для осуществления инновационной деятельности подтвердил предположение о том, что страны-лидеры по показателю инновационной*

активности предлагают инноваторам более широкий пул финансовых инструментов по привлечению капитала и осуществлению инновационной деятельности» [5, с. 56].

2. Человеческие ресурсы: количество и качество трудовых ресурсов имеют решающее значение для инновационного и технологического потенциала. Образование, профессиональная подготовка и инновационные способности человеческих ресурсов существенно влияют на экономику, а недостаток квалифицированных кадров может препятствовать экономическому и инновационному развитию.

3. Природные ресурсы – это такие ресурсы, которые находятся на поверхности или внутри Земли: нефть, газ, полезные ископаемые, важны для обеспечения инновационного развития в процессе потребления промышленного и технологического производства. Различия в наличии природных ресурсов между странами зависят от экологических и климатических условий.

4. Социальные и политические факторы предполагают традиции, обычаи, верования, а также действия национального правительства в разработке и реализации политики, играют существенную роль в инновационном развитии страны.

5. Технологическое развитие, реализуемое в применение новых производственных методов и научных достижений, что способствует экономическому росту и инновационному развитию. Технология включает в себя знания, опыт и практические приемы, которые приводят к удовлетворению экономических и социальных потребностей и внедрение технологий способствует общему повышению производительности труда.

Технологический прогресс в основном зависит от уровня человеческого капитала и доступности интеллектуальных услуг, что формирует разнообразные модели исследований, зависящие от степени сложности и масштаба экономических связей в экономике. Неопровержимым фактом является то, что технологические инновации играют ключевую роль в стимулировании экономического роста и развития, взаимодействуя как причины и результаты, взаимно поддерживая и взаимно влияя друг на друга, то есть, технологические инновации и рост инноваций тесно переплетаются, изменяясь в одном тренде, что отражает возрастающую значимость технологических инноваций в общей динамике экономического развития национальной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фундаментальные факторы реализации технологического и инновационного потенциала включают физический капитал, человеческие и природные ресурсы, социальные и политиче-

ские аспекты, а также технологическое развитие. Рациональное сочетание и управление этими факторами способствует устойчивому и продуктивному развитию национальной экономики страны.

Список литературы

1. *Заболотский А. А.* Трансформация технологического развития и появление замещающих инноваций // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 156-176. – DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-4-156-176. – EDN YUQYAH.
2. *Гайченя М. И.* Технологические инновации и экономическое развитие: анализ взаимосвязи / М. И. Гайченя, Ц. Ван, Ю. Чжан // Форум молодых ученых. – 2019. – № 3(31). – С. 232-234. – EDN KOHZRO.
3. *Khan Z. et al.* Natural resource abundance, technological innovation, and human capital nexus with financial development:

- a case study of China // Resources Policy. – 2020. – Т. 65. – С. 101585.
4. *Chen J., Wang L., Li Y.* Natural resources, urbanization and regional innovation capabilities // Resources Policy. – 2020. – Т. 66. – С. 101643.
5. *Маричев С. Г.* Институты привлечения капитала как стимул создания инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4(160). – С. 51-58. – DOI 10.34773/EU.2021.4.8. – EDN SQVVKU.

References

1. *Zabolotsky A. A.* Transformation of technological development and the emergence of substitute innovations // The World of Economics and Management. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 156-176. – DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-4-156-176. – EDN YUQYAH.
2. *Gaichenya M. I.* Technological innovation and economic development: analyzing the relationship / M. I. Gaichenya, C. Wang, Y. Zhang // Forum of Young Scientists. – 2019. – № 3(31). – С. 232-234. – EDN KOHZRO.
3. *Khan Z. et al.* Natural resource abundance, technological innovation, and human capital nexus with financial development:

- a case study of China // Resources Policy. – 2020. – Т. 65. – С. 101585.
4. *Chen J., Wang L., Li Y.* Natural resources, urbanization and regional innovation capabilities // Resources Policy. – 2020. – Т. 66. – С. 101643.
5. *Marichev S. G.* Institutions of capital attraction as a stimulus for creating innovations // Economics and Management: scientific and practical journal. – 2021. – № 4(160). – С. 51-58. – DOI 10.34773/EU.2021.4.8. – EDN SQVVKU.

Информация об авторах

Хань Цзяци, магистрант по специальности менеджмент (профилизация: инновационный менеджмент) Экономического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Кулижская Ж.С., кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет (г. Иркутск, Российская Федерация).

Information about the authors

Han Jiaqi, Master's degree in Management (specialization: innovation management) Faculty of Economics of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Kulizhskaya Zh.S., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-29-34

Управление настроением потребителя в цифровой экономике

Ван Кэ, Равочкин Н.Н.

В статье подчёркивается важность цифровых технологий, таких как Интернет вещей, Интернет людей, аналитика больших данных, в рамках концепции Индустрии 4.0. Данные технологии не только оптимизируют текущую деятельность компаний путем снижения издержек, повышения гибкости и адаптивности, а также стимулируют развитие новых бизнес-моделей и порождают качественные изменения в экономике через цифровизацию экономических связей. Объект исследования – цифровая экономика. Предмет исследования – потребитель, как субъект цифровой экономики. Цель исследования – выявить как осуществляется управление настроением потребителя в цифровой среде. Управление настроением потребителя складывается из оценки результативности по трём аспектам: независимая переменная, зависимая переменная, управляющая переменная. На примере листинга объявлений представлен практический механизм оценки и управления.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ван Кэ, Равочкин Н.Н. Управление настроением потребителя в цифровой экономике // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 29–34.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика совместного использования, экономика впечатлений, экономика совместного потребления, цифровая платформа, сервис, услуги, практика потребления.

JEL: O12, O15, O30

Managing consumer sentiment in the digital economy

Wang Ke., Ravochkin N.N.

The article emphasizes the importance of digital technologies, such as the Internet of Things, the Internet of People, and big data analytics, within the concept of Industry 4.0. These technologies not only optimize the current activities of companies by reducing costs, increasing flexibility and adaptability, but also stimulate the development of new business models and generate qualitative changes in the economy through the digitalization of economic relations. The object of the study is the digital economy. The subject of the study is the consumer as a subject of the digital economy. The purpose of the study is to identify how the consumer's mood is managed in the digital environment. Consumer sentiment management consists of performance evaluation in three aspects: independent variable, dependent variable, control variable. A practical evaluation and management mechanism is presented using the example of ad listing.

FOR CITATION

Wang Ke., Ravochkin N.N. Managing consumer sentiment in the digital economy. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 29–34

APA

KEYWORDS

Sharing economy, impression economy, collaborative consumption economy, digital platform, service, services, consumption practices.

JEL: O12, O15, O30

ВВЕДЕНИЕ

Возможности современных цифровых платформ предполагают, что люди с ограниченными ресурсами теперь могут принимать участие в различных сферах, включая трудовой рынок, инновации и предпринимательство, через интерфейсы, построенные на таких технологиях. Цифровое взаимодействие осуществляется в рамках концепции «экономики совместного пользования», которая как явление модернизируют традиционные представления об осуществляемых операциях с услугами и товарами: «Если на протяжении долгого времени Информационная революция затрагивала только те секторы, где продукты и услуги существовали в цифровой форме (т. е. связанные с числами, текстом, звуком, изображением или видео), то теперь информатизация

охватывает секторы физических товаров, услуг и ресурсов, включая продукты питания, одежду, оборудование, недвижимость, автомобили и т.д... В повседневной жизни это может выражаться в сдаче в аренду транспортных средств и техники, что существовало задолго до Информационной революции, а также в аренде товаров, которые, как правило, требуются редко и на непродолжительный срок. При этом цена покупки подобного товара неоправданно высокая, по сравнению с получаемым результатом» [1, с. 133]. Подходы к управлению сервисными операциями сейчас акцентируют внимание на согласовании интересов сторон при услугах по требованию, учитывая факторы, такие как объем предложения, время ожидания и цена. Однако, необходимо отметить, что социальные и эмоциональные аспекты, характерные для мар-

кетинга товаров и услуг в рамках предпочтений потребителя, недостаточно исследованы в существующей литературе по цифровой экономике.

Размышления о потребительских расходах определяют важность понимания настроений и отношений потребителей в прогнозировании экономического состояния. Потребительские расходы составляют значительную долю валового внутреннего продукта (ВВП), их уверенность в будущем напрямую влияет на покупательское поведение и производителя. Ожидания и настроения потребителей влияют на спрос на товары и услуги: позитивные настроения способствуют росту экономики, в то время как негативные настроения могут вызвать сокращение расходов и влиять на инвестиции, фондовый рынок и занятость. Кроме того, переизбыток потребительской активности также не всегда является благоприятным знаком для экономики из-за возможного роста инфляции, что может привести к повышению процентных ставок центральных банков, что в свою очередь замедляет экономический рост и негативно сказывается на экспорте.

Понимание настроений потребителей является ключевым элементом для анализа текущего состояния и прогнозирования развития цифровой экономики и цифровой среды, в которой существует современный потребитель.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Анализируя динамику роста цифровой экономики, становится ясно, что эмоции играют значительную роль в этой области в сравнении с традиционными рыночными площадками. Цифровая экономика отличается тремя ключевыми аспектами, что подчеркивает важность эмоционального фактора в данном контексте.

Во-первых, рыночные механизмы в цифровой среде различны и отличаются от традиционных рынков, что приводит к различному поведению поставщиков услуг, уделяющих большее внимание эмоциональным аспектам, например, на платформах совместного использования поставщики и потребители могут принимать решения не только основываясь на финансовых показателях, как это обычно происходит на традиционных рынках, но и учитывая другие факторы, включая эмоции.

Во-вторых, роль поставщиков услуг существенно различается между двумя типами бизнес-моделей, что подчеркивает важность эмоций и настроения в цифровой среде. Цифровая экономика размывает границы между профессиональной и личной сферой, создавая уникальные ситуации, где эмоциональный опыт оказывает

сильное влияние на взаимодействие между поставщиками и потребителями: «...ограниченная рациональность в принятии потребительских решений, так как в структуре потребления становится все больше «опытных товаров», оценить свойства которых потребителю непросто без помощи цифровых посредников и онлайн сервисов» [2, с. 1972].

В-третьих, уникальная динамика спроса и предложения в цифровой экономике подчеркивает роль настроений в этом контексте, так как в отличие от традиционных рынков, где товары и услуги часто взаимозаменяемы, услуги и продукты в цифровой среде могут быть уникальными и более индивидуализированными, что делает эмоциональные аспекты потребителя более значимыми для конечных результатов бизнеса.

Настроение и эмоции играют важную роль в цифровой экономике, влияя на принятие решений как поставщиками услуг, так и потребителями, а также формируя уникальные динамики взаимодействия между ними: «Экономика ожиданий и экономика впечатлений в цифровую эпоху имеют различную содержательную природу как составляющие определенных научных положений теоретической экономики. «Активное использование социальных сетей, рост числа блогов, youtube-каналов является четким свидетельством того факта, что внимание (а не информация или знания) стало критически важным экономическим ресурсом для принятия решений»» [3, с. 62]. В контексте цифровых платформ совместного использования уникальные характеристики этих сервисов предоставляют потребителям возможность выбирать товар (услугу) не только основываясь на стоимости и физических характеристиках, но также исходя из ожидаемых эмоциональных впечатлений, что расширяет критерии выбора товара и услуги, внося новые аспекты, которые несут операционные вызовы как для поставщиков услуг, так и для самих платформ.

Изучение потребления, как экономического действия, потребительского поведения, практик потребления в современном обществе, в отдельных общностях и социальных группах является предметом исследования многих научных дисциплин, включая философию, экономику, социологию, психологию, право и маркетинг, то есть управление настроением потребителя является междисциплинарной проблемой, требующей знаний с различных областей человеческого опыта. Представление о потребительском поведении, основанном на рациональных и эгоистичных мотивах и достижении максимальной полезности, не даёт эффективного механизма взаимодействия

с потребителем и должно дополняться с учетом значения социальных, культурных и психологических факторов в процессе принятия решения о покупке. Потребительское поведение представляет собой систему социальных действий, включающую осознание и формирование потребностей, выбор, приобретение и потребление товаров, а также оценку удовлетворения качеством товара или услуги, то есть степенью соответствия исходной потребности, включая оценку уровня удовлетворения ожиданий потребителя. Современные исследования в области маркетинга потребительского поведения направлены не только на выявление ключевых факторов формирования этого поведения, особое внимание в маркетинге уделяется поиску и разработке инструментов активного воздействия на потребительский выбор для обеспечения коммерческого успеха и конкурентных преимуществ отдельных производителей и товаров, создания устойчивых привычек потре-

ния и даже стимулирования новых потребностей в цифровой среде. Формирование новых привычек потребления изменяет запросы и поведение потребителей в цифровой среде, так как современный человек выражает более высокую подвижность, ожидая моментальной удовлетворительной реакции на формулируемую им потребность. Ожидания потребителей перемещаются в область получения опыта из реальности в цифровую реальность, без прямого физического доступа к товару или услуге. Современный потребитель оценивает не только полезность конкретного товара, но также аспекты, такие как удобство получения информации и покупки товара, а также уровень эмоциональной привлекательности как самого товара, так и процесса взаимодействия с производителем или продавцом. Развитие информационных технологий увеличивает степень прозрачности информации о товаре, но в то же время повышает риск искажения информации. Объем

предоставляемой потребителям информации растёт, а количество доступных альтернативных источников информации увеличивается, то есть концепция субъект-объектного взаимодействия с аудиторией, предполагающая пассивную роль потребителя информации, уступает место концепции субъект-субъектного взаимодействия, где потребитель не только способен оказывать влияние на формирование контента, но и создавать цифровой контент самостоятельно: «В субъект-субъектном управлении информация выполняет роль качественно нового наполнения функций менеджмента. Неотъемлемой частью системы управления является информационная система распространения знаний, обеспечивающая универсальный доступ к информации. Развитием парадигмы «субъект-субъектного управления» являются новые направления менеджмента: рефлексивное управление, управление активными системами, информационное управление» [4, с. 24].

Можно выделить некоторые аспекты управления настроением потребителя в цифровой экономике, прежде всего, это: зависимая переменная, независимая переменная и управляющие переменные в целом комплексе оценок, например:

1. Популярность листинга объявлений, как зависимой переменной, отражает степень эффективности продаж основного листинга. Для измерения популярности объявления используется коэффициент заполняемости, представляющий собой отношение дней бронирования к общему числу дней доступности листинга в месяце. Такой показатель является непосредственным показателем эффективности маркетинга и продаж в цифровой среде.

2. Независимая переменная в интерактивном пространстве «Аффективное выражение» отражает уровень положительных эмоций, содержащихся в описании владельца листинга: «Интерактивная архитектура обладает множественностью качеств, которые определяют её как новый тип встроенной среды, такой как способность общаться с пользователями, обеспечивая уникальное пространство» [5, с. 60]. Для анализа этого фактора используется лингвистический запрос и подсчет слов (англ. LIWC), позволяющий вычислить распространенность положительно окрашенных слов в тексте описания и отдельно выделяется подкатегория «Положительные эмоции», включающая, например, слова: «позитивный», «хороший», «отличный» и др.

3. Для исключения альтернативных объяснений, собирается набор управляющих переменных,

изменяющихся во времени, которые включают характеристики товаров и услуг в объявлении (например, срок владения, статус суперхоста, скорость, время ответа и др.) и листингов (цена, количество товара, отзывы, возможность взаимодействия и др.), которые могут меняться в зависимости от времени и месяца. Все указанные переменные учитываются при анализе влияния эмоционального выражения и других факторов на популярность листингов на цифровой платформе.

В современном обществе стремление к удовольствию, потребительский гедонизм, проявляется в более выраженной форме у представителей нового поколения, так для молодых людей важно, чтобы товары соответствовали их взгляду на мир, были выгодны с точки зрения саморазвития и социальной значимости, что определяет появление новых практик потребления трансформируя привычную среду маркетинга товаров и услуг:

1. Экономика по требованию (англ. Access Economy).

Эта модель предлагает онлайн-доступ к товарам и услугам по мере необходимости, где продажа товаров и услуг основана на принципе временной аренды, а не собственности.

2. Экономика совместного потребления (англ. Sharing Economy).

Эта модель строится на идее совместного или временного владения товарами и услугами, с целью экономии и снижения издержек. Развитию этой экономики способствуют тематические платформы и социальные группы, организующие совместные покупки и другие формы сотрудничества.

3. Экономика впечатлений (англ. Experience Economy).

Новая модель подразумевает смещение отношений между продавцом – покупателем к отношениям, где потребители ожидают не только удовлетворения потребности, но и соответствия личным ожиданиям, персонализации, новых эстетических и визуальных впечатлений от товаров и услуг.

4. Технологии цифровой торговли.

Электронная коммерция активно внедряется в повседневную жизнь, меняя традиционные магазины. Магазины адаптируются, превращаясь в шоурумы, где потребители могут получать консультации и физически ознакомиться с продукцией перед покупкой.

5. Шоуруминг и вебрумминг.

Шоуруминг, это тактика, при которой потребители получают консультацию и знакомятся

с товаром в магазине перед онлайн – покупкой. Вебрумминг же предполагает получение информации о товаре в интернете с последующей покупкой в магазине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение человеческих и эмоциональных факторов в цифровой экономике является критически важным для конкурентоспособности производителей и поставщиков. Понимание этих аспектов может помочь поставщикам услуг и платформам эффективно справляться с текущими проблемами, возникающими в результате

расширения критериев выбора потребителя: учет эмоциональных предпочтений клиентов может помочь платформам и поставщикам услуг в создании более персонализированных и удовлетворительных предложений на цифровом рынке [6]. Исследование и анализ человеческих и эмоциональных аспектов в цифровой экономике позволяет организациям адаптировать свои стратегии и операционные процессы, чтобы успешно реагировать на изменения в потребительском спросе и обеспечивать удовлетворение клиентов.

Список литературы

1. Хусьяинов Т. М. От общества потребления к экономике совместного пользования / Т. М. Хусьяинов, Е. А. Урусова // *Философия хозяйства*. – 2017. – № 6(114). – С. 132-146. – EDN YODPWT.
2. Егина Н. А. Трансформация модели поведения потребителя в условиях цифровой экономики // *Финансы и кредит*. – 2019. – Т. 25, № 9(789). – С. 1971-1986. – DOI 10.24891/фс.25.9.1971. – EDN XCBRFK.
3. Сергеев Л. И. Экономика впечатлений в цифровой трансформации // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2021. – № 7(201). – С. 61-72. – DOI 10.46554/1993-0453-2021-7-201-61-72. – EDN HNIEXH.
4. Агафонов А. Н. Концепции «субъект-субъектного управления» в электронном бизнесе // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. – 2014. – № 18. – С. 22-26. – EDN SVRIYB.
5. Бойченко К. В. Интерактивное встроенное пространство как новое средство информационного общения / К. В. Бойченко, И. В. Бойченко, А. Ю. Кудряшова // *Системы синхронизации, формирования и обработки сигналов*. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 58-62. – EDN PUXTHZ.
6. Аলেখин Д. С. Кластеризация как инструмент создания системы управления экономикой региона в условиях цифровизации / Д. С. Аলেখин, Е. Г. Перепечкина, И. А. Гулиев // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 5(180). – С. 476-479. – EDN TGZHFM.

References

1. Khusyainov T. M. From the consumer society to the sharing economy / T. M. Khusyainov, E. A. Urusova // *Philosophy of Economy*. – 2017. – № 6(114). – С. 132-146. – EDN YODPWT.
2. Yegina N. A. Transformation of the model of consumer behavior in the digital economy // *Finance and Credit*. – 2019. – Т. 25, № 9(789). – С. 1971-1986. – DOI 10.24891/фс.25.9.1971. – EDN XCBRFK.
3. Sergeev L. I. The economy of impressions in digital transformation // *Vestnik of Samara State University of Economics*. – 2021. – № 7(201). – С. 61-72. – DOI 10.46554/1993-0453-2021-7-201-61-72. – EDN HNIEXH.
4. Agafonov A. N. Concepts of “subject-subject management” in e-business // *Economics and management in the XXI century: development trends*. – 2014. – № 18. – С. 22-26. – EDN SVRIYB.
5. Boychenko, K. V. Interactive embedded space as a new means of information communication / K. V. Boychenko, I. V. Boychenko, A. Yu. Kudryashova // *Systems of synchronization, formation and signal processing*. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 58-62. – EDN PUXTHZ.
6. Alyokhin D. S. Clusterization as a tool for creating a regional economic management system in the context of digitalization / D. S. Alyokhin, E. G. Perepechkina, I. A. Guliyev // *Eurasian Law Journal*. – 2023. – № 5(180). – Pp. 476-479. – EDN TGZHFM.

Информация об авторах

Ван Кэ, магистрант программы «Маркетинг» Экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, (г. Москва, Российская Федерация).

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева; доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (г. Кемерово, Российская Федерация).

Information about the authors

Wang Ke, Graduate student of the Marketing program at the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Ravochkin N.N., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences of the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev; Associate Professor of the Department of Pedagogical Technologies of the Kuzbass State Agricultural Academy (Kemerovo, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-35-40

Международный опыт управления инновационной деятельностью предприятий на основе проектного подхода

Бади Ашраф, Руднева Ю.Р.

В научной статье представлены результаты исследования особенностей международного опыта предприятий при управлении инновационной деятельностью, где используется проектный подход. Проанализирована актуальность развития инновационной деятельности для российских предприятий, которые зависят от импорта зарубежных информационно-коммуникационных технологий. Определены проблемы в российской практике, связанные с неэффективностью управления инновационными проектами. Рассмотрена характеристика гибкой методологии в организации проектного управления инновационной деятельностью предприятий. Предложена модель совершенствования системы управления инновационной деятельностью на основе проектного подхода с использованием методологии Agile. В выводах установлено, что наиболее эффективным инструментом проектного управления является методология Agile, который обеспечивает высокий уровень гибкости и адаптивности инновационных проектов компании к условиям внешней бизнес-среды.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Бади Ашраф, Руднева Ю.Р. Международный опыт управления инновационной деятельностью предприятий на основе проектного подхода // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 35–40.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационная деятельность, управление инновационной деятельностью, проектный подход, проектное управление, управление проектами, методология Agile.

JEL: O11, O31, O32

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-35-40

International experience in managing innovation activities of enterprises based on the project approach

Badi Ashraf, Rudneva Y.R.

The scientific article presents the results of a study of the characteristics of the international experience of enterprises in managing innovation activities, which uses a project approach. The relevance of the development of innovative activities for Russian enterprises that depend on the import of foreign information and communication technologies is analyzed. Problems in Russian practice associated with ineffective management of innovative projects are identified. The characteristics of flexible methodology in the organization of project management of innovative activities of enterprises are considered. A model for improving the innovation management system is proposed based on a project approach using the Agile methodology. The findings established that the most effective project management tool is the Agile methodology, which provides a high level of flexibility and adaptability of the company's innovative projects to the conditions of the external business environment.

FOR CITATION

APA

Badi Ashraf, Rudneva Y.R. International experience in managing innovation activities of enterprises based on the project approach. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 293540

KEYWORDS

Innovation activity, innovation management, project approach, project management, project management, Agile methodology.

JEL: O11, O31, O32

Актуальность научного исследования на данную тематику связана со стремительным развитием инноваций и инновационной системы в мировой экономике. Практическая значимость управления инновационной деятельностью предприятий присуща и России, которая стремится к реализации национальной программы импортозамещения, где формирование технологического суверенитета – приоритетная задача. Благодаря такой тенденции создаются условия, побуждающие российские организации использовать инновационные подходы и технологии к управлению бизнесом. Появляется возможность реализации проектов, которые позволяют провести цифровую трансформацию системы управления. Это реше-

ние повышает эффективность управленческой деятельности и качество принятых решений.

Целью данного исследования является выявление особенностей международного опыта предприятий при управлении инновационной деятельностью, где использует проектный подход. Материалами исследования послужили научные исследования и статьи.

На основании изучения материала были определены барьеры и трудности, с которыми столкнулись организации России при обеспечении эффективности инновационной деятельности через применение проектного подхода. Рассмотрена характеристика гибкой методологии в организации проектного управления инновационной

деятельностью предприятий в международной практике. Предложена модель совершенствования системы управления инновационной деятельностью на основе проектного подхода с использованием методологии Agile.

При написании научной публикации использовались следующие методы: сравнительный анализ и обобщение научных исследований и статей.

В подтверждении актуальности проблемы управления инновационной деятельностью предприятий представлена статистика на графике рис. 1, где изображена динамика экспорта и импорта продукции сектора информационно-коммуникационных технологий в России (см. рис. 1). Большая часть инноваций импортируется российскими предприятиями с других стран и причиной тому, как минимум, является успешная реализация проектного подхода в управлении инновационной деятельностью.

Современная практика профессиональной деятельности управленческих кадров характеризуется тем, что их управленческая работа в организациях становится все более разнообразной и укрупненной, что приводит к частым ситуациям профессионального и эмоционального выгорания менеджеров. С одной стороны, такое развитие управленческой практики позволяет решать все более расширенные задачи и вопросы. С другой стороны, эффективность управляющих в организациях снижается, ведь их трудовые ресурсы и возможности ограничены, как временем, так и физической и эмоциональной усталостью.

По этим причинам, собственники организаций заинтересованы в том, чтобы внедрять инновационные технологии в систему управления, способствуя снижению нагрузки и давления на управленческую деятельность менеджеров. Многие рутинные задачи и бизнес-процессы подлежат автоматизации. Происходит снижение умственной и эмоциональной нагрузки на руководителей, позволяя тем заниматься другими задачами, где требуется креативное и творческое мышление.

В связи с этим, практика менеджеров предполагает применение инновационных технологий, совершенствующих информационно-аналитическую поддержку системы управления организации. Повышается экономическая эффективность управленческой деятельности. Основным же направлением инновационного развития предприятия является цифровая трансформация, где при помощи инновационных технологий оцифровываются бизнес-процессы, повышается эффективность управленческой деятельности, улучшаются финансово-экономические показатели конкурентоспособности и устойчивости стратегического развития бизнеса.

Главной целью интеграции принципов проектного подхода к управлению инновационной деятельностью предприятия является успешная реализация проектов, позволяющих внедрить инновации и разработки при повышении конкурентоспособности бизнеса. Ключевыми проблемами достижения данной цели является формирование эффективной системы управления, в которой

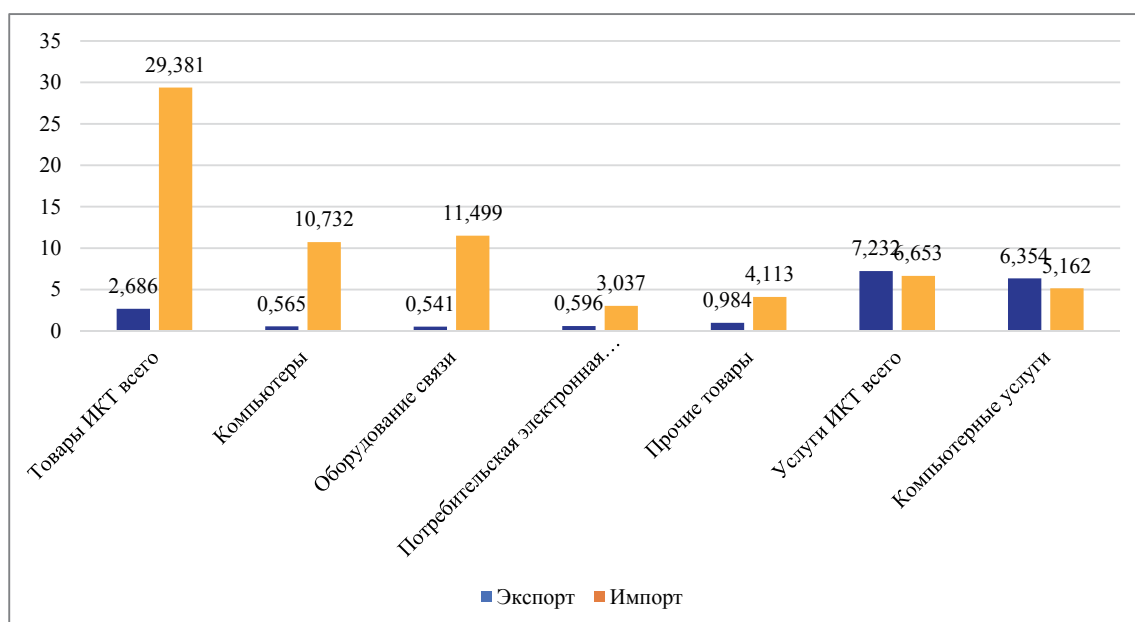

Рисунок 1. Объем экспорта и импорта продукции сектора ИКТ в России, в млрд долл. [7]

необходимо учитывать динамичность внешней среды, нестабильность рынков и постоянную изменчивость требований к реализации. Все это, в итоге, имеет влияние на выбор руководством методологии управления проектами.

В управлении инновационными проектами в практике российских предприятий бывают стандартные проблемы, которые формируют постоянную изменчивость требований к реализации проектов [3]:

- 1) несоблюдение сроков по реализации проектных работ;
- 2) недостаточная финансовая дисциплина и соблюдение бюджета проекта;
- 3) низкое качество управления проектной командой;
- 4) низкое качество управления выделяемыми ресурсами и финансами;
- 5) изменчивость рыночной конъюнктуры сферы экономической деятельности;
- 6) возникновение трудностей, связанных с наложением международных санкций на бизнес, партнеров, поставщиков и финансовых контрагентов.

Таким образом, в целях эффективного управления инновационными проектами необходима разработка решений, направленных на устранение актуальных проблем, связанных с изменчивостью требований к реализации, и совершенствование модели проектного подхода к реализации самих проектов, чтобы обеспечить высокую экономическую эффективность результата преодоления проблематики.

Одной из ключевых причин проблематики эффективности использования проектного подхода к управлению инновационной деятельностью организаций экономики России является то, что в практике нечасто используются модели и показатели, позволяющие провести оценку экономической эффективности проектных работ команды. Нет также разграничения обязательств и функций между разными отделами организации, из-за чего непонятным является разграничение в сфере управления проектами [1].

Важнейшей характеристикой системы проектного управления на предприятиях в международном опыте является использование методологии гибких технологий Agile [2]. Методология Agile – это не просто технологии проектного управления организационными изменениями. Это мировая культура, которая обретает все большую популярность. Соответственно, если сотрудников компании при управлении IT-проектами все больше

с нею знакомить, они сами будут заинтересованы в развитии своих компетенций в вопросах применения гибкого подхода управления [5].

Согласно исследованию компании Digital.ai, проведенному в 2022 г., 16% компаний в мире активно используют Agile, 25% – применяют его в отдельных процессах и только 15% не применяют методiku в процессе своей деятельности. В России данные показатели составляют не более 3 – 5% [6].

Если раньше она применялась по большей части IT-компаниями или разработчиками программного обеспечения и компьютерных игр, то сейчас сфера применения расширилась: Agile используют, например, Saab для производства новых истребителей, General Electric и John Deere – ведущий американский производитель сельхозтехники и другие крупнейшие транснациональные корпорации.

В российской практике использование гибких технологий проектного управления все еще недостаточно популярный метод менеджмента. Его используют крупнейшие компании, выступающие лидерами в своих отраслях. Это обусловлено тем, что в структурах таких организаций более часто применяются зарубежные практики и подходы при совершенствовании системы управления. Также среди пользователей гибких технологий проектного подхода – молодые инновационно-ориентированные стартап-проекты. Их практика обусловлена необходимостью, поскольку разработка, создание и выпуск новейшего продукта на рынок невозможно без творческого способа мышления к решению операционных, стратегических и финансовых задач.

Основная часть команд, занимающихся инновационными проектами зарубежных компаний, направлена на использование концепции Scrum. Частое использование данного метода в проектном подходе управления инновационной деятельностью обусловлено тем, что он наиболее структурированный среди всех методик Agile. Характерными качествами концепции Scrum является то, что он состоит из элементов традиционного процесса и идеи гибкого подхода. Результатом становится взаимодействие сбалансированности гибкости и структурированности [4].

Можно определить следующие потенциальные результаты, которые будут получены компанией при управлении инновационной деятельностью с использованием гибких технологий проектного подхода:

1. Внедрение гибких подходов управления должно быть ответственностью тех, кто отвечает за деливеры. Сама методология Agile должна быть направлена на решение острых задач и проблем работы проектных команд предприятия.

2. При формировании культуры Agile в работе проектных команд компании необходимо достигать золотого баланса между привлечением практиков и теоретиков. Давать преимущество одной из сторон нельзя.

Компаниям России необходима разработка модели совершенствования системы управления инновационной деятельностью на основе проектного подхода, где будет учитываться междуна-

родный опыт в противодействии факторов-угроз и рисков постоянного изменения требований к реализации проектов и экономический эффект от положительного использования методологии гибких технологий Agile (см. рис. 2).

Предлагаемая модель совершенствования системы проектного управления инновационных проектов предприятий в условиях постоянного изменения требований к реализации способна обеспечить получение следующих результатов и экономических эффектов, как:

1. Повысится экономическая эффективность использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Рисунок 2. Модель совершенствования системы управления инновационными проектами предприятий в условиях нестабильности внешней среды и изменения требований к реализации

2. Сократятся сроки реализации инновационного проекта.

3. Улучшится коммуникация со стейкхолдерами инновационного проекта.

4. Снизится вероятность конфликтных ситуаций вокруг реализации инновационного проекта.

5. Повысится инвестиционная привлекательность инновационного проекта для привлечения внешнего финансирования.

6. Улучшится межкоммуникационное взаимодействие между разными подразделениями при реализации инновационного проекта.

7. Увеличится качество системы управления инновационными проектами на предприятии.

Таким образом, современная экономика России характеризуется социально-экономической нестабильностью и турбулентностью рынков, из-за чего традиционный подход к управлению проектами инновационной деятельности предприятий все больше проявляет свою неэффек-

тивность. Это обусловлено тем, что проектные менеджеры и команда не способны своевременно реагировать на постоянно возникающие новые угрозы и вызовы.

Наиболее эффективным инструментом проектного управления является методология Agile, которая обеспечивает высокий уровень гибкости и адаптивности инновационных проектов компании к условиям внешней бизнес-среды. Поэтому международный опыт управления инновационной деятельностью предприятий демонстрирует высокую эффективность и практическую значимость проектного подхода в решении задач, направленных на разработку и внедрение инноваций в продукцию, бизнес-процессы и систему управления. Наиболее эффективным инструментом проектного управления является методология Agile, который обеспечивает высокий уровень гибкости и адаптивности инновационных проектов компании к условиям внешней бизнес-среды.

Список литературы

1. Дронова Д. Г. Направления совершенствования проектного управления в организациях // Трибуна ученого. – 2020. – № 8. – С. 166-170.
2. Илюхина С. В. Международные стандарты в управлении проектами // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-5. – С. 66-68.
3. Кудрявцев А. И. Важность совершенствования проектного управления // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 25. – С. 1033-1036.
4. Макурина А. А., Костанян А. А. Управление проектами: зарубежный и отечественный опыт применения // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12-1 (94). – С. 246-249.
5. Маркин В. Ю. Эволюция методологии управления IT-проектами в современных экономических условиях // Вестник науки и образования. – 2020. – № 5-1 (83). – С. 28-35.
6. Поддубная М. Н., Чичерина П. А. Методики управления проектами в международном бизнесе // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-3 (99). – С. 12-18.
7. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский и др.; Нац. исслeд. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023.

References

1. Dronova D. G. Directions for improving project management in organizations // Tribune of the Scientist. – 2020. – № 8. – Pp. 166-170.
2. Ilyukhina S. V. International standards in project management // Trends in the development of science and education. – 2022. – № 91-5. – Pp. 66-68.
3. Kudryavtsev A. I. The importance of improving project management // Innovation. Science. Education. – 2021. – № 25. – Pp. 1033-1036.
4. Makurina A. A., Kostanyan A. A. Project management: foreign and domestic application experience // Economics and Business: theory and practice. – 2022. – № 12-1 (94). – Pp. 246-249.
5. Markin V. Y. Evolution of the methodology of IT project management in modern economic conditions // Bulletin of Science and Education. – 2020. – № 5-1 (83). – Pp. 28-35.
6. Poddubnaya M. N., Chicherina P. A. Methods of project management in international business // Economics and business: theory and practice. – 2023. – № 5-3 (99). – Pp. 12-18.
7. Digital economy: 2023: a brief statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, etc.; National research. Higher School of Economics, Moscow, Higher School of Economics, 2023.

Информация об авторах

Бади Ашраф, аспирант кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Руднева Ю.Р., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Бади Ашраф, Руднева Ю.Р., 2024.

Information about the authors

Badi Ashraf, Postgraduate student of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Rudneva Y.R., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Badi Ashraf, Rudneva Y.R., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-41-46

Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона

Фань Ваньцин, Игнатъева О.Н.

Управление человеческими ресурсами – важнейшая функция современного менеджмента, эффективность которой реализуется через использование системного подхода, использование которого требует научного осмысления и анализа. Объект исследования – система региона, как совокупность элементов, между которыми существуют устойчивые связи. Предмет исследования – человеческие ресурсы региона, как фактор обеспечения системных связей и объект управления. Цель исследования – рассмотреть на научной основе содержание управления человеческими ресурсами в рамках системного подхода. В статье раскрывается, что такое человеческие ресурсы и содержание системного подхода в рамках управления человеческими ресурсами и управления развитием региона. Представлена Гарвардская модель, в которой предполагается, что стратегии, политики и процессы управления человеческими ресурсами (SHRM) могут быть разделены на четыре ключевые области, важные для объекта воздействия. Выделены типы системных связей между HR и стратегиями управления человеческими ресурсами на уровне региона.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фань Ваньцин, Игнатъева О.Н. Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 41–46.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Человеческие ресурсы, человеческий капитал, органы власти, метод управления, систематический метод.

JEL: O12, O15, O20

Using a systematic approach to the management of human resources in the region

Fan Wanqing, Ignatyeva O.N.

Human resource management is the most important function of modern management, the effectiveness of which is realized through the use of a system approach, the use of which requires scientific understanding and analysis. The object of the study is the system of the region as a set of elements between which there are stable relations. The subject of the study – human resources of the region as a factor in ensuring system connections and the object of management. The purpose of the study is to examine the content of human resource management on a scientific basis within the framework of a systematic approach. The article reveals what human resources are and the content of the system approach within the framework of human resources management and management of regional development. The Harvard model is presented, which assumes that strategies, policies and processes of human resource management (SHRM) can be divided into four key areas important for the object of influence. The types of systemic relationships between HR and human resource management strategies at the regional level are highlighted.

FOR CITATION

Fan Wanqing, Ignatyeva O.N. Using a systematic approach to the management of human resources in the region. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 41–46

APA

KEYWORDS

Human resources, human capital, authorities, management method, systematic method.

JEL: O12, O15, O20

ВВЕДЕНИЕ

Системный подход к управлению человеческими ресурсами предполагает использование структурированных и систематических методов управления в области человеческих ресурсов, который становится всё более популярным методом управления развитием человеческих ресурсов: «Развитие человеческих ресурсов (HRD) все чаще становится одной из наиболее полно исследованных областей в широкой сфере управления человеческими ресурсами. Исследователи, комментаторы и политики подчеркивают важность инвестиций в HRD

для повышения качества человеческого капитала и создания устойчивого конкурентного преимущества» [1, с. 85]. Подходы к управлению должны быть интегрированными и взаимосвязанными, образуя целостную систему управления человеческими ресурсами внутри региона, что реализуется в рамках системного подхода.

Использование системного подхода позволяет организациям рассматривать управление человеческими ресурсами в целом, учитывая взаимосвязь различных функций управления персоналом и их влияние на общую эффективность

ность организации. Поэтому применение данной методологии способствует оптимизации управленческой практики в соответствии со стратегическими целями организации.

Системный подход к управлению персоналом представляет собой стратегический подход к эффективному управлению людьми внутри организации и позволяет руководству региона сочетать планы управления персоналом с общими бизнес-планами, что способствует повышению эффективности и процветанию организации. Системный подход к управлению человеческими ресурсами является неотъемлемой частью успешной деятельности любого объекта воздействия в рамках целеполагания и достижения целевых показателей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

С постоянным ростом процессов глобализации в экономике акцентирование на конкуренции становится все сильнее, что приводит к росту важности рассмотрения управления человеческими ресурсами как системы. В контексте глобализации органы власти должны учитывать, что глобальная перспектива управления человеческими ресурсами включает не только осознание различий и схожести в управлении объектом воздействия между различными регионами, но и роль международного опыта в развитии навыков и компетенций человеческого капитала на различных территориях.

Системная модель управления человеческими ресурсами представляет собой целостную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов, работающих во взаимодействии для достижения поставленных целей. Применение системного подхода к управлению человеческими ресурсами связывается с соответствием национальной стратегии развития общества и внутренней системой управления развитием региона, что становится ключом к успешному сопоставлению и интеграции в национальную экономику, функционирующей на более высоком уровне управления.

Системный подход к управлению человеческими ресурсами представляет собой комплексный подход, основанный на использовании структурированных, систематических и интегрированных подходов к управлению функциями человеческих ресурсов региона: «Система управления человеческими ресурсами на уровне региона – это, безусловно, сложноорганизованная социально-экономическая система, характеризующаяся многоаспектностью деятельности и множественными объектами воздействия» [2, с. 42]. Системный подход

учитывает взаимосвязь и взаимозависимость между различными функциями управления человеческими ресурсами и их влияние на эффективность социально-экономической активности региона, что позволяет оптимизировать практику управления человеческими ресурсами и выстроить ее в соответствии со стратегическими целями развития региона, в том числе в рамках формирования культурного пространства региона: «При определении национальной культуры страны принято использовать системный подход. Согласно данному подходу выделяется 8 элементов, взаимодействие между которыми определяет национальную культуру: семья, система образования, экономическая система, политическая система, религия, система социализации, система здравоохранения и система отдыха» [3, с. 85].

Подход к управлению человеческими ресурсами реализуется через стратегический подход к эффективному управлению регионом, объединяя различные виды экономической и социальной деятельности по управлению человеческими ресурсами для достижения целей устойчивого развития региона, подразумевая, что управление человеческими ресурсами рассматривается как часть общей системы, в которой все взаимосвязано. Это означает, что различные виды деятельности по управлению человеческими ресурсами оказывают влияние на эффективность работы всего региона. В системном подходе к управлению человеческими ресурсами основное внимание уделяется обеспечению согласованной работы различных задач в области управления региона: экономическая, бюджетная и социальная сферы – эти элементы должны идеально воспроизводить друг друга, чтобы обеспечить эффективную работу региона и достижение общих целей развития региона.

Системный подход к управлению человеческими ресурсами всегда связан с разумным планированием, то есть стратегии управления человеческими ресурсами должны быть в соответствии с общими целями развития региона, что требует анализа внешних и внутренних факторов. Системный подход к управлению человеческими ресурсами (HRM) можно определить следующим образом: управление человеческими ресурсами рассматривается как система, а человеческие ресурсы – элементы системы, которые работают согласованно, образуя взаимосвязанный набор элементов. Кроме того, система управления человеческими ресурсами (SHRM) представляет собой комплексный и взаимосвязанный подход

к управлению человеческими ресурсами, полностью признающий взаимозависимость различных задач и функций в рамках HR.

В рамках «*Гарвардской модели*» [4] предполагается, что стратегии, политики и процессы управления человеческими ресурсами (SHRM) могут быть разделены на четыре ключевые области, важные для объекта воздействия (страны, региона, компании) [5]:

1. Влияние и участие жителей региона должно определять степень, в которой поощряется активное участие населения в процессах принятия решений и оценке регуляторного воздействия в рамках организации.

2. Поток человеческих ресурсов, который включает в себя все аспекты управления человеческими ресурсами, такие как планирование бюджета, социальных программ, оценка производительности, образование и т.д.

3. Системы социальной поддержки предполагают варианты материального и нематериального признания и поощрения жителей региона.

4. Рабочие системы, которые предполагают обеспечение баланса между трудовыми ресурсами, рабочей силой, техническими и технологическими системами, включая технологии, ор-

ганизацию рабочих мест и командную структуру управления проектами региона.

Гарвардская модель также подчеркивает, что стратегический подход к управлению человеческими ресурсами отражает выбор руководства региона относительно типа трудовых отношений в аппаратной структуре власти [5]. Одним из ключевых вопросов является взаимосвязь между управлением человеческими ресурсами (HRM), рынком труда и трудовыми отношениями (IR) в регионе, в том числе, важнейший вопрос современной России – миграционная политика и трудовые ресурсы, обеспеченные ею. Некоторые исследователи считают, что существует противоречие между системами производственных отношений и принципами управления человеческими ресурсами, в то же время другие отмечают, что управление человеческими ресурсами предполагает управление системами трудовых отношений в рамках конкретного объекта воздействия (миграции). Управление человеческими ресурсами фокусируется на управлении трудовыми отношениями и контроле различных видов экономической деятельности и внимание традиционно уделяется работодателям и государственным органам по согласованию и миграционной политике в рамках регионального развития.

Проблемы, возникающие во взаимосвязи HRM и IR, включают рассмотрение HRM-моделей и их влияния на коллективные отношения и отношения с системообразующими предприятиями региона, а также вопросы по поводу целесообразности использования миграционных трудовых ресурсов, так как они по своей сути являются несистемным элементом региона. То есть модели управления человеческими ресурсами, в рамках системного подхода, должны быть гибкими и способными к адаптации к различным национальным, отраслевым и внутриорганизационным контекстам, чтобы гарантировать успешное функционирование и развитие региона в общей системе национальной экономики.

Для эффективного функционирования региона в современной динамичной среде стратегическое системное управление человеческими ресурсами (SHRM) выделяет особую значимость разработки долгосрочных планов и стратегий управления региональным развитием, включая адаптацию к изменяющейся внешней среде, включающей микроэкономические и макроэкономические факторы. Этот подход предполагает интеграцию практик, политик и стратегий управления человеческим капиталом в рамках общей стратегии и контекста регионального развития.

Основные аспекты стратегического управления человеческими ресурсами:

1. Интегрированный подход, который охватывает широкий спектр практических методов, которые обеспечивают управление человеческим капиталом в соответствии со стратегиями развития региона, организационными и социально-экономическими показателями региона.

2. Ресурсная модель конкурентоспособности региона, истоки которой лежат в ресурсной модели организационной устойчивости, утверждающей, что уникальные ресурсы и возможности региона являются основой для стратегии регионального развития и финансового благополучия региона.

3. Трехстороннее направление управления человеческими ресурсами, предполагающее комплекс навыков: знания, навыки и динамические возможности государственных органов управления как ключевых аспектов управления человеческим капиталом.

SHRM является моделью для практического применения, требующей адаптации специалистами по управлению человеческими ресурсами для достижения наилучшего соответствия между стратегиями управления ресурсами и общей стра-

тегий развития региона. Некоторые исследователи подчеркивают важность сосредоточения на индивидуальных навыках и знаниях, в то время как другие выделяют необходимость развития рабочей культуры, стимулирующей саморазвитие и выбор индивидуальных образовательных маршрутов [5].

Подход к стратегическому управлению человеческими ресурсами (HRM) требует внимания к внешним и внутренним изменениям, которые могут повлиять на деятельность региональных элементов. HR-специалисты должны иметь полное представление о бизнес – среде региона, отраслевых факторах и способах, которыми их инициативы могут повлиять на способность организации конкурировать на рынке. Это требует развития тесных отношений с уровнями управления для достижения стратегической ценности в управлении персоналом.

Основные аспекты использования системного подхода в HRM региона:

1. Использование системного подхода в HRM может включать делегирование повседневных операций управления текущими операциями линейным специалистам, либо аутсорсинг специализированных областей, таких как управление заработной платой.

2. HR-специалисты должны активно взаимодействовать с высшим руководством региона для эффективного формирования и корректировки стратегических планов развития региона с позиции роста капитализации человеческого капитала.

Выделим типы системных связей между HR и стратегиями управления человеческими ресурсами на уровне региона:

- Адаптивность, что предполагает, что HR-стратегии соответствуют выбранным стратегиям развития региона, адаптируясь к потребностям в управлении человеческими ресурсами.

- Интерактивность, которая заключается во взаимодействии между HRM и отраслевым планированием, где HRM участвует в формировании общих стратегий и реагирует на них.

- Полная интеграция заключается в том, что HR-специалисты активно вовлечены в стратегические процессы как формально, так и неформально, что демонстрирует интеграцию управления человеческими ресурсами в общую стратегию управления и развитием региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В идеальной ситуации HR-стратегии и региональные стратегии развития региона в рамках

системного подхода должны быть полностью интегрированы, обеспечивая прямую связь и коммуникацию между специалистами по HR и руководством региона. Эффективность достигается, когда HR-специалисты и органы власти активно взаимодействуют, принимая на себя новые роли в качестве стратегических партнеров в реализации стратегии развития социальных и экономических

региональных аспектов деятельности. Основные принципы SHRM – интеграция функций HRM, выравнивание с широкими организационными целями и адаптация к внешней среде, остаются неизменными, однако методы достижения этой интеграции будут варьироваться в зависимости от контекста и особенностей каждой конкретной организации.

Список литературы

1. Nolan C. T., Garavan T. N. Human resource development in SMEs: A systematic review of the literature // *International Journal of Management Reviews*. – 2016. – Т. 18. – №. 1. – С. 85-107.
2. Озерникова Т. Г. Использование системного подхода к управлению человеческими ресурсами региона / Т. Г. Озерникова, Т. А. Беркович // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2009. – № 3. – С. 42-45. – EDN KHQOED.
3. Кулапов М. Н. Особенности применения стратегического подхода к управлению человеческими ресурсами в России / М. Н. Кулапов, М. Г. Лабаджян // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2010. – № 5(31). – С. 83-86. – EDN NYCXYN.
4. Jain P. A comparative analysis of strategic human resource management (SHRM) issues in an organisational context // *Library review*. – 2005. – Т. 54. – №. 3. – С. 166-179.
5. Abalaka G. E., Agbaje Y. T. Strategic Human Resource Management (SHRM) Concepts and Models for Virtual Organization Management: A Literature Review.

References

1. Nolan C. T., Garavan T. N. Human resource development in SMEs: A systematic review of the literature // *International Journal of Management Reviews*. – 2016. – Т. 18. – №. 1. – С. 85-107.
2. Ozernikova T. G. Using a systematic approach to the management of human resources of the region / T. G. Ozernikova, T. A. Berkovich // *Izvestiya Irkutsk State Economic Academy*. – 2009. – № 3. – С. 42-45. – EDN KHQOED.
3. Kulapov M. N. Features of application of the strategic approach to human resources management in Russia / M. N. Kulapov, M. G. Labadjian // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2010. – № 5(31). – С. 83-86. – EDN NYCXYN.
4. Jain P. A comparative analysis of strategic human resource management (SHRM) issues in an organisational context // *Library review*. – 2005. – Т. 54. – №. 3. – С. 166-179.
5. Abalaka G. E., Agbaje Y. T. Strategic Human Resource Management (SHRM) Concepts and Models for Virtual Organization Management: A Literature Review.

Информация об авторах

Фань Ваньцин, магистрант Санкт-Петербургского Государственного университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Игнатьева О.Н., кандидат социологических наук, доцент, доцент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Fan Wanqing, Graduate student of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation).

Ignatyeva O.N., Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-47-52

Исследование текущей ситуации и проблем сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России на фоне «Стратегии поворота на Восток»

Цюй Сюэпин.

«Стратегия поворота на Восток» является важной внешней стратегией России в новую эпоху. Россия стремится построить международный порядок, выгодный ее собственным интересам, укрепить механизмы многостороннего сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и одновременно достичь цели по выводу российской экономики из кризиса за счет развития Дальнего Востока. В данной статье анализируются возможности и проблемы сотрудничества, благоприятные факторы и ограничения, с которыми сталкиваются регионы Северо-Востока Китая и Дальнего Востока путем анализа сотрудничества между Китаем и Россией в различных областях экономики, торговли и энергетики. Автор делает вывод, что сотрудничество между Северо-Восточным Китаем и восточной Россией в сфере промышленности, торговли, инноваций, гуманитарного взаимодействия формируют новую модель регионального сотрудничества Китая и России.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Цюй Сюэпин. Исследование текущей ситуации и проблем сотрудничества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России на фоне «Стратегии поворота на Восток» // Дискуссия. — 2024. — Вып. 122. — С. 47–52.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стратегия поворота на Восток, многостороннее сотрудничество, Северо-Восток Китая, Дальний Восток, российско-китайское сотрудничество, Один пояс и один путь.

JEL: O10, O12, O19

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-47-52

A study of the current situation and problems of cooperation between Northeast China and the Russian Far East against the background "Strategies for turning to the East"

Qu Xueping.

"The Turn to the East Strategy" is an important foreign strategy of Russia in the new era. Russia seeks to build an international order beneficial to its own interests, strengthen the mechanisms of multilateral cooperation with the countries of the Asia-Pacific region, and at the same time achieve the goal of bringing the Russian economy out of the crisis through the development of the Far East. This article analyzes the opportunities and challenges of cooperation, enabling factors and constraints faced by the regions of Northeast China and the Far East by analyzing cooperation between China and Russia in various fields of economics, trade and energy. The author concludes that cooperation between Northeast China and eastern Russia in the fields of industry, trade, innovation, and humanitarian interaction form a new model of regional cooperation between China and Russia.

FOR CITATION

Qu Xueping. A study of the current situation and problems of cooperation between Northeast China and the Russian Far East against the background "Strategies for turning to the East". *Diskussiya [Discussion]*, 122, 47–52

APA**KEYWORDS**

Strategies for turning to the East, multilateral cooperation, Northeast China, Far East, Russian-Chinese cooperation, One Belt and One Road.

JEL: O10, O12, O19

ОБЗОР ИСТОРИИ И ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В 2015 году правительство России под руководством В. В. Путина сформировало первые «территории опережающего развития» (ТОР) на Дальнем Востоке. В следующем году Президент одобрил создание «Восточного экономического форума» для привлечения инвестиций из стран

Азиатско-Тихоокеанского региона на Дальний Восток России. Бурное развитие Дальнего Востока достигается на основе регулярного введения законов и указов на федеральном уровне, закрепляющих результаты «Стратегии поворота на Восток».

7 сентября 2022 года на VII Российском Восточном экономическом форуме Президент России В. В. Путин отметил: «Для России Дальний

Восток и Арктика – это будущее России. Здесь есть не только ресурсы, но и активные и быстрые связи с миром. Экспорт из региона растет. Наше освоение Дальнего Востока не связано с проведением специальной военной операции. Оно учитывает тенденцию мирового экономического роста и соответствующее появление новых мировых центров силы. Это стратегический выбор»¹.

12 сентября 2023 года на VIII Восточном экономическом форуме В. В. Путин сделал содержательное заявление о «развороте мировой экономики на Восток». Он также отметил, что Россия сосредоточится на развитии Дальнего Востока, а ее экономический центр постепенно будет смещаться в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В условиях быстрого развития экономики Китая в России появилась надежда на повышение уровня экономического развития Дальневосточного региона за счет укрепления экономического сотрудничества с Китаем. В частности, изменения в глобальной политической и экономической ситуации открыли новые возможности для сотрудничества между двумя странами [6]. Инициатива «Один пояс и один путь», продвигаемая Китаем, и план возрождения устаревшей промышленной базы на северо-востоке Китая заложили хорошую основу и предпосылки для китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке [4]. Российские ученые полагают, что по мере роста комплексной национальной мощи Китая Азиатско-Тихоокеанский регион сталкивается с новыми геополитическими изменениями. Чтобы адаптироваться к предстоящим геополитическим изменениям, России необходимо способствовать развитию Дальнего Востока и укреплять отношения с Китаем, чтобы обеспечить свое собственное будущее. Укрепить надежный фундамент статуса великой державы в XXI веке [1]. В настоящее время стратегическое взаимное доверие и тесные политические отношения между двумя странами представляют собой лучшую возможность для Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России стремиться к практическому сотрудничеству.

Строительство Ляонином «Полярного шелкового пути», экономического коридора Китай – Монголия – Россия и Российского свободного порта сыграли взаимосвязанную роль в содействии стратегической модернизации сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним

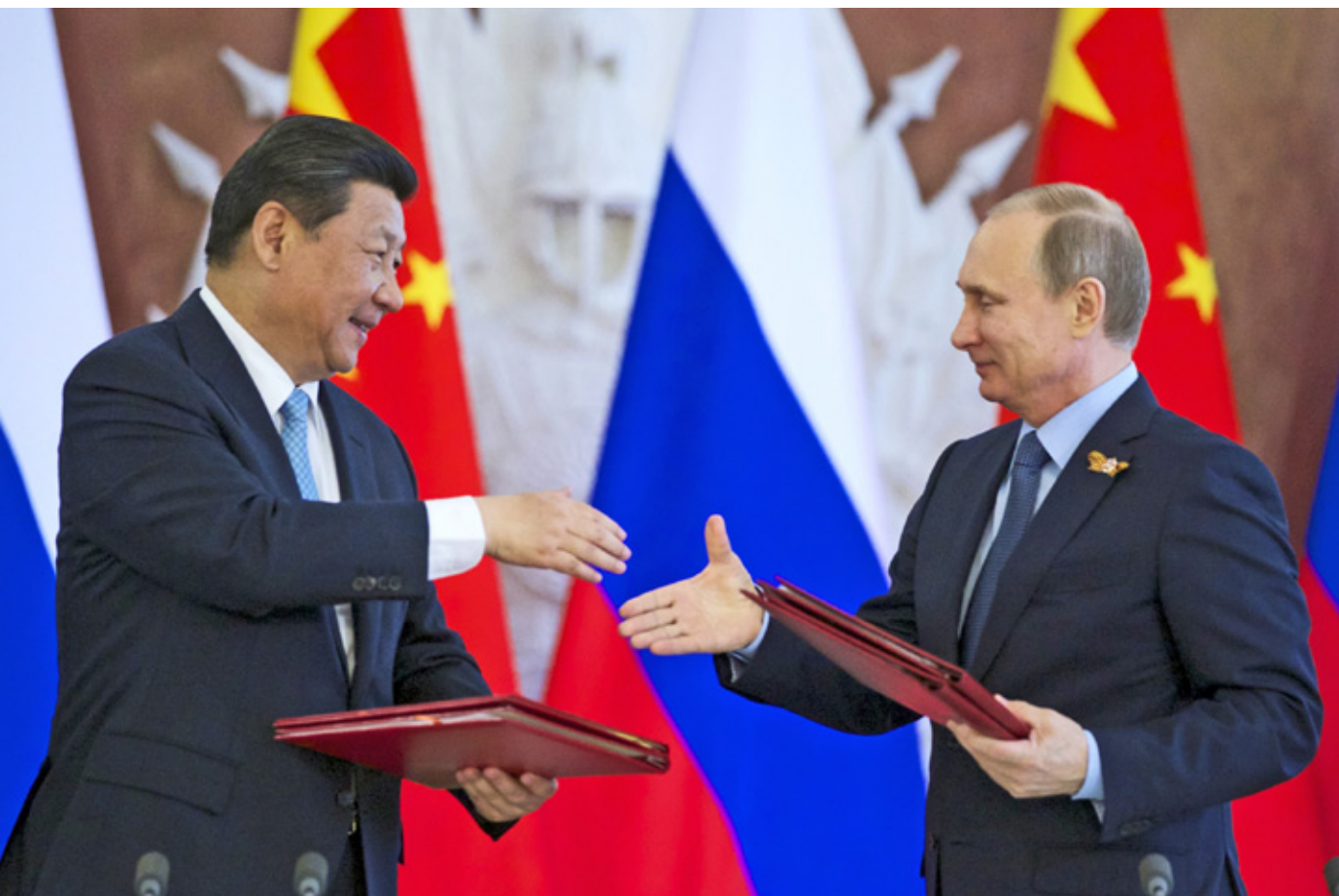
Востоком России. В контексте инициативы «Один пояс и один путь» следует искать точки соприкосновения интересов некоторых крупных городов Северо-Востока, особенно Шэньяна, и городов Владивостока и Хабаровска на Дальнем Востоке России, чтобы достичь консенсуса по позициям обеих сторон и взаимовыгодным интересам. Города должны опираться на стратегии регионального развития двух стран, чтобы активно осуществлять сотрудничество в различных областях и формировать местные международные промышленные кластеры, становясь точкой опоры для регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии и точкой промышленного сотрудничества. Прибрежный международный транспортный коридор пересекается с Полярным шелковым путем, а группа прибрежных портов провинции Ляонин может напрямую соединяться с Полярным шелковым путем. Сухопутно-морская транспортная артерия будет способствовать развитию Дальнего Востока России и возрождению устаревшей промышленной базы на северо-востоке Китая. Создание более диверсифицированной цепочки поставок и более широкой платформы сотрудничества поможет возрождению Северо-Восточного Китая и развитию Дальнего Востока.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Стратегия разворота России на Восток совпадает с китайской инициативой «Один пояс и один путь», которая также способствует развитию Дальнего Востока. Инициатива «Один пояс и один путь» призвана реализовать взаимосвязь азиатских стран. Россия может воспользоваться возможностями, предоставляемыми Китаем, чтобы ускорить строительство инфраструктуры в восточном регионе, так как между двумя сторонами существует консенсус. Далее, стратегия разворота России на Восток в основном сосредоточена на экономической сфере, привлечении инвестиций и сокращении экономического разрыва между Востоком и Западом, в то время как Китай стремится опираться на экономические коридоры для достижения взаимосвязи [7]. Есть точки соприкосновения, и Китай, и Россия могут продолжать укреплять стратегическую координацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

2. Россия поворачивает на Восток, чтобы привлечь иностранные инвестиции и способствовать внутреннему экономическому развитию. Помимо добычи энергии и сырья, существуют также некоторые новые области, такие как туризм и высокие технологии. Позитивное и стабиль-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/news/vystuplenie-vladimira-putina-na-vef-2022-glavnoe>.

ное развитие политических отношений между Китаем и Россией заложило прочную основу для экономического и торгового сотрудничества. Однако инвестиционная среда недостаточно устойчива и существуют определенные риски. Поэтому масштабы инвестиционного сотрудничества между двумя странами сравнительно невелики. Кроме того, в некоторой степени еще сохраняются «Теория китайской угрозы», неопределенность в отношении экономического влияния Китая и консервативное отношение к «китайским инвестициям на Дальнем Востоке» [3]. На основе иностранных инвестиций в развитие Дальнего Востока Владивосток внедрил систему свободных портов, создал зону опережающего развития, остановил проекты приватизации земли и запустил ряд мер по развитию территории. Однако, согласно статистическим данным, местные инвестиции в России составляют 80%, инвестиции же из стран Азиатско-Тихоокеанского региона составляют лишь 20% [2]. Правительство России неоднократно подчеркивало, что сотрудничество с Китаем является важным способом ускорения экономического развития Дальнего Востока и России. Однако инвестиции Китая на Дальний

Восток составляют лишь 6% от общего объема инвестиций в регионе². В проекте свободного порта на китайские компании приходится только 3% зарегистрированных компаний и 5% от общего объема инвестиций [2]. Рассмотрение развития и эволюции процесса принятия стратегических решений в России в этой связи закладывает прочную основу для изучения направления «Стратегии поворота на Восток» в перспективе [5].

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Для исследования состояния, теоретического и политического прогресса китайско-российского регионального сотрудничества, необходимо проанализировать официальные внутренние и зарубежные новостные веб-сайты, политические журналы, комментарии и т. д. Также важно контактировать непосредственно с политиками и другими акторами, которые практически осуществляют китайско-российское региональное сотрудничество. Немаловажно изучать новейшие научные ресурсы и теории чтобы оценивать

² *Министр развития Дальнего Востока России: Инвестиции Китая в Дальний Восток превышают \$2,5 млрд // Российское агентство Sputnik. – 2018. – 26 декабря. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sputniknews.cn/economics/201812261027210739/> (дата обращения: 15.02.2024).*

события, политику и практику регионального сотрудничества.

2. Посредством исследований возможно будет понять политическую ориентацию и оправданность мер по реализации ресурсно-дополняющих промышленных кластеров на северо-востоке Китая, особенно в городе Шэньян, и на востоке России, понять спектр возможностей и реалии региональной взаимодополняемости между Северо-Восточным Китаем и восточной Россией, а также отношения, мнения и предложения по региональному сотрудничеству между Китаем и Россией.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Теоретические исследования китайско-российского регионального сотрудничества требуют абстракции и реалистичных наблюдений, использования методов сравнительного анализа, экономико-математических методов. Логически строгое теоретическое объяснение внутренних экономических связей возможно главным образом с использованием метода, сочетающего дедуктивную и индуктивную логику.

Исследование сотрудничества Северо-Восточного Китая и Восточной России находится на специфическом уровне международной политической экономики. Оно предполагает описательный анализ и вынесение суждения о политических и экономических отношениях между Северо-Восточным Китаем и Восточной Россией, а также выдвигает конкретные контрмеры и предложения. В этой части исследования используется множество методов международного политико-экономического анализа и эмпирических исследований. С методологической точки зрения в этом конкретном исследовании преимущественно принят метод совмещения экспертного анализа и расследования и исследования.

ВЫВОДЫ

Во-первых, изучение взаимосвязи между строительством «Экономического пояса и пути» и стратегией поворота России на Восток безусловно содействует дальнейшему сотрудничеству между двумя сторонами. Оживление Северо-Восточного Китая и содействие развитию Дальнего Востока России неотделимы от поддержки и координации соответствующей политики двух стран. Необходимо в полной мере использовать политические дивиденды, предоставляемые двумя странами, чтобы стимулировать углубленное развитие регионального

экономического сотрудничества между Китаем и Россией и мобилизовать различные факторы производства и сотрудничества, сформировать синергию, способствуя тем самым экономическому сотрудничеству и формируя ситуацию всестороннего симбиоза и взаимного процветания во всех областях. Содействие формированию модели развития «две страны, одна стратегия» и достижение общего развития и процветания посредством взаимной поддержки и продвижения значительно способствует возрождению старой промышленной базы на северо-востоке Китая и сокращению огромного экономического разрыва в евразийской части России.

Во-вторых, оправдано предложение новой модели регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В основе сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Восточной Россией в качестве основной части входит модель развития инноваций, промышленной трансформации и модернизации. Внедрить российские передовые технологии, занять доминирующее положение в технической сфере, получить новые инвестиционные возможности за счет технологических инноваций, создать новые отрасли промышленности и новые точки экономического роста, а также создать новые сравнительные преимущества – это ожидаемые результаты такой модели. Посредством развития стратегических технологий и стратегических отраслей будет улучшаться качество промышленности, тем самым усиливая сравнительные преимущества, преодолевая ограничения китайско-российского регионального экономического сотрудничества в узкой области торговли товарами на протяжении многих лет и способствуя сотрудничеству между двумя сторонами. Выводятся на более высокий уровень технологические инновации и промышленная модернизация. Изучение прорывов в сотрудничестве и модернизации между Северо-Восточным Китаем и восточной Россией, использование технических платформ, предоставленных Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России несомненно действенно для развития промышленного сотрудничества, основанного на инновационном сотрудничестве. Органично сочетаемое расширение торгового сотрудничества с промышленной трансформацией и модернизацией, а также планирование региональной экономики Китая и России дает возможность разработать общую стратегию и сформировать новую модель регионального сотрудничества Китая и России.

В-третьих, воспользовавшись Годом культуры России и Китая в 2024 году, страны будут активно совершенствовать академические обмены и сотрудничество в сфере образования между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России,

а также развивать многоуровневую, многоплановую и многопрофильную модель сотрудничества в сфере образования, что напрямую связано со стабильным укреплением отношений между двумя странами.

Список литературы

1. *Блаккисруд Х., Вакулчук Р., Роуе Э. У.* Российский Дальний Восток во времена геополитических потрясений // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 5. – С. 14-18.
2. *Ларин В.* Новая геополитика для Восточной Евразии // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 5. – С. 25-28.
3. *Макаров И.* Куда идет Дальний Восток // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 5. – С. 1-5.
4. 刘清才, 齐欣, 一带一路框架下中国东北地区与俄罗斯远东地区发展战略对接与合作 // 东北亚论坛. – 2018. – 02.38 (Лю Цинцай, Ци Синь. Стратегия стыковки развития и сотрудничества Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Форум Северо-Восточной Азии. – 2018. – № 2. – С. 38).
5. 徐博. 俄罗斯“东转战略”的国内政治影响要素探析: 战略文化、央地关系与政治结构 // 当代亚太. – 201. – 06. – 47-66 (Сюй Бо. Анализ внутривосточных факторов, влияющих на российскую «Стратегию поворота на Восток»: стратегическая культура, центрально-местные отношения и политическая структура // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. – 2019. – № 6. – С. 47-66).
6. 石泽. 俄罗斯东部开发—中俄合作的视角 // 国际问题研究. – 2017. – (01). – 23-32 (Ши Цзэ. Развитие Восточной России – перспективы китайско-российского сотрудничества // Исследование международных проблем. – 2017. – № 1. – С. 23-32).
7. 于小琴. 试析“向东转”战略下俄罗斯远东发展态势 // 西伯利亚研究. – 2017. – 04. – 5-12 (Юй Сюэцин. Анализ тенденций развития Дальнего Востока России в рамках стратегии «Поворот на Восток» // Сибирские исследования. – 2017. – № 4. – С. 5-12).

References

1. *Blakkisrud H., Vakulchuk R., & Rowe E. U.* The Russian Far East in times of geopolitical upheaval // Russia in global politics. – 2018. – № 5. – Pp. 14-18.
2. *Larin V.* (2018) New geopolitics for Eastern Eurasia // Russia in global politics. – 2018. – № 5. – Pp. 25-28.
3. *3. Makarov I.* Where is the Far East going // Russia in global politics. – 2018. – № 5. – Pp. 1-5.
4. *4. Liu Qingcai, Qi Xin.* The strategy of connecting the development and cooperation of Northeast China and the Russian Far East within the framework of the «One Belt and One Road» initiative // Forum of Northeast Asia. – 2018. – № 2. – P. 38.
5. *5. Xu Bo.* Analysis of internal political factors influencing the Russian “Strategy of Turn to the East”: strategic culture, central-local relations and political structure // Modern Asia-Pacific Region. – 2019. – № 6. – Pp. 47-66.
6. *6. Shi Ze.* Development of Eastern Russia – prospects for Chinese-Russian cooperation // Study of international problems. – 2017. – № 1. – Pp. 23-32.
7. *7. Yu, Xiaojin.* Analysis of development trends in the Russian Far East within the framework of the “Turn to the East” strategy // Siberian Research. – 2017. – № 4. – Pp. 5-12.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Шэньянского специального фонда философии и общественных наук, проект № SY20230230Y.

Информация об авторе

Цюй Сюэпин, кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка Шэньянского политехнического университета (г. Шэньян, Китай).

Information about the author

Qu Xueping, PhD in History, Associate Professor of the Department of Russian at Shenyang Polytechnic University (Shenyang, China).

Теория отраслевых рынков

Industrial Organization

Исследование оценки финансовых рисков новых энергетических автомобилестроительных предприятий

Шэн Иннань, Ли Шуан, Хоменко Т.В.

Research on financial risk evaluation of new energy automobile manufacturing enterprises

Sheng Yingnan, Li Shuang, Khomenko T. V.

Формирование кадровых экосистем в ИТ-сфере: обзор проблем и перспектив

Волик М.В.

Formation of personnel ecosystems in the IT sector: overview of problems and prospects

Volik M. V.

Экспортные пошлины как фактор развития ключевых отраслей российской экономики

Корнилова С.В.

Export duties as a factor in the development of key sectors of the russian economy

Kornilova S. V.

Исследование оценки финансовых рисков новых энергетических автомобилестроительных предприятий

Шэн Иннань, Ли Шуан, Хоменко Т.В.

В данном исследовании рассматривается оценка финансовых рисков предприятий по производству автомобилей на новых источниках энергии с акцентом на компанию Geely. В эпоху, характеризующуюся быстрыми изменениями, неопределенностью и жесткой конкуренцией, особенно в автомобильном секторе, важность эффективного организационного управления и анализа рисков при принятии управленческих решений приобрела первостепенное значение. Эти решения существенно влияют на экономические результаты и стабильность компаний. В частности, в статье рассматривается важнейшая роль управления финансовыми рисками в современных компаниях данного сектора.

В исследовании изложены теоретические аспекты управления финансовыми рисками, подчеркивается необходимость научного подхода при принятии решений. В работе признаются трудности, с которыми сталкиваются такие компании, как Geely, внедряя инновации в условиях порой враждебного окружения. Эти проблемы включают в себя высокие риски, значительные финансовые вложения и неопределенную отдачу от инноваций. Далее в исследовании рассматривается система управления рисками Geely, оценивается ее эффективность и предлагаются усовершенствования.

На основе глубокого анализа стратегий управления финансовыми рисками компании Geely в статье ставится задача разработать внутренний механизм управления финансовыми рисками и предлагаются меры по повышению его эффективности. Данное исследование вносит вклад в понимание взаимосвязи между инновациями, предпринимательством и финансовыми рисками в контексте автомобильной промышленности, особенно для предприятий, занимающихся производством автомобилей на новых источниках энергии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Шэн Иннань, Ли Шуан, Хоменко Т.В. Исследование оценки финансовых рисков новых энергетических автомобилестроительных предприятий // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 54–62.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление финансовыми рисками, новые энергетические транспортные средства, Компания Geely, автомобильная промышленность, инновации.

JEL: L90, L91, L99

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-54-62

Research on financial risk evaluation of new energy automobile manufacturing enterprises

Sheng Yingnan, Li Shuang, Khomenko T.V.

This study delves into the financial risk evaluation of new energy car manufacturing enterprises, focusing on the Geely Company. In an era marked by rapid changes, uncertainty, and fierce competition, especially in the automotive sector, the importance of effective organizational management and risk analysis in management decisions has become paramount. These decisions significantly influence economic outcomes and the stability of firms. Specifically, the paper addresses the crucial role of financial risk management within modern companies in this sector.

The research outlines the theoretical aspects of financial risk management, emphasizing the need for a scientific approach in decision-making. It acknowledges the challenges faced by firms, like Geely, in innovating within a sometimes hostile environment. These challenges include high risks, substantial financial investments, and uncertain returns on innovation. The study then explores Geely's risk management system, evaluating its effectiveness and proposing enhancements.

Through an in-depth analysis of Geely's financial risk management strategies, the paper aims to develop an internal mechanism for managing financial risks and suggests measures to enhance their effectiveness. This research contributes to the understanding of the relationship between innovation, entrepreneurship, and financial risk in the context of the automotive industry, particularly for enterprises engaged in new energy vehicle production.

FOR CITATION

Sheng Yingnan, Li Shuang, Khomenko T.V. Research on financial risk evaluation of new energy automobile manufacturing enterprises. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 54–62.

APA

KEYWORDS

Financial Risk Management, new Energy Vehicles, Geely Company, automotive Industry, innovation.

JEL: L90, L91, L99

INTRODUCTION

As the global energy crisis and environmental problems intensify, new energy vehicles, as a clean, efficient and renewable means of transportation, have received more and more attention and support. However, new energy vehicle companies also face many risks and challenges in the development process. On the one hand, financial risks have an important

impact on the economic performance of enterprises. In today's increasingly complex and changing external and internal environment, the financial risks faced by enterprises may lead to the failure to achieve strategic goals and have a negative impact on profits. Therefore, financial risk management is a key element in the management process. On the other hand, new energy vehicle companies face difficulties such as high

risks and large financing needs. These companies must deal with the risks posed by changes in policy and market conditions, as well as the risks posed by introducing innovation into the production process [1], [2], [3]. In addition, it is more difficult for new entrants to gain consumer trust than traditional automakers. All these bring challenges to the risk management of new energy vehicle companies [2], [3].

In order to evaluate and manage the financial risks of new energy vehicle companies, this study conducted a literature review from two aspects: financial risk, risk management related theories and the current research status of new energy vehicle companies. First, it introduces the definition, types, and influencing factors of financial risks, as well as basic concepts and theories such as risk management objectives, methods, and international standards. Secondly, it analyzes the risks and challenges faced by new energy vehicle companies, as well as the research results and deficiencies of existing literature in terms of policy environment, technological innovation, business models, etc.

The main content of this study is to evaluate and manage Geely Auto's financial risks and propose corresponding countermeasures and suggestions. On the one hand, through a combination of financial indicator calculation and qualitative description, a comprehensive analysis of Geely Auto's financial risk situation was carried out, including multiple dimensions such as debt payment ability risk, operating ability risk, profitability risk and development ability risk, and the assessment improve the effectiveness of its financial risk management [4]. On the other hand, the internal risk management mechanism and efficiency improvement countermeasures were proposed, and the benefits were evaluated.

This study takes Geely Automobile as an example to study the financial risk assessment and management of new energy vehicle manufacturing companies, with a view to providing a basis for corporate risk management decisions.

The main method of this study is to use a combination of quantitative analysis and qualitative analysis. Quantitative analysis focuses on calculating and evaluating relevant financial indicators. This combination of quantitative and qualitative methods can make the research more three-dimensional and comprehensive [1], [2], [3], [4].

CONTENT

Geely Automobile is the case object of this study. Its development history and performance, as well as its new energy vehicle strategy, are closely related to the theme of this study. On the one hand, Geely

Automobile was founded in 1997 and has developed for more than 20 years. In recent years, Geely Automobile's sales and revenue have grown rapidly and it has become one of China's largest private automobile companies [5]. In 2022, Geely Automobile's operating revenue will reach 710.473 billion yuan, a year-on-year increase of 98.54% [5]. On the other hand, facing the opportunities of vehicle electrification and intelligent transformation, Geely Automobile is accelerating the strategic layout of new energy vehicles. On the one hand, Geely has reached strategic cooperation with domestic and foreign companies to jointly develop electric vehicles and intelligent connected vehicle technologies; on the other hand, Geely has also continuously enriched its new energy vehicle product line through independent research and development, mergers and acquisitions, and other methods.

GEELY FINANCIAL RISK ANALYSIS

Geely Automobile's risk management goal is to control the company's overall risk at an acceptable level by reducing the possibility of risk losses. To achieve this goal, Geely Automobile has established a systematic risk management system:

The risk management system is mainly based on relevant policies and procedures approved by the board of directors, such as risk and capital management strategies, risk management policies, etc.;

The company has a dedicated department responsible for coordinating risk management work, formulating methodologies, and carrying out targeted work to identify and minimize financial risks;

The main types of risks include credit risk, liquidity risk, market risk and operational risk. The occurrence of these risks will have a significant negative impact on the company's financial indicators such as asset-liability ratio, profitability indicators, etc.

Credit risk is mainly reduced through diversification, liquidity risk is mainly analyzed and evaluated by the Asset and Liability Management Committee, and market risk is mainly measured through the VaR method.

Debt Payability Risk Assessment

In order to assess Geely's debt payment ability risk, we analyzed Geely's liquidity from multiple dimensions (see Table 1):

1) The absolute current ratio is lower than the standard value of 20%, and was only 3.8% at the end of 2022, indicating that Geely can only rely on the most liquid assets to pay a small part of short-term liabilities, and its liquidity is poor;

2) Geely's current ratio (1.684) is also lower than the industry standard value of 2, indicating that there are problems with its short-term solvency;

Table 1

Geely solvency ratios

Indicator name	Finally period	To the beginning period	Changes "+, "-", "
General solvency indicator, L1	0,867	0,827	0,040
Absolute liquidity ratio, L2	0,038	0,091	-0,053
("Critical point" coefficient), L3	1,586	1,407	0, 180
Current ratio, L4	1,684	1,501	0, 183
Operating capital maneuverability coefficient, L5	0, 143	0, 189	-0,046
Share of working capital in assets, L6	0,992	0,979	0,014
Security ratio, L7	0,401	0,316	0,085
Asset coverage ratio of liabilities, L8	1,682	1,493	0, 189
Solvency restoration coefficient, L9	-	0,888	-
Loss of solvency coefficient, L10	-	0,865	-

Note – Source: author’s elaboration.

3) The operating capital operating efficiency ratio dropped from 0.189 to 0.143, which reduced the utilization efficiency of working capital and increased the risk of default;

4) The asset-liability ratio is as high as 1.466 (see Table 5), which means excessive reliance on external financing, which affects solvency to a certain extent.

To sum up, Geely’s solvency and liquidity are weak and it relies heavily on external financing, which increases its default risk and debt payment risk.

BUSINESS CAPABILITY RISK ASSESSMENT

We evaluated the growth rate of Geely’s operating income, operating costs and net profit (see Table 2) and analyzed the trend of its operating capabilities.

From the table we find that the main problems are:

1) In 2022, Geely’s operating cost growth rate (205.4%) is higher than the operating income growth rate (198.54%), and its cost control ability is relatively weak;

2) The growth rate of net profit (116.66%) is lower than that of revenue and costs, the operating leverage effect has been weakened, and the growth rate of net profit has slowed down;

3) Sales expenses increased significantly (growth rate 246.7%, see Table 2), affecting profit growth;

4) The turnover rate of operating funds is low, which also limits operating capabilities.

The above factors indicate that Geely’s cost control ability has declined, profit growth has slowed, operating leverage has weakened, and operating capabilities are at risk.

PROFITABILITY RISK ASSESSMENT

We calculated Geely’s profitability-related indicators (see Table 3).

Through the table 3, we found that 1. Sales profit margin dropped sharply, from 15.9% to 9.76%, and there was a problem with profitability; 2. Return on total assets dropped from 78.76% to 36.09%, and asset usage efficiency dropped; 3. Net asset income

Table 2

Dynamics of factors shaping Geely’s financial results, million yuan

Index	2022 year	2021 year	Change (+, -)	growth rate, %
Revenue	710473	357855	352618	198,54
Cost price	499046	243272	255774	205,4
Gross profit (loss)	211427	114583	96844	184,52
Business expenses	142086	57672	84414	246,7
Profit (loss) from sales	69341	56911	12430	121,84
Percentage to be paid	490	361	129	135,73
Other income	1834	144	1690	1273,61
other expenses	4542	108	4434	4205,6
Profit (loss) before tax	66143	56586	9557	116,89
Net profit (loss) of the reporting reporting period	52808	45267	7541	116,66

Note – Source: author’s elaboration.

Table 3

Geely profitability ratios

Indicator name	2022	2021	Changes "+", "-"
Profitability of sales volume, %, P1	9,76	15,90	-6, 14
Accounting profitability from ordinary activities, %, P2	9,31	15,81	-6,50
Net Profitability, %, P3	7,43	12,65	-5,22
Economic profitability (return on all assets), %, P4	36,09	78,76	-42,67
Financial return (return on equity), %, P5	95,98	238,04	-142,06
Gross margin, %, P6	29,76	32,02	-2,26
Profitability of products sold (cost – effectiveness), %, P7	10,82	18,91	-8, 10

Note – Source: author's elaboration.

The rate dropped from 238.04% to 95.98%, and the owner's return on investment declined.

Generally speaking, Geely's profitability indicators are generally declining, indicating that the company's profitability and profit are declining, and it faces profitability risks.

DEVELOPMENT CAPABILITY RISK ASSESSMENT

Geely Automobile's development capabilities face multiple constraints, and the company's long-term sustainable growth and ability to withstand the impact of industry transformation are weak.

First of all, from the perspective of asset structure, the amount of Geely's non-current assets has decreased significantly. The table in the article shows that its total non-current assets dropped from 24.4 million yuan at the beginning of the period to 13.76 million yuan at the end, a decrease of as much as 43.6% (see Table 4). This means that Geely's continued insufficient investment in technical equipment, research and development, etc. makes it difficult to achieve product and service innovation and continuously bring new value to customers. Compared with its competitors, Geely's long-term

Table 4

General assessment of the structure of Geely assets and their sources, yuan million

Indicator name	Values			
	On end of period	At the beginning of the period	Changes "+", "-"	Correspondence signs "good balance"
Total value of the organization's assets – Balance sheet currency	177777	114864	62913	Yes
The cost of non-current (immobilized) assets (funds) or real estate	1376	2440	-1064	No
Cost of current (mobile) assets (funds)	176401	112424	63977	Yes
Cost of material working capital	10065	6738	3327	Yes
The amount of the organization's equity capital	72099	37944	34155	Yes
Amount of borrowed capital	105678	76920	28758	No
The amount of own funds in circulation	70723	35504	35219	Yes
Amount of current liabilities	104769	74899	29870	No
Working capital	71632	37525	34107	Yes
Share of equity capital in the total value of assets	0,406	0,330	0,075	Yes
Equity growth rate	1,900	426,337	-424,437	-
Growth rate of borrowed capital	1,374	76920,0	-76918,626	-
Accounts receivable growth rate	1,646	1094,822	-1093,176	-
Accounts payable growth rate	1,518	64669,000	-6466,7482	-
Current assets growth rate	1,569	1249,156	-1247,586	-
Growth rate of non-current assets	0,564	-	-	-
Share of own funds in turnover in current assets	0,401	0,316	0,085	Yes
Retained earnings	72010	37855	34155	Yes

Table 5

Geely financial stability ratios

Indicator name	Finally period	To the beginning period	Changes "+, "-"
Capitalization ratio (leverage), U1	1,466	2,027	-0,561
Own capital in circulation, U2	70723,0	35504,0	35219,0
Inventory supply ratio from own sources, U3	7,027	5,269	1,757
Autonomy coefficient, independence (concentration of equity capital), U4	0,406	0,330	0,075
Funding ratio, U5	0,682	0,493	0, 189
Financial stability ratio, U6	0,411	0,348	0,063
Maneuverability coefficient, U7	0,981	0,936	0,045
Immobilization coefficient, U8	0,008	0,022	-0,014

Note – Source: author’s elaboration.

development potential is relatively insufficient. Considering that the new energy vehicle industry is in a period of rapid evolution, this lack of technological investment will inevitably affect the company’s ability to respond to industry changes and restrict its ability to complete strategic transformation and achieve long-term growth.

Secondly, from the perspective of owner’s equity ratio, Geely’s indicator is only 40.6% (see Table 4), which means that more than half of the company’s asset sources rely on external debt financing. This results in Geely needing to bear a heavier burden of financial expenses, and also means that its endogenous growth momentum and ability to withstand market risks are weak. Considering that the prospects of the new energy vehicle market are still uncertain, over-reliance on external financing makes Geely face greater development risks. In addition, a low proportion of owners’ equity also means that the company has limited space for profit retention and capital accumulation, which also restricts the endogenous development potential of the company.

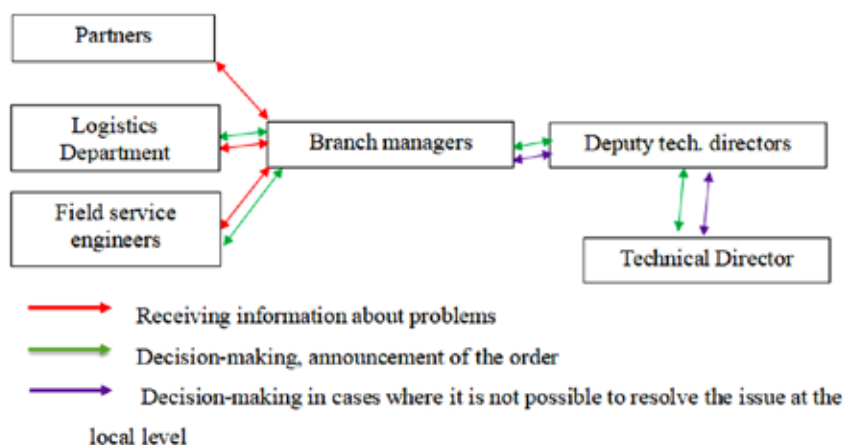
Finally, judging from indicators such as current ratio, Geely’s solvency and operating efficiency are weak. For example, its absolute current ratio is far lower than the industry standard of 20% (only 3.8%, see Table 1); its asset-liability ratio is also as high as 1.466 (see Table 5). This means that Geely needs to repay a large amount of debt and pay heavy interest expenses, which undoubtedly takes up funds that could have been used to reinvest, conduct research and development, and promote strategic development. It can be said that the funds needed for Geely’s development are being lost through various channels, and the company’s ability to control these “bleeding points” is also weak, which to a certain extent restricts its possibility of completing strategic transformation and achieving long-term growth.

To sum up, Geely Automobile faces constraints on its development capabilities in multiple dimensions such as asset structure, owner’s equity, and debt solvency, which restricts its ability to withstand market risks and achieve strategic development, and therefore faces greater development risks. Enterprises must take effective measures as soon as possible to improve their comprehensive strength, otherwise they will be at a disadvantage in the fierce industry competition, and their market position and performance prospects will be seriously affected.

OPTIMIZATION SUGGESTIONS

In view of the various financial risks and development constraints Geely Automobile faces, the article proposes a project to build a digital industrial park for Geely Automobile in Wuhan City, Hubei Province. The total investment in the project is estimated to be US\$628.9 million (see Figure 1), of which self-owned funds account for 25.3%, and bank long-term preferential loans and other borrowing financing account for 74.7% (see Table 6). The project benefit assessment shows that the digital industrial park project has a long investment payback period and there are certain difficulties in investment returns (see Table 7). However, considering the important strategic significance of digital transformation and collaboration to the automotive industry, the project can bring important indirect benefits to Geely Automobile such as improving operational efficiency and accelerating technological innovation. Therefore, it is necessary for Geely Automobile to promote the implementation of the project.

Specifically, the construction of the digital industrial park will greatly improve Geely Automobile’s collaboration efficiency in key aspects such as sales management and technology research and development. In terms of sales management, the park will bring together Geely Auto’s upstream

Note – Source: author's elaboration

Figure 1. Scheme of information exchange of the technical director zone during vertical integration through digital technologies

and downstream partners to eliminate information gaps and ensure that all parties can obtain accurate market and customer data, thereby improving the efficiency of strategic planning and decision-making. In addition, the digital industrial park will also bring benefits such as comprehensive data sharing and the establishment of online communities, which will help Geely Automobile cultivate and maintain customer stickiness. In terms of technology research and development, digitalization and network platforms will also accelerate Geely Automobile's exchange of new technologies and industry-university-research cooperation, and improve the efficiency of research and development innovation.

Overall, the investment benefits of digital industrial parks are long-term and strategic. While helping enterprises complete digital transformation, this project also provides Geely Automobile with a major opportunity to connect to the Internet and realize service model changes. Therefore, despite the long investment payback period, Geely Automobile still has sufficient business reasons to continue to promote the implementation of the digital industrial park, considering the far-reaching impact the project can bring.

The information exchange diagram for the technical director zone during vertical integration through digital technologies is presented in Figure 1.

Table 6

Sources of financing for total investment costs

Indicator name	Unit change	Total for the project	Share in total financing
I Own funds	thousand USD	158,908.6	25.3%
Additionally attracted share capital	thousand USD	150,000.0	23.9%
Funds from the project implementation	thousand USD	8,908.6	1.4%
II Borrowed and attracted funds	thousand USD	470,000.0	74.7%
Long-term preferential loan Bank of the People's Republic of China for the construction of infrastructure of the starting stage	thousand USD	170,000.0	27.0%
Long-term preferential loan Bank of the People's Republic of China for the construction of development stage infrastructure, housing construction, commercial real estate construction	thousand USD	300,000.0	47.7%
TOTAL SOURCES OF FINANCING	thousand USD	628,908.6	100.0%
TOTAL INVESTMENT COSTS			

Note – Source: author's elaboration.

Table 7

Key indicators of investment efficiency

Indicator name	Unit change	Meaning
Net present value (NPV)	thousand USD	- 120,751.9
Internal rate of return (IRR)	%	No
Profitability Index (PI)	-	0.8
Simple project payback period	years	no on the horizon
Dynamic payback period of the project	years	no on the horizon

Note – Source: author’s elaboration.

The main investment performance indicators made for Geely are shown in Table 7.

CONCLUSIONS

Through the combined quantitative and qualitative financial risk assessment of Geely Automobile, this study identified the main risks faced by the company, including liquidity risk, operational risk, profitability risk and development risk. These risks reflect Geely Automobile’s problems in business decision-making and risk management. Specifically, the company’s over-reliance on external financing has increased debt pressure, profitability has declined, and its development momentum is insufficient. All these indicate that the company’s ability to withstand market changes and achieve strategic goals is weak.

In light of this, this study puts forward relevant recommendations for improving the internal risk management mechanism and enhancing efficiency. By introducing scientific risk identification, assessment, and reporting processes and improving data collection and risk early warning mechanisms, Geely Automobile can ensure that important risks

receive sufficient attention and responses. In addition, by building a digital industrial park and integrating upstream and downstream resources across the industry chain, the company can leapfrog traditional production constraints and greatly improve synergies in automobile manufacturing, sales and services. Although the digital industrial park project has a longer investment payback period, it is of great strategic significance in expediting the company’s digital transformation.

Overall, an effective risk management system and digital transformation strategy are two key drivers for Geely Automobile to achieve long-term sustainable growth. With sustained investment in both, Geely Automobile can make breakthroughs in both technological cooperation and business model innovation. This will not only ensure the company’s profitability and competitiveness are enhanced, but also boost the confidence of capital markets and the public towards the future prospects of Geely Automobile, injecting strong momentum into its long-term strategic development.

References

1. *D’Orazio P. and Popoyan L.* Fostering green investments and tackling climate-related financial risks: Which role for macro-prudential policies? // *Ecological Economics.* – 2019. – 160. – Pp. 25-37.
2. *Blondeel M. et al.* The geopolitics of energy system transformation: A review // *Geography Compass.* – 2021. – 15(7).
3. *Broadstock D. C. et al.* The role of ESG performance during times of financial crisis: Evidence from COVID-19 in China // *Finance Research Letters.* – 2021. – 38.
4. *Alvstam C. G. and Ivarsson I.* Technology transfer and the internationalization process of the emerging market firm: a case study of the acquisition of Volvo Car Corporation by Zhejiang Geely Holding Group. In: *Innovative capabilities and the globalization of Chinese firms.* – Edward Elgar Publishing, 2020. – Pp. 129-143.
5. *Lupu I., Bobirca A. B., Miclaus P. G. and Ciomara T.* Risk Management of Companies Included in the EURO STOXX Sustainability Index: An Investors’ Perception. – *Amfiteatru Economic,* 2020. – Pp. 707-725.
6. *Lopez J. R.-C.* How Can Enterprise Risk Management Help in Evaluating the Operational Risks for a Telecommunications Company? // *Journal of Risk & Financial Management.* – 2021.
7. *Widagdo B. et al.* Financial Ratio, Macro Economy, and Investment Risk on Sharia Stock Return // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business.* – 2020. – 7(12). – Pp. 919-926.
8. *Semieniuk G. et al.* Low-carbon transition risks for finance. – *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change.* – 2021. – 12(1).
9. *Hu S. et al.* Development potential and technical strategy of continental shale oil in China // *Petroleum Exploration and Development.* – 2020. – 47(4). – Pp. 877-887.
10. *Vardanyan S. A. et al.* Usage of international standards in accounting and internal audit of leasing operations in Russia // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science,* IOP Publishing. – 2019. – 341(1).
11. *Zhang L.* Driving factors and predictions of CO2 emission in China’s coal chemical industry // *Journal of Cleaner Production.* – 2019. – 210. – Pp. 1131-1140.

12. *Zhijun J.* The recent exploration progress and resource development strategy of China Petroleum and Chemical Corporation // China Petroleum Exploration. – 2018. – 23(1). – Pp. 14.

13. *Zhu L., Li M. and Metawa N.* Financial risk evaluation Z-score model for intelligent IoT-based enterprises // Information Processing & Management. – 2021. – 58(6)..

Информация об авторах

Шэн Иннань, магистрант программы «Финансовый менеджмент» Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Ли Шуан, магистрант программы «Финансовый менеджмент» Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Хоменко Т.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Information about the authors

Sheng Yingnan, Master's student of the Financial Management program at the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Li Shuang, Master's student of the Financial Management program at the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Khomenko T.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

© Шэн Иннань, Ли Шуан, Хоменко Т.В., 2024.

© Sheng Yingnan, Li Shuang, Khomenko T.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-63-72

Формирование кадровых экосистем в ИТ-сфере: обзор проблем и перспектив

Волик М.В.

В условиях цифровой трансформации всех сфер жизни и деятельности современного общества в России бурно развивается ИТ-отрасль и инновационные информационные технологии (ИТ) внедряются в большинство бизнес-процессов. В связи с этим, для повышения эффективности деятельности компании используется подход на основе кадровых экосистем – комплекс инструментов для оптимизации кадровых процессов и повышения эффективности работы персонала внутри компании. Однако, наиболее актуальной проблемой остается недостаток ИТ-специалистов, которые способны поддерживать стратегические цели компании в направлении использования цифровых инноваций. В статье рассматриваются принципы, преимущества и проблемы кадровых экосистем, проводится обзорный анализ динамики вакансий и резюме в ИТ-сфере на базе онлайн сервиса кадровой экосистемы. Показано, что в России при увеличении количества вакансий от работодателей наблюдается снижение количества резюме соискателей, что свидетельствует о повышенном спросе на ИТ-специалистов. В связи с этим, компаниям необходимо формировать корпоративную кадровую экосистему для удержания и развития собственных специалистов ИТ-сферы. Сбалансированная ИТ-экосистема компании позволит улучшить систему управления кадрами и деятельностью компании, выйти на новый уровень цифровой трансформации. Все эти факторы способствуют повышению конкурентоспособности компании в жёстких экономических условиях.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Волик М.В. Формирование кадровых экосистем в ИТ-сфере: обзор проблем и перспектив // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 63–72.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление организацией, подготовка кадров, профессиональное образование, информационные технологии, кадровая экосистема, цифровая трансформация.

JEL: L15, L80, L86

Formation of personnel ecosystems in the IT sector: overview of problems and prospects

Volik M.V.

In the context of digital transformation of all spheres of life and activity of modern society in Russia, the IT industry is rapidly developing and innovative information technologies (IT) are being introduced into most business processes. In this regard, to improve the efficiency of the company, an approach based on personnel ecosystems is used – a set of tools for optimizing personnel processes and increasing the efficiency of personnel within the company. However, the most pressing problem remains the lack of IT specialists who are able to support the company’s strategic goals in the direction of using digital innovations. The article discusses the principles, advantages and problems of personnel ecosystems, and provides an overview analysis of the dynamics of vacancies and resumes in the IT field based on the online service of the personnel ecosystem. It is shown that in Russia, with an increase in the number of vacancies from employers, there is a decrease in the number of resumes of applicants, which indicates an increased demand for IT specialists. In this regard, companies need to create a corporate personnel ecosystem to retain and develop their own IT specialists. A balanced IT ecosystem of the company will improve the system of personnel management and the company’s activities, and reach a new level of digital transformation. All these factors contribute to increasing the company’s competitiveness in tough economic conditions.

FOR CITATION

Volik M.V. Formation of personnel ecosystems in the IT sector: overview of problems and prospects. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 63–72

APA

KEYWORDS

Organization management, personnel training, professional education, information technology, HR ecosystem, digital transformation.

JEL: L15, L80, L86

ВВЕДЕНИЕ

В рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период

до 2030 года», разработан комплекс федеральных проектов, направленных на нормативное регулирование цифровой среды, формирование кадров цифровой экономики, совершенствования информационной инфраструктуры, развитие информационной безопасности, цифровых технологий, искусственного интеллекта и т.д. Одним из приоритетных направлений является проект развития кадрового потенциала ИТ-отрасли [13].

Цифровая экономика России является платформой для использования в разных отраслях сквозных технологий, к которым относят нейронные сети, BigData, беспроводные и облачные технологии, робототехнику, квантовые технологии и т.д., увеличивая проблему сохранения и развития кадрового потенциала ИТ-отрасли. В связи с этим целесообразно формировать кадровые экосистемы, позволяющие не только осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов в учебных заведениях, но и предоставлять возможность получения реального практического опыта во время обучения на базовых кафедрах или в лабораториях компаний, повышения квалификации и переобучения непосредственно на рабочих местах.

Понятие экосистемы компании ввёл в 90-х годах XX века бизнес-стратег Джеймс Мур – компания представляет собой не элемент отрасли, а часть бизнес-экосистемы, относящейся к нескольким отраслям, находящимся на стыке основной деятельности. Элементы экосистемы могут эволюционировать для максимального удовлетворения потребностей клиентов на долгосрочной основе. Такой подход направлен на развитие системы «образование в течение всей жизни», способствующей формированию профессиональных компетенций и укреплению практико-ориентированного подхода в обучении [2], [3], [6], [7], [11]. Особенности компетентностного подхода исследуют российские ученые: О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева, В. И. Байденко, А. А. Вербицкий, В. И. Гончаров, В. А. Горохов, И. А. Зимняя, А. В. Даринский и др., а проблемы использования сквозных технологий и дефицита ИТ-кадров в разных сферах – Е. В. Васильева, Б. Б. Славин, С. И. Неизвестный, В. Я. Афанасьев, В. В. Годин, Е. А. Митрофанова, А. В. Блинникова, Т. Н. Копышева, П. П. Пестряков и др.

В связи с этим, остается актуальной проблема кадровых экосистем и дефицита специалистов в ИТ-отрасли. Чаще всего кадровые экосистемы воспринимаются как сообщества специалистов в конкретной отрасли. Однако, экосистемы представляют собой комплекс мероприятий, методик и технологий, взаимодействие которых направлено на решение проблем с привлечением и удержанием высококвалифицированных сотрудников. В данном исследовании проводится обзор особенностей кадровых экосистем, их преимуществ, недостатков и современного состояния. Проведенное исследование показало теоретическую значимость уточнения понятия кадровой

экосистемы, а результаты могут быть использованы для формирования методик и рекомендаций выявления проблем сохранения и развития кадрового потенциала ИТ-отрасли.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Кадровые экосистемы в ИТ-отрасли представляют собой сложные конструкции, в которых взаимодействуют организационная культура, процессы управления персоналом и актуальные технологии. Эффективность взаимодействия этих элементов между собой оказывает влияние на коммуникацию, поведение и производительность сотрудников, создавая для них определённое окружение [11].

В современных экономических условиях компаниям важно оставаться конкурентоспособными и поэтому стратегически важно наладить кадровые экосистемы, позволяющие управлять производством товаров и услуг, привлекать и заинтересовывать перспективных сотрудников, повышать доходность и эффективность бизнеса, масштабировать его.

На рисунке 1 приведены основные принципы кадровых экосистем.

Одним из ключевых принципов кадровых экосистем является ясная и прозрачная связь между управлением персоналом и стратегическими целями организации. Это означает, что все процессы управления персоналом должны быть направлены на достижение стратегических целей компании. В этом контексте руководство компании должно ясно определить, какой тип и количество сотрудников требуется для достижения миссии и целей компании [6].

Важным элементом кадровых экосистем является обучение и развитие сотрудников. Компаниям целесообразно инвестировать в обучение и развитие сотрудников в соответствии со стратегическими целями, чтобы совершенствовать необходимые знания и навыки, которые помогут им продвигаться по карьерной лестнице и достигать успехов [4].

Кадровые экосистемы позволяют автоматизировать процессы управления персоналом и создать унифицированный централизованный ресурс для всей компании [1]. Современные кадровые экосистемы позволяют компаниям получить ряд преимуществ, представленных на рисунке 2.

Для любой компании формирование и использование кадровых экосистем играют важную роль в развитии и повышении конкурентоспособности. Налаженные экосистемы позволяют привлекать, развивать, заинтересовывать высо-

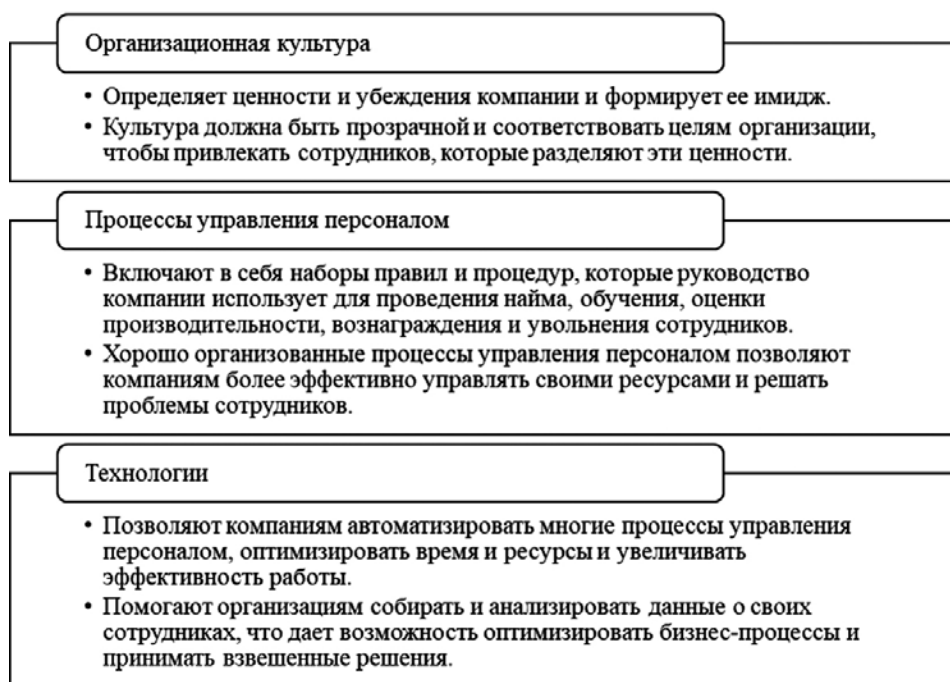

Рисунок 1. Базовые принципы кадровых экосистем (составлено автором).

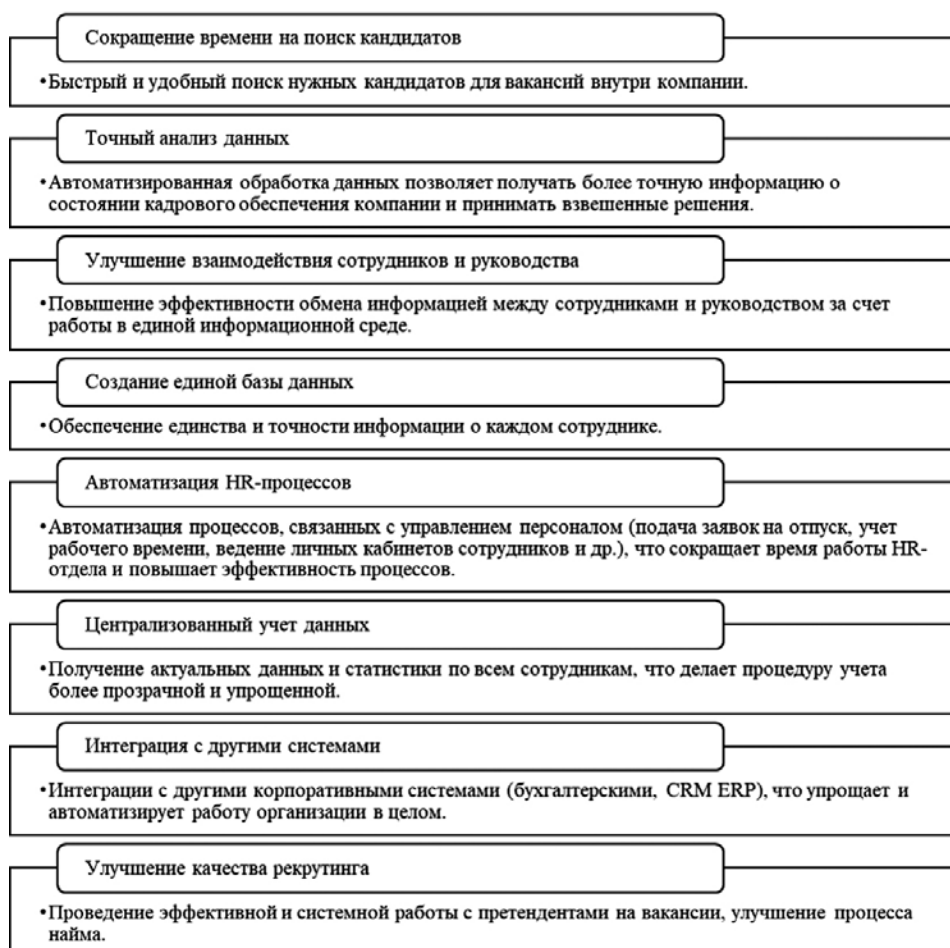

Рисунок 2. Преимущества кадровых экосистем (составлено автором).

коквалифицированных специалистов и обеспечить эффективную работу сотрудников. Однако, кадровые экосистемы имеют ряд недостатков, которые могут стать препятствием для развития бизнеса. На рисунке 3 приведены наиболее значимые из них [2].

Современные кадровые экосистемы являются эффективным инструментом управления персоналом. Большинство организаций заинтересованы в выстраивании актуальной кадровой экосистемы с целью повышения эффективности деятельности организации в целом. Своевременные кадровые процессы позволяют снизить расходы, издержки и убытки по причине дефицита специалистов. Вовремя восполненные вакансии и обученные сотрудники оказывают существенное влияние на прибыль организации [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время HR-менеджеры в России для формирования актуальных кадровых экосистем организаций используют современные прикладные решения. Одним из перспективных прикладных решений управления персоналом крупных компаний является система «1С: Зарплата и управление персоналом», которая предназначена для автоматизации кадровых процессов, в том числе управление зарплатой, оформление первичной документации, контроль режима работы и др. Для менее крупных организаций доступны такие инструменты, как Trello, Google Forms и др. Часто к российским кадровым экосистемам относят дистанционные сервисы поиска и подбора персонала (например, HeadHunter, SuperJob и др.).

Низкий уровень качества образования	<ul style="list-style-type: none"> • Низкий уровень образования молодых кадров. • Несоответствие компетенций выпускников требованиям рынка труда.
Отсутствие стандартов в обучении и развитии персонала	<ul style="list-style-type: none"> • Различные подходы к обучению сотрудников разных компаний. • Неравенство и наличие должностей с высокой или низкой оплатой.
Низкий уровень заработной платы	<ul style="list-style-type: none"> • Многие компании предоставляют своим сотрудникам низкие заработные платы. • Низкая заработная плата обуславливает текучесть кадров в компании.
Неэффективность и сложность процесса подбора кадров	<ul style="list-style-type: none"> • В некоторых случаях, процесс подбора кадров может занять слишком много времени. • Компании упускают возможность привлечения лучших кандидатов на позицию.
Отсутствие инноваций в технологиях и процессах	<ul style="list-style-type: none"> • Кадровые экосистемы могут задерживать из-за недостатка инноваций в технологиях и процессах. • Компании не могут быстро и эффективно находить и привлекать лучших кандидатов.
Низкий уровень конкуренции в сфере кадров	<ul style="list-style-type: none"> • Малое количество кадровых агентств и сервисов приводят к недостатку конкуренции в этой сфере. • Снижение качества предоставляемых услуг, стоимости и доступности подбора персонала.
Отсутствие стандартов и сертификации в сфере кадров	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаток квалифицированных специалистов, которые бы могли эффективно решать задачи по подбору персонала в компаниях.
Низкая прозрачность и открытость кадровых экосистем	<ul style="list-style-type: none"> • Процесс подбора персонала малопрозрачный для компаний и кандидатов. • Недоверие кадровым агентствам и негативному восприятию кадровых услуг.

Рисунок 3. Ключевые недостатки кадровых экосистем (составлено автором).

На рисунке 4 представлена статистика использования дистанционных кадровых экосистем по подбору персонала HeadHunter в 2022 – 2023 гг. [12]. Динамика hh.индекса показывает соотношение количества резюме к количеству вакансий на рынке. Высокий уровень конкуренции соискателей в ИТ сфере свидетельствует о здоровом соотношении между работодателями и соискателями. Видно, что в сфере информационных технологий в 2022 году наблюдается существенный рост уровня конкуренции соискателей за рабочие места во втором полугодии, а в 2023 году уровень конкуренции соискателей снижается, но остается умеренным.

Таким образом, кадровые экосистемы России имеют широкий спектр возможностей для компаний и организаций. Независимо от размера бизнеса, есть множество инструментов, которые позволяют управлять персоналом и повышать эффективность деятельности компании. В связи с этим необходимо регулярно проводить анализ российского и зарубежного опыта развития кадровых экосистем, которые позволят осуществлять не только подбор персонала на предлагаемые вакансии, но и создать единую информационную поддержку кадрового потенциала на базе компании.

Например, кадровые экосистемы в США разнообразны и включают в себя множество компаний и организаций, в том числе государственные и частные учреждения. Одна из наиболее рас-

пространенных кадровых платформ в США – это LinkedIn, которая предоставляет возможности для поиска работы, установления профессиональных связей и т.д. Различные профессиональные сервисы (например, Glassdoor и Indeed) помогают с поиском работы и предоставляют информацию об условиях труда и заработной плате в компаниях. У организаций пользуется популярностью различное программное обеспечение для управления кадрами и автоматизации процессов (например, ADP и Oracle HCM). Кроме того, находить квалифицированных работников работодателям помогают агентства по найму. В целом, кадровые экосистемы в США представляют собой широкий спектр решений и инструментов, которые компании могут использовать для управления кадровыми процессами и достижения своих бизнес-целей [7].

HR-экосистемы Евросоюза (ЕС) похожи на американские – различные компании и организации предоставляют платформы для поиска работы и вакансий, а также прикладное программное обеспечение для управления персоналом. Популярными веб-сайтами по поиску работы являются Indeed, Monster и LinkedIn. Кроме того, существуют различные поставщики программного обеспечения для управления персоналом, такие как ADP, Workday, SAP SuccessFactors и Oracle HCM Cloud, которые широко используются организациями для управления персоналом [8]. Кроме того, пользуются популярностью услуги кадровых агентств, которые специализируются

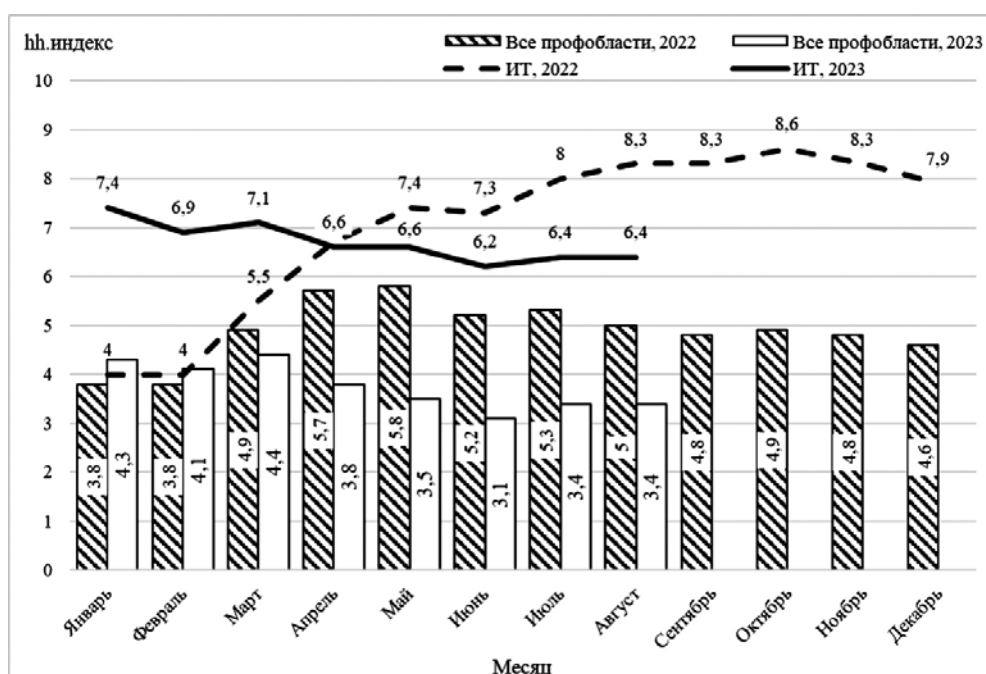

Рисунок 4. Динамика hh.индекса в России в 2022 – 2023 гг. [12].

на поиске подходящих кандидатов для организаций на предоставляемые вакансии. Такой формат HR-экосистемы в ЕС помогают упростить процесс найма и поддерживают управление персоналом в организациях.

Кадровые экосистемы Азии имеют свои особенности и отличия от западных моделей управления ресурсами. Некоторые азиатские страны, такие как Япония, Южная Корея и Китай, придают большое значение коллективной работе и социальной ответственности. В Японии кадры играют важную роль в корпоративной культуре. Компании в Японии стараются сохранить стабильность в трудовых отношениях и долгосрочные связи с сотрудниками. Это означает, что высоко оцениваются такие качества, как лояльность, выдержка и работоспособность. Южная Корея также придает большое значение устойчивым трудовым отношениям. Компании в Корее склонны к тому, чтобы отдавать предпочтение сотрудникам, которые прошли длительную подготовку и имеют большой опыт работы в компании. В Китае кадры являются одним из наиболее важных ресурсов. Китайские компании обычно стараются найти сотрудников с наилучшим сочетанием навыков, знаний и личностных качеств. Другие экосистемы кадров в Азии могут также придавать большое значение определенным качествам и навыкам [7].

На рисунке 5 приведен краткий обзор известных зарубежных кадровых экосистем, предоставляющих возможность не только подбора вакансий и соискателей, но и дополнительные функции

управления кандидатами, маркетинговыми мероприятиями и аналитикой данных [5].

В России онлайн-сервисы поиска работы чаще всего используются как кадровые экосистемы [10]. На рисунке 6 представлен краткий обзор наиболее популярных сервисов (от более популярного к менее популярному).

Однако, кадровые экосистемы представляют собой не только сервис по поиску работы. Каждой организации необходимо выстроить собственную кадровую экосистему. Особую роль в этом процессе играют специалисты ИТ-сферы. На рисунке 7 представлена динамика вакансий и резюме сервиса HeadHunter в 2023 году по сравнению с аналогичным периодом 2022 года [12]. Видно, что в январе-мае 2023 года количество вакансий в ИТ-отрасли увеличилось по сравнению с этими же месяцами в 2022 году, а в июне – августе 2023 года, наоборот, уменьшилось. Соответственно, по вакансиям работодателей наблюдается повышение интереса к ИТ-специалистам с апреля 2023 года.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации в России наблюдается существенный дефицит ИТ-кадров. [3] В связи с этим, актуальна проблема формирования эффективных кадровых экосистем в ИТ-отрасли. Современная инновационная организация и автоматизация процессов управления персоналом позволяют сократить время, необходимое для выполнения задач, и уменьшить количество ошибок, связанных с ручным вводом данных и управлением информа-

LinkedIn Talent Solutions	<ul style="list-style-type: none"> Одна из самых больших и распространенных кадровых экосистем в мире, предоставляющая инструменты для подбора персонала, управления кандидатами и аналитики данных.
Indeed	<ul style="list-style-type: none"> Поисковая система для поиска работы, которая также предоставляет рекламные услуги для работодателей и инструменты для управления кандидатами.
Glassdoor	<ul style="list-style-type: none"> Экосистема для поиска работы и управления репутацией компании, где кандидаты могут оставлять отзывы о работодателях, а работодатели могут представлять свою компанию и рекламировать вакансии.
Monster	<ul style="list-style-type: none"> Кадровая экосистема, которая предоставляет инструменты для подбора персонала, управления кандидатами и маркетинга вакансий в социальных сетях и на других платформах.
Workday	<ul style="list-style-type: none"> Платформа управления ресурсами предприятия (ERP), которая включает в себя модуль управления кадрами и подбором персонала.

Рисунок 5. Популярные зарубежные кадровые экосистемы (составлено автором).

HeadHunter	<ul style="list-style-type: none"> • Десятки миллионов посещений ежемесячно. • Размещено порядка 175 000 вакансий. • Настройка рассылки; собственная аналитика • В базе свыше 1,8 миллиона проверенных компаний.
Superjob	<ul style="list-style-type: none"> • 1/5 доли сервисов поиска работы в стране. • Бесплатный видеокурс для соискателей. • ИТ-компания, соединяющая соискателей и работодателей, развивает инструменты для разработчиков.
Авито	<ul style="list-style-type: none"> • Один из крупнейших сайтов формата "доска объявлений". • 700 тысяч предложений. • 2,7 миллиона профилей для поиска работы. • Проверенная информация о работодателях.
Работа.ру	<ul style="list-style-type: none"> • Владелец сервиса - "Сбербанк". • 760 тысяч работодателей. • Персональная лента вакансий на основе действий на сайте. • Поиск оптимальных вариантов по карте.
Труд всем	<ul style="list-style-type: none"> • Ресурс Федеральной службы по труду и занятости. • Синхронизация с Госуслугами. • Информация о предприятиях, единая база данных. • Не выстроена система без мошенников.

Рисунок 6. Краткий обзор российских сервисов поиска вакансий (составлено автором).

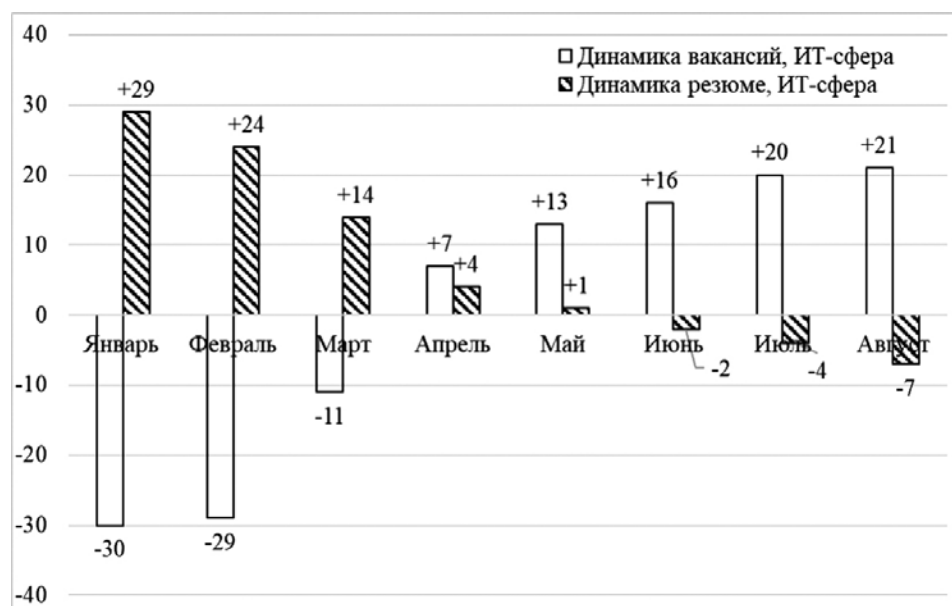

Рисунок 7. Динамика вакансий и резюме в ИТ-отрасли в 2023 году.

цией. Кадровые экосистемы позволят компаниям создать более привлекательную и гармоничную рабочую среду, привлекать и удерживать перспективных сотрудников, укреплять корпоративный

дух. Эффективные кадровые экосистемы способны повысить гибкость и адаптивность компании к изменениям условий среди конкурентов на рынке и в бизнес-среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, кадровые экосистемы в ИТ-сфере представляют собой комплексную систему управления персоналом, которая включает в себя организационную культуру, управление персоналом, обучение и инновационные технологии. Правильно продуманная и реализованная кадровая экосистема позволит компаниям достичь высоких результатов, привлечь и удержать талантливых сотрудников, повысить качество услуг и продуктов.

Однако, для формирования кадровых экосистем необходимо не только внедрение автоматизации управления персоналом и использование дистанционных сервисов поиска работы. Целесообразно обратить пристальное внимание непосредственной работе с ИТ-кадрами: подбор, обучение, стимулирование и т.д. В связи с этим формируются критерии мультизадачности для специалистов, которые могут быть взаимозаменяемыми и легко трансформироваться в рабочие группы. Целесообразно формировать и продвигать кадровые сообщества или социальные сети, в которых сотрудники могут саморазвиваться, что повышает потребность организации в ИТ-специалистах, способных использовать цифровые технологии.

Таким образом, обзор современного состояния формирования кадровых экосистем в России показал, что в условиях цифровой экономики компании более пристально относятся к кадро-

вой политике. Всё чаще требуются сотрудники, способные совмещать несколько видов деятельности и, зачастую, очень разных. Для этого они должны обладать не только первичными профессиональными навыками после окончания учебного заведения. Но и необходимо предусмотреть систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников с внушительным опытом работы. Современный ИТ-специалист должен не только писать код и осуществлять развертывание ИТ-инфраструктуры, но и быть менеджером, экономистом, маркетологом. Все эти компетенции способствуют повышению уровня информационной культуры и, непосредственно, профессионализма. Руководству компании требуются универсальные сотрудники, способные выполнять междисциплинарные задачи в соответствии со стратегией компании. В таком случае снижается риск недопонимания в коллективе. В связи с этим, кадровые экосистемы представляют собой не только сервисы поиска работы, а комплексную систему профессионального сообщества внутри компании и за ее пределами.

В связи с этим, дальнейшее исследование следует посвятить анализу критериев формирования кадровых экосистем и провести оценку необходимости развития навыков и компетенций ИТ-специалистов для реализации инициатив цифровой трансформации российских предприятий в современных условиях.

Список литературы

1. *Egorenko A. O., Fomenko O. V.* Management system transformation while moving to digital economy // *Journal of Entrepreneurship and Innovation*. – 2021. – Т. 13. – № 13. – С. 3-7.
2. *Васильева Е. В.* Формирование кадровых экосистем в ИТ-отрасли // *Современная математика и концепции инновационного математического образования*. – 2023. – Т. 10. № 1. – С. 250-255.
3. *Васильева Е. В., Каманина А. Н.* Дефицит ИТ-кадров в России на современном этапе: причины и пути преодоления // *Дискуссия*. – 2023. – № 2 (117). – С. 108-118.
4. *Зембатова М. А., Волик М. В.* Исследование использования социальных сетей современной молодежью: развлечение или инструмент образовательного процесса? // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2021. – № 72-4. – С. 107-111.
5. *Ковальжина Л. С.* Развитие персонала компании в современных условиях цифровизации инструментов управления персоналом // *Социальные и экономические системы*. – 2022. – № 6-1 (30.1). – С. 101-113.
6. *Копышева Т. Н., Митрофанова Т. В., Смирнова Т. Н., Волик М. В., Щипцова А. В.* Преподавание моделирования бизнес-процессов для студентов ИТ-направления в рамках компетентностного подхода // *Казанский педагогический журнал*. – 2020. – № 3 (140). – С. 101-109.
7. *Митрофанова Е. А., Митрофанова А. Е.* Экосистемный подход для трансформации управления человеческими ресурсами // *Лидерство и менеджмент*. – 2022. – Т. 9. № 1. – С. 201-218.
8. *Москаленко А. А.* Трансформация подходов к управлению человеческими ресурсами организации в условиях цифровизации // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. – 2021. – № 12 (204). – С. 61-64.
9. *Колесник Е. А.* Стратегия занятости населения в цифровой экономике // *Дискуссия*. – 2022. – № 2 (111). – С. 50-58.
10. *Сазонова Т. В., Кирьякова А. В., Белоновская И. Д.* Трансформации современного образования: проекции на развитие филиала университета // *Казанский педагогический журнал*. – 2022. – № 6 (155). – С. 67-76.
11. *Славин Б. Б.* Цифровые платформы и экосистемы: роль в экономике и социальной сфере // *БИТ. Бизнес & Информационные технологии*. – 2023. – № 5 (128). – С. 29-37.
12. *Нн-статистика*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stats.hh.ru/?resumesProfArea=information_technology (дата обращения: 01.09.2023).

13. *Цифровая экономика России*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#2A2023:_D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D1.8F_.D1.83.D1.85.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82_.D0.BE.D1.82_.C2.AB.D0.BA.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D0.BE.D0.B9_

D0.B7.D0.B0.D0.B2.D0.B8.D1.81.D0.B8.D0.BC.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.C2.BB_.D0.B2_.D0.98.D0.A2_.D0.94.D0.BC.D0.B8.D1.82.D1.80.D0.B8.D0.B9_.D0.A7.D0.B5.D1.80.D0.BD.D1.8B.D1.88.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE_.D0.B8_.D0.9C.D0.B0.D0.BA.D1.81.D1.83.D1.82.C2.A0.D0.A8.D0.B0.D0.B4.D0.B0.D0.B5.D0.B2_.D0.BE.D0.B7.D0.B2.D1.83.D1.87.D0.B8.D0.BB.D0.B8_.D0.B3.D0.BB.D0.B0.D0.B2.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.B8.D1.82.D0.BE.D0.B3.D0.B8_2022_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0 (дата обращения: 01.09.2023).

References

1. *Egorenko A. O., Fomenko O. V.* Management system transformation while moving to digital economy // *Journal of Entrepreneurship and Innovation*. – 2021. – Vol. 13. – № 13. – Pp. 3-7.
2. *Vasilyeva E. V.* Formation of personnel ecosystems in the IT industry // *Modern mathematics and concepts of innovative mathematical education*. – 2023. – Vol. 10. № 1. – Pp. 250-255.
3. *Vasilyeva E. V., Kamanina A. N.* Shortage of IT personnel in Russia at the present stage: causes and ways to overcome // *Discussion*. – 2023. – № 2 (117). – Pp. 108-118.
4. *Zembatova M. A., Volik M. V.* Research on the use of social networks by modern youth: entertainment or an instrument of the educational process? // *Problems of modern pedagogical education*. – 2021. – № 72-4. – Pp. 107-111.
5. *Kovalzhina L. S.* Development of the company's personnel in modern conditions of digitalization of personnel management tools // *Social and economic systems*. – 2022. – № 6-1 (30.1). – Pp. 101-113.
6. *Kopysheva T. N., Mitrofanova T. V., Smirnova T. N., Volik M. V., Shchiptsova A. V.* Teaching business process modeling for IT students within the competence approach // *Kazan Pedagogical Journal*. – 2020. – № 3 (140). – Pp. 101-109.
7. *Mitrofanova E. A., Mitrofanova A. E.* Ecosystem approach for the transformation of human resource management // *Leadership and management*. – 2022. – Vol. 9. № 1. – Pp. 201-218.
8. *Moskalenko A. A.* Transformation of approaches to human resource management of an organization in conditions of digitalization // *Problems of economics and management of the oil and gas complex*. – 2021. – № 12 (204). – Pp. 61-64.
9. *Kolesnik E. A.* Employment strategy in the digital economy // *Discussion*. – 2022. – № 2 (111). – Pp. 50-58.
10. *Sazonova T. V., Kiryakova A. V., Belonovskaya I. D.* Transformations of modern education: projections for the development of a university branch // *Kazan Pedagogical Journal*. – 2022. – № 6 (155). – Pp. 67-76.
11. *Slavin B. B.* Digital platforms and ecosystems: the role in the economy and social sphere // *BIT. Business & Information Technology*. – 2023. – № 5 (128). – Pp. 29-37.
12. *Hh-statistics*. – [Electronic resource]. – Access mode: https://stats.hh.ru/?resumesProfArea=information_technology (date of application: 09.01.2023).
13. *The digital economy of Russia*. – [Electronic resource]. – Access mode: [## Информация об авторе](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#2A2023:_D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D1.8F_.D1.83.D1.85.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82_.D0.BE.D1.82_.C2.AB.D0.BA.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D0.BE.D0.B9_.D0.B7.D0.B0.D0.B2.D0.B8.D1.81.D0.B8.D0.BC.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.C2.BB_.D0.B2_.D0.98.D0.A2_.D0.94.D0.BC.D0.B8.D1.82.D1.80.D0.B8.D0.B9_.D0.A7.D0.B5.D1.80.D0.BD.D1.8B.D1.88.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE_.D0.B8_.D0.9C.D0.B0.D0.BA.D1.81.D1.83.D1.82.C2.A0.D0.A8.D0.B0.D0.B4.D0.B0.D0.B5.D0.B2_.D0.BE.D0.B7.D0.B2.D1.83.D1.87.D0.B8.D0.BB.D0.B8_.D0.B3.D0.BB.D0.B0.D0.B2.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.B8.D1.82.D0.BE.D0.B3.D0.B8_2022_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0 (date of application: 01.09.2023).

</div>
<div data-bbox=)

Волик М.В., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Владикавказский филиал (г. Владикавказ, Российская Федерация). ORCID ID 0000-0001-7392-8107.

Information about the author

Volik M.V., Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch (Vladikavkaz, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-73-80

Экспортные пошлины как фактор развития ключевых отраслей российской экономики

Корнилова С.В.

Статья посвящена исследованию ставок вывозной таможенной пошлины в связи с расширением их видов, способов расчета и условий применения в Российской Федерации в современных экономических условиях. В основе исследования лежат положения законодательных актов Российской Федерации, составляющих основу правового регулирования экспортных пошлин. Экспорт переориентировался на сырьевые товары и столкнулся с административными ограничениями на вывоз и экономическими мерами в виде повышенных ставок вывозных таможенных пошлин. В таких условиях экспортерам необходимо учитывать влияние указанных факторов на их деятельность. В целях пополнения доходной части федерального бюджета таможенные органы Российской Федерации осуществляют администрирование таможенных платежей, в том числе экспортных пошлин, используя при этом электронную платежную систему для полного и быстрого перечисления объемов денежных средств. Анализ платежей от экспорта за определенный период дает возможность составить прогнозное значение условий и порядка введения новых ставок экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров. Результаты исследования применимы для планирования экспортной деятельности ее участниками в условиях запрета вывоза и действия вывозных таможенных пошлин на сырьевые товары.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Корнилова С.В. Экспортные пошлины как фактор развития ключевых отраслей российской экономики // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 73–80.

Ключевые слова

Вывозная таможенная пошлина, ставка пошлины, расчетная ставка, тарифные квоты, тарифные преференции, запрет вывоза товаров.

JEL: L11, L16, L51

Export duties as a factor in the development of key sectors of the russian economy

Kornilova S.V.

The article is devoted to the study of export customs duty rates in connection with the expansion of their types, methods of calculation and conditions of application in the Russian Federation in modern economic conditions. The study is based on the provisions of the legislative acts of the Russian Federation that form the basis of the legal regulation of export duties. Exports shifted to non-primary goods and faced administrative restrictions on exports and economic measures in the form of increased rates of export customs duties. In such circumstances, exporters need to take into account the influence of these factors on their activities. In order to replenish the revenue side of the federal budget, the customs authorities of the Russian Federation administer customs payments, including export duties, using an electronic payment system for full and fast transfer of funds. The analysis of export payments for a certain period makes it possible to make a forecast value of the conditions and procedure for the introduction of new export duty rates for the export of non-primary goods. The results of the study are applicable to the planning of export activities by its participants in the context of the prohibition of export and the effect of export customs duties on non-primary goods.

FOR CITATION

Kornilova S.V. Export duties as a factor in the development of key sectors of the russian economy. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 73–80.

APA

KEYWORDS

Export customs duty, duty rate, settlement rate, tariff quotas, tariff preferences, prohibition of export of goods.

JEL: L11, L16, L51

Экспортная деятельность в Российской Федерации развивается поступательно несмотря на влияние экономических санкций. Этому способствует реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт», в рамках которого государством применяются различные механизмы поддержки экспортеров, что положительно влияет на увеличение объемов вывоза товаров в страны – члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и другие страны.

Экспорт представляется сегодня двух видов: торговля сырьевыми и несырьевыми товарами. Взимание вывозных таможенных пошлин (далее – экспортных пошлин) всегда связывалось с энергоресурсами и сырьевыми материалами, вывозимыми из России в другие страны. Источником пополнения бюджета страны от экспорта были пошлины на вывоз таких товаров, как нефть, газ, металлы и удобрения.

На протяжении длительного времени более 40% в структуре таможенных платежей, перечис-

ляемых в бюджет, составляли денежные средства от экспортных пошлин. Такое соотношение стало меняться в сторону уменьшения в связи с экономическими обстоятельствами и привело к необходимости разработки новых видов ставок экспортных пошлин на большой перечень товаров, в том числе несырьевых.

В целях проведения анализа влияния экономических процессов на экспортные пошлины и их ставки рассмотрим правовую природу самой таможенной пошлины. В этой связи необходимо определить является ли пошлина обязательным платежом, кто является ее плательщиком, а также выявить объект обложения и базу для исчисления пошлин.

Согласно пункта 33 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенная пошлина – обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза [1]. Под обязательство уплаты пошлины попадают все лица, перемещающие товары, без исключения, если у них возникает обязанность по уплате таможенной пошлины.

ТК ЕАЭС установил, что плательщиком таможенных пошлин является декларант, то есть экспортер товаров, либо таможенный представитель, который по поручению экспортера декларирует товары. Объектом обложения таможенными пошлинами являются товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, в том числе вывозимые из Российской Федерации.

Для исчисления таможенных пошлин особое внимание необходимо уделить основе начисления в связи с тем, что она является переменной величиной и зависит от вида товара. Исчисление вывозной таможенной пошлины начинается с определения базы для начисления. Нормативные документы сегодня выделяют три вида базы для начисления, а именно:

- таможенная стоимость товара;
- физический объем товара в виде количества или массы;
- расчетная величина.

Из перечисленных видов расчетная величина является наиболее сложной, так как впервые применяется формула расчета, основанная на индикативной цене за 1 тонну товара и среднеарифметическом значении курса доллара США к рублю Российской Федерации за установленный период.

Необходимые для расчета экспортной пошлины ставка и официальный курс иностранной

валюты к рублю, установленный Центробанком, применяются на день регистрации декларации на товары в Центре электронного декларирования (далее – ЦЭД) [2].

Декларация на товары заполняется и подается декларантом-экспортером в ЦЭД по его компетенции, где происходит таможенное оформление и автоматическое списание экспортной таможенной пошлины с лицевого счета участника ВЭД, перечисление денежных средств в бюджет страны. Результатом таможенного оформления товаров является решение таможенного органа – ЦЭД, о помещении товара под таможенную процедуру экспорта. Это решение в отношении экспортных товаров чаще всего принимается в автоматическом режиме в короткие временные сроки, до нескольких минут. ФТС России такого эффективного результата добилась как соисполнитель национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Таможенная пошлина занимает особое место среди таможенных платежей, администрируемых ФТС России, как с правовой точки зрения, так и с процедурной, от ее начисления до распределения. Ввозная таможенная пошлина регламентируется правом ЕАЭС и распределяется по установленному процентному соотношению между бюджетами стран-членов ЕАЭС, а вывозная таможенная пошлина находится в ведении Правительства РФ и полностью зачисляется в бюджет нашей страны. Ставки экспортных пошлин, от которых напрямую зависят объемы поступающих в бюджет страны платежей, сегодня представляют наибольший интерес и требуют дополнительного исследования.

Касательно экспортных пошлин следует принимать во внимание статью 5 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» которая также рассматривает таможенную пошлину как обязательный платеж в федеральный бюджет, взимаемый таможенными органами в связи с вывозом товаров из России. Закон предусматривает иные случаи, возникающие в соответствии с исполнением международных договоров государств-членов ЕАЭС или же определяемые российским законодательством. Реализация закона возложена на Правительство Российской Федерации [3].

Вышеуказанный закон регламентирует процесс администрирования экспортных пошлин и устанавливает следующее:

- порядок применения ставок вывозных таможенных пошлин;

- виды применяемых ставок;
- случаи освобождения от уплаты экспортной пошлины;
- особенности применения ставок в зависимости от страны происхождения товаров и условий их вывоза;
- особенности предоставления тарифных преференций и тарифных квот на вывоз товаров.

Эффективное администрирование экспортных пошлин существенно влияет на доходную часть федерального бюджета, поэтому требует внимательного анализа динамики объемов перечислений. Денежные объемы вывозной пошлины отражают состояние экспортной деятельности в стране, как составной части внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), наиболее пострадавшей от внешних экономических санкций.

Используя открытые статистические данные ФТС России по администрированию таможенных платежей проведен анализ их объемов за период с 2021 по 2023 годы. Результаты представлены в табл.1.

Как показывают представленные в таблице 1 цифры, в 2023 году таможенными органами России в федеральный бюджет администрировано 6622,9 млрд. рублей, что на 6,4% больше чем в 2022 году. Такая картина показывает оживление ВЭД в 2023 году по сравнению с 2022 годом. Перенастраивание логистических цепочек принесло свой результат.

В общей структуре таможенных платежей доходы от импорта составили 74% и увеличились на 1,4 трлн. рублей. Появился рост объемов платежей от ввоза товаров, который компенсировал выпадающие платежи от экспорта товаров, в том числе от газа из-за недействующих трубопроводов. Поэтому в 2023 году процент экспорта в объеме платежей значительно снизился и составил 26%.

Таможенно-тарифная комиссия при Правительстве РФ в 2023 году проанализировала сложившуюся ситуацию с экспортом энергоресурсов, основываясь на прогнозных значениях, приняла непопулярное, но экономически обоснованное решение ввести повышенные ставки экспортных пошлин на новый большой перечень несырьевых товаров.

На такое решение повлияло много факторов, в том числе и то, что в результате завершения налогового маневра в нефтяной отрасли с 1 января 2024 года пошлина на экспорт нефти из России стала равной нулю. Налоговый маневр состоял в том, что с 2019 года экспортная пошлина ежегодно снижалась на установленное значение, что в конечном итоге привело к ее отмене в 2024 году. Еще в декабре 2023 года ставка экспортной пошлины на нефть была равна 24,7 доллара за тонну. В целях достижения устойчивости бюджета страны параллельно на такую же сумму увеличивался налог на добычу полезных ископаемых.

Введение экспортных пошлин на несырьевые товары добавило налоговую нагрузку на экспортёров, внесло коррективы в договорные обязательства и предложило новые условия ведения бизнеса. Результат от таких мер будет виден по истечении определенного периода времени, когда можно будет провести анализ товарооборота по экспорту, и как следствие объемов вывозных таможенных пошлин, перечисляемых в бюджет.

Основным нормативным документом, регламентирующим ставки экспортных пошлин, является Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза». В сложившихся обсто-

Таблица 1

Объемы таможенных платежей по перечислению в федеральный бюджет за
а 2021 – 2023 годы в трлн. рублей [11]

Платежи	2021	2022	+/-	2023	+/-
Всего таможенных платежей перечислено в бюджет страны	7,2/ 100%	6,2/ 100%	-1,0	6,6 / 100%	+0,4
Платежи от импорта	4,7 / 65%	3,5 / 56%	-1,2	4,9 / 74%	+1,4
Платежи от экспорта	2,5 / 35%	2,7 / 44%	+0,2	1,7 / 26%	-1,0

Источник: составлено автором по открытым данным ФТС России.

ательствах эти ставки принимаются за базовые при экспорте [4].

В данном постановлении установлены ставки на отдельные виды лесоматериалов, пшеницу, тунец, газ, удобрения, шкуры различных животных, некоторые виды металлов, их отходы и лом, то есть на товары, которые всегда были предметом экспорта из России (далее – список товаров).

К таким товарам применяются традиционные фиксированные виды ставок вывозной таможенной пошлины: адвалорная, специфическая, комбинированная. Ставки устанавливаются в процентах от таможенной стоимости экспортируемых товаров, либо в российских рублях, либо в евро, либо в долларах США, от объемов вывозимых товаров, либо действуют в сочетании различных видов.

Однако, в период действия базовых экспортных пошлин на целый ряд товаров Правительство Российской Федерации принимает выверенное и экономически обоснованное решение в целях обеспечения внутреннего рынка товарами и вводит следующие временные меры по регулированию экспорта:

- запрет на вывоз более 150 товарных позиций по Товарной номенклатуре ВЭД ЕАЭС (далее – ТНВЭД ЕАЭС), в виде оборудования, аппаратуры, инструментов и т.п. Запрет действует кроме вывоза в отдельные страны;

- ограничения на вывоз некоторых товаров, таких как инертные газы, трансформаторы;

- разрешительный порядок экспорта в страны ЕАЭС для оборудования, и сельскохозяйственных машин;

- запрет на вывоз товаров в страны по перечню (лесоматериалы, отходы и лом стали).

В результате временных мер впервые сложилась ситуация, при которой, во-первых, уже действовали ставки экспортных пошлин, во-вторых, вводится запрет на вывоз товаров, в-третьих, в случае разрешенного вывоза товаров применяется повышенная ставка экспортной пошлины.

Например, товар «семена рапса», код ТНВЭД ЕАЭС 1205 10 900 0, облагается экспортной пошлиной по комбинированной ставке в размере 6,5 %, но не менее 11,4 евро за тонну, при этом временно его вывоз с территории ЕАЭС запрещен. Такой запрет не распространяется на установленные Правительством РФ случаи, которые необходимо учитывать при ведении экспортной деятельности [5].

В настоящее время экспорт товаров, вывозимых из России, впервые оказался в условиях

многоуровневого законодательства, устанавливающего, в том числе, новые подходы к расчету экспортных пошлин и введению гибких расчетных ставок. В настоящее время действует набор видов ставок экспортных пошлин, таких как адвалорные, специфические, комбинированные и расчетные, а также гибкие, уровень всех ставок достаточно высокий.

Гибкими расчетными ставками, которые зависят от курса доллара США, устанавливаемого Центробанком России, и носят временной характер, облагается внушительный список несырьевых товаров.

Впервые законодательством определены условия применения ставок для дружественных стран в виде их временного снижения.

Одним из нововведений является установление тарифных преференций при экспорте российских товаров, право предоставления, которых поручено регионам Российской Федерации. Им предоставляется возможность снижать ставки экспортной пошлины в зависимости от страны экспорта, при условии, что товары происхождения российского региона.

В процедуре определения величины ставок экспортных пошлин на отдельные виды товаров принимают участие другие государственные органы РФ, такие как, Министерство экономического развития РФ и Министерство сельского хозяйства РФ. Они определяют методологию расчета и формулу расчета, что также впервые применяется в современных условиях для расчета вывозной таможенной пошлины на отдельные виды товаров, значимых для внутреннего рынка страны. В этом процессе основываются на среднearифметическом значении курса доллара США к рублю РФ, полученного в результате мониторинга. В результате чего ставку экспортной пошлины привязали к курсу рубля. Размер ставок составляет от 0 до 7 процентов от таможенной стоимости вывозимого товара, соблюдая условие, чем выше курс доллара, тем выше адвалорная ставка. Такая мера носит временный характер.

Следует отметить, что действие ставок, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории ЕАЭС, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории ЕАЭС» не распространяется на товары, подпадающие под действие ранее

изданных постановлений Правительства РФ на отдельные категории товаров [6].

Результатом одновременного действия большого количества нормативных документов явилось значительное расширение перечня товаров, содержащего как сырьевые, так и несырьевые товары, облагаемые таможенными пошлинами при вывозе из России.

Несмотря на то, что при установлении ставок экспортных пошлин принцип таможенного тарифа «код ТНВЭД ЕАЭС – ставка» сохранен, введены впервые расчетные гибкие ставки.

Приведем пример такой ставки на вывоз товара «масло подсолнечное в первичных упаковках нетто объемом 10 литров или менее», код ТНВЭД ЕАЭС 1512119101. Ставка экспортной пошлины C_T рассчитывается по формуле: [7]

$$C_m = (C_э \times C_{кр} - C_б) \times 0,7,$$

где $C_э$ – индикативная цена за 1 тонну товара, как среднее арифметическое ежедневных цен, за дни периода мониторинга.

$C_{кр}$ – среднеарифметическое значение курса дол. США к рублю РФ, устанавливаемого ЦБ РФ, за 5 рабочих дней, предшествующих дате расчета ставки.

$C_б$ – базовая экспортная цена за 1 тонну.

Если в результате расчета значение C_T отрицательное, тогда C_T принимается равным нулю.

Чтобы получить значения переменных величин для расчета ставки в течение календарного месяца, предшествующему месяцу расчета ставок, Министерство сельского хозяйства РФ проводит мониторинг цен путем наблюдения ценовых индикаторов, выраженных в долларах США за 1 тонну анализируемого товара. Для этого используются данные, размещаемые на официальном сайте определенных бирж в сети «Интернет».

Минсельхоз России на своем официальном сайте 25-го числа каждого месяца размещает рассчитанное значение ставки вывозной таможенной пошлины и индикативные цены на подсолнечное масло. Полученные значения применяются в период, начиная с 1-го числа месяца, следующего за днем их размещения в сети «Интернет» до начала применения очередных расчетных ставок [8].

Такой подход привел к следующему состоянию, на 25.01.2024 с применением в феврале 2024 года ставка равна значению «0,0» при индикативной цене 794,3 дол. США. Для сравнения, значение, опубликованное 25 апреля на май 2023 года: индикативная цена 1030,7 дол. США, ставка вывозной таможенной пошлины 1122,2 рублей. Такой

разброс значения ставок экспортной пошлины создает турбулентность экспортной деятельности в определенных отраслях российской экономики и требует ее быстрого перенастраивания [9].

Гибкость правительственных управленческих решений в отношении экспортной деятельности в условиях экономических санкций выражается в сочетании различных мер и подтверждает намерение по насыщению внутреннего рынка товарами.

Меры регулирования экспорта товаров включают следующие:

1. Законодательные меры. Внесены изменения в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» и Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», которые расширили правовое поле в регулировании таможенных пошлин, в том числе взимаемых при вывозе товаров из России [10].

2. Меры по расширению полномочий Правительства РФ.

На срок до шести месяцев имеет право устанавливать ставки вывозных таможенных пошлин, отличные от базовых ставок, а также определять условия их применения.

Правительство РФ полномочно снижать ставки экспортных пошлин при вывозе товаров в отдельные страны, в том числе дружественные, на срок до полугода, что послужит укреплению связей с дружественными государствами и внесет вклад в экономическое развитие России в целом. Решение поможет поддержать регионы, в отношении которых действуют санкции ряда стран, а также создать дополнительные условия для восстановления и развития экономик новых территорий.

Особое регулирование экспорта будет вводиться по обращению регионов, которое рассмотрит Правительственная комиссия по таможенно-тарифному регулированию и, в случае поддержки, решение по ставкам пошлин будет утверждаться Правительством РФ.

Предоставляя льготы в этой области Правительство РФ устанавливает следующие ограничения:

– тарифные квоты на вывоз товаров из РФ с применением более низкой или нулевой ставки экспортной пошлины по сравнению с базовой ставкой вводятся на срок не более чем на 12 месяцев;

– пониженные или нулевые ставки вывозных таможенных пошлин (в рамках определенного объема) на вывоз товаров, произведенных на тер-

риториях отдельных регионов, при условии, что товар произведён на территории субъекта РФ, в отношении которого действуют ограничительные меры в связи с недружественными действиями отдельных иностранных государств в отношении России.

Гибкая таможенно-тарифную политика в области экспорта, учитывающая региональную и внешнеполитическую специфику регионов, позволит минимизировать экономические риски экспортеров.

Отдельно рассматриваются точечные Соглашения между Россией и другими странами, в которые могут вноситься изменения по снижению или отмене ставок экспортных пошлин на целый ряд товаров, экономически необходимых в странах экспорта.

Реализация перечисленных мер приведет к рациональному соотношению вывоза товаров и внутреннего потребления. Принятые админи-

стративные решения прежде всего направлены на защиту внутреннего рынка товаров от необоснованного повышения цен на товары либо их дефицита.

Вывоз сырьевых и несырьевых товаров контролируется административными (запреты, ограничения, установление стран экспорта) и экономическими мерами (установление фиксированных и расчетных ставок экспортной пошлины). Рациональное соотношение экономических и административных мер регулирования экспорта товаров является на данный момент приоритетной целью по защите экономики РФ, а в конечном итоге, потребителя товаров.

Результаты исследования применимы экспортерами в ключевых отраслях российской экономики для проведения анализа затрат на экспортные пошлины, странового охвата, планирования и перенастраивания экспортной деятельности в современных условиях.

Список литературы

1. *Таможенный кодекс Евразийского экономического союза* (ред. от 29.05.2019). – М.: Норма, 2021. – 480 с.
2. *Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*. – СПб.: ООО «Паллада-медиа», 2018. – 480 с.
3. *Закон Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 «О таможенном тарифе»* (с изменениями от 23.12.2003 № 186-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/93_z5003/ (дата обращения: 10.01.2024).
4. *Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/21ps2068/> (дата обращения: 11.01.2024).
5. *Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022г. № 1580 «О введении временного запрета на вывоз семян рапса из Российской Федерации и внесении изменения в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps1580/> (дата обращения: 15.01.2024).
6. *Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/23ps1538/> (дата обращения: 09.01.2024).
7. *Постановление Правительства РФ от 06.04.2021 № 546 «О ставках вывозных таможенных пошлин на масло подсолнечное, вывозимое из Российской Федерации за пределы государств-членов Евразийского экономического союза»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/21ps0546/> (дата обращения: 18.01.2024).
8. *Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 1179 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps1179/> (дата обращения: 18.01.2024).
9. *Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/docs/maslo-podsolnechnoe4517/> (дата обращения: 18.01.2024).
10. *Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 630-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» и Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/23fz0630/> (дата обращения: 20.01.2024).
11. *Официальный сайт ФТС России*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/548264> (дата обращения: 10.01.2024).

References

1. *The Customs Code of the Eurasian Economic Union* (as amended on 05/29/2019). – M.: Norm, 2021. – 480 p.
2. *Federal Law № 289-FZ dated 08/03/2018 “On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”*. – St. Petersburg: Pallada Media LLC, 2018. – 480 p.
3. *Law of the Russian Federation № 5003-I of May 21, 1993 “On Customs Tariff”* (as amended on December 23, 2003

- № 186-FZ). – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.alta.ru/tamdoc/93_z5003/ (date of access: 10.01.2024).
4. *Resolution* of the Government of the Russian Federation № 2068 dated November 27, 2021 “On the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/21ps2068/> (date of appeal: 11.01.2024).
 5. *Decree* of the Government of the Russian Federation dated September 8, 2022 № 1580 “On the introduction of a temporary ban on the export of rapeseed seeds from the Russian Federation and Amendments to the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps1580/> (date of access: 01.15.2024).
 6. *Resolution* of the Government of the Russian Federation dated 09.21.2023 № 1538 “On the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union and on Amendments to the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/23ps1538/> (date of application: 09.01.2024).
 7. *Decree* of the Government of the Russian Federation dated 04.06.2021 № 546 “On the rates of export customs duties on sunflower oil exported from the Russian Federation outside the member States of the Eurasian Economic Union”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/21ps0546/> (date of access: 01.18.2024).
 8. *Resolution* of the Government of the Russian Federation № 1179 dated June 30, 2022 “On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps1179/> (date of access: 01.18.2024).
 9. *Official website* of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://mcx.gov.ru/docs/maslo-podsolnechnoe4517/> (date of access: 01.18.2024).
 10. *Federal Law* № 630-FZ dated December 25, 2023 “On Amendments to the Law of the Russian Federation “On Customs Tariff” and the Federal Law “On the Basics of State Regulation of Foreign Trade Activities”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.alta.ru/tamdoc/23fz0630/> (date of access: 01.20.2024).
 11. *Official website* of the Federal Customs Service of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/548264> (date of access: 10.01.2024).

Информация об авторе

Корнилова С.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

© Корнилова С.В., 2024.

Information about the author

Kornilova S.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg, Russian Federation).

© Kornilova S.V., 2024.

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

Agricultural and Natural Resource Economics

Культурно-исторический потенциал
Абхазии для развития сельского туризма
Какалия И.М.

The cultural and historical potential of
Abkhazia for the development of rural tourism

Kakalia I.M.

Развитие климатических проектов в нефте-
газовых компаниях России при достижении
целей декарбонизации

Development of climate projects in Russian
oil and gas companies while achieving decar-
bonization goals

Шипицина Ю.М., Горбунова О.И.

Shipitsina Yu.M., Gorbunova O.I.

Культурно-исторический потенциал Абхазии для развития сельского туризма

Какалия И.М.

В статье рассматривается культурно-исторический потенциал Абхазии, и некоторые национальные туристские услуги, которые могут быть внедрены в программу экскурсий для организации сельского туризма в районах Абхазии. Абхазия обладает весьма широким потенциалом познавательных, событийных туров. Сочетание всего культурно-исторического потенциала с традиционными национальными услугами сделает сельский туризм весьма привлекательным для туристов. Одним из важных элементов развития сельского туризма определен культурно-исторический потенциал, несмотря на небольшую территорию, в Абхазии достаточно много ресурсного потенциала для развития сельского туризма. Сельский туризм станет основой для восстановления многих памятников истории и культуры, разрушенной во время грузино-абхазской войны. Сельский туризм позволит притянуть как частные, так и государственные инвестиции для восстановления достопримечательностей, и позволит в кратчайшие сроки окупить все инвестиции, вложенные в восстановление объектов культурного наследия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Какалия И.М. Культурно-исторический потенциал Абхазии для развития сельского туризма // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 82–88.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Культурно-исторический потенциал, сельский туризм, памятники, национальные туристские услуги, познавательный туризм, событийный туризм, тур, Абхазия.

JEL: Q01, Q56, Q57

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-82-88

The cultural and historical potential of Abkhazia for the development of rural tourism

Kakalia I.M.

The article examines the cultural and historical potential of Abkhazia, and some national tourism services that can be introduced into the excursion program for organizing rural tourism in the regions of Abkhazia. Abkhazia has a very wide potential for educational and eventful tours. The combination of all the cultural and historical potential with traditional national services will make rural tourism very attractive to tourists. One of the important elements of the development of rural tourism is the cultural and historical potential, despite the small territory, Abkhazia has a lot of resource potential for the development of rural tourism. Rural tourism will become the basis for the restoration of many historical and cultural monuments destroyed during the Georgian-Abkhaz war. Rural tourism will attract both private and public investment for the restoration of attractions, and will allow all investments made in the restoration of cultural heritage sites to be repaid in the shortest possible time.

FOR CITATION

Kakalia I.M. The cultural and historical potential of Abkhazia for the development of rural tourism. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 82–88.

APA

KEYWORDS

Cultural and historical potential, rural tourism, monuments, national tourism services, educational tourism, event tourism, tour, Abkhazia.

JEL: Q01, Q56, Q57

Культурно-исторический потенциал Абхазии весьма значителен и обладает мощными ресурсами для развития археологического, религиозного и культурно-познавательного туризма и сельского туризма. Наличие культурно-исторического ресурсного потенциала Абхазии дает возможность последовательного развития сельского туризма.

Многочисленные артефакты древности Республики Абхазия, оздоровительный климат позволят создать для потенциальных туристов туры сельского туризма, развитие сельского туризма в сельской местности позволит повысить

качество и разнообразие летнего и зимнего отдыха в районах Абхазии, помогут понизить преступность среди местного населения при своевременном, высококачественном обслуживании и контроле со стороны надзорных органов.

В Республике Абхазия мировой известностью пользуются памятники мегалитической культуры, относящиеся к периоду ранней и средней бронзы – дольмены и кромлехи, чье предназначение до сих пор окончательно не установлено. Дольмены представляют значительный научный интерес и являются одними из наиболее посе-

щаемых туристских достопримечательностей по всему региону [1]. Дольмены присутствуют по всей территории Абхазии, особенно в сельской местности, что позволит организовывать сельские туры.

Крупнейшим городским центром Абхазии того периода являлся Себастополис, расположенный сегодня на территории современного Сухума. О значении этого города говорит само его название – Себастополис. Упоминание в античных источниках апсилов и абазгов – предков абхазов относится к I – II в. н. э. К VI в. в Абхазии существуют зависимые от Восточной Римской империи (Византии) раннефеодальные княжества – Апсилия, Абазгия, Санигия [3]. Богатая история возникновения городов и районов Абхазии относятся к средневековью, до сих пор сохранены многие памятники, и объекты архитектурного наследия, требующие особенного ухода со стороны государственных структур.

Несмотря на большое количество имеющихся работ по изучению археологического наследия в районах Абхазии, все они датируются 1970 г. По прошествии столь длительного периода, вероятно, были уже обнаружены новые артефакты. Необходимо стремиться к тому, чтобы эти древние находки не были разграблены и проданы за бесценок на черном рынке. Поэтому необходимо развитие в туристском проекте программ по стимулированию археологического туризма, как одного из наиболее привлекательных для активных видов туризма, экономичного с позиций рентабельности и актуального в свете возможности по-новому интерпретировать имеющиеся и новые исторические находки.

Автором определены главные культурно-исторические достопримечательности по районам Абхазии, что позволяет определить ресурсный потенциал сельского туризма. Ниже перечислены некоторые объекты культурно-исторического наследия Абхазии:

Гагринский район. Цандрипшский храм построен в VI – VIII веках, здание сохранилось почти в первоначальном виде. В старой Гагре сохранились остатки Гагрской крепости VI – V века. Крепость находилась в удобном месте и позволяла абхамам удерживать его от неприятеля долгое время. Французский ученый Дюбуа де Монперэ, посетивший крепость в 30-х годах XIX века, сравнивал это место с Фермопольским проходом в Греции.

Большое значение в культурно-историческом плане имеет город Пицунда. В период су-

ществования абхазского царства в VIII – XIII веках в Пицунде строились культовые сооружения. В центре Пицунды находится акрополь Великого Питиуса. Здесь были обнаружены при раскопках древние храмы и остатки дворцовых сооружений. Мозаика в них хорошо сохранилась по сей день. Самой главной достопримечательностью Пицунды является Пицундский храм X – XI века, храм крестово-купольный с сочетанием белого камня и кирпича, окружен стеной. В храме установлен орган, устроен зал на 400 мест. Акустика храма позволяет проводить концерты органной музыки, где проходят концерты органной музыки многих известных исполнителей абхазской и русской культуры.

Гудаутский район. Самая значительная стоянка (неолитическая) в Абхазии на р. Кистрик в окрестностях города Гудауты. Необходимо отметить, что по всей территории Абхазии распространены дольмены.

В Абхазии они встречаются: Ачандара, Отхара, Ачмарда, Псху. Больше всего в с. Эшера, где в два ряда стоят 15 грабниц весом 60 – 110 тонн.

На территории Гудауты находится Лыхненский Дворец 15 века, который являлся резиденцией абхазский князей Чачба. В 100 метрах от него Лыхненский храм, относящийся к средневековой архитектуре. Одним из самых интересных памятников истории в Абхазии является Анакопийская крепость в Новом-Афоне. Эта крепость VII века, являлась одним из наиболее мощных рубежей на Кавказе.

В центре Нового-Афона находится Ново-Афонский собор. Архитектура собора относится к нововизантийскому стилю. Мужской православный Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь основан в 1875 г. православными монахами с поддержкой императора российского престола Александра III. Ранее монастырь являлся основным духовным центром Кавказа, а сейчас – основной исторической, религиозной и архитектурной достопримечательностью. Стройка проходила в горах, при отсутствии подъездных путей. Сооружение монастыря было прервано Русско-турецкой войной – здания были разграблены. Строительство было возобновлено и завершено в 1900 г. Монастырский комплекс состоит из 6 храмов, основным является Пантелеимоновский собор высотой в 40 м, являющийся значимым образцом русского церковного зодчества. Собор является самым большим храмом Абхазии. Монастырь относится к месту религиозного паломничества, но привлекает также обычных ту-

ристов [2]. Также к достопримечательностям относятся келья святого апостола Симона Кананита, древние крепости и башни.

Сухумский район. На месте нынешней столицы 2,5 тыс. лет назад была основана колония Диоскурия, впоследствии ставшей крупным античным городом. В настоящее время значительная часть ушла под воду в результате опускания берега и грандиозного оползня. На территории Сухума есть средневековые замки, замок Баграта. Замок относится ко времени правления царя Баграта III (980 – 1014 г.). Замок Баграта является красивейшим памятником истории и экскурсионным объектом. Одно из самых грандиозных строений Абхазии – Великая Абхазская стена. При длине 160 км она включает 1600 – 2000 башен. В Сухумском районе располагается Абхазский государственный музей, привлекающий большое число туристов и экскурсантов.

Очамчырский район. В районе р. Моква найдено моквское селище эпохи поздней бронзы. Село под названием Моква появилась со строительством

храма в X веке. Величественное здание собора и отдельные церковные постройки сохранились до наших дней.

Для развития сельского туризма в Республике можно внедрить национальные туристические услуги, основанные на традиционных обычаях, праздниках абхазов. Национальные туристические услуги могут стать важной частью организации сельского туризма в районах сельской местности.

Можно выделить следующие национальные туристические услуги:

Театральные постановки с традиционной абхазской культурой, показывающие роль традиций и обычаев в абхазском обществе. Это позволит составить представление об интересной и познавательной культуре. Данные постановки можно проводить в концертных и театральных залах, или же в холлах гостиниц, в приусадебных территориях сельской местности, с участием грамотных и высококвалифицированных актеров Абхазии.

Абхазские национальные танцы – рассказы-вающие о радостях и горестях языком пластики и мимики. До нас дошли и частично сохранились такие образцы народных театрализованных танцев-представлений как «Лалзын», «Дзиуауа», «Шаратын», «Иаирума», «Ашацхытра» и другие, которые в своей основе отражают жизнь и деятельность абхазов, их духовную культуру, религиозные верования, восприятие жизни и т.п. Всю эту духовную культуру нужно преподнести туристу, что сделает его отдых, отличительным отдыхом от других стран.

Конная езда с национальными абхазскими особенностями имеет большое значение для развития туристских услуг в Абхазии. Конная езда у абхазов – это священный обряд, что связано с тем, что у абхазов лошадь считалась священной. В старые времена абхазы имели бога лошади, которого называли «Ачышьашьана». Абхазы брали в руки предмет с изображением лошади и молились, чтоб езда была удачной. Для того чтобы развить конную езду, можно связать ее с традиционной игрой абхазов «Чераз». Одним из перспективных туров может стать конный театр. Предлагается строительство конного театра на Лыхненском ипподроме, где есть возможность создания конного клуба, в котором любители верховой езды смогут

стать зрителями яркого шоу. В сельских районах Республики рекомендуется строительство конных театров, что не требует значительных вложений.

Тематическая ролевая игра для туристов позволит им изнутри увидеть и прочувствовать традиции и обычаи абхазов, сложившиеся в течение многих веков.

Историко-культурный потенциал является основой познавательного туризма и сельского туризма. Он представлен различными видами исторических памятников, мемориальных мест, народными промыслами, музеями, то есть сочетаниями объектов материальной и духовной культуры. Именно комплексный анализ этих сочетаний и исходных данных таблиц 1 и 2 позволяет определить имеющийся культурно-исторический потенциал районов Абхазии для развития сельского туризма. Таблицы 1 и 2 позволяют сделать вывод, что Абхазия обладает весьма значительным ресурсным потенциалом.

Можно определить туры и услуги исходя из данных культурно-исторического ресурсного потенциала для развития сельского туризма:

1. Музыкальный тур живой музыки в сельской местности, на открытом воз-

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие состояние культуры Абхазии

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество профессиональных театров	3	3	3	3	3	3	4
Количество посещений театров, тыс. чел.	7,4	9,8	2,8	3,3	3,3	3,9	3,3
Количество государственных музеев	3	3	4	4	4	4	4
Количество библиотек	33	33	33	33	31	33	31
В них книг и журналов, тыс. экземпляров	691,4	697,1	704,4	1429	1431,1	1431,1	1431,1
Количество Республиканских центров	6	6	6	6	6	6	6
Количество детских хореографических школ	12	13	16	17	17	17	17

Источник: составлено авторами по данным Министерства культуры Республики Абхазия.

духе, с известными народными абхазскими песнями.

2. Организация тура с проживанием вблизи памятников архитектурного наследия, с погружением в историю района проживания.

3. Организация проживания и отдыха в усадьбах, замках, однако это возможно после согласования с местными государственными органами и реставрацией данного объекта за счет частного инвестора, с дальнейшим использованием в целях сельского туризма.

4. Организация отдыха с проживанием для любителей конного спорта, участие в театральных постановках конного театра.

Сельский туризм однозначно является перспективным видом отдыха для восстановления сил человека, с важной особенностью восстановления объектов показа районов сельской

местности. Правильное сочетание познавательного, археологического и событийного туризма повлияет на всестороннее развитие сельского туризма в сельской местности Республики Абхазии.

ВЫВОДЫ

1. Культурно-исторический потенциал районов Абхазии позволяет развивать сельский туризм во всех районах.

2. Ресурсный потенциал распределен равномерно по районам Абхазии.

3. Культурно-исторический потенциал является основой для развития познавательного и событийного туров.

4. Традиционные национальные туристские услуги разнообразят туры сельского туризма, и сделают отдых в сельской местности более интересным.

Таблица 2

Показатели культурно-исторического потенциала районов Абхазии

Показатели	Гагринский район	Гудаутский район	Сухумский район	Гулрыпшский район	Очамчырский район	Ткуарчалский район	Галский район
Количество объектов показа	20	26	49	22	29	10	2
Количество памятников истории	2	6	8	6	6	3	
Количество монастырей	2	3	3	3	3	1	1
Количество памятников археологии	2	2	5	3	5	1	–
Количество объектов культурного досуга	2	3	5	2	4	1	1
Количество памятников архитектуры	8	7	22	6	6	2	–
Количество объектов культуры, связанных с жизнью известных людей	3	5	6	1	5	2	–

Источник: составлено автором.

Список литературы

1. *Соловьев Л. Н.* Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района. – Сухуми: Изд. АН ГССР, 1961. – С. 23.
2. *Святые места России // Новый Афон, святые места.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hram-ks.ru/Nov_Afon.shtml.
3. *Шамба Т. М.* Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. – С. 45.

References

1. *Solovyov L. N.* Burials of dolmen culture in Abkhazia and the adjacent part of the Adler district. – Sukhumi: Publishing House of the Academy of Sciences of the GSSR, 1961. – P. 23.
2. *Holy Places of Russia // New Athos, holy places.* – [Electronic resource]. – Access mode: http://www.hram-ks.ru/Nov_Afon.shtml.
3. *Shamba T. M.* Abkhazia. The legal foundations of statehood and sovereignty. – M.: Publishing House of RGTEU, 2004. – P. 45.

Информация об авторе

Какалия И.М., аспирант кафедры Национальной экономики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Kakalia I.M., postgraduate student of the Department of National Economics of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

© Какалия И.М., 2024.

© Kakalia I.M., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-89-100

Развитие климатических проектов в нефтегазовых компаниях России при достижении целей декарбонизации

Шипицина Ю.М., Горбунова О.И.

В последние десятилетия одной из важнейших глобальных проблем человечества стала проблема изменения климата. В качестве главной причины климатических изменений на планете рассматривается резкое увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере в результате использования традиционного углеводородного сырья как основного источника получения энергии промышленными компаниями большинства стран мира. Поэтому разработка решений по достижению амбициозных целей декарбонизации национальных экономик является актуальной задачей современного общества. В этой связи целью исследования было проанализировать сложившуюся ситуацию в России в области углеродного регулирования и оценить накопленный опыт реализации климатических проектов в нефтегазовых компаниях страны. Рассмотрены законодательные основы формирования климатической стратегии в РФ с учетом достигнутых договоренностей на международных саммитах и конференциях по климату. Отмечено, что высокий интерес к реализации решений по снижению климатических рисков в результате хозяйственной деятельности, проявляют, в первую очередь, компании нефтегазового комплекса страны. Реализация климатических проектов – это надежный способ достижения нефтегазовыми компаниями углеродной нейтральности. Приведена характеристика данных проектов в рамках природных решений. Представлен опыт крупнейших нефтегазовых компаний РФ по снижению выбросов парниковых газов и уменьшению климатических рисков согласно разработанным в этих компаниях стратегий в сфере сохранения климата планеты. Сделан вывод, что одним из реально действующих инструментов достижения ключевых показателей декарбонизации в России могут служить климатические проекты. К наиболее перспективным из них следует отнести лесоклиматические проекты.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Шипицина Ю.М., Горбунова О.И. Развитие климатических проектов в нефтегазовых компаниях России при достижении целей декарбонизации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 89–100.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Углеродное регулирование, климатические проекты, декарбонизация, компании нефтегазового комплекса, лесоклиматические проекты.

JEL: Q51, Q52, Q53

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-89-100

Development of climate projects in Russian oil and gas companies while achieving decarbonization goals

Shipitsina Yu.M., Gorbunova O.I.

In recent decades, one of the most important global problems of mankind has been the problem of climate change. A sharp increase in the concentration of greenhouse gases in the atmosphere as a result of the use of traditional hydrocarbon raw materials as the main source of energy production by industrial companies in most countries of the world is considered as the main cause of climate change on the planet. Therefore, the development of solutions to achieve ambitious goals of decarbonization of national economies is an urgent task of modern society. In this regard, the purpose of the study was to analyze the current situation in Russia in the field of carbon regulation and evaluate the accumulated experience of implementing climate projects in the country's oil and gas companies. The legislative basis for the formation of a climate strategy in the Russian Federation is considered, taking into account the agreements reached at international summits and conferences on climate. It was noted that high interest in the implementation of solutions to reduce climate risks as a result of economic activity is shown, first of all, by companies of the country's oil and gas complex. The implementation of climate projects is a reliable way for oil and gas companies to achieve carbon neutrality. The characteristics of these projects within the framework of natural solutions are given. The experience of the largest oil and gas companies of the Russian Federation in reducing greenhouse gas emissions and reducing climate risks according to the strategies developed in these companies in the field of preserving the planet's climate is presented. It is concluded that climate projects can serve as one of the real tools for achieving key decarbonization indicators in Russia. The most promising of them include forest-climatic projects.

FOR CITATION

APA

Shipitsina Yu.M., Gorbunova O.I. Development of climate projects in Russian oil and gas companies while achieving decarbonization goals. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 89–100

KEYWORDS

Carbon regulation, climate projects, decarbonization, oil and gas companies, forest-climatic projects.

JEL: Q51, Q52, Q53

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития человеческого общества одной из самых актуальных проблем, имеющих междисциплинарный характер и затрагивающих интересы всего населения планеты, является проблема изменения климата.

На протяжении последних десятилетий достаточно активно проявляются процессы, напрямую связанные с изменениями климата на планете. В связи с этим можно отметить, что прогнозируемые последствия климатических изменений на планете, безусловно, повлияют на процессы жизнедеятельности людей, состояние экосистем на всех континентах, особенно их биоразнообразие, и следует предположить, что в некоторых регионах изменение климата станет реальной угрозой благополучию проживающих там людей и стабильному развитию данных территорий.

Российская Федерация демонстрирует серьезные намерения по снижению климатических рисков, которые проявляются в результате деятельности базовых секторов экономики. Приверженность и вовлеченность РФ в решение задач климатической повестки подтверждает участие России в разработке Парижского соглашения и последующая его ратификация. Россия практически сразу в 2016 г. подписала Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г., а в ноябре 2019 г. это соглашение вступило в силу для РФ.

26 октября 2023 г. Указом № 812 Президента РФ была утверждена новая Климатическая доктрина Российской Федерации. Этот документ «представляет собой систему взглядов на цели, основные принципы и механизмы реализации единой государственной политики РФ по вопросам, связанным с изменением климата и его последствиями»¹.

В настоящее время многие страны на уровне национальных экономик, секторов и отдельных компаний находятся в поиске новых подходов, стремясь одновременно решить глобально значимую климатическую проблему и сохранить экономическую конкурентоспособность².

Россия разрабатывает и реализует все необходимые решения, целью которых является не только добиться снижения выбросов парниковых газов, но также и повысить уровень погло-

щения и хранения парниковых газов, а также других климатически активных веществ внутри основных промышленных комплексов. С этой целью разрабатываются меры, обеспечивающие:

а) повышение энергоэффективности во всех отраслях экономики;

б) развитие использования возобновляемых и альтернативных источников энергии с низким уровнем выбросов парниковых газов;

в) осуществление климатических проектов, в том числе в области лесного хозяйства, направленных на сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов или увеличение их поглощения, повышение качества поглотителей и накопителей парниковых газов.

Целью исследования является анализ тенденций углеродного регулирования в России и оценка накопленного опыта реализации климатических проектов в нефтегазовых компаниях.

УГЛЕРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА

В настоящее время в России активно развивается углеродное регулирование. В качестве ключевого документа, регламентирующего эту сферу, следует рассматривать Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 2 июля 2021 года, (далее – Закон). В дополнение к Закону были разработаны и в марте 2022 года приняты несколько подзаконных нормативно-правовых документов, нацеленных на уменьшение выбросов парниковых газов (ПГ). Кроме того, проведение эксперимента в Сахалинской области по ограничению выбросов парниковых газов в рамках подписанного 6 марта 2022 года закона можно отметить как важный этап в продвижении углеродного регулирования в РФ. Проведение такого эксперимента должно позволить сформировать основы национальной системы обращения углеродных единиц и способы выполнения квот.

Необходимо отметить, что сложившаяся в текущем десятилетии ситуация в сфере климатических решений, позволяет сказать о том, что при решении задачи декарбонизации одна из ключевых ролей отводится природным климатическим проектам, в том числе и лесоклиматическим проектам. Этот факт подтверждается и результатами итоговых договоренностей, которые были достигнуты по окончании Конференции ООН по изменению климата COP26 (Глазго, 31 октября – 12 ноября 2021 г.). Итоговый документ – Климатический пакт Глазго был согласован странами-участниками на сутки позже окончания саммита и содержал более мягкие формулировки, чем

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

² *Международные подходы к углеродному ценообразованию* – январь 2021 // Минэкономразвития России. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51e_b60ba8cb2006dd81c1/1377562.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

ожидалось. Но, помимо итогового Климатического пакта, во второй день саммита в Глазго 110 стран подписали Декларацию по лесам и лесопользованию, на долю этих стран приходится почти 85% всех лесов мира. Главы государств и правительств, тем самым, взяли на себя обязательства активизировать деятельность по сохранению лесов и других наземных экосистем (тундры, болота, морское побережье), проявляющих способность поглощать парниковые газы. Среди заявлений большинства стран о целях достижения углеродной нейтральности к 2050 – 2060 гг. необходимо выделить и позицию России, которая в лице Президента В. В. Путина поддержала декларацию по лесам и лесопользованию. Российский лидер отметил, что реализация деятельности по сохранению и преумножению лесного потенциала страны будет способствовать достижению целей Парижского соглашения по уменьшению содержания углекислого газа в атмосфере планеты.

В декабре 2023 г. в Дубае закончила свою работу 28-ая конференция Рамочной конвенции ООН по климату (COP28, 30 ноября – 12 декабря 2023 г.). Одним из важных результатов ее проведения следует отметить подведение первых итогов выполнения Парижского соглашения и необходимо констатировать, что общемировые итоги нельзя оценивать оптимистично.³ Но для Российской Федерации показатель снижения выбросов парниковых газов к 2021 г. снизился на 42% по сравнению с 1990 г. и это лучший результат среди всех стран мира.

Кроме того, в рамках мероприятий по продвижению курса достижения углеродной нейтральности на конференции COP28 было объявлено о заключении Хартии по декарбонизации нефти и газа (OGDC), в состав которой вошли 50 мировых компаний по добыче нефти, обеспечивающих порядка 40% мирового рынка нефтяного сырья.

Известно, что 75 % мировых выбросов парниковых газов в результате антропогенной деятельности приходится именно на нефтегазовую отрасль. Эксперты отмечают, что такие высокие показатели связаны с процессами сжигания углеводородного сырья как источника топлива во многих отраслях промышленности, а также с утечками газообразного метана при добыче, транспортировке, переработке и реализации углеводородов. Данные были получены в ходе исследования Центра энергетики Московской

школы управления «Сколково» «Декарбонизация нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России», опубликованном в 2021 году [1].

Следует отметить, что на современном этапе развития мировой экономики, к сожалению, не наблюдается резких позитивных изменений по снижению выбросов парниковых газов, В России, как отмечает аналитик группы рейтингов устойчивого развития агентства «Эксперт РА» Анна Ларина⁴, движение по сокращению выбросов парниковых газов также пока не стала массовым явлением. Аналитик А. Ларина приводит информацию о том, что климатические проекты в состоянии начальных этапов реализации отмечают только у 14% российских компаний, и всего 3% российских компаний находятся на стадии планирования климатических проектов.

Компании топливно-энергетического сектора российской экономики, как правило, проявляют высокий интерес к реализации проектов, направленных на уменьшение климатических рисков при осуществлении хозяйственной деятельности. В этой связи можно отметить, что российский нефтегазовый комплекс, как один из масштабных эмитентов парниковых газов, также очень активно вовлечен в достижение целей климатической повестки нашей страны, используя при этом самые современные инструменты и методы решения.

Компании нефтегазового комплекса РФ в своей деятельности ориентируются на принятые в рамках Парижского соглашения обязательства снизить выбросы парниковых газов до уровня в 70% по отношению к показателю выбросов 1990 года. В результате реализации компаниями комплекса целевых мероприятий климатической повестки это позволит достигнуть снижения углеродоемкости российского ВВП на 48% к 2050 году. Поэтому нефтегазовые компании страны начали активно применять в своей деятельности инструменты устойчивого развития, в том числе принципы ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance) [1].

В своей работе авторы Л. В. Каницкая и др. [2] отмечают, что к компаниям нефтегазового сектора предъявляются очень жесткие требования в сфере экологических аспектов деятельности. В последние несколько лет также возрастает внимание к показателям отчетов по устойчивому развитию нефтегазовых компаний в области климатических

³ *Нечеловеческий углерод.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6366614> (дата обращения: 13.12.2023).

⁴ *Климатические проекты в России будут снижать выбросы парниковых газов.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/05/reg-dfo/uglerod-ne-ostavit-sleda.html> (дата обращения: 13.12.2023).

рисков, что можно объяснить активным продвижением ESG-принципов по всему миру. Авторы также отмечают, что в нашей стране в сфере разрешения противоречий между хозяйственной деятельностью человека и его же деятельностью экологической и природоохранной направленности лежит пропасть [2], [3].

Использование основных сегментов ESG-факторов расширило свое влияние и обрело устойчивые позиции во многих сферах деятельности [4], [5], в том числе и в разработке климатических проектов нашей страны, оказывающих позитивное влияние не только на жизнь местных сообществ, но и на состояние окружающей среды в целом.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

Надежным способом, который предоставит возможность декарбонизации в России, могут служить климатические проекты. Их основное преимущество заключается в том, что благодаря их внедрению увеличивается объем поглощения парниковых газов, увеличение концентрации которых вызывает уменьшение исходящего инфракрасного излучения, тем самым становясь причиной глобального потепления.

Климатические проекты можно разделить на два типа: природные и технологические (рис. 1).

Следует отметить, что в настоящее время из этих двух типов климатических проектов необходимо выделить природные решения, несмотря

на тот факт, что они пока не очень широко применяются как адаптационные меры. Но у природных решений есть важные преимущества – это более низкая стоимость в сравнении с инженерными «серыми» решениями, а также наличие дополнительных положительных эффектов в виде экономических, социальных и экологических выгод.

По своей сути природные решения (nature-based solutions) представляют собой мероприятия по сохранению и восстановлению экосистем и, конечно, устойчивому управлению этими природными системами. Подобные проекты одновременно с решением экологических задач обеспечивают и социальные выгоды, так как затрагивают вопросы повышения благосостояния людей из-за улучшения качества функционирования экосистем. Восстановление нарушенных природных экосистем, снижение рисков от прогнозируемых климатических изменений через адаптацию этих систем – это основные цели климатических проектов в виде природных решений. Информация о видах, целях и примерах проектов среди природных решений наглядно представлена в таблице 1.

Помимо представленных выше категорий, различные международные организации дополняют список природных решений. К ним также можно отнести, например, реализацию устойчивого лесопользования, сокращение выбросов от обезлесивания и деградации лесов и др.⁵

Рисунок 1. Типы климатических проектов

5 Природные климатические решения. Обзор международных практик / Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. – 2022. – 28 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/4cc45c240a939c79ffd2ca08b0d57715/071122.pdf> (дата обращения: 29.11.2023).

Таблица 1

Краткая характеристика проектов в рамках природных решений

Типы проектов	Цель проектов в рамках природных решений	Примеры проектов
Решения для защиты экосистем (отсутствие или минимальное вмешательство в экосистемы)	Сохранение или усиление определенных природных ресурсов в уже существующих естественных или плохо управляемых экосистемах. Этот тип проектов способствует более эффективному использованию природных/охраняемых экосистем	Защита лесов от вырубki и деградации в результате вырубki, пожаров и нерационального уровня добычи недревесных ресурсов; поддержание и улучшение естественных водно-болотных угодий
Устойчивое управление экосистемами	Улучшение управления земельными ресурсами для увеличения секвестрации углерода без изменения текущего основного использования земли	Агролесоводство, использование биоугля для повышения плодородия почв
Решения по восстановлению экосистем	Изменение текущей модели землепользования, например, путем восстановления лесов на деградировавших или заброшенных землях, или на землях, которые в настоящее время используются для сельского хозяйства. Обычно это влечет за собой преобразование земли в существовавшую ранее естественную экосистему, но может включать облесение земель, которые веками не были покрыты лесом	Облесение, лесовосстановление (afforestation/reforestation), «голубой» углерод, который поглощается в прибрежных водах благодаря морским водорослям и мангровым зарослям

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

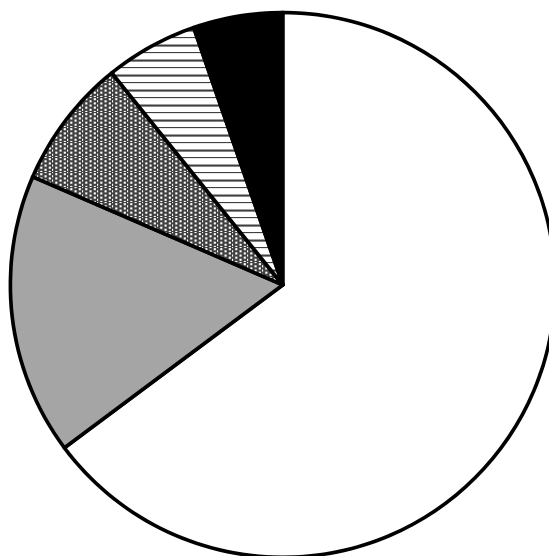
Проекты в сфере природных решений, несмотря на ожидаемый благоприятный эффект, как и многие другие реализуемые мероприятия в области улучшения состояния охраны окружающей среды, связаны с такими рисками как: изменение климата, возникновение лесных пожаров, гибель от вредителей и стихийных бедствий, изменения в государственной политике. Природные экосистемы с точки зрения климатических рисков достаточно уязвимы, так как углерод, накопленный лесами, прибрежными и другими экосистемами, может высвободиться в результате воздействия на них антропогенных или природных факторов⁶. В качестве примера антропогенного воздействия можно привести масштабные вырубki лесных

6 Совместное исследование GCI 4 Boards и ДРТ «Климатические проекты: риски и возможности для бизнеса». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delret.ru/research/klimaticheskie-proekty-riski-i-vozmozhnosti-dlya-biznesa> (дата обращения: 15.11.2023).

массивов при создании инфраструктуры компаний-недропользователей, добывающих природные ресурсы. Поэтому компаниям, осуществляющим хозяйственную деятельность с высоким углеродным следом, необходимо разрабатывать и внедрять проекты, направленные на увеличение поглощения парниковых газов. К таким решениям относятся и лесоклиматические проекты.

Можно сказать, что история разработки и реализации климатических проектов в России началась задолго до выхода Приказа Минэкономразвития № 248⁷. В первом периоде действия Киотского протокола российские компании реализовывали проекты совместного осуществления. В своем исследовании Пинаев Е. В. с соавторами [6] отмечают, что одним из таких

7 Приказ Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

- лесной сектор и сектор землепользования
- ▨ проекты в области возобновляемых источников энергии
- ▩ проекты, направленные на повышение энергоэффективности
- ▤ сфера обращения с отходами
- другие проекты

Рисунок 2. Структура общей стоимости климатических проектов

решений следует рассматривать «...инвестиционный проект, осуществляемый в соответствии со статьей 6 Киотского протокола и направленный на сокращение выбросов парниковых газов из источников и (или) увеличение их абсорбции поглотителями до экономически и технологически обоснованных и экологически приемлемых уровней. Всего в реестре насчитывается 90 проектов совместного осуществления. Тематика проектов была достаточно разнообразна и обусловлена отраслевой спецификой производств, на которых эти проекты были реализованы» [6].

В результате анализа, проведенного компанией Ecosystem Marketplace⁸, занимающейся экосистемными предложениями, была составлена структура общей стоимости климатических проектов (рис. 2) [7].

На данном этапе развития экономики Российской Федерации наблюдается планомерное расширение производств, переустройство и технологическая модернизация действующих предприятий и других производственных объектов, а также повышение их эффективности. Особенно

⁸ Ecosystem Marketplace. A forest trends initiative. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecosystemmarketplace.com/> (дата обращения: 10.12.2023).

заметны эти изменения в базовых секторах российской экономики, а именно, в топливно-энергетическом и нефтегазовом секторах.

Нефтегазовый комплекс РФ играет очень важную роль в формировании экономического благосостояния страны и ее суверенитета, но деятельность нефтегазовых компаний оказывает серьезное влияние на состояние биосферы. На современном этапе технологического развития российских нефтяных и газовых компаний проекты в области охраны окружающей среды направлены на создание мощных высокоэффективных природоохранных объектов, включая объекты по охране атмосферного воздуха и предотвращению изменения климата, обезвреживанию и утилизации отходов производства и др.⁹

И. М. Пожарицкая в статье [8] приводит данные о том, что последние несколько десятилетий в мировом бизнес-сообществе публикация так называемой нефинансовой отчетности, а не только финансовых (бухгалтерских) отчетов становится

⁹ Основные направления природоохранной деятельности ПАО «Сургутнефтегаз». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.surgutneftgas.ru/responsibility/ecology/prirodookhrannyye-aspekty-khozyaystvennoy-deyatelnosti/osnovnye-napravleniya-prirodookhrannoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.12.2023).

практически устоявшейся тенденцией. Кроме того, автор [8] отмечает, что нефинансовая отчетность включает отчеты в области устойчивого развития, экологические отчеты, а также отчеты о корпоративной социальной ответственности и интегральные отчеты компаний различных секторов экономики. Принятие в Российской Федерации в 2017 году Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и в 2018 году Проекта Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» заставляет обратить более пристальное внимание, как ученых, так и практиков на этот новый вид отчетности [8].

Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.¹⁰, утвержденная Правительством Российской Федерации, задает не только целевые показатели выбросов парниковых газов (ПГ) от различных секторов (источников), но и целевые показатели поглощения углекислого газа (CO₂) в секторе землепользования и лесного хозяйства [9].

Нефтегазовый сектор экономики следует рассматривать как один из наиболее значимых с точки зрения масштабов воздействия на все компоненты природных экосистем [10], [11]. Особое внимание в последнее время этот сектор привлекает по объемам выбросов парниковых газов как ключевому показателю достижения целей углеродной нейтральности нефтегазовых компаний.

Группа Газпром ведет контроль и учет выбросов ПГ во всех своих компаниях по единому

алгоритму, основанному на Методике по количественному определению объема выбросов парниковых газов. Данные по выбросам парниковых газов (охват 1) Группы Газпром в 2020 – 2022 гг. наглядно представлены в таблице 2.

По данным, представленным в таблице 2, следует отметить, что по итогам 2022 г. в компаниях Группы Газпром по всем ключевым направлениям деятельности произошло снижение выбросов парниковых газов (охват 1) по сравнению с показателями 2021 г.

Компания «Роснефть» на сегодняшний день также очень активно реализует мероприятия по снижению выбросов метана и оценивает новые возможности сокращения выбросов основных компонентов парниковых газов (табл. 3), в том числе с применением новых технологий.

Согласно отчету компании ПАО «НК «Роснефть» за 2022 г. снижение объемов косвенных выбросов парниковых газов составило порядка 3 млн т CO₂-экв¹². Данный результат был достигнут за счет мероприятий по привлечению низкоуглеродной электроэнергии в рамках договоров с крупнейшими энергетическими компаниями.

Объемы выбросов оксидов серы, оксидов азота и углеводородов ПАО «НК «Роснефть» представлены в таблице 4.

Необходимо отметить, что по всем видам загрязняющих атмосферу веществ (табл. 4) наблюдается одинаковая тенденция в динамике объемов удельных выбросов. Если рассматривать ситуацию в нефтегазодобыче, то можно увидеть сокращение удельных выбросов оксидов серы

Таблица 2

Динамика выбросов парниковых газов Группы Газпром в 2020 – 2022 гг.¹¹, в млн т CO₂-экв.

Наименование показателя	Годы			Изменение 2022/2021, проц.
	2020	2021	2022	
Выбросы ПГ (охват 1) всего по Группе Газпром, в т. ч.:	210,320	243,280	213,530	-12,229
ПАО «Газпром», в т. ч.:	100,970	119,870	91,020	-24,068
добыча	14,270	17,950	15,630	-12,925
транспортировка	77,610	93,090	66,030	-29,069
переработка	6,830	5,900	6,820	15,593
подземное хранение	1,130	1,660	1,220	-26,506
прочие виды деятельности	1,130	1,270	1,320	3,937

Источник: Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год.

10 Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).

11 Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2022/environmental-protection/greenhouse-gas-management/> (дата обращения: 27.11.2023).

Таблица 3

Динамика удельных выбросов парниковых газов в компании ПАО «НК «Роснефть»¹², т CO₂-экв./ т у. т.

Наименование вида деятельности	Годы				Изменение 2022/2021, проц.
	2019	2020	2021	2022	
УДЕЛЬНЫЕ ВЫБРОСЫ SO ₂ , т / тыс. т у. т.					
Нефтегазодобыча	0,060	0,056	0,048	0,038	-20,8
Нефтепереработка и нефтегазохимия	0,460	0,500	0,470	0,490	4,30
УДЕЛЬНЫЕ ВЫБРОСЫ NO _x , т / тыс. т у. т.					
Нефтегазодобыча	0,110	0,130	0,122	0,121	-0,82
Нефтепереработка и нефтегазохимия	0,146	0,146	0,135	0,149	10,4
УДЕЛЬНЫЕ ВЫБРОСЫ УГЛЕВОДОРОДОВ (ВКЛЮЧАЯ ЛЕТУЧИЕ ОРГАНИЧЕСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ), т / тыс. т у. т.					
Нефтегазодобыча	1,35	1,29	1,09	1,05	-3,7
Нефтепереработка и нефтегазохимия	1,03	1,01	0,97	1,02	5,2

Источник: Отчет ПАО «НК «Роснефть» в области устойчивого развития за 2022 год.

Таблица 4

Объемы удельных выбросов оксидов серы, оксидов азота и углеводородов ПАО «НК «Роснефть» по видам деятельности

Вид деятельности	Годы			Изменение 2022/2021, проц.
	2020	2021	2022	
Разведка и добыча (включая нефтесервис)	0,155	0,147	0,149	1,4
Нефтепереработка, нефтегазохимия и реализация нефтепродуктов	0,126	0,155	0,116	-25,2

Источник: Отчеты ПАО «НК «Роснефть» в области устойчивого развития за 2021¹³ и 2022 годы.

и азота, а также углеводородов, что, на наш взгляд, объясняется применением в дочерних структурах ПАО «НК «Роснефть» современных эффективных технологических решений по сокращению вредных газообразных выбросов при добыче углеводородного сырья. Что же касается предприятий нефтепереработки и нефтегазохимии, то в этой сфере отмечается увеличение объемов удельных выбросов всех представленных в таблице 4 загрязняющих веществ. Учитывая сложившиеся в 2022 г. внешние геополитические и внутренние экономические обстоятельства, следует рассмотреть ухудшение экологических показателей по выбросам в атмосферу как результат повышения планов производства нефтепродуктов для внутреннего рынка, а также отставанием технологического уровня природоохранных решений, реализуемых на нефтеперерабатывающих и нефтегазохимических предприятиях.

12 Отчет ПАО «НК «Роснефть» в области устойчивого развития за 2022 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2022_RUS.pdf (дата обращения: 27.11.2023).

Тем не менее, «Роснефть» для достижения поставленных в Компании климатических целей начала реализацию в 2022 году масштабного лесоклиматического проекта в Красноярском крае. Цель проекта заключается в увеличении поглощения парниковых газов лесными ресурсами края и обеспечении поглощения углерода в объеме 10 млн т CO₂-экв.

Поэтому в настоящее время в сложившихся условиях продвижения климатической повестки в РФ лесоклиматические проекты необходимо рассматривать компаниям нефтегазового комплекса как дополнительные важные решения, позволяющие добиться поставленных целей в области охраны окружающей среды, устойчивого развития и сохранения климата [12], [13]. Комплекс мероприятий, которые компании-лидеры нефтегазового комплекса России планируют выполнить

13 Отчет ПАО «НК «Роснефть» в области устойчивого развития за 2021 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2021_RUS.pdf (дата обращения: 27.11.2023).

для достижения целевых показателей по этим направлениям, представлен на рисунке 3.

Таким образом, вклад нефтегазовых компаний-гигантов нашей страны, как *крупнейших* источников выбросов парниковых газов в климатические проекты и мероприятия, благоприятно влияющие на окружающую среду, позволит повысить эффективность решений задач по сокращению эмиссии и увеличению поглощения парниковых газов, что в перспективе приведет к снижению климатических рисков и уменьшит вероятность возникновения необратимых экологических проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время одним из реально действующих инструментов достижения ключевых показателей декарбонизации в России могут служить климатические проекты. К наиболее перспективным климатическим проектам в России следует отнести лесные. Преимуществом продвижения климатических проектов в лесной сфере нашей страны является перспективное сотрудничество для бизнеса и государства. Именно поэтому со стороны российских компаний и представителей бизнес-сообщества формируется четкий сигнал в отношении разработки государственных мер поддержки с це-

лью стимулирования и мотивации деятельности экономических субъектов по реализации различных природных решений и климатических проектов.

В последнее время наблюдается повышение интереса бизнес-сообщества, особенно в нефтегазовом комплексе, к реализации ПКР. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, применение природных климатических решений позволяет компенсировать выбросы парниковых газов, создающиеся при операционной деятельности промышленных предприятий, что актуально в современных реалиях ужесточения климатического регулирования.

Во-вторых, проектирование ПКР дает возможность предвидеть и оценить риски и возможности, связанные с воздействием экосистемных услуг на бизнес. В-третьих, природные климатические решения возможно использовать как инструмент устойчивого развития компании, т. к. они совмещают в себе положительные экологические, социальные и экономические эффекты. Современные тренды на разработку ESG-стратегии компании и ее реализацию, позволяют участвовать в схемах ответственного финансирования, что приводит к увеличению получаемых инвестиций.

Рисунок 3. Цели ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» в области сохранения климата

Список литературы

1. Русецкий А. Е. Углеродная нейтральность и нефтегазовая отрасль / А. Е. Русецкий, Д. В. Шестибратов, С. Р. Сергеев // Академическая публицистика. – 2023. – № 8-2. – С. 279-288.
2. Каницкая Л. В. и др. О результатах применения модифицированной методики ранжирования месторождений углеводородов по степени природной, техногенной и экологической опасности / Л. В. Каницкая, Ю. И. Стасевич, В. А. Балданова, Е. Е. Буханцова. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).402-417. – EDN THRFJK // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, № 2. – С. 402-417.
3. Богомолова Е. Ю. Хранение и утилизация углекислого газа в рамках исполнения газовой программы и повышения эффективности «зеленых инвестиций» / Е. Ю. Богомолова, И. Д. Елина, З. С. Кузьмина // Отходы и ресурсы. – 2022. – Т. 9, № 2. – DOI 10.15862/17ECOR222. – EDN QVNMFO.
4. Ковалевская Н. Ю. Подходы к оценке экологических рисков инвестиционной деятельности / Н. Ю. Ковалевская, В. М. Багинова. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).539-551. – EDN DHIQEH // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, № 3. – С. 539-551.
5. Кубасова Т.И. Формирование российского рынка жилищного строительства на основе принципов устойчивого развития в условиях деглобализации / Т. И. Кубасова, Н. Г. Новикова. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(4).695-7023. – EDN BZLJFO // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, № 4. – С. 695-702.
6. Пинаев В. Е. Направления, опыт и перспективы реализации климатических проектов в России / В. Е. Пинаев, В. Н. Ухова, Т. Н. Ледашева // Отходы и ресурсы. – 2023. – Т. 10, № 2.
7. Кулагина А. Н. Реализация принципов устойчивого управления лесными ресурсами: сравнительный анализ опыта регионов РФ / А. Н. Кулагина, О. И. Горбунова // Состояние окружающей среды, проблемы экологии и пути их решения: Материалы Всеросс. науч.-пр. конф., Усть-Илимск, 20-21 дек. 2021 г. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 86-94.
8. Пожарицкая И. М. Отчет об устойчивом развитии компании как мировой тренд // Экономика строительства и природопользования. – 2021. – №1 (78). – С. 77-82.
9. Коротков В. Н. Лесные климатические проекты в России: ограничения и возможности // Russian Journal of Ecosystem Ecology. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 39-46. – DOI 10.21685/2500-0578-2022-4-3. – EDN OSSXQQ.
10. Иванов А. В. Экологические аспекты деятельности нефтегазовой отрасли: современные реалии // Наукосфера. – 2023. – № 10-2. – С. 48-51. – EDN ZSXGFQ.
11. Балданова Л. П. Влияние нефтегазодобычи на состояние лесных экосистем в Иркутской области / Л. П. Балданова, В. А. Балданова // Отходы и ресурсы. – 2022. – Т. 9, № 2. – DOI 10.15862/06ECOR222. – EDN GQOJNH.
12. Шарф И. В. Перспективы развития нефтяной отрасли Томской области в свете климатической повестки // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 88-108. – DOI 10.17223/19988648/58/6. – EDN EIUKVD.
13. Пакина А. А. Лесоклиматические проекты: потенциал и проблемы реализации в контексте ESG-повестки // Глобальные вызовы и национальные экологические интересы: экономические и социальные аспекты: Сборник материалов XVII международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики, Новосибирск, 03-08 июля 2023 года / Под редакцией Т. О. Тагаевой, Л. К. Казанцевой. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2023. – С. 131-136. – EDN KTCOSOR.

References

1. Rusetsky A. E. Carbon neutrality and the oil and gas industry / A. E. Rusetsky, D. V. Shestibratov, S. R. Sergeev // Academic journalism. – 2023. – № 8-2. – Pp. 279-288.
2. Kanitskaya L. V. et al. On the results of the application of the modified methodology for ranking hydrocarbon deposits according to the degree of natural, man-made and environmental hazards / L. V. Kanitskaya, Yu. I. Stasevich, V. A. Baldanova, E. E. Bukhantsova. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).402-417. – EDN THRFJK // Proceedings of the Baikal State University. – 2023. – Vol. 33, № 2. – Pp. 402-417.
3. Bogomolova E. Yu. Storage and utilization of carbon dioxide within the framework of the implementation of the gas program and increasing the efficiency of "green investments" / E. Yu. Bogomolova, I. D. Elina, Z. S. Kuzmina // Waste and resources. – 2022. – Vol. 9, № 2. – DOI 10.15862/17ECOR222. – EDN QVNMFO.
4. Kovalevskaya N. Y. Approaches to the assessment of environmental risks of investment activity / N. Y. Kovalevskaya, V. M. Baginova. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).539-551. – EDN DHIQEH // Proceedings of the Baikal State University. – 2023. – Vol. 33, № 3. – Pp. 539-551.
5. Kubasova T. I. Formation of the Russian housing construction market based on the principles of sustainable development in the conditions of deglobalization / T. I. Kubasova, N. G. Novikova. – DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(4).695-7023. – EDN BZLJFO // Proceedings of the Baikal State University. – 2023. – Vol. 33, № 4. – Pp. 695-702.
6. Pinaev V. E. Directions, experience and prospects for the implementation of climate projects in Russia / V. E. Pinaev, V. N. Ukhova, T. N. Ledasheva // Waste and resources. – 2023. – Vol. 10, № 2.
7. Kulagina A. N. Implementation of the principles of sustainable forest management: a comparative analysis of the experience of the regions of the Russian Federation / A. N. Kulagina, O. I. Gorbunova // The state of the environment, environmental problems and ways to solve them: Materials of the All-Russian Scientific Conference Ave., Ust-Ilimsk, Dec 20-21, 2021 – Irkutsk: Baikal State University, 2022. – Pp. 86-94.
8. Pozharitskaya I. M. Report on the sustainable development of the company as a global trend // Economics of construction and environmental management. – 2021. – № 1 (78). – Pp. 77-82.
9. Korotkov V. N. Forest climate projects in Russia: limitations and opportunities // Russian Journal of Ecosystem Ecology. – 2022. – Vol. 7, № 4. – Pp. 39-46. – DOI 10.21685/2500-0578-2022-4-3. – EDN OSSXQQ.
10. Ivanov A. V. Ecological aspects of the oil and gas industry: modern realities // Naukosphere. – 2023. – № 10-2. – Pp. 48-51. – EDN ZSXGFQ.
11. Baldanova L. P. The influence of oil and gas production on the state of forest eco-systems in the Irkutsk region / L. P. Baldanova, V. A. Baldanova // Waste and resources. – 2022. – Vol. 9, № 2. – DOI 10.15862/06ECOR222. – EDN GQOJNH.
12. Sharf I. V. Prospects for the development of the oil industry of the Tomsk region in the light of the climate agenda // Bulletin of the Tomsk State University. Economy. – 2022. – № 58. – Pp. 88-108. – DOI 10.17223/19988648/58/6. – EDN EIUKVD.

13. *Pakina A. A.* Forest-climatic projects: potential and problems of implementation in the context of the ESG agenda // Global challenges and national environmental interests: economic and social aspects: Collection of materials of the XVII International Scientific and practical conference of the Russian Society of

Ecological Economics, Novosibirsk, July 03-08, 2023 / Edited by T. O. Tagaeva, L. K. Kazantseva. – Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Production Organization SB RAS, 2023. – Pp. 131-136. – EDN KTCSOR.

Информация об авторах

Шипицина Ю.М., студент Института народного хозяйства ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск, Российская Федерация).

Горбунова О.И., кандидат технических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск, Российская Федерация).

ORCID ID: 0000-0002-8803-1930; SPIN-код: 7485-3348, Author ID: 300969.

Information about the authors

Shipitsina Yu.M., student of the Institute of National Economy of the Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation).

Gorbunova O.I., Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Sectoral Economics and Natural Resources Management, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation).

© Шипицина Ю.М., Горбунова О.И., 2024.

© Shipitsina Yu.M., Gorbunova O.I., 2024.

Экономика бизнеса

Business Economics

Бренд территории как ответ вызовам гло-
бализации и распространению массовой
культуры

Тинякова В.И., Морозова Н.И., Диваева Э.А.

Territory brand as a response to the challenges
of globalization and the spread of mass culture

*Tinyakova V.I., Morozova N.I.,
Divayeva E.A.*

Бренд территории как ответ вызовам глобализации и распространению массовой культуры

Тинякова В.И., Морозова Н.И., Диваева Э.А.

В статье рассматриваются особенности территориального бренда как важного коммуникативного инструмента, транслирующего идентичность и уникальность территории во внешнюю среду. Это позволяет удерживать и привлекать дополнительные человеческие и финансовые ресурсы для реализации своих экономических и социальных задач в условиях нарастающих процессов глобализации и развития ИТ-технологий. Новые тренды общественного развития превращают территорию в объект сравнительного анализа, сближая ее по стратегии поведения с корпорациями. Территории для того, чтобы быть успешными, вынуждены конкурировать друг с другом за мобильную часть ресурсов – высококвалифицированную рабочую силу и креативный класс. Наличие уникальной системы идентификации, созданной с помощью территориального брендинга, позволит реализовать новую задачу и противостоять нашествию массовой культуры. С помощью визуально-графических образов и символов территория сможет встроиться в глобальные коммуникации, не потеряв своей идентичности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тинякова В.И., Морозова Н.И., Диваева Э.А. Бренд территории как ответ вызовам глобализации и распространению массовой культуры // Дискуссия. — 2024. — Вып. 122. — С. 102–110.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Территория, брендинг, внешняя среда, стратегический менеджмент, инновации, маркетинг территории, качество жизни населения, управление территориальным развитием, имидж территории.

JEL: M20, M21, M31

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-102-110

Territory brand as a response to the challenges of globalization and the spread of mass culture

Tinyakova V.I., Morozova N.I., Divaeva E.A.

The article discusses the features of the territorial brand as an important communicative tool that translates the identity and uniqueness of the territory into the external environment. This makes it possible to retain and attract additional human and financial resources for the implementation of its economic and social tasks in the context of the growing processes of globalization and the development of IT technologies. New trends in social development turn the territory into an object of comparative analysis, bringing it closer to corporations in terms of behavior strategy. In order to be successful, territories have to compete with each other for the mobile part of the resources – a highly skilled workforce and a creative class. The presence of a unique identification system created with the help of territorial branding will make it possible to implement a new task and resist the invasion of mass culture. With the help of visual and graphic images and symbols, the territory will be able to integrate into global communications without losing its identity.

FOR CITATION

Tinyakova V.I., Morozova N.I., Divaeva E.A. Territory brand as a response to the challenges of globalization and the spread of mass culture. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 102–110.

APA

KEYWORDS

Territory, branding, external environment, strategic management, innovations, marketing of the territory, quality of life of the population, management of territorial development, image of the territory.

JEL: M20, M21, M31

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной парадигмой территориального управления выступает проблема поиска идентичности и уникальности территории с помощью бренда территории. Такая модель помогает локальному сообществу противостоять вызовам глобализации, вызвавшей повышение открытости национальных экономик, мобильности финансовых и человеческих ресурсов. Территория, наряду с корпорациями, вынуждена включиться

в конкурентную борьбу за удержание и привлечение необходимых ей для развития ресурсов. Обозначить свои конкурентные преимущества можно с помощью выявления уникального образа, присущего именно этой территории. Но феномен притягательного места для жителей, инвесторов, бизнесменов не может появиться произвольно, его следует продвигать через различные коммуникационные каналы в медийном пространстве. С такой задачей хорошо справляется брендинг,

доказавший свою эффективность на уровне корпораций и его методы и инструменты начали транслироваться на уровень территорий.

Брендинг территории является важным коммуникативным инструментом, с помощью которого можно решать множество прикладных и фундаментальных задач, связанных с созданием положительного образа локальной территории через современную систему идентификации и коммуникаций. В связи с вышеизложенным, заключаем, что тема исследования имеет актуальное научное и практическое значение для развития современных территорий. Территориальный бренд является достаточно новым инструментом в арсенале государственной политики, стимулирующей устойчивое социально-экономическое развитие территорий.

Наиболее проработаны вопросы формирования и продвижения бренда на корпоративном уровне. Так, благодаря Д. Аакеру брендинг начал восприниматься по-новому, а именно он предложил оценивать капитал бренда как основной стратегический ресурс современной компании [6], что позволило сблизить роли маркетологов и руководителей компании в процессе разработки общекорпоративных стратегических целей. Поискм сущностных характеристик, сходных и отличительных черт между корпоративным и территориальным брендом, занимались такие ученые, как М. Браун, Х. Ризенбек. Значимые исследования проводились на пересечении культурологии, экономики, социологии, лингвокультуры, теории и практики рекламы. Процессы мобильности в обществе приводили к культурному трансферу, о котором писали в своих работах М. Экспань и М. Вернер [5], [16]. Этот подход позволяет исследовать явление в развитии, междискурсивном взаимодействии. Французский социолог Д. Бо определяет бренд как способ представления культурного достояния [10]. Ж.-Н. Капферер отмечал важность психологических и лингвистических факторов в восприятии бренда [1].

Среди авторов, внесших значительный вклад в развитие теории бренда, можно выделить С. Анхольта, заслугой которого является разработка концепции национального брендинга и национального индекса брендов [7], [8]; К. Динни разработал и теоретически обосновал методы проведения кампаний по брендингу территорий [12], [13]. Интерес представляют вопросы поиска территориальной идентичности (М. Каваратзис и Й. Хатч, А. Каландидес, Д. Визгалов), активно исследуются практические вопросы, связанные

с поиском алгоритмов разработки и продвижения территориального бренда в коммуникативном пространстве (Л. Кай, Дж. Роули, Л. де Чернатони, Г. Ханкинсон, С. Ханна и др.).

Но теория национального и регионального брендинга сегодня нуждается в дальнейшем развитии и расширении: следует сформировать методическую базу, с помощью которой поиск идентичности и уникальности для каждой территории можно было бы представить в виде алгоритма, то есть определенного набора шагов, реализация которых позволит получить искомый результат; обеспечить бренд-протекционизм на законодательном и институциональном уровнях, что особенно важно в условиях нарастающих процессов глобализации и распространения влияния массовой культуры.

В работе использованы подходы: аксиологический (помогает анализировать смыслы и ценности); символический (базируется на понимании роли символа, с него начинается развертывание смыслов в анализе культурных кодов прошлого и настоящего); семиотический (необходим для интерпретации знаковых систем территории и последующей их трансляции во внешнюю среду).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для повышения эффективности управления территорией необходимо искать новые инструменты, которые были бы адекватны вызовом современной цифровой цивилизации и нарастающими процессами глобализации. Акцент на мобильность, личную свободу и ведение бизнеса с помощью сети Интернет создает основу для формирования конкурентной среды не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и среди территорий. Человек начинает искать территории, которые наиболее полно удовлетворяли бы его потребности в духовном и материальном саморазвитии. Предприниматель и инвестор также выбирают регионы, создающие более комфортные условия для ведения бизнеса и вложения инвестиций. Более того, выход в Интернет дает возможность неограниченного расширения границ присутствия своего бизнеса. В этих условиях целью территориального управления становится создание обстановки благоприятной для жизни людей и привлечения инвестиций в развитие бизнеса и инфраструктуры [9], [14]. Территория начинает превращаться в объект сравнительного анализа, территории вынуждены конкурировать друг с другом, чтобы привлекать и удерживать ограниченные ресурсы, без этого они не смогут

реализовать свои социальные и экономические задачи [3], [4].

В рамках нового управленческого подхода территории начинают сближаться с особенностями функционирования большой корпорацией. Территория, так же как и корпорация, обладает ресурсами и органами управления, а жителей, предпринимателей и инвесторов можно рассматривать в качестве ее акционеров, которые, преследуя свои личные интересы, решают стоит ли вкладывать свои средства в развитие данной территории. Чем больше акционеров получит территория, тем больше шансов у нее реализовать свои задачи в социальной и экономической сферах.

Часть ресурсов территории носят постоянный характер (природно-географические характеристики, растительный и животный мир, полезные ископаемые, они получены изначально как стартовый капитал, и именно они формируют естественное своеобразие территории; от того, как они будут использоваться, будет зависеть экономическая мощь территории. Другая часть ресурсов носит более подвижный характер (демографическая среда, экономические показатели развития бизнеса и инфраструктуры); этот вид ресурсов целесообразнее рассматривать как мобильную часть структурных составляющих потенциала территории (их величина меняется в ограниченных пределах в рамках конкретной территории и зависит от проводимой

политики на государственном и региональном уровнях).

Территории, чтобы быть успешными, должны бороться за мобильные ресурсы – высококвалифицированную рабочую силу и креативный класс – так как этот вид ресурсов имеет ограниченный характер (рисунок 1). Если территория – это нечто похожее на корпорацию, то тогда возникает вопрос, почему инструменты, доказавшие свою эффективность при управлении организацией, не могут быть использованы для управления территорией?

Использование маркетинга помогает по-новому сформулировать целевые установки территориального управления.

Это создание более комфортных и привлекательных, чем в других территориях, условий с целью привлечения мобильных ресурсов для удовлетворения общественных потребностей и развития коммерческих видов деятельности. Такая целевая установка очень похожа на определение маркетинга Ф. Котлера [2]. Отличие заключается в том, что здесь объектом управления будет не хозяйствующий субъект, а территория, как сложноорганизованная социально-экономическая система.

Под углом зрения маркетинга территориальное управление должно сосредоточить свое внимание на удовлетворение общественных потребностей и гармонизацию интересов всех заинтересованных сторон таким способом, чтобы показать

Рисунок 1. Структурные элементы потенциала территории, подразделяющиеся на стационарные и мобильные

Таблица 1

Сравнительная характеристика маркетинга и брендинга применительно к управлению хозяйствующим субъектом

Признаки сравнения	Маркетинг	Брендинг
Философия существования	Наука о рынке и потребителях	Процесс формирования атрибутов и ассоциаций
Объект управления	Управление прибылью за счет удовлетворения потребностей и ожиданий клиентов	Управление ценностями, выделяющими компанию среди конкурентов
Содержание управления как процесса	Развитие отношения клиента к продукту	Развитие отношения клиента к бренду
Форма реализации	Упаковка продукта, то есть как вы хотите, чтобы выглядел продукт в глазах клиента	Набор конкурентных преимуществ, идентифицирующих вас в глазах клиента
Сроки реализации	Продвижение продукта на рынок, управление взаимоотношениями с потребителями в краткосрочном периоде; нацелен на увеличение прибыли	Длительный период формирования добавочной ценности через эмоциональную или рациональную связь с потребителем
Вид плана с точки зрения продолжительности разрабатываемых действий	Тактический, разработка конкретных действий, которые принесут выгоду компании в краткосрочном периоде	Стратегический, определяющий траекторию развития бизнеса, формирование лояльности клиента в долгосрочном периоде
Ключевые вопросы	Как?	Почему?
Функция	Стимулирующая	Коммуникативная
Видение результата	Увеличение продаж	Доверие клиента

свое превосходство над другими территориями. Часто в сфере бизнеса маркетинг и брендинг используются как тождественные понятия, но между ними существуют ключевые отличия (таблица 1). В дальнейшем объектом нашего внимания будет выступать брендинг как инструмент управления территорией.

Определения бренда территории зачастую концептуально повторяют конструкции, сформулированные для корпоративного и потребительского бренда. Так, К. Динни отмечает, что перед городами, также, как и перед хозяйствующими субъектами, стоит задача определить их идентичность и имидж. Для этого необходимо получить ответы на вопросы: в чем суть города? Как с точки зрения города его нужно воспринимать? [12, р. 94].

Территориальный бренд – это инструмент, имеющий многовековую историю. Еще в средневековые города старались привлечь к себе купцов, ремесленников и просто поселенцев для своего развития, хотя они и не пользовались данным термином, но цели и средства реализации были очень похожи на то, что вкладывается в современное понятие «бренд территории». Отличие

корпоративного бренда от территориального заключается в том, что последний нацелен на получение социального, а не коммерческого эффекта. Территориальное управление должно быть нацелено на рост уровня и качества жизни жителей территории. Органы управления территорией стремятся увеличить размер своего бюджета за счет привлечения инвестиций, человеческого капитала, но это косвенные эффекты. Основная задача – удовлетворить потребности местного сообщества в общественных благах и услугах. Коммерческие компании же при разработке бренда сразу ориентируются на получение дополнительной прибыли.

С. Анхольт – автор понятия «брендинг мест», впервые использовавший его в 2002 г., в своих более поздних работах предлагает использовать уже другой термин – «конкурентная идентичность», который, на его взгляд, точнее отражает специфические особенности позиционирования территории и сочетает в себе бренд-менеджмент и публичную дипломатию для развития торговли, туризма и других видов деятельности, а также привлечения инвестиций [8, р. 3-5]. Бренд территории есть символическая конструкция, пред-

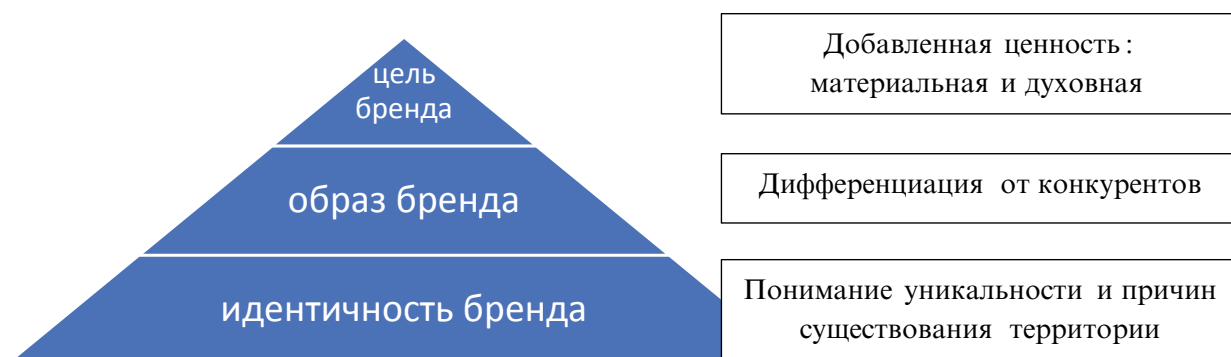

Рисунок 2. Модель иерархического представления сущности бренда и результирующих индикаторов

назначенная для создания «добавочных» смыслов или значений территории ... с целью запуска позитивных ассоциаций и отличий территории от других» [15, p.154-155].

Д. Аакер характеризует бренд территории, как «многомерный ассортимент функциональных, эмоциональных, психологических и стратегических элементов, которые в совокупности создают уникальный набор ассоциаций в общественном сознании» [6, p. 68]. С. Анхольт разделяет точку зрения о многоуровневом характере бренда и предлагает выделять в его сущностных характеристиках три уровня: идентичность бренда (brand identity), образ бренда (brand image), цель бренда (brand purpose) [7], [8]. Считаем, что в иерархичную модель, раскрывающую сущность бренда, необходимо добавить индикаторы результата, которые можно получить от ее практической реализации.

Используя данный подход можно получить качественно сформированный в виде единой концепции бренд территории, а не фрагментарные, не связанные между собой, отдельные элементы территориального бренда. Разработку бренда территории можно представить в виде следующего алгоритма: выявление идентичности бренда; формирование архитектуры образа бренда; определение цели и стратегии бренда; разработка плана продвижения бренда; выбор каналов коммуникации, транслирующих бренд; организация брендинг-контроля.

В процессе конструирования бренда территории потребители получают следующие выгоды: понимание природных, культурных и ряда других особенностей существования территории, подчеркивание своей уникальности по сравнению с конкурентами; формирование и поддержание позитивного образа своей территории в глазах стейкхолдеров, его трансляцию во внешнюю среду;

выстраивание с существующими и потенциальными инвесторами, жителями и бизнес-сообществом гармоничных отношений, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество.

Для реализации поставленных целей необходимы коммуникации, причем они должны быть взаимонаправленными, в результате которых создается потребителю желаемый и социально приемлемый образ территории. Часто проблемой бренда является «разрыв в достоверности». Этот феномен был исследован в работах К. Болдинга [11]. Согласно его точке зрения, во внешнюю среду транслируется специально сконструированная коммуникативная система, улучшающая существующий образ. В результате возникает противоречие между реальностью и идеальным образом реальности. Если идеальный образ будет слишком сильно оторван от реальности, то такая коммуникация приведет к обратному эффекту. Потребители будут разочарованы действительностью и возникнет негативный стереотип по отношению к территории. Моделируемый образ должен максимально близко транслировать реальность и задавать вектор дальнейшего культурного развития в ходе социального дизайна (рисунок 3).

Важным критерием успешной коммуникации выступают эмоции, наиболее распространенными из которых являются радость и гордость. Например, Санкт-Петербург – культурная столица России, Урюпинск – столица русской провинции, Улан-Удэ – солнечная столица, Добрянка – столица доброты.

Несмотря на то, что традиционно при разработке бренда делается акцент на специализацию территории, как ее конкурентного преимущества, считаем, что выигрышным будет подход, усиливающий бренд за счет взаимосвязи между продуктами, сервисами и их репрезентацией

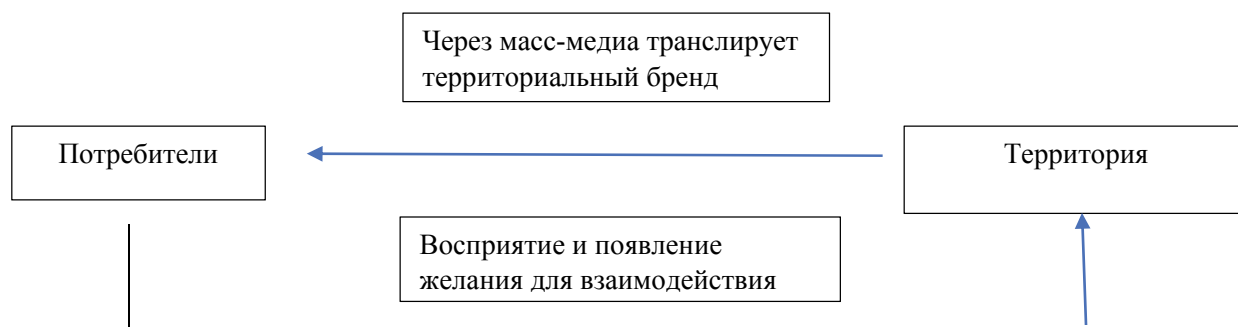

Рисунок 3. Коммуникативный процесс в результате трансляции территориального бренда

в коммуникативном пространстве. Такие взаимосвязи могут носить и неочевидный характер. Туризм может быть связан с культурой, политика с обществом.

Благодаря глобализации широкое распространение получили фаст-фуды, японские суши, английские пабы или китайский фен-шуй. При формировании положительного имиджа территории у иностранцев присутствие этих копий на той или иной территории обязательно. Но они ничего общего не имеют с оригиналом – экзистенциальной сущностью данной территории. В результате возникает проблема сочетания глобального и локального при формировании бренда территории. Локальный продукт или образ с трудом может проникнуть на глобальный уровень, это затратный процесс; в то время как глобальный бренд легко захватывает локальный рынок. Решать эту проблему необходимо на уровне государства, если мы не хотим потерять национальную уникальность в результате победоносного шествия западной массовой культуры.

Маркеры территории будут формировать так называемый смысловой и символический капитал. Территориальный капитал предстает перед нами, как «упрощенное обобщение большого числа ассоциаций и частей информации, связанных с данным местом. Он является продуктом ума, пытающегося обработать и выбрать существенную информацию» [2, с. 205].

Для трансляции этой информации и установления коммуникаций с потребителем нужна уникальная система идентификации, которая будет сочетать в себе эмоции, позитивизм, яркость и запоминаемость. Справиться с этой задачей может такой инструмент, как айдентика, формирующая позитивное восприятие и определенные ожидания от бренда в виде визуальных образов (знак, логотип, фирменный стиль), а главное –

соответствует реальным потребностям человека и размещается первоначально на элементарных повседневных носителях (футболка, кружка), которые затем интегрируются в городскую среду. Созданные с помощью айдентики визуальнo-графические образы служат основой для формo-и смыслообразования территориальной идентификации. Они выполняют 2 коммуникативные функции: информационную (транслируют во внешнюю среду культурные и географические особенности, исторические факты и традиции); манипуляционную (управляют впечатлениями потребителей, подчеркивая конкурентные преимущества территории по сравнению с другими, положительные качества и уникальные особенности).

При разработке городского бренда важно правильно выделить из городской среды объекты, которые будут формировать прямые ассоциации с данной территорией. Например, бренд Берлина есть графическое монохромное, стилизованное изображение Бранденбургских ворот. Знак отличается геометризмом, лаконичностью. Визуально-графический знак в виде достопримечательности – это не только памятник истории, но и туристический объект или место притяжения людей в настоящем и будущем. Это позволяет сохранить историю, традиции и культуру, а также наполнить традиционные смыслы новыми современными значениями.

ВЫВОДЫ

Территориальный бренд выполняет в современных условиях важную роль. С помощью него территория может позиционировать себя как уникальное место для жизни и ведения бизнеса, что позволяет получить дополнительные конкурентные преимущества в борьбе с другими территориями за удержание и привлечение дополнительных финансовых и человеческих

ресурсов. Это важно в условиях глобализации, когда происходит все нарастающая мобильность и развитие ИТ-технологий, стирающих границы, превращая весь мир в единое пространство. В этих условиях не только корпорации, но и территории становятся активными участниками конкурентной борьбы. Формирование бренда помогает

территории выделить свою идентичность, что способствует противостоянию угрозам массовой культуры, которая создает шаблоны и нивелирует уникальность. Наличие территориального бренда содействует трансляции во внешнюю среду своих культурных, природных и исторических особенностей.

Список литературы

1. *Капферер Ж.-Н.* Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда. – М.: Вершина, 2007. – 448 с.
2. *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города коммуны, регионы и страны Европы. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 205 с.
3. *Морозова Н. И., Сафин М. И.* Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // *OpenScience*. 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 55-59.
4. *Тинякова В. И., Морозова Н. И.* Оценка инвестиционной привлекательности территории: теоретико-методологический анализ // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2020. – №11. – С. 199-208.
5. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 816 с.
6. *Aaker D.* Building Strong Brands. – New York: Free Press, 1996. – 68 с.
7. *Anholt S.* Brand New Justice: The Upside of Global Branding. – Oxford: Butterworth Heinemann, 2003. – 193 с.
8. *Anholt S.* Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. – Palgrave Macmillan. Basingstoke, 2007. – 187 с.
9. *Ashworth G., Voogd H.* Selling the city: marketing approaches in public sector urban planning. – London: Belhaven Press, 1990. – 178 с.
10. *Bô D.* Brand culture. – Paris: Dunod, 2013. – 172 с.
11. *Boulding K.* The Image. Knowledge in Life and Society. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1956.
12. *Dinnie K.* City Branding: Theory and Cases. – Palgrave Macmillan UK, 2011. – 94 с.
13. *Dinnie K.* Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. – Butterworth-Heinemann, 2008. – 264 с.
14. *Endovitsky D., Tinyakova V., Morozova N.I., Karyagina T., Fedotova M.* Analysis of forming of the professional competence and the rational use of human capital in the digital economy // *International Review*. – 2021. – № 3-4. – С.130-136.
15. *Eshuis J., Klijn E.-H., Braun E.* Place marketing and citizen participation: branding as strategy to address the emotional dimension of policy making? // *International Review of Administrative Sciences*, 2014. – № 80. – С.154-155.
16. *Werner M.* Les usages de l'échelle dans la recherche sur les transferts culturels // *Cahiers d'études germaniques*. – № 28. – Paris, 1995. – С. 39–53.

References

1. *Kapferer J.-H.* Brand forever: creation, development, support of brand value. – M.: Verшина, 2007. – 448 p.
2. *Kotler F., Asplund K., Rein I., Haider D.* Marketing of places: attracting investments, enterprises, residents and tourists to the cities of the commune, regions and countries of Europe. – St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2005. – 205 p.
3. *Morozova N. I., Safin M. I.* Formation of an innovation system as a factor of accelerating economic growth at the regional level // *OpenScience*. 2021. – Vol. 3. – № 2. – Pp. 55-59.
4. *Tinyakova V. I., Morozova N. I.* Assessment of the investment attractiveness of the territory: theoretical and methodological analysis // *Modern economy: problems and solutions*. – 2020. – № 11. – Pp. 199-208.
5. *Espan M.* The history of civilizations as a cultural transfer. – M.: New Literary Review, 2018. – 816 p.
6. *Aaker D.* Building Strong Brands. – New York: Free Press, 1996. – 68 p.
7. *Anholt S.* Brand New Justice: The Upside of Global Branding. – Butterworth Heinemann. Oxford, 2003. – 193 p.
8. *Anholt S.* Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. – Palgrave Macmillan. Basingstoke, 2007. – 187 p.
9. *Ashworth G., Voogd H.* Selling the city: marketing approaches in public sector urban planning. – London: Belhaven Press, 1990. – 178 p.
10. *Bô D.* Brand culture. – Paris: Dunod, 2013. – 172 p.
11. *Boulding K.* The Image. Knowledge in Life and Society. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1956.
12. *Dinnie K.* City Branding: Theory and Cases. – Palgrave Macmillan UK, 2011. – 94 p.
13. *Dinnie K.* Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. – Butterworth-Heinemann, 2008. – 264 p.
14. *Endovitsky D., Tinyakova V., Morozova N.I., Karyagina T., Fedotova M.* Analysis of forming of the professional competence and the rational use of human capital in the digital economy // *International Review*. – 2021. – № 3-4. – P. 130-136.
15. *Eshuis J., Klijn E.-H., Braun E.* Place marketing and citizen participation: branding as strategy to address the emotional dimension of policy making? // *International Review of Administrative Sciences*. – 2014. – № 80. – P.154-155.
16. *Werner M.* Les usages de l'échelle dans la recherche sur les transferts culturels // *Cahiers d'études germaniques*. – № 28. – Paris. – 1995. – Pp. 39–53.

Информация об авторах

Тинякова В.И., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления проектом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация).

Морозова Н.И., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Казанского кооперативного института (филиал) АНО ВПО ЦРФ Российского университета кооперации (г. Казань, Российская Федерация).

Диваева Э.А., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры банковского дела и предпринимательства ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Tinyakova V.I., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Project Management at the State University of Management (Moscow, Russian Federation).

Morozova N.I., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Kazan Cooperative Institute (branch) of the ANO VPO CRF of the Russian University of Cooperation (Kazan, Russian Federation).

Divaeva E.A., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Banking and Entrepreneurship at the State University of Management (Moscow, Russian Federation).

© Тинякова В.И., Морозова Н.И., Диваева Э.А., 2024.

© Tinyakova V.I., Morozova N.I., Divaeva E.A., 2024.

Экономика общественного сектора

Public Economics

Методическое обеспечение оценки уровня
региональной экономической безопасности

*Клунко Н.С., Свиридов А.С., Козлова С.В.,
Юрова И.А.*

Methodological support for assessing the level
of regional economic security

*Klunko N.S., Sviridov A.S., Kozlova S.V.,
Yurova I.A.*

Методическое обеспечение оценки уровня региональной экономической безопасности

Клунко Н.С., Свиридов А.С., Козлова С.В., Юрова И.А.

Целью данной статьи является разработка методического подхода, обеспечивающего объективную оценку уровня региональной экономической безопасности для решения проблемы управления данным показателем развития региональной экономики. Актуальность поднятой проблемы состоит в том, что в современных экономических и военно-политических условиях актуализируются проблемы оценки уровня региональной экономической безопасности, которая формирует представление о тех факторах, которые воздействуют на данное состояние экономической системы и затрудняют решение задач регионального социально-экономического развития.

Автором указано на то, что «региональная экономическая безопасность» представляет собой состояние защищенности региональной экономики, позволяющей региону успешно решать задачи регионального социально-экономического развития, промышленной политики, инвестиционной политики, кадровой политики, а также обеспечивать эффективное взаимодействие с иными региональными экономическими системами и макросистемой государственной экономики.

При этом важнейшим принципом современного экономического развития, прямо относящимся к проблеме экономической безопасности, является то, что экономическая устойчивость региональных экономик образует совокупный уровень экономической устойчивости, который обеспечивает экономическую безопасность государства; чем выше уровень региональной экономической устойчивости, тем более безопасной и устойчивой является экономическая ситуация в государстве.

Сделан вывод, что в настоящее время требуется новый подход к формированию региональной экономики, когда каждый регион должен стать самодостаточной экономической единицей, а предлагаемая в статье методика вносит вклад в решение данной проблемы, поскольку позволяет осуществлять постоянный мониторинг регионального развития.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Клунко Н.С., Свиридов А.С., Козлова С.В., Юрова И.А. Методическое обеспечение оценки уровня региональной экономической безопасности // *Дискуссия*. – 2024. – Вып. 122. – С. 112–120.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Безопасность, регион, экономика, методика, оценка, условия, факторы угрозы.

JEL: H50, H56, H59

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-112-120

Methodological support for assessing the level of regional economic security

Klunko N.S., Sviridov A.S., Kozlova S.V., Yurova I.A.

The purpose of this article is to develop a methodological approach that provides an objective assessment of the level of regional economic security to solve the problem of managing this indicator of regional economic development. The relevance of the problem raised is that in modern economic and military-political conditions the problems of assessing the level of regional economic security are becoming more urgent, which forms an idea of the factors that affect the given state of the economic system and make it difficult to solve the problems of regional socio-economic development.

The author points out that “regional economic security” is a state of security of the regional economy, allowing the region to successfully solve the problems of regional socio-economic development, industrial policy, investment policy, personnel policy, as well as ensure effective interaction with other regional economic systems and the macrosystem state economy.

At the same time, the most important principle of modern economic development, directly related to the problem of economic security, is that the economic stability of regional economies forms an overall level of economic stability, which ensures the economic security of the state; the higher the level of regional economic sustainability, the more secure and stable the economic situation in the state is.

It is concluded that a new approach to the formation of a regional economy is currently required, when each region must become a self-sufficient economic unit, and the methodology proposed in the article contributes to solving this problem, since it allows for constant monitoring of regional development.

FOR CITATION

*Klunko N.S., Sviridov A.S., Kozlova S.V., Yurova I.A. Methodological support for assessing the level of regional economic security. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 112–120*

APA

KEYWORDS

Security, region, economy, methodology, assessment, conditions, threat factors.

JEL: H50, H56, H59

ВВЕДЕНИЕ

Необходимой предпосылкой достаточного устойчивого развития государства является обеспечение должного уровня его национальной безопасности, которая представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достой-

ные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [14]. Для России актуальным является перевод ее проблематики на региональный уровень, на котором происходит координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной

власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности [16].

Говоря о региональном измерении проблем национальной безопасности России, следует сказать, что именно на региональном уровне в значительной степени решаются вопросы противодействия «угрозам экономической безопасности», представляющим совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере [15].

Актуальность данной проблемы связана с тем, что на современном этапе, характеризуемом учеными как эпоха регионализации и экономического федерализма, о чем пишут Ж. А. Гаунова [3], Е. Н. Захарова, А. В. Полинко, Н. С. Шитухина [4], В. А. Шамахов, Н. М. Межевич [17], вопросы региональной экономической безопасности становятся важнейшим элементом экономической устойчивости государства.

Это обусловлено диалектическим противоречием, которое проявляется, с одной стороны, в разрушительном влиянии различных западных санкций на мировую экономику, а с другой – в том, что ряд регионов России, в условиях санкционного давления, демонстрируют активный экономический рост, способность к импортозамещению, к производству высококонкурентной и высококачественной промышленной продукции, однако данная тенденция не стала ведущим трендом экономического развития России в результате нерационального использования финансовых и материальных ресурсов, низкого качества систем управления на региональном уровне, неудовлетворительных условий для привлечения инвестиций, что негативно сказывается на результатах функционирования национальной экономики в целом, снижая уровень национальной безопасности Российской Федерации.

Сказанное выше определяет необходимость постоянного внимания как государственных, так и региональных органов власти к вопросам управления региональным развитием, поскольку экономическая устойчивость макроэкономической системы находится в динамичном состоянии, испытывая воздействие различных угроз региональной экономической безопасности. В этой связи следует сказать, что в настоящее время Россия уже имеет опыт формирования экономической безопасности на государственном уровне, именно федеральная власть долгое время была тем субъ-

ектом экономического регулирования, который обеспечивал своими решениями, механизмом перераспределения ресурсов, кадровой политической экономическую устойчивость и безопасность региональной экономики. В то же время в регионах России не сформировалась практика обеспечения региональной экономической безопасности, что является серьезным вызовом для экономической науки и для практики управления региональной экономикой.

Соответственно, в настоящее время актуализируются проблемы оценки уровня региональной экономической безопасности, которая формирует представление о тех условиях, которые воздействуют на данное состояние экономической системы и затрудняют решение задач регионального социально-экономического развития.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Теоретико-методологическим основам изучения экономической безопасности России посвящены диссертационные исследования таких ученых как М. В. Кузнецова [6], С. А. Носкин [9], Ю. Н. Пахомов [10], Н. С. Смирницкий [12] и др.

Ценность данных работ состоит в том, что авторы раскрывают проблемы экономической безопасности России и ее регионов, опираясь на данные статистики и на значительный фактический материал, с учетом современных военно-политических реалий, что подтверждает актуальность обозначенной проблемы.

Также в последние годы появился ряд статей отечественных авторов, таких как Д. С. Белошицкий, О. Ю. Патласов [1], Д. И. Буяновская, А. А. Бобошко [2], С. О. Исканджан, А. Г. Минасян, Р. А. Манукян [5], М. Г. Масальский, Г. О. Андреев, Н. Н. Малинин, И. О. Марина [7], Х. М. Мусаева [8], О. В. Широкова [18], которые раскрывают проблему национальной безопасности на новом уровне научных обобщений, формируют представление об экономической безопасности как о сложной системе взаимодействия различных уровней власти (макроуровень), отраслевых министерств (мезоуровень), предприятий, организаций, фирм (микроуровень), что определяет сложность решения задач обеспечения экономической безопасности регионов и позволяет говорить о многогранности данной проблемы.

В то же время в современной научной литературе явно недостаточное внимание уделено вопросам оценки уровня региональной экономической безопасности в методическом аспекте.

Данная проблематика, несомненно, является актуальной в связи с тем, что «масштабный пакет

экономических санкций в отношении Российской Федерации затронул значительную часть субъектов экономики, включая бизнес, крупные организации, предприятия среднего и малого бизнеса, банки, авиационную промышленность, судостроение и другие ключевые отрасли, повлек серьезные финансово-экономические последствия» [11].

В этих непростых условиях одним из актуальных вопросов и является получение объективной информации о состоянии уровня региональной экономической безопасности с целью разработки стратегических решений, направленных на обеспечение данного состояния региональной экономики.

Таким образом, **целью** данной статьи является разработка методического подхода, обеспечивающего объективную оценку уровня региональной экономической безопасности для решения проблемы управления данным показателем развития региональной экономики.

Задачами данного исследования является определение содержания региональной экономической безопасности и факторов, воздействующих на нее; разработка методического инструментария, позволяющего оценивать и управлять уровнем экономической безопасности региона.

Методология. Для достижения поставленной цели в данной работе использовалась методика декомпозиции социально-экономических явлений, в результате чего региональная экономическая безопасность представлена как совокупность различных элементов, воздействующих на процесс безопасного регионального экономического развития. Также в процессе работы над статьей автором использовалась методика графического моделирования, которая позволяет представить полученные научные результаты в виде графической модели.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что автор выделил основания для систематизации условий, воздействующих на региональную экономическую безопасность, что в результате формирует пространство для дальнейшего теоретического омыления обозначенной проблемы.

Практическая ценность данной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе подготовки учебных курсов и написания научных работ по проблемам экономической безопасности.

Изложение основного материала. Регион представляет собой сложную многофункциональную и многоукладную подсистему национальной

социально-экономической системы, имеющей множественные связи с макро и микроэкономической средой страны [13]. Даная взаимосвязь формирует важнейший принцип современного экономического развития, прямо относящийся к проблеме экономической безопасности: экономическая устойчивость региональных экономик образует совокупный уровень экономической устойчивости, который обеспечивает экономическую безопасность государства; чем выше уровень региональной экономической устойчивости, тем более безопасной и устойчивой является экономическая ситуация в государстве.

В данном контексте следует отметить, что экономическая безопасность региона – это сложная динамическая система, развивающаяся как экзогенно, так и эндогенно. Анализ работ [1], [5], [6], [8], [13] позволил определить детерминирующие факторы экономической безопасности региона, в частности:

- геополитические – процессы, происходящие в крупных финансовых центрах мировой экономики;
- экзогенные – экономические и социально-политические процессы в мире и в государстве;
- внутренние детерминанты, или эндогенные факторы региона: инвестиционный, институциональный, бизнес-климат, образовательный потенциал и кадровый ресурс, ресурсы управления, инфраструктура региональной экономики, природные и климатические ресурсы и т.д.

Вышеупомянутое блочное формирование факторов, влияющих на экономическую безопасность регионов, подтверждается проявлением угроз и характером их влияния, являющихся причинами возникновения понятия «региональная экономическая безопасность», которую можно определить как состояние защищенности региональной экономики, позволяющее региону успешно решать задачи регионального социально-экономического развития, промышленной политики, инвестиционной политики, кадровой политики, а также обеспечивать эффективное взаимодействие с иными региональными экономическими системами и макросистемой государственной экономики.

Важным элементом обеспечения региональной экономической безопасности является перечень угроз, которые снижают ее уровень, в связи с чем представляет интерес их систематизация.

В процессе исследования научной литературы [8], [10], [18] нами определены угрозы экономической безопасности региона, установлены их ха-

рактические и спрогнозированы последствия их возникновения и воздействия на региональную экономику (табл. 1).

Данные угрозы нами определяются как совокупность факторов, создающих опасность жизненно важным интересам региона в экономической сфере, формируя условия для снижения экономической активности, снижая эффективность и результативность регионального социально-экономического развития.

Согласно таблице 1, перечень угроз экономической безопасности региона достаточно велик и разнообразен, поэтому все региональные процессы, непосредственно или косвенно влияющие

на формирование региональной экономической безопасности, требующие глубочайшего анализа, а меры, которые обязаны её обеспечить – конкретно обоснованных шагов выхода региона на траекторию экономической устойчивости.

При этом наиболее важно принять меры, которые могли бы предотвратить возникновение возможных угроз, а не устранить уже существующие, учитывая тот факт, что по мнению А. В. Толочко [13], экономическая безопасность региона может быть обеспечена посредством стимуляции точек роста экономической сферы региона. По мнению С. А. Носкина [9], внимание следует акцентировать на глобальных факторах эконо-

Таблица 1.

Классификация угроз, воздействующих на состояние экономической безопасности региона

Сфера возникновения угроз	Характеристика	Прогнозируемые последствия
Экономический сектор	Низкий уровень использования технологий, устаревшее производственное оборудование в структуре материально-технического оснащения предприятий; низкий уровень обновления основных фондов	Низкая конкурентоспособность продукции предприятий региона; несоответствие продуктов и услуг стандартам
	Сокращение основных фондов; низкая рентабельность региональных изготовителей; прекращение финансово-хозяйственной деятельности предприятий	Рост безработицы; завышенная стоимость продукции региональных производителей в связи с большими затратами на амортизацию оборудования; вынужденное сокращение производства регионального продукта
Социальный сектор	Изменение уровня, структуры доходов и расходов населения; резкая дифференциация населения по доходам, уровню и качеству жизни; рост уровня бедности; изменение демографической ситуации	Увеличение количества социально незащищенных слоев городского населения по сравнению с населением сельской местности; криминализация общества; миграция; нарастание социальной напряженности
Социально-политический сектор	Межнациональное, межконфессиональное и межэтническое напряжение, политическая нестабильность	Возможность развития регионального сепаратизма и распада государства
Финансовый сектор	Снижение эффективности региональной системы налогообложения; нерациональное распределение расходов в структуре регионального бюджета	Низкий уровень поступления доходов в бюджетную сферу региона; рост тенденций дивергенции в развитии регионов; наличие депрессивных, отсталых районов; разрыв в производстве национального дохода на душу населения по регионам
Институционально-управленческий сектор	Ослабление системы государственного управления и контроля; проникновение криминала во властные структуры; ослабление судебной ветви власти	Криминализация хозяйственной деятельности; рост коррупции; ухудшение инвестиционного климата; нарастание социальной напряженности
Внешнеэкономический и валютно-финансовый сектор	Падение конкурентоспособности региональных производителей	Сокращение производства регионального продукта, рост уровня безработицы
	Рост зависимости региональных экономических систем от иностранного капитала, импорта продуктов питания, энергоносителей и оборудования	Ориентация покупателей на импортные товары, отток валютных средств; потребность производителей в кредитах и увеличении государственного внешнего долга
	Недофинансирование образования и науки; сворачивание научных исследований и разработок	Распад научных коллективов; снижение кадрового и научно-технического потенциала региона

мической безопасности, к которым, в частности, относятся: человеческий, институциональный, информационный, цивилизационный, инновационный, фактор открытости региональной экономики и пр.

При этом для того, чтобы иметь возможность своевременно выявлять проблемные вопросы, требующие решения нами предлагается инновационная методика оценки уровня региональной экономической безопасности. Она включает в себя систему основных критериев и индикаторов, позволяющих количественно определить уровень экономической безопасности региона. На рисунке 1 отражены этапы разработки и внедрения предлагаемой методики.

Критериальные показатели для оценки уровня экономической безопасности регионов объединены автором в четыре группы:

I. Экономическая группа: использование основных фондов предпринимательских структур; уровень эффективности деятельности предприятий региона; уровень безработицы; средний уровень заработной платы; привлечение инвестиций.

II. Социально-демографическая группа: уровень демографической нагрузки; коэффициенты

рождаемости, смертности; показатели миграции; показатели уровня жизни лиц старше трудоспособного возраста; показатели здравоохранения и образования

III. Группа ЖКХ и охраны окружающей среды: ввод в действие жилых домов; доля аварийного и непригодного для проживания жилья; уровень финансовой обеспеченности сферы ЖКХ; количество компаний, хозяйственная деятельность которых плохо воздействует на окружающую среду (отходы и т.д.).

IV. Группа показателей обеспечения уровня качества жизни, которая содержит показатели преступности и уровень обеспеченности продуктами питания собственного производства. Оценка уровня экономической безопасности регионов проводится путем сопоставления полученных в ходе проведения оценки показателей с нормативными значениями (ГОСТами и другими нормами). Если невозможно установить нормативы, то при расчетах, для сравнения, могут использоваться средневзвешенные показатели прошлых лет. Проводя оценку, следует учитывать тот факт, что, как правило, регионы России имеют существенный уровень дифференциации по уровню

Рисунок 1. Алгоритм использования методики оценки экономической безопасности регионов России

социально – экономического развития пороговых значениях в одной сфере деятельности, регион может получать лучшие показатели по другим, приоритетным для него направлениям, обеспечив себе в итоге высокие позиции.

Для получения полноценной картины состояния экономической безопасности региона, объективного анализа угроз и мер по их предупреждению или устранению последствий целесообразно ориентироваться на графическую модель, предложенную автором (рис. 2).

Как представляется, использование данной графической модели позволяет на практике:

- согласовать информационно-аналитический и плано-практический этапы обеспечения региональной экономической безопасности;
- выделить корректирующую среду, которая является важнейшим элементом обеспечения региональной экономической безопасности;
- сконцентрировать внимание на системном, поэтапном (программном) подходе к обеспечению региональной экономической устойчивости.

По нашему мнению, использование данной методики позволит выявить слабые стороны региона, определить перечень регионов России, находящихся в зоне риска и нуждающихся в ре-

формировании системы на разных уровнях управления, а также обеспечит высокий уровень экономической безопасности региона на основе достижения стабильности показателей экономической безопасности.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования возможно сделать вывод о том, что в условиях нестабильности мировой экономики и включения России в политико-экономическое и военное противостояние со странами Запада, механизм обеспечения экономической безопасности регионов не может иметь полностью централизованный характер, поскольку существующие военно-политические риски требуют того, чтобы регионы обрели способность самостоятельно решать экономические проблемы, изыскивая необходимые ресурсы, формируя программы развития, которые представляют собой не декларативный документ, но руководство к действию.

В этой связи в настоящее время требуется новый подход к формированию региональной экономики, когда каждый регион должен стать самостоятельной экономической единицей, способной обеспечить собственную экономическую безопасность и национальную безопасность России.

Рисунок 2. Графическая модель реализации мер, направленных на обеспечение экономической сохранности региона

В этой связи предлагаемая в данной статье методика определения уровня экономической безопасности регионов России вносит вклад в решение данной проблемы, поскольку позволяет осуществлять постоянный мониторинг региональ-

ного развития, выявлять направления, которые требуют немедленного участия органов региональной власти для устранения тех угроз, которые формируются в геополитическом пространстве региональной экономической безопасности.

Список литературы

1. Белошицкий Д. С., Патласов О. Ю. Типология экономической безопасности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – № 3. – С. 195-206.
2. Буяновская Д. И., Бобошко А. А. Экономическая система и экономическая безопасность // Форум молодых ученых. – 2021. – № 5. – С. 79-82.
3. Гаунова Ж. А. Федерализм как залог успешного экономического развития государства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 102-113
4. Захарова Е. Н., Полинко А. В., Шитухина Н. С. Доминанты развития региональных социально-экономических систем в условиях формирования основ неэкономии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 13-20.
5. Искаджян С. О., Минасян А. Г., Манукян Р. А. Экономическая безопасность региона в условиях глобализации // Московский экономический журнал. – 2021. – № 7. – С. 158-165.
6. Кузнецова М. В. Механизм повышения экономической безопасности на основе инновационных и цифровых преобразований в экономике: дисс. ... канд. эконом. наук. – Нижний Новгород, 2022. – 154 с.
7. Масальский М. Г., Андреев Г. О., Малинин Н. Н., Марина И. О. Экономическая безопасность России в современной системе международной экономической безопасности // Форум молодых ученых. – 2020. – № 10. – С. 428-433.
8. Мусаева Х. М. Формирование экономической безопасности региона // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 6. – С. 93-99.
9. Носкин С. А. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровых преобразований: дисс. ... канд. эконом. наук. – СПб., 2022. – 191 с.
10. Пахомов Ю. Н. Межрегиональная социально-экономическая дифференциация как угроза экономической безопасности России: дисс. ... канд. эконом. наук. – СПб., 2022. – 377 с.
11. Перцева С. Ю., Аминджонова Ф. А., Бакиева С. С. Оценка влияния санкций запада на формирование бюджета России в условиях глобализационных процессов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 5. – С. 27-56.
12. Смирницкий Н. С. Обеспечение экономической безопасности стратегических организаций в России: дисс. ... канд. эконом. наук. – СПб., 2022. – 149 с.
13. Толочко А. В. Развитие механизмов обеспечения экономической безопасности региона: дисс. ... канд. эконом. наук. – Томск, 2020. – 188 с.
14. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
15. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>
16. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/7d0db9d5611a262308ee02134a804c9f9e5d522e/
17. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Глобализация 3.0 или новая регионализация: к вопросу об этапности мирового развития // Управленческое консультирование. – 2021. – № 3. – С. 10-15.
18. Широкова О. В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы их снижения // ЭФО. – 2022. – № 2. – С. 42-52.

References

1. Beloshitsky D. S., Patlasov O. Yu. Typology of economic security // Human Science: Humanitarian Research. – 2020. – № 3. – Pp. 195-206.
2. Buyanovskaya D. I., Boboshko A. A. Economic system and economic security // Forum of young scientists. – 2021. – № 5. – Pp. 79-82.
3. Gaunova Zh. A. Federalism as a guarantee of successful economic development of the state // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal sciences. – 2021. – № 2. – Pp. 102-113.
4. Zakharova E. N., Polinko A. V., Shitukhina N. S. Dominants of development of regional socio-economic systems in the conditions of formation of the foundations of neo-economics // Bulletin of the Adygea State University. Episode 5: Economics. – 2021. – № 4. – Pp. 13-20.
5. Iskadjyan S. O., Minasyan A. G., Manukyan R. A. Economic security of the region in the context of globalization // Moscow Economic Journal. – 2021. – № 7. – Pp. 158-165.
6. Kuznetsova M. V. Mechanism for increasing economic security based on innovative and digital transformations in the economy: dissertation. ...cand. economy Sci. – Nizhny Novgorod, 2022. – 154 p.
7. Masalsky M. G., Andreev G. O., Malinin N. N., Marina I. O. Economic security of Russia in the modern system of international economic security // Forum of young scientists. – 2020. – № 10. – Pp. 428-433.
8. Musaeva Kh. M. Formation of economic security of the region // Business Bulletin of the Entrepreneur. – 2021. – № 6. – Pp. 93-99.
9. Noskin S. A. Mechanisms for ensuring the economic security of the region in the context of digital transformation: dissertation. ...cand. economy Sci. – St. Petersburg, 2022. – 191 p.
10. Pakhomov Yu. N. Interregional socio-economic differentiation as a threat to the economic security of Russia: dissertation. ...cand. economy Sci. – St. Petersburg, 2022. – 377 p.
11. Pertseva S. Yu., Aminzhonova F. A., Bakieva S. S. Assessing the influence of Western sanctions on the formation of the Russian budget in the context of globalization processes // STAGE: economic theory, analysis, practice. – 2023. – № 5. – Pp. 27-56.

12. *Smirnitsky N. S.* Ensuring the economic security of strategic organizations in Russia: dissertation. ...cand. economy Sci. – St. Petersburg, 2022. – 149 p.
13. *Tolochko A. V.* Development of mechanisms for ensuring economic security of the region: dissertation. ...cand. economy Sci. – Tomsk, 2020. – 188 p.
14. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021. – № 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation.” – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
15. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208 “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030.” – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>
16. Federal Law of December 28, 2010 № 390-FZ “On Security”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/7d0db9d5611a262308ee02134a804c9f9e5d522e/
17. *Shamakhov V. A., Mezhevich N. M.* Globalization 3.0 or new regionalization: on the issue of the stages of world development // Management consulting. – 2021. – № 3. – Pp. 10-15.
18. *Shirokova O. V.* Economic security of the region: threats and prospects for their reduction // EFO. – 2022. – № 2. – Pp. 42-52.

Информация об авторах

Клунко Н.С., доктор экономических наук, DBA США, профессор кафедры философии Департамента подготовки научных и научно-педагогических кадров АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва, Российская Федерация).

Свиридов А.С., доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва, Российская Федерация).

Козлова С.В., специалист отдела аспирантуры и докторантуры АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва, Российская Федерация).

Юрова И.А., аспирант кафедры информационных систем в экономике и управлении Института информационных систем и инженерно-компьютерных технологий АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва, Российская Федерация).

© Клунко Н.С., Свиридов А.С., Козлова С.В., Юрова И.А., 2024.

Information about the authors

Klunko N.S., Doctor of Economics, DBA USA, Professor of the Department of Philosophy of the Department of Training of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel of the ANO VO «Russian New University» (Moscow, Russian Federation).

Sviridov A.S., Doctor of Economics, Professor of the Department of Management ANO VO «Russian New University» (Moscow, Russian Federation).

Kozlova S.V., specialist of the Department of Postgraduate Studies and Doctoral Studies of the ANO VO «Russian New University» (Moscow, Russian Federation).

Yurova I.A., postgraduate student of the Department of Information Systems in Economics and Management of the Institute of Information Systems and Engineering and Computer Technologies of the Russian New University (Moscow, Russian Federation).

© Klunko N.S., Sviridov A.S., Kozlova S.V., Yurova I.A., 2024.

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Цифровые платежи и цифровые валюты

Цзи Юаньцзэ, Зедгенизова И.И.

Digital payments and digital currencies

Ji Yuanze, Zedgenizova I.I.

Антифрод как криминалистическое средство
предупреждения преступлений в банковской
сфере

Степаненко Д.А.

Anti-fraud as a forensic means for prevention
of crimes in the banking sector

Stepanenko D.A.

Цифровые платежи и цифровые валюты

Цзи Юаньцзэ, Зедгенизова И.И.

Актуальность исследования состоит в том, что цифровые валюты, особенно основанные на децентрализованных платежных механизмах с использованием распределенного реестра, выступают инновационным финансовым механизмом обращения и обмена, который способен оказать значительное воздействие на мировые финансовые рынки и всю мировую экономику. Объектом исследования являются цифровые финансовые ресурсы. Предметом исследования выступают цифровые валюты и связанные с ними платежи. Цель исследования – рассмотреть инновационный характер цифровых финансовых ресурсов и место цифровых валют и платежей в существующей мировой финансовой системе. В статье показано, что цифровые валюты и цифровые платежи являются причиной потенциальных изменений в традиционных бизнес-моделях и финансовых системах, способствуя появлению новых экономических связей и взаимодействий, стимулируя развитие цифровой экономики. Цифровые валюты и платежи способны значительно упростить выполнение определенных розничных операций: электронная коммерция, международные переводы и личные платежи, делая их более быстрыми и доступными для конечных пользователей.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Цзи Юаньцзэ, Зедгенизова И.И. Цифровые платежи и цифровые валюты // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 122–127.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Биткоин, цифровая валюта, распределённый реестр, децентрализация, транзакция, электронный кошелёк

JEL: G00, G21, G23

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-122-127

Digital payments and digital currencies

Ji Yuanze, Zedgenizova I.I.

The relevance of the study is that digital currencies, especially those based on decentralized payment mechanisms using a distributed registry, act as an innovative financial circulation and exchange mechanism that can have a significant impact on global financial markets and the entire global economy. The object of the study is digital financial resources. The subject of the study is digital currencies and related payments. The purpose of the study is to consider the innovative nature of digital financial resources and the place of digital currencies and payments in the existing global financial system. The article shows that digital currencies and digital payments are the cause of potential changes in traditional business models and financial systems, facilitating the emergence of new economic connections and interactions, stimulating the development of the digital economy. Digital currencies and payments can significantly simplify certain retail transactions: e-commerce, international transfers and personal payments, making them faster and more accessible to end users.

FOR CITATION

Ji Yuanze, Zedgenizova I.I. Digital payments and digital currencies. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 122–127

APA

KEYWORDS

Bitcoin, digital currency, distributed registry, decentralization, transaction, electronic wallet.

JEL: G00, G21, G23

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая валюта существует в цифровой форме и не обладает физическими атрибутами, свойственными фиатной форме денег, а транзакции с цифровыми валютами происходят через электронные средства, подключенные к Интернету или специальным сетям, обеспечивая цифровизацию экономических связей. Физические валюты, такие как банкноты и монеты, обладают физическими характеристиками и требуют физического владения для осуществления операций, что создаёт физический и временной барьер для эффективного обмена и обращения, при этом цифровые валюты предоставляют аналогичные возможности использования, как и физические

валюты без недостатка последних и могут быть использованы для покупок товаров, оплаты услуг и имеют ограниченное применение в онлайн-средах, таких как игровые площадки, азартные порталы или социальные сети. Цифровые валюты также обеспечивают мгновенные транзакции, которые могут быть легко осуществлены между различными странами при условии, что участники подключены к одной и той же сети: «*Внутри своего коллектива анонимные субъекты записывают данные о вычисленных «монетах» в «электронные кошельки» и далее их используют в качестве расчетных инструментов, как денежные суррогаты*» [1, с. 35]. Цифровые валюты существуют только в цифровой форме и могут быть централизованными или

децентрализованными, в отличие от фиатной валюты, которая функционирует в физической форме и подчиняется централизованной системе производства и распределения, управляемой центральными банками и государственными учреждениями. Помимо того, что цифровые валюты передают стоимость они также изменяют структуру использования валют, позволяя передавать стоимость в альтернативных контекстах финансового обращения, например, создавая токены игровых сетей для улучшения игрового опыта.

Таким образом, цифровая валюта представляет разнообразие типов валют в электронной сфере, включая криптовалюты, которые используют криптографию для защиты и контроля транзакций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Следует провести некоторую классификацию цифровых валют, прежде всего основной формой цифровой валюты выступает виртуальная валюта.

Виртуальные валюты представляют собой цифровые валюты, которые не подвергаются регулированию и контролируются разработчиками или организацией-основателем, включающей ряд заинтересованных лиц, что значительно повышает риски финансовых правонарушений: «...цифровизация преступности в сфере информационных технологий в интересующем автора аспекте хищения криптовалют и борьбы с ней требует определенной правовой помощи от законодателя, поскольку преступлений с виртуальными активами регистрируется все больше, однако эффективность такой борьбы уголовно-правовыми средствами является неполной ввиду того, что потерпевшие не могут реализовать свое основное право – право на возмещение ущерба, причиненного преступлением» [2, с. 207]. Виртуальные валюты также могут быть управляемы алгоритмически через определенный сетевой протокол, в качестве примера виртуальной валюты можно представить токен игровой сети, экономика которого целиком и полностью определяется и контролируется разработчиками.

Другой формой антиподом виртуальной валюты выступает цифровые валюты центрального банка (англ. CBDC, рус. ЦБЦВ), которые представляют собой регулируемые цифровые валюты, выпускаемые центральным банком страны. Введение ЦБЦВ может дополнять или заменять традиционную бумажную форму денег, но в отличие от бумажной валюты, существующей как в физической, так и цифровой форме, ЦБЦВ существует исключительно в цифровом виде. Ряд

стран, включая Англию, страны ЕС рассматривают возможность запуска цифровой версии своих национальных бумажных валют, что обусловлено потребностью в увеличении скорости транзакций и обеспечении безопасности централизованных платежных систем, снижении затрат и рисков при обработке наличных денег, а также улучшении финансовой доступности для людей и компаний, лишенных доступа к обычным банковским услугам, упрощении трансграничных платежей и уменьшении зависимости от иностранной валюты.

Следует разделить понятие «электронные деньги» и «цифровые валюты», понятийное разграничение которых со временем усложнилось: цифровые валюты могут соответствовать широкому концептуальному определению электронных денег, но в большинстве юрисдикций стран они не относятся к юридическому определению электронных денег, во многих юрисдикциях цифровые валюты не номинированы в суверенной валюте и не привязаны к ней, что может создавать конфликт с правовыми нормами каждой страны в отдельности. Основное различие между электронными деньгами и цифровой валютой заключается в том, что в случае электронных денег их стоимость связана с определенными фиатными деньгами (рубль, доллар, евро и т.д.), в то время как у цифровой валюты нет привязки стоимости к определенным фиатным деньгам, иными словами, каждая цифровая валюта является формой электронных денег, но не все электронные деньги являются цифровой валютой. Вторым отличием между схемами электронных денег и цифровой валюты является способ передачи стоимости от плательщика к получателю платежа, если раньше одноранговый обмен между сторонами транзакции без доверенных посредников был возможен только с использованием физической формы денег, то в случае электронных денег обычно происходит обмен в централизованных инфраструктурах с участием доверенной организации, которая выполняет клиринг и расчеты. Но некоторые схемы цифровой валюты изменяют этот подход и используют распределенные реестры, которые позволяют осуществлять удаленный одноранговый обмен электронными ценностями без посредников и доверия между сторонами. Обычно плательщик хранит свои криптографические ключи в цифровом кошельке, которые дают доступ к стоимости, затем плательщик использует эти ключи для инициации транзакции, которая передает определенную сумму получа-

телю платежа. Эта транзакция проходит процесс подтверждения и записывается в распределенном реестре, который распространяется по одноранговой сети, при этом процесс подтверждения может отличаться по скорости, эффективности и безопасности в различных формах цифровой валюты. Способ передачи стоимости также связан с записью транзакций и хранением стоимости, так как в реестре может храниться минимальное количество информации, когда известны только распределение стоимости между узлами сети, или большое количество информации, включая подробные сведения о плательщике, получателе, операциях и балансах.

Цифровые валюты обеспечивают быстрые и моментальные транзакции, поскольку они функционируют в рамках одной сети и не требуют посредников, что приводит к мгновенным операциям платежа, отличая цифровые платежи от традиционных способов оплаты, включающих банки и клиринговые центры, также цифровые платежи на основе цифровой валюты обеспечивают анонимность платежа в случае использо-

вания средства платежа в форме виртуальной валюты.

Основные особенности цифровых валют и платежей в сравнении с традиционными формами денег и платежей:

1. Для цифровых валют отпадает необходимость в физическом производстве, в отличие от традиционных валют, что означает большую степень контроля и регулирования цифровых валют Центрального банка.

2. Внедрение цифровых валют Центрального банка (ЦБЦВ) потенциально предоставляет возможность ускорения и упрощения денежно-кредитной политики, а также упрощения способов производства и распространения банкнот, уменьшает зависимость от посредников и снижает общую стоимость транзакций внутри национальной экономики и как средство международных расчетов.

3. Цифровые валюты могут быть децентрализованными, что делает их более устойчивыми к государственному вмешательству и цензуре, обеспечивая высокий уровень конфиденциально-

сти и анонимности для пользователей, защищая их финансовые операции, но следует иметь в виду, что цифровые валюты не предусматривают обязательность средства платежа: «При этом цифровая валюта определяется в качестве совокупности цифровых данных (цифровой код или криптозапись), которая содержится в специальной информационной системе, не является официальным платёжным средством (валютой) ни одного из государств и в отношении которого отсутствует обязанное лицо» [3, с. 57].

4. Любой, у кого есть доступ к интернету, может использовать цифровые валюты, что делает их особенно эффективными финансовыми инструментами для людей, лишенных свободного доступа к обычным банковским учреждениям, то есть для многих цифровые валюты становятся удобным способом обмена валютой, который доступен по всему миру.

В различных странах выдаются цифровые валюты центральных банков, представим некоторые примеры:

- Китай: Народный банк Китая (НБК) тестирует цифровой юань, e-CNY, для розничных транзакций с 2021 года.

- Швеция: Риксбанк также с 2020 года тестирует цифровую валюту – электронную крону – чтобы дополнить редкое использование наличных денег в Швеции.

- Европейский союз: проводятся исследования цифрового евро, который может быть выпущен Европейским центральным банком (ЕЦБ) для розничных транзакций в еврозоне.

- Великобритания: Банк Англии исследует возможность запуска криптовалюты Bitcoin, с целью сокращения зависимости страны от наличных денег.

- Канада: Банк Канады исследует создание CBDC.

Возросшая ценность цифровых валют, таких как биткоин, чаще связана со спекуляциями или инвестициями в другие спекулятивные активы, а не с повседневными транзакциями, поэтому современная волатильность и сложность цифровых валют делают их непрактичными для повседневного использования. Компании стремятся уменьшить волатильность, предлагая стейблкоины: «Стейблкоин – это криптовалюта, которая обеспечена каким-либо базовым активом, например любой национальной валютой, корзиной СДР, любым сырьевым товаром, материальным активом, какой-либо экономической метрикой (индекс потребительских цен) или другой криптовалютой.

Привязка ценности криптовалюты к базовому активу приводит к минимизации волатильности ее рыночного курса» [4, с. 180], чья стоимость привязана к цене бумажной валюты, но некоторые эмитенты стейблкоинов использовали средства для спекулятивных инвестиций, вызывая опасения о их уязвимости. Другое направление будущего использования цифровых валют центрального банка, это цифровые активы, которые могут выпускаться в форме токенов и храниться в онлайн-кошельках, которые позволяют Центральному банку выпускать и замораживать токены по своему усмотрению, предлагая новый подход к финансовым операциям.

Некоторые факторы цифровизации средств обмена, обращения и платежа, которые могут повлиять на будущее развитие цифровых валют на основе распределенного реестра, включают в себя:

- Фрагментация цифровых активов, так существует более 600 цифровых валют с различными протоколами обработки транзакций и различными методами роста предложения. Подобное разнообразие может стать препятствием для принятия цифровой валюты в качестве средства платежа, поскольку фрагментация может мешать достижению критической массы пользователей, необходимой для сетевых эффектов.

- Масштабируемость и эффективность по сравнению с широко используемыми платежными системами, могут обрабатывать гораздо меньшее количество транзакций, в будущем с улучшением вычислительной мощности и скорости, а также снижением затрат на вычисления и оборудование эти проблемы могут быть решены.

- Псевдоанонимность, обеспечиваемая некоторыми цифровыми валютами, не способствует привлечению многих крупных участников финансовой системы и может ограничить использование цифровой валюты из-за ПОД/ФТ требований, хотя транзакции с цифровой валютой обычно отслеживаются в публичном реестре в случае цифровых валют Центрального банка.

- Технические проблемы и проблемы безопасности, так злоумышленники могут стремиться осуществить мошеннические транзакции или создать разделение в реестре.

- Построение устойчивой бизнес-модели может быть проблематично для многих видов цифровой валюты, особенно если выпуск новой валюты будет ограничен и становится достаточно дорогим, возможно, требуется изменения

в комиссиях за транзакции, чтобы компенсировать потерю доходов из-за дорогостоящей эмиссии цифровых валют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время цифровые валюты и распределенные реестры имеют ограниченное использование и сталкиваются с проблемами, ограничивающими их современное развитие, поэтому их влияние на финансовые услуги и экономику в целом на сегодняшний день остается незначительным, однако в долгосрочной перспективе эти

технологии станут флагманом развития основных финансовых услуг в мире, образуя новую цифровую экономическую реальность. Развитие цифровой экономики и некоторый эмпирический опыт с цифровыми валютами за последние годы указывают на потенциал использования распределенных реестров для опосредованной передачи ценностей без обращения к третьей стороне, что открывает широкий спектр возможностей для улучшения эффективности платежных услуг и финансовой инфраструктуры в целом.

Список литературы

1. *Цифровая валюта в современной России: правовая природа и регулирование* / А. И. Гончаров, А. Н. Садков, В. А. Садков, Д. А. Давудов // Информационное общество. – 2023. – № 5. – С. 34-41. – DOI 10.52605/16059921_2023_05_34. – EDN CUIIYK.
2. *Долгиева М. М.* Цифровой ущерб от преступления: практические вопросы // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 487. – С. 206-211. – DOI 10.17223/15617793/487/23. – EDN EIFOYH.
3. *Камышанова А. Е.* Цифровые деньги в Российской Федерации: становление института // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 2(38). – С. 56-59. – EDN HPWFNL.
4. *Янишин К. Р.* Стейблкоины как инструмент устранения волатильности криптовалют / К. Р. Янишин, И. О. Гаценко, А. И. Маст // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-3(43). – С. 179-183. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10421. – EDN MMBFQB.

References

1. *Digital currency in modern Russia: legal nature and regulation* / A. I. Goncharov, A. N. Sadkov, V. A. Sadkov, D. A. Davudov // Information society. – 2023. – № 5. – P. 34-41. – DOI 10.52605/16059921_2023_05_34. – EDN CUIIYK.
2. *Dolgieva M. M.* Digital damage from crime: practical issues // Bulletin of Tomsk State University. – 2023. – No. 487. – P. 206-211. – DOI 10.17223/15617793/487/23. – EDN EIFOYH.
3. *Kamyshanova A. E.* Digital money in the Russian Federation: the formation of an institution // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. – 2023. – № 2(38). – Pp. 56-59. – EDN HPWFNL.
4. *Yanishin K. R.* Stablecoins as a tool for eliminating the volatility of cryptocurrencies / K. R. Yanishin, I. O. Gatsenko, A. I. Mast // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 4-3(43). – Pp. 179-183. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10421. – EDN MMBFQB.

Информация об авторах

Цзи Юаньцзэ, магистрант профиля «Мировая экономика» Школы экономики и менеджмента Дальневосточного Федерального Университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Зедгенизова И.И., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Российская Федерация).

Information about the authors

Ji Yuanze, Master's degree student in the field of «World Economy» at the School of Economics and Management of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Zedgenizova I.I., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation).

Антифрод как криминалистическое средство предупреждения преступлений в банковской сфере

Степаненко Д.А.

В современной цифровой среде хозяйствования методы и инструменты незаконного обогащения и обмана эволюционируют постоянно, что требует разработки гибких и адаптивных механизмов детекции и предотвращения фактов злоупотребления и мошенничества в финансовой и банковской сферах. Объектом исследования выступает банковская сфера, как сектор национальной экономики и глобальный участник финансовой системы. Предметом исследования выступает криминалистическое средство предупреждения преступлений в банковской сфере. Цель исследования – рассмотреть содержание антифрод, как современного криминалистического средства предупреждения преступлений в банковской сфере. В статье аргументируется, что банковские учреждения склонны скрывать информацию о мошенничестве во избежание риска утраты репутации, предпочитая раскрывать случаи либо по запросам судебной системы, либо при значительном ущербе, затронувшем клиентов. Правоохранительным органам проще расследовать простые случаи банковского мошенничества, например, когда клиент берет кредит с умышленным намерением не вернуть его, в таких ситуациях криминалистические аспекты преступлений изучены хорошо, мошенникам редко удается скрыть следы и часто удается выявить нарушителей, даже при сговоре с сотрудниками банка. При этом государственное регулирование состоит, прежде всего, в обеспечении правовых механизмов ответственности, хотя возникает очевидная необходимость в использовании средств предупреждения преступлений, потому что наказание не возмещает потерю общественного благополучия, поэтому автоматизированные инструменты обнаружения мошенничества в реальном времени, такие как система Антифрод, крайне необходимы для выявления мошенничества в банковской сфере, так как они позволяют отслеживать и предупреждать факт совершения преступления в реальном времени через множество поведенческих и технических сигналов (биометрию поведения и отпечатки пальцев). В статье представлены виды мошенничества, виды и алгоритмы системы антифрод, позволяющие предупредить совершение преступления и предотвратить потерю общественного благополучия и экономический ущерб.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Степаненко Д.А. Антифрод как криминалистическое средство предупреждения преступлений в банковской сфере // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 128–138.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Банки, финансы, информационная безопасность, фишинг, поведенческие реакции, фрод-мониторинг.

JEL: G21, G23, G28

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-128-138

Anti-fraud as a forensic means for prevention of crimes in the banking sector

Stepanenko D.A.

In the modern digital business environment, methods and tools for illicit enrichment and deception are constantly evolving, which requires the development of flexible and adaptive mechanisms for detecting and preventing abuse and fraud in the financial and banking sectors. The object of the study is the banking sector, as a sector of the national economy and a global participant in the financial system. The subject of the study is a forensic means of preventing crimes in the banking sector. The purpose of the study is to consider the content of antifraud as a modern forensic means of preventing crimes in the banking sector. The article argues that banking institutions tend to hide information about fraud to avoid the risk of loss of reputation, preferring to disclose cases either at the request of the judicial system or when there is significant damage affecting customers. It is easier for law enforcement agencies to investigate simple cases of bank fraud, for example, when a client takes out a loan with the deliberate intention of not repaying it; in such situations, the criminological aspects of the crimes are well studied, fraudsters rarely manage to cover their tracks and often manage to identify the violators, even in collusion with bank employees. At the same time, government regulation consists primarily of providing legal mechanisms of responsibility, although there is an obvious need to use means of crime prevention, because punishment does not compensate for the loss of public welfare, therefore automated real-time fraud detection tools, such as the Antifraud system, are urgently needed to detect fraud in the banking sector, since they allow you to track and prevent the commission of a crime in real time using many behavioral and technical signals (behavioral biometrics and fingerprints). The article presents types of fraud, types and algorithms of the anti-fraud system, which make it possible to prevent the commission of a crime and prevent the loss of public well-being and economic damage.

FOR CITATION

Stepanenko D.A. Anti-fraud as a forensic means for prevention of crimes in the banking sector. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 128–138

APA

KEYWORDS

Banks, finance, information security, phishing, behavioral reactions, fraud monitoring.

JEL: G21, G23, G28

ВВЕДЕНИЕ

В современной практике исследований и экспертизы по вопросам безопасности финансов внимание уделяется двум основным категориям преступлений: мошенничеству на финансовых

рынках и мошенничеству в банковской сфере. В последние годы во всём мире отмечается рост случаев банковского мошенничества с использованием технических средств, программного и нейросетевого обеспечения: «Так, обратной стороной

цифровизации, широкого использования цифровых технологий не только в экономике, но и в подавляющем большинстве сферы услуг, в том числе государственных и муниципальных услуг, оказываемых МФЦ, финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями, реализации обязанности граждан по уплате налогов и т.п., привело к тому, что личная информация практически о каждом гражданине, даже и не помышляющего о кредитах и покупках через интернет, оказывается известной широкому кругу пользователей» [1, с. 489]. В настоящее время, проблема преступлений в банковской сфере является крайне значимой и масштабируемой проблемой снижения общественного благополучия [2], [3], когда мошенничество стало основным вызовом для благополучия всех граждан и подобная ситуация ставит под угрозу финансовую деятельность компании любого масштаба. Эта проблема коррозивна для всех областей жизни граждан, включая государственное управление, внешнюю торговлю, обработку транзакций, финансовую сферу, страхование, и другие и несмотря на усилия национальных правительств, мошенничество продолжает свое развитие вслед за цифровизацией общества, увеличивая свое негативное воздействие на все аспекты общественной деятельности, так как становится всё более распространенной практикой [4], особенно в банковской сфере.

Банковская сфера, в свою очередь, представляет собой важный элемент, который служит фундаментом для экономики любой страны, обеспечивая финансовое благополучие нации. Центральная роль банковского сектора как ключевого инструмента, приводящего в движение экономический двигатель нации, требует постоянного и своевременного внимания. Как только банковский сектор начинает испытывать затруднения, это отражается на всей экономике – все изменения в секторе непременно оказывают влияние на экономических агентов и широкую общественность. Важность банковской сферы выходит за пределы национальной географии, поскольку банки играют ключевую роль в международной торговле и проведении платежей за товары и услуги, поэтому роль банковской сферы внутри страны имеет значительное влияние на платежный баланс страны, учитывая все это, сохранность банковского сектора вызывает серьезное беспокойство не только у правительств, но и у международного сообщества.

Банковская сфера серьезно пострадала от случаев мошенничества [5], [6], так как значительное падение их деловой активности было обусловлено

увеличением числа мошеннических действий с помощью различных средств цифровизации: «Среди всех видов мошенничества основное внимание уделяется таким двум группам: внешнее и внутреннее. Рассматривая количественный критерий, можно отметить, что достаточно большой ущерб приносят внешние мошенники, но в наибольшей степени опасность для банка представляет внутреннее мошенничество» [7, с. 24]. Поэтому большинство банковских учреждений осознали необходимость разбирательства в причинах мошенничества и предотвращения его последствий, требуя адекватных мер и средств для сдерживания случаев мошенничества в области банковского дела.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Преступления в банковской сфере

Банковское мошенничество простирается за пределы технических аспектов жизнедеятельности банковской организации и масштабируется в общественную сферу кредитования, где широко распространены разнообразные виды обмана, включая незаконное получение финансовых средств. Типы преступлений постоянно эволюционируют, а мошенники творчески подходят к созданию новых схем. При разработке систем безопасности для банков критическое значение имеет выявление наиболее уязвимых точек во всей системе: «Банковское мошенничество – это уголовно наказуемое деяние, в ходе которого лицо или организация пытается незаконно получить деньги от банка или финансового учреждения, или это использование лицом незаконных средств для получения денег или активов от банка или другого финансового учреждения. Банковское мошенничество отличается от ограбления банка тем, что преступник совершает его тайно, надеясь, что никто этого не заметит, пока он не скроется» [8, с. 61]. Стандарты информационной безопасности Центрального банка Российской Федерации выделяют наибольший риск внутри банковской среды, так выявлено, что 80% инцидентов¹, связанных с безопасностью информации, возникают из-за действий внутренних контрагентов – сотрудников кредитных учреждений, обладающих доступом к конфиденциальной информации и часто именно сотрудники участвуют в помощи мошенникам, крадущим средства из банков. Причины такого поведения могут варьироваться от стремления к наживе до внутренних конфликтов, однако даже жадные или обиженные сотрудники редко

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pobeda26.ru/news/obshhestvo/2023-02-14/bole-80-intsidentov-s-konfidentsialnymi-dannymi-proishodit-iz-za-oshibok-polzovateley-ili-kompaniy-249157?ysclid=ltfris196r205406667>.

являются руководителями или единственными исполнителями преступлений, чаще всего они являются частью группы ИТ-специалистов, действующих за пределами банка. Даже сложные двусторонние банковские махинации классифицируются как внешние угрозы и несмотря на широкое использование программного обеспечения, часто его возможностей бывает недостаточно для обнаружения и расследования преступлений. Расследование инцидентов, в которых участвует несколько сотрудников банка одновременно, особенно затруднительно, особенно если в них вовлечены члены персонала информационного отдела или службы безопасности, в таких случаях участники могут легко замести следы, уничтожить улики, подделать документы или электронные данные. При участии высокопоставленного руководителя банка инциденты часто не обнаруживаются ради сохранения его деловой репутации, и виновные в мошенничестве не несут наказания. Банковские учреждения склонны скрывать информацию о мошенничестве во избежание риска утраты репутации [9], [10], [11], предпочитая раскрывать случаи либо по запросам судебной системы, либо при значительном ущербе, затронувшем клиентов. Банковское мошенничество обычно не подлежит общественному обсуждению во избежание потери деловой репутации [12], [13], однако консультанты по банковской безопасности, которых приглашают для расследования, осведомлены как о методах хищения средств, так и о технологиях расследования, и о величинах похищенных средств. Правоохранительным органам проще расследовать простые случаи банковского мошенничества, например, когда клиент берет кредит с умышленным намерением не вернуть его, в таких ситуациях криминологические аспекты преступлений изучены хорошо, мошенникам редко удается скрыть следы и часто удается выявить нарушителей, даже при сговоре с сотрудниками банка.

Тенденции Мошенничества в Банковской Сфере в 2023 году

Несмотря на то, что объем мошеннических атак представляет собой серьезную угрозу для банков, одной из ключевых проблем является дискретный характер мошеннических схем, в последнее время выявлены следующие наиболее быстрорастущие виды мошенничества, затрагивающие банковскую сферу:

1. Мошенничество/преступность как услуга (FaaS/aaS), когда киберпреступность становится все более коммерциализированной, а наборы

инструментов для автоматизации мошенничества и фишинга доступны за ежемесячную плату. Подобные наборы схем созданы с учетом удобства использования, что делает возможным для неопытных лиц совершение масштабных мошеннических действий.

2. Вброс учетных данных, который осуществляется по причине увеличения числа автоматизированных инструментов мошенничества, когда злоумышленники все чаще применяют программное обеспечение или ботов для проверки больших объемов украденных или утекших учетных данных.

3. SMS-фишинг/смишинг/роботексты, так частота фишинговых SMS-атак на клиентов банков стремительно увеличивается, так как электронные почтовые сервисы становятся более внимательными к обнаружению фишинговых атак, мошенники переходят на использование SMS, где контроль за спамом менее эффективен. SMS-сообщения открываются намного чаще, чем электронные письма, что делает SMS все более привлекательным каналом для мошенников.

Детекция мошенничества в банковской сфере (АНТИФРОД)

Несмотря на постепенное развитие инструментов и различных тактик мошенников, большинство цифровых мошенничеств в банковском секторе (включая мошенничество с мобильными банками) характеризуются наличием платежей или снятий средств со счетов жертв [14], которые характеризуются действиями отличными от типичного поведения клиента, при этом некоторые из этих отличий настолько тонки, что обнаружить их без помощи автоматизированных средств становится сложной задачей: «Самыми распространенными методами финансового мошенничества остаются в первую очередь различные виды фишинга, как через электронную почту и поддельные сайты, так и через звонки и сообщения в мессенджерах» [15, с. 1049]. При этом государственное регулирование состоит, прежде всего, в обеспечении правовых механизмов ответственности: «К мерам пресечения в рамках Уголовного кодекса РФ в части, касающейся борьбы с банковским мошенничеством, относится статья 159 УК РФ «Мошенничество». Введена уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования, страхования, компьютерной информации, в предпринимательской деятельности, при использовании платежных карт и при получении пособий» [16, с. 120], хотя возникает очевидная необходимость в использовании средств предупре-

ждения преступлений, потому что наказание не возмещает потерю общественного благополучия, поэтому автоматизированные инструменты обнаружения мошенничества в реальном времени, такие как система Антифрод (англ. Anti-fraud), крайне необходимы для выявления мошенничества в банковской сфере, так как они позволяют отслеживать в реальном времени множество поведенческих и технических сигналов (биометрию поведения и отпечатки пальцев) в реальном времени и передают эту информацию в связанные инструменты, такие как Splunk, для последующего анализа. Принцип обнаружения мошенничества в системе Антифрод основан на предсказуемости характера действий мошенников, поэтому независимо от постоянного совершенствования тактик, методы обнаружения, определяющие аномалии в поведении или сигналах устройств, связанных с учетной записью клиента, остаются эффективными: «Антифрод система – это комплекс мер, с помощью которых можно оценить банковские или интернет-транзакции на предмет степени вероятности мошенничества. Для этого система пробует определенные критерии для каждой операции – и, если они им не соответствуют, более тщательно проверяет их и сигнализирует о них» [17, с. 672].

Надежное обнаружение мошенничества в банковской сфере в режиме реального времени требует комплексного подхода, включающего в себя сотрудничество между автоматизированными инструментами и специалистами-аналитиками предполагает следующие комплексные действия предупреждения мошенничества [18], [19], [20], [21]:

1. Поведенческая Аналитика и Биометрия.

Поведенческая аналитика базируется на устойчивых моделях поведения пользователей, где нарушения этих моделей могут указывать на мошенническую деятельность, когда данные анализируются на соответствие типичным поведенческим шаблонам.

2. Снятие Отпечатков Пальцев Устройства.

Этот метод отслеживает использование устройств и приложений пользователем для обнаружения отклонений от нормы и инициирования дополнительных проверок при необходимости.

3. Мониторинг Мошенничества при Транзакциях.

Использует поведенческую аналитику для выявления аномальных транзакций, не соответствующих обычным схемам поведения.

4. Машинное Обучение и Искусственный Интеллект (МО/ИИ).

Применяется для улучшения эффективности методов обнаружения, используя обучение на миллионах данных о легитимных и мошеннических операциях.

Пошаговый процесс борьбы с мошенничеством на основе системы Антифрод [22], [23], [24], [25], [26]:

1. Сбор и обработка данных

Начинается с аккумулирования информации о поведении и устройствах пользователей для последующего анализа.

2. Предварительная обработка данных

Очистка и форматирование данных для обеспечения их точности и согласованности перед дальнейшим анализом.

3. Автоматизированный поведенческий анализ

Данные сравниваются с установленными моделями для выявления любых аномалий в реальном времени.

4. Мониторинг на основе утверждённых правил

Данные проходят через установленные правила и пороги для мониторинга операций, выходящих за пределы обычных шаблонов.

5. Автоматизированное реагирование на мошенничество

При обнаружении аномалий система может автоматически реагировать, блокируя операции или требуя дополнительной информации для подтверждения.

6. Оповещение и реакция аналитиков

Аналитики могут проверить и отметить подозрительные транзакции или операции для дальнейшего расследования при необходимости.

7. Взаимодействие с клиентами

Иногда требуется связаться с клиентами для уточнения деталей и подтверждения легитимности операций.

8. Принятие решений

На основе данных исследований, аналитики определяют степень риска и предпринимают действия – от блокировки до разблокировки операций.

9. Блокировка и замораживание

При подтверждении мошенничества могут блокироваться счета или операции.

10. Документация и отчетность:

Документирование всех действий и формирование отчетов для соблюдения стандартов и требований.

11. Обратная связь и улучшение:

Периодическая обратная связь позволяет усовершенствовать методы обнаружения мошенничества и уменьшить ложные срабатывания.

Данные шаги комплексно объединяются для создания эффективной системы борьбы с мошенничеством, обеспечивая безопасность и защиту финансовых операций в банковской сфере: *«Биллинговые системы применяются в самых различных сферах бизнеса, а результаты их работы в виде потоков данных могут быть использованы в системах экономической и информационной безопасности. При этом с точки зрения информационной безопасности решается задача обеспечения целостности потоков данных и их достоверности путём выявления ложных и «неправильных» (отклоняющихся от заданного профиля) транзакций, а с точки зрения экономической безопасности — это выявление мошеннических схем по заранее заданным сценариям их возможной реализации и выявление самих сценариев. В антифрод системах эти две парадигмы реализуются, как правило, одновременно»* [27, с. 259].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Термин «Антифрод» (по происхождению из английского anti-fraud, что означает «борьбу с мошенничеством») или, в его узком толковании: «фрод-мониторинг» обозначает комплексную систему, целью которой является проведение анализа финансовых и нефинансовых событий (таких как карточные транзакции, страховые случаи и выплаты, операции пользователей в системе ДБО, транзакции с баллами лояльности и другие) на предмет подозрительной активности, связанной с возможным мошенничеством, а также предоставление рекомендаций по дальнейшему рассмотрению случаев. Обычно система Антифрод базируется на наборе стандартных и индивидуальных правил, фильтров и списков, согласно которым происходит проверка каждой финансовой операции. Фрод-мониторингом транзакций занимаются специализированные подразделения финансовых учреждений, ответственные за безопасность и оценку рисков. Международные платежные системы располагают собственными технологиями фрод-мониторинга, так же как дополнительную услугу к интернет-эквайрингу, фрод-мониторинг предоставляют процессинговые центры и платежные шлюзы.

Антифрод является неотъемлемым компонентом для предотвращения злоупотреблений личными данными в целях личной выгоды, так как поступление личных данных в сеть ставит их под угрозу, что может быть обусловлено раз-

личными видами мошенничества, такими как хакерские атаки или вредоносные программы, проникающие через спам-сообщения на компьютер; метод фишинга, при котором злоумышленники звонят случайному лицу, представляясь работниками банковской организации с целью запроса информации о банковской карте; фишинг на интернет-сайтах, когда мошенники создают поддельные страницы компаний для продажи услуг; скамминг, при котором данные карты копируются с помощью специальных устройств, установленных на банкоматах.

Рассмотрим пример автоматического обнаружения мошенничества в банковской сфере:

1. Инициирование атаки, когда мошенник отправляет фишинговое сообщение клиенту банка.

2. Установка вредоносного ПО, когда фишинговое сообщение используется для внедрения вредоносного программного обеспечения в браузер жертвы, что послужит для похищения учетных данных для онлайн-банкинга при последующем входе в систему.

3. Атака захвата учетной записи (АТО), когда злоумышленник, используя украденные данные, проводит атаку с целью вывода крупной суммы денег со счета.

4. Обнаружение мошенничества в реальном времени – система обнаружения мошенничества, такая как Antifraud, собирает данные поведенческого анализа и отпечатков пальцев устройств, передавая их в инструмент управления журналами и анализа мошенничества, такой как Splunk.

5. Анализ действий – автоматически выявляет аномалии и предупреждает аналитика о подозрительных операциях.

6. Подтверждение и замораживание, когда аналитик может заморозить сомнительные транзакции до их завершения.

В начале эпохи борьбы с мошенничеством изменения в геолокации часто служили ключевым индикатором аномалий, так как мошенники часто действуют из других географических регионов, их расположение стало ключевым фактором для выявления мошенничества. Однако, с прогрессом действий мошенников и становлением программного обеспечения F/aaS, они начали использовать виртуальные частные сети (VPN) или прокси-серверы для маскировки своего местоположения, создавая видимость, будто атака исходит из ожидаемого места (например, для атаки на английский банк мошенники могут симулировать свое расположение в России). Вследствие этого стратегия обнаружения мошенничества через

геолокацию больше не является эффективной, хотя данные о местоположении остаются важным индикатором, их необходимо комбинировать с данными об устройствах и поведении для создания уникального «цифрового отпечатка» для подлинных пользователей банка.

Примарная проверка и применение фильтров являются основными этапами антифрод-контроля, однако часто ограничения, наложенные правилами алгоритмов антифрода препятствуют этому, поскольку первичная проверка базируется на нескольких ключевых аспектах: частота транзакций в определенный промежуток времени, величина отдельной транзакции или перевода, количество пользователей, связанных с одной картой, ограничения на объем совершаемых покупок, количество карт, которые пользователь может использовать для покупок за определенный период времени. Даже если пользователь осуществляет транзакции одновременно с разных IP-адресов или находится в стране, отличной от страны выпуска карты, система обнаруживает подобные аномалии и сигнализирует об этом, что, впрочем, не повод для автоматической блокировки платежа, так как транзакция проходит через дополнительные этапы проверки. Кроме IP-адресов, учитываются также цифровые отпечатки, страна выпуска карты, соответствие места выпуска карты и места совершения платежа, история операций и наличие отклоненных транзакций. Система антифрода представляет собой постоянно обновляемый и настраиваемый алгоритм, который значительно повышает свою эффективность при правильных корректировках. Для этого применяется машинное обучение: искусственный интеллект формирует шаблоны, основываясь на исторических данных о поведении пользователей, для последующего прогнозирования, поэтому обучение системы должно осуществляться как под присмотром специалиста (аналитика по антифроду), так и автономно, когда система самостоятельно распознает мошенническую деятельность и выявляет нетипичные ситуации. После осуществления проверки через фильтры система присваивает метки каждой операции: зеленая метка – «утверждено», что означает малую вероятность мошенничества, например, когда пользователь регулярно оплачивает коммунальные услуги и транзакции совершаются на похожие суммы. В случае, если суммы транзакций повышаются в несколько раз, происходит установка другой метки. Желтая метка – «требуется проверка», указывает на вероятность мошенничества, возникает,

когда с одного счета происходят множественные передачи небольших сумм на несколько других счетов. Наличие красной метки – «опасность мошенничества» характеризует нетипичное поведение пользователя, например, если клиент выводит 1 млн. руб. при условии, что его обычный лимит составляет не более 50 тыс. руб. в месяц. Финальное решение о блокировке транзакции или принятии других мер принимается аналитиком по антифроду. Банк вправе заблокировать карту, тогда клиент получает SMS-уведомление с инструкциями о необходимости предоставить определенную информацию в установленные сроки для подтверждения законности операции. Для завершения транзакции может потребоваться дополнительная идентификация, например с помощью камеры телефона для аутентификации личности, прежде чем операция будет завершена.

ОБСУЖДЕНИЕ

Финансовые учреждения в России играют ключевую роль в развитии национальной экономики, аккумулируя денежные средства от физических лиц и предприятий, а также обеспечивая осуществление расчетов и платежей в условиях санкционных ограничений. Нарушение установленных стандартов, определяющих уровень защиты от рисков мошенничества, подрывает доверие клиентов к банкам, в то время как репутация банковской организации имеет существенное значение для ее капитализации, рейтинга и привлечения новых клиентов. Постепенно уменьшается число банков, исчезают небольшие игроки, которые часто подвергаются атакам мошенников, так как крупнейшие банки обеспечивают внедрение передовых технологий информационной безопасности, что приводит к высокому общему уровню защиты по мнению профессионалов отрасли. Угроза со стороны мошенников, использующих компьютерные технологии для несанкционированного доступа к данным и совершения мошенничества в банковском секторе в целом уменьшается, так позитивные изменения были спровоцированы рядом новаций в законодательстве о национальной платежной системе, принятых ещё в 2014 году. Банки активно следят за обеспечением защиты от несанкционированного доступа к сетям и данным, обновляют и улучшают методы и средства информационной безопасности в соответствии с нормативными актами. Внедрение правил в области противодействия мошенничеству стало значительным шагом вперед и практически все банки оснастили себя специализированным программным обеспечением для борьбы с рисками, связанными

с дистанционными банковскими операциями. Во многих банковских учреждениях внедрены специализированные программные продукты, направленные на сдерживание рисков, связанных с дистанционными каналами банковского обслуживания, а также на противодействие угрозам мошенничества, ассоциированным со средствами на счетах юридических лиц и платежных картах физических лиц.

Банки активно внедряют технологии в сфере информационных технологий для эффективного управления рисками мошенничества, к которым относятся:

- антифрод-системы, предотвращающие множество известных методов несанкционированного доступа к информационным ресурсам;
- цифровая подпись с множеством уровней безопасности;
- криптографические алгоритмы шифрования данных;
- методы идентификации устройств, с которых осуществляется вход клиентов в систему или пользование системами «клиент-банк»;
- другие средства аутентификации и верификации пользователей и платежей, соответствующие рекомендациям Центрального банка Российской Федерации.

Для обеспечения безопасности платежей с использованием банковских карт широко распространены такие технологии, как SmartVista и 3D Secure, ограничивающие возможности мошенников по перехвату информации платежных карт и незаконному списанию средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие финансовые учреждения не ограничиваются простым приобретением готовых программных товаров, а разрабатывают собственные системы защиты от мошенничества, что увеличивает уровень информационной безопасности, поскольку обычно более легко бороться с известным программным кодом, нежели с уникальными разработками, созданными опытными программистами и экспертами в области информационной безопасности. Для некоторых банков создание и продажа программного обеспечения такого уровня стали основным источником дохода и способствовали достижению конкурентных преимуществ на рынке. Таким образом, совокупное использование этих методов и технологий составляет основу комплексной и эффективной стратегии по обнаружению и предотвращению банковского мошенничества в современной цифровой среде хозяйствования.

Список литературы

1. *Бабошкина П. А.* Финансовое мошенничество в банковской сфере / П. А. Бабошкина, Е. Н. Дербенева // Каспий в цифровую эпоху: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием в рамках Международного научного форума «Каспий 2021: пути устойчивого развития», Астрахань, 27 мая 2021 года / Астраханский государственный университет. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 488-491. – EDN PVRZFH.
2. *Уколова С. А.* Сущность и виды финансового мошенничества в сети Интернет / С. А. Уколова, Ю. В. Марышева // Инновационные технологии и технические средства для АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Воронеж, 09–10 ноября 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 133-137. – EDN PXAJQI.
3. *Воронина О. О.* Современные виды финансового мошенничества: опыт России и Казахстана // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года / Сост. Н. В. Мячин, В. О. Соболева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 294-298. – EDN UYKFAY.
4. *Петрякова Л. А.* Предупреждение мошенничеств в банковской сфере // Всероссийский криминологический журнал / Russian journal of criminology. – 2023. – Т. 17, № 4
5. *Суходолов А. П.* Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, С. В. Борисов, Б. А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 13–21. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21.
6. *Репецкая А. Л., Петрякова Л. А.* Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал / Russian journal of criminology. – 2022. – Т. 16, № 4.
7. *Аджиева А. Ю.* Банковское мошенничество в современном мире / А. Ю. Аджиева, Т. О. Зайцева, Ю. И. Блохина // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 7(15). – С. 24-26. – EDN ZSJZT.
8. *Ашмика А.* Киберпреступления, связанные с электронными картами, и банковское мошенничество // Право и цифровая экономика. – 2023. – № 1(19). – С. 60-71. – DOI 10.17803/2618-8198.2023.19.1.060-071. – EDN SANSOJ.
9. *Carminati M. et al.* Security evaluation of a banking fraud analysis system // ACM Transactions on Privacy and Security (TOPS). – 2018. – Т. 21. – № 3. – С. 1-31.
10. *Bhasin M. L.* The fight against bank frauds: Current scenario and future challenges // Ciencia e Tecnica Vitivinicola Journal. – 2016. – Т. 31. – № 2. – С. 56-85.
11. *Reurink A.* Financial fraud: A literature review // Contemporary Topics in Finance: A Collection of Literature Surveys. – 2019. – С. 79-115.
12. *Woody K. E.* The new insider trading // Ariz. St. LJ. – 2020. – Т. 52. – С. 594.
13. *Jungherr A., Schroeder R.* Disinformation and the structural transformations of the public arena: Addressing the actual challenges to democracy // Social Media+ Society. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 2056305121988928.
14. *Жаглин В. В.* Типичные современные схемы мошенничества в банковской сфере и методы противодействия им / В. В. Жаглин, Д. А. Королев // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 05 декабря 2020 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 351-357. – EDN BXSRRHU.
15. *Газизова Г. А.* Опасность в эпоху цифровой экономики: финансовое мошенничество в банковской сфере // Мавлютовские чтения : материалы XVI Всероссийской молодежной научной конференции, Уфа, 25–27 октября 2022 года. Том 6. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. – С. 1048-1052. – EDN KNWXOJ.
16. *Романихина К. Н.* Риски мошенничества в банковской сфере и пути их устранения / К. Н. Романихина, Т. В. Гапоненко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5-2. – С. 118-120. – EDN VZKSAF.
17. *Липидус А. Р.* Обзор новых антифрод систем // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 2(53). – С. 671-674. – EDN WVIGHV.
18. *Моор А. П., Моор П. К.* Автоматизация обнаружения подозрительных транзакций в банковской сфере // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2015). – 2015. – С. 423-430.
19. *Методы машинного обучения в задачах контроля криптовалютных транзакций / В. Г. Феклин, В. И. Соловьев, С. А. Корчагин, А. В. Царегородцев // Вопросы кибербезопасности. – 2023. – № 4(56). – С. 2-11. – DOI 10.21681/2311-3456-2023-4-2-11. – EDN VIFGWL.*
20. *Madhuri T. S. et al.* Big-data driven approaches in materials science for real-time detection and prevention of fraud // Materials Today: Proceedings. – 2023. – Т. 81. – С. 969-976.
21. *Patel K.* Credit Card Analytics: A Review of Fraud Detection and Risk Assessment Techniques // International Journal of Computer Trends and Technology. – 2023. – Т. 71. – № 10. – С. 69-79.
22. *Кудряшова О. К.* Аналитическая система антифрод как комплекс мер для оценки риска финансовых транзакций / О. К. Кудряшова, А. В. Ильина // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 25–26 мая 2018 года. – Уфа: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2018. – С. 193-196. – EDN UWMUWL.
23. *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020611064* Российская Федерация. Программа расчета рейтинга пользователя в антифрод системе банка: № 2019667769: заявл. 30.12.2019: опубл. 23.01.2020 / О. Р. Норкин, Д. С. Мальков; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (Южный федеральный университет). – EDN PQIMUE.
24. *Калекина Т. О.* Безопасные банковские операции с помощью антифрод-систем // Информационные технологии в науке и производстве: Материалы IX Всероссийской молодежной научно-технической конференции, Омск, 19–20 апреля 2022 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2022. – С. 34-41. – EDN FAFEUK.
25. *Тимергазин В. Э.* Противодействие схемам мошеннических действий с помощью антифрод-систем / В. Э. Тимергазин, Р. И. Ильцова, А. Ю. Сенцова // Мавлютовские чтения: материалы XV Всероссийской молодежной научной конференции: в 7 томах, Уфа, 26–28 октября 2021 года. Том 4. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. – С. 570-575. – EDN NJFBIG.
26. *Самков Т. Л.* Анализ направлений развития Антифрод-систем / Т. Л. Самков, У. К. Фелелова // Инновации и научно-техни-

ческое творчество молодежи: Материалы Российской научно-технической конференции, Новосибирск, 20–21 апреля 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2022. – С. 1254-1259. – EDN YUGFAP.

References

1. Baboshkina P. A. Financial fraud in the banking sector / P. A. Baboshkina, E. N. Derbeneva // Caspian in the digital era: materials of the National scientific and practical conference with international participation within the framework of the International Scientific Forum "Caspian 2021: ways of sustainable development", Astrakhan, May 27, 2021 / Astrakhan State University. – Astrakhan: Publishing House "Astrakhan University", 2021. – Pp. 488-491. – EDN PVRZFH.
2. Ukolova S. A. The essence and types of financial fraud on the Internet / S. A. Ukolova, Yu. V. Marysheva // Innovative technologies and technical means for the agro-industrial complex: Materials of the international scientific and practical conference of young scientists and specialists, Voronezh, 09–10 November 2023. – Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2023. – Pp. 133-137. – EDN PXAJQL.
3. Voronina O. O. Modern types of financial fraud: the experience of Russia and Kazakhstan // Economic security of the individual, society, state: problems and ways of ensuring: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, 07 April 2023 / Comp. N. V. Myachin, V. O. Soboleva. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. – Pp. 294-298. – EDN UYKFAY.
4. Petryakova L. A., Prevention of fraud in the banking sector // All-Russian criminological journal / Russian journal of criminology. – 2023. – T. 17, № 4.
5. Sukhodolov A. P. Current problems of preventing crimes in the economic sphere committed using information and telecommunication networks / A. P. Sukhodolov, S. V. Ivantsov, S. V. Borisov, B. A. Spasennikov // All-Russian Criminological Journal. – 2017. – T. 11, № 1. – Pp. 13–21. – DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21.
6. Repetskaya A. L., Petryakova L. A. Victimological characteristics of fraud in the banking sector (based on materials from the Siberian Federal District) // All-Russian criminological journal / Russian journal of criminology. – 2022. – T. 16, № 4.
7. Adzhieva A. Yu. Banking fraud in the modern world / A. Yu. Adzhieva, T. O. Zaitseva, Yu. I. Blokhina // Modern scientific research and development. – 2017. – № 7(15). – Pp. 24-26. – EDN ZSIJZT.
8. Ashmika A. Cybercrimes related to electronic cards and bank fraud // Law and Digital Economy. – 2023. – № 1(19). – Pp. 60-71. – DOI 10.17803/2618-8198.2023.19.1.060-071. – EDN SANSOJ.
9. Carminati M. et al. Security evaluation of a banking fraud analysis system // ACM Transactions on Privacy and Security (TOPS). – 2018. – T. 21. – № 3. – Pp. 1-31.
10. Bhasin M. L. The fight against bank frauds: Current scenario and future challenges // Ciencia e Tecnica Vitivinicola Journal. – 2016. – T. 31. – № 2. – Pp. 56-85.
11. Reurink A. Financial fraud: A literature review // Contemporary Topics in Finance: A Collection of Literature Surveys. – 2019. – Pp. 79-115.
12. Woody K. E. The new insider trading // Ariz. St. L. J. – 2020. – T. 52. – P. 594.
13. Jungherr A., Schroeder R. Disinformation and the structural transformations of the public arena: Addressing the actual challenges to democracy // Social Media+Society. – 2021. – T. 7. – № 1. – P. 2056305121988928.
14. Zhaglin, V. V. Typical modern fraud schemes in the banking sector and methods of countering them / V. V. Zhaglin, D. A. Korolev // Jurisprudence 2.0: a new look at law: a collection of materials from an interuniversity scientific and practical conference with an international participation, Moscow, December 05, 2020. – Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2020. – Pp. 351-357. – EDN BXSRRH.
15. Gazizova G. A. Danger in the era of the digital economy: financial fraud in the banking sector // Mavlyutov readings: materials of the XVI All-Russian Youth Scientific Conference, Ufa, October 25–27, 2022. Volume 6. – Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2022. – Pp. 1048-1052. – EDN KNWXOJ.
16. Romanikhina K. N. Risks of fraud in the banking sector and ways to eliminate them / K. N. Romanikhina, T. V. Gaponenko // Current problems of the humanities and natural sciences. – 2016. – № 5-2. – Pp. 118-120. – EDN VZKSAF.
17. Lapidus A. R. Review of new antifraud systems // Science Alley. – 2021. – T. 1, № 2(53). – Pp. 671-674. – EDN WVIGHV.
18. Moor A. P., Moor P. K. Automation of detection of suspicious transactions in the banking sector // Problems of forming a single space for economic and social development of the CIS countries (CIS-2015). – 2015. – Pp. 423-430.
19. Machine learning methods in problems of control of cryptocurrency transactions / V. G. Feklin, V. I. Solovyov, S. A. Korchagin, A. V. Tsaregorodtsev // Issues of cybersecurity. – 2023. – № 4(56). – Pp. 2-11. – DOI 10.21681/2311-3456-2023-4-2-11. – EDN VIFGWL.
20. Madhuri T. S. et al. Big-data driven approaches in materials science for real-time detection and prevention of fraud // Materials Today: Proceedings. – 2023. – T. 81. – Pp. 969-976.
21. Patel K. Credit Card Analytics: A Review of Fraud Detection and Risk Assessment Techniques // International Journal of Computer Trends and Technology. – 2023. – T. 71. – № 10. – Pp. 69-79.
22. Kudryashova O. K. Analytical antifraud system as a set of measures for assessing the risk of financial transactions / O. K. Kudryashova, A. V. Ilyina // Current issues of economic theory: development and application in the practice of Russian transformations: Materials of the VII International Scientific Conference -practical conference, Ufa, May 25–26, 2018. – Ufa: State Educational Institution of Higher Professional Education "Ufa State Aviation Technical University", 2018. – Pp. 193-196. – EDN UWMUWL.
23. Certificate of state registration of a computer program № 2020611064 Russian Federation. Program for calculating user ratings in the bank's anti-fraud system: № 2019667769: application. 12/30/2019: publ. 01/23/2020 / O. R. Norkin, D. S. Malkov; applicant Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University" (Southern Federal University). – EDN PQIMUE.
24. Kalekina T. O. Safe banking transactions using anti-fraud systems // Information technologies in science and production: Materials of the IX All-Russian Youth Scientific and Technical Conference, Omsk, April 19 – 20, 2022. – Omsk: Omsk State Technical University, 2022. – Pp. 34-41. – EDN FAFEUK.
25. Timergazin V. E. Countering fraudulent schemes using anti-fraud systems / V. E. Timergazin, R. I. Ilyasova, A. Yu. Sentsova // Mavlyutov readings: materials of the XV All-Russian Youth Scientific Conference: in 7 volumes, Ufa, October 26–28, 2021.

- Volume 4. – Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2021. – Pp. 570-575. – EDN NJFBIG.
26. *Samkov T. L.* Analysis of directions for the development of Antifraud systems / T. L. Samkov, U. K. Fefelova // Innovation and scientific and technical creativity of youth: Proceedings of the Russian Scientific and Technical Conference, Novosibirsk, April 20–21, 2022 of the year. – Novosibirsk: Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 2022. – Pp. 1254-1259. – EDN YUGFAP.
27. *Chukhrov A. A.* System for modeling data flows for studying the mechanisms of operation of antifraud systems / A. A. Chukhrov, A. S. Minzov // Informatization of engineering education: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference – INFORINO-2016, Moscow, 12 –April 13, 2016. – Moscow: MPEI Publishing House, 2016. – Pp. 259-260. – EDN WFNSUL.

Информация об авторах

Степаненко Д.А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета (г. Иркутск, Российская Федерация).

© Степаненко Д.А., 2024.

Information about the authors

Stepanenko D.A., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology, Forensic Examinations and Legal Psychology, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation).

© Stepanenko D.A., 2024.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

GLOBAL ECONOMY

Международные финансы

International Finance

Трансформация международных финансов
и дедолларизация национальных экономик

Ли Цзяхуэй, Аржаев Ф.И.

Transformation of international finance and
dedollarization of national economies

Li Jiahui, Arzhaev F.I.

Трансформация международных финансов и дедолларизация национальных экономик

Ли Цзяхуэй, Аржаев Ф.И.

На протяжении 2022 и 2023 года международные финансы претерпели существенные изменения, что выразилось в существенной трансформации международных финансов и смещении с однополярности центров принятия экономических решений в мире к многополярности решений, учитывающих национальные интересы различных стран. Одним из ключевых факторов трансформации международных финансов выступает дедолларизация, как процесс отказа доллара как международного средства платежа и расчёта. Объект исследования – международные финансы. Предмет исследования – международные средства платежа и расчёта. Цель исследования – теоретически раскрыть содержание трансформации международных финансов и содержание дедолларизации национальных экономик. В статье раскрывается, что международная кампания по дедолларизации приобретает всё большие обороты, так как государства мира стремятся найти альтернативы экономическому и политическому доминированию американского доллара. Выделены причины, приводящие к дедолларизации в различных странах, которые представляют собой сходные мотивы, согласно общему теоретическому анализу различных источников.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ли Цзяхуэй, Аржаев Ф.И. Трансформация международных финансов и дедолларизация национальных экономик // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 140–144.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международные финансы, резервные валюты, национальные валюты, международные платежи, геополитика.

JEL: G00, I23, I25

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-140-144

Transformation of international finance and dedollarization of national economies

Li Jiahui, Arzhaev F.I.

During 2022 and 2023, international finance has undergone significant changes, which is reflected in a significant transformation of international finance and a shift from unipolarity of economic decision-making centers in the world to multipolarity of decisions that take into account the national interests of different countries. One of the key factors in the transformation of international finance is dedollarization as the process of rejection of the dollar as an international means of payment and settlement. The object of the study is international finance. Subject of the study - international means of payment and settlement. The aim of the study is to theoretically reveal the content of transformation of international finance and the content of dedollarization of national economies. The article reveals that the international campaign for dedollarization is gaining momentum, as the world's states seek to find alternatives to the economic and political dominance of the American dollar. The reasons leading to dedollarization in different countries are highlighted, which represent similar motives, according to the general theoretical analysis of various sources.

FOR CITATION

Li Jiahui, Arzhaev F.I. Transformation of international finance and dedollarization of national economies. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 140–144

APA

KEYWORDS

International finance, reserve currencies, national currencies, international payments, geopolitics.

JEL: G00, I23, I25

ВВЕДЕНИЕ

Процесс дедолларизации предполагает уменьшение использования американского доллара в качестве главной резервной мировой валюты и переход к применению других валют или валютных корзин, представленных в большей степени национальными валютами. Целью этого изменения является снижение зависимости от одной валюты и способствование экономической устойчивости и национальной независимости, так как в ходе дедолларизации страны могут выбирать другие валюты или валютные корзины для осуществления своих международных финансовых операций, что предполагает более широкое использование национальных или региональных валют, а также альтернативных резервных валют. Более того, данный процесс также предусматривает принятие

такой финансовой политики, которая направлена на уменьшение использования доллара США во внутренней национальной экономике из-за неспособности финансовых регуляторов США справиться с избыточной ликвидностью на мировых финансовых площадках: «Когда все традиционные экономические и политические инструменты практически себя исчерпали, властям пришлось проявить исключительную изобретательность, чтобы справиться с коллапсом на финансовых рынках и грозящим обвалом реальной экономики» [1, с. 33].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Дедолларизация становится все более неотвратимой, поскольку страны стремятся уменьшить свою зависимость от доллара США с целью обеспечения экономической стабильности и национальной независимости. Это особенно актуально

в свете современных экономических и политических событий, таких как общемировое замедление темпов экономического роста и геополитическая напряженность между крупными державами, что подчеркивает необходимость диверсификации резервов валют государств. Позиция доллара США как главной мировой резервной валюты находится под угрозой из-за стремления стран, таких как Китай, Россия и Европейский Союз, к дедолларизации своих экономик. Этот сдвиг обусловлен опасениями стран попасть под влияние юрисдикции США при осуществлении финансовых операций в долларах, так как используя доллар в международных расчётах и транзакциях или прибегая к американским банкам для платежей, компании по всему миру подвергают себя действию американского законодательства, даже если они не имеют прямого отношения к США, что ставит в прямую зависимость всю внешнеэкономическую деятельность национальных производителей и экспортеров. Так, возникла ситуация, когда выход Вашингтона из ядерной сделки с Ираном в 2018 году и последующее восстановление санкций и санкционное давление на Иран привели к угрозе рестрикций со стороны США для европейских транснациональных компаний, если они продолжают деловое взаимодействие с Ираном, что стимулирует Азию, страны арабского мира, Европу и другие страны отказываться от использования доллара США, чтобы избежать подчинения американским законам в сфере международного бизнеса с недружественными США странами: *«В основе отношений неэквивалентного обмена лежит закономерность, выраженная в проблеме превращения стоимости в цену производства, в соответствии с которой отрасли с высоким органическим строением капитала продают товар по ценам выше их трудовой стоимости, а отрасли с низким органическим строением – ниже»* [2, с. 103]. Вопрос об установлении альтернативных источников международной ликвидности для проведения взаиморасчетов представляет собой актуальную проблему, охватывающую не только территорию Российской Федерации, но и более широкий круг стран, так как возникает важный вопрос национальной безопасности: *«Это подрывает доверие населения к валюте своей страны, вследствие чего иностранная валюта проникает на внутренний рынок и начинает выполнять ключевые функции национальной валюты»* [3, с. 28]. Настоящая сложившаяся ситуация обуславливает поиск участниками внешнеэкономической активности других валют в международных расчётах как замена доллару для осуществления международных финансо-

вых операций и на сегодняшний день в мировой экономике наблюдается ряд заметных тенденций, способных значительно повлиять на устоявшийся порядок в системе международных финансов. Прежде всего, это ведет к усилению глобальной конкуренции в области валютных отношений, что в перспективе может привести не только к международным экономическим противоречиям, но и к расколу валютной системы, а также активизации стремлений многих государств бросить вызов доминированию доллара.

Насколько можно судить по происходящим событиям в последние годы, когда Соединенные Штаты применили доллар в качестве средства воздействия и неоправданно заморозили российские резервы, данные действия были направлены не только против России, но также усугубили проблему, связанную с позицией доллара в качестве резервной валюты. Процесс дедолларизации на глобальном уровне начал развиваться давно, обусловлен появлением новых экономических центров влияния, прежде всего таких как Китай, однако этот процесс характеризуется незаметностью и постепенностью масштабирования в финансовой системе мира. В свое время американская валюта оказалась удобной для многих участников и экономических агентов и смогла укрепить свои позиции благодаря простоте ответов на потребности в ее резервном использовании в международных расчётах. Международная кампания по дедолларизации приобретает всё большие обороты, так как государства мира стремятся найти альтернативы экономическому и политическому доминированию американского доллара. Китай и Россия ведут торговлю национальными валютами, Китай и Бразилия также уменьшили использование доллара в своем двустороннем международном обмене, ОАЭ продают природный газ в Китай за юани через французскую компанию, страны Юго-Восточной Азии, входящие в АСЕАН, стремятся к снижению долларизации своих торговых операций, поощряя использование местных платежных систем, Кения приобретает нефть из Персидского залива за свою национальную валюту. В течение недели после посещения в 2023 году Си Цзиньпином Москвы Китай объявил о первом использовании юаня для покупки сжиженного природного газа в ОАЭ¹. Соглашение было заключено между Китайской национальной нефтяной компанией и французской компанией Total Energies, что свидетельствует о готовности европейских компаний проводить транзакции

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17336721?ysclid=lt2vidippw559351533>.

в юанях, а в конце марта 2023 года Китай и Бразилия объявили о соглашении торговать друг с другом, используя свои национальные валюты – юань и реалы. По данным китайского медиахолдинга CGTN, это соглашение позволит Китаю, второй крупнейшей экономике мира, и Бразилии, крупнейшей экономике Латинской Америки, проводить широкомасштабные торговые и финансовые операции напрямую, обменивая свои валюты, не прибегая к доллару, также отмечается, что Китай является главным торговым партнером Бразилии².

1. Причины, приводящие к дедолларизации в различных странах, представляют собой сходные мотивы, согласно общему теоретическому анализу различных источников, можно выделить следующие общие ключевые причины:

2. Включение доллара в инструмент санкционного давления и реализации внешнеполитических целей Соединенных Штатов Америки;

3. Воздействие на те страны, кто противится политике США, особенно ярко проявилось в контексте экономического и политического противостояния с Россией;

4. Для большинства стран подобное чрезмерное давление на Российскую Федерацию стали важным напоминанием о своей собственной зависимости национальных экономик от доллара, независимо от их позиции в контексте геополитического кризиса;

5. Власти США столкнулись с риском того, что, используя доллар в качестве инструмента в своих геополитических амбициях, они не только подорвали доверие и доминантное положение доллара в мировой экономике, но и в конечном итоге ослабили собственное воздействие на глобальные процессы в мировой экономике;

6. Желание уменьшить политическую и экономическую зависимость от США, так как использование доллара предоставляет США экономическое и политическое доминирование, что побуждает другие страны желать уменьшить этот влиятельный фактор: *«Реализуемый уровень долларизованности экономики страны не должен наносить ущерб населению, препятствовать взаимовыгодной ее интеграции с мировой экономикой и угрожать экономической и финансовой безопасности страны»* [4, с. 142];

7. Дополнительно, важной причиной можно обозначить стремление избежать санкций со стороны Соединенных Штатов, так как санкции часто включают запреты на использование доллара, и пере-

ход на другие валюты может помочь обойти ограничения, накладываемые в одностороннем порядке.

8. Государства стремятся к диверсификации своих резервов, так как многие страны имеют значительную долю резервов в долларах, и уменьшение этой зависимости позволит снизить международные риски. Кроме того, страны могут стремиться к увеличению использования своих национальных валют в международной торговле и финансах, отказываясь от американской валюты.

В данном контексте использования доллара в международных расчетах обуславливает интерес стран к дедолларизации по геополитическим соображениям: соревнование с США может мотивировать некоторые государства уменьшить доминирующую роль доллара, даже если это не является экономически выгодным. Некоторые инвесторы начинают рассматривать золото в качестве альтернативы доллару США, что может способствовать увеличению спроса на золото и, соответственно, вызвать повышение его цен. В дополнение к росту спроса на золото Центральные Банки стремятся обеспечить дополнительную защиту своим резервам от возможных санкций, рассматривая варианты вложения в золото и другие нетрадиционные валюты. Наблюдается увеличение золотых резервов некоторых центральных банков развивающихся стран, что стало особенно выраженным в 2022 году, когда они приобрели больше золота, чем в любой другой год в текущем веке. Согласно данным опроса, проведенного Всемирным советом по золоту (WGC)³, представители 63 процентов Центральных Банков озвучили ожидание, что золото станет более значимым компонентом их общих резервов в течение следующих пяти лет. В долгосрочной перспективе проблема государственного долга в США остается нерешенной, и его уровень стремительно возрастает, что создает дополнительную мотивацию для инвестиций в золото как базовый структурный фактор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете тенденции дедолларизации в мировой экономике возникает необходимость в решении важных проблем для обеспечения плавного и устойчивого перехода к национальным валютам в международных расчетах. Один из ключевых аспектов, который требует внимания, заключается в анализе влияния дедолларизации на глобальную финансовую стабильность, так как уменьшение зависимости национальных экономик

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.cgtn.com/news/2023-09-25/how-china-brazil-promote-cooperation-among-developing-countries-1nngnulpjo4/index.html>.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gold.ru/news/godovoj-opros-wgc-sredi-centrobankov-2022.html?ysclid=lt2yip14ly419476631>.

стран от доллара США приводит к пересмотру состава мировых резервных активов, что может существенно повлиять на механизмы обращения средств и на ценности активов. Однако без эффективной координации и управления рисками эти изменения могут обернуться глобальной финансовой неустойчивостью, поэтому выбор замены для доллара США в качестве международного средства платежа и расчёта представляет собой нетривиальную задачу, поскольку новая валюта должна соответствовать ряду критериев, включая:

- стабильность,
- удобство использования,
- надёжность,
- поддержку сильной национальной экономики,
- присутствие большого и активного рынка экспорта-импорта,
- соблюдение финансовых правил, признанных всеми странами-участниками.

В настоящее время ни одна валюта идеально не удовлетворяет всем критериям, однако евро

и китайский юань демонстрируют определенный прогресс, поэтому распределение международных резервов между несколькими валютами может способствовать более равномерному распределению рисков и предотвращению излишней зависимости от одной валюты и по мере адаптации рынка и выбора предпочтительных валютных позиций можно наблюдать колебания и волатильность обменных курсов, которые могут заметно повлиять на торговлю, инвестиции и денежные транзакции между странами. Таким образом, анализируя вышеперечисленные аспекты, можно осознать сложность решения данной проблемы, что особенно актуально это для стран с менее развитыми финансовыми системами или ограниченным воздействием на обменные курсы. Поэтому необходимо тщательное наблюдение и разработка соответствующей финансовой и внешнеэкономической политики со стороны национальных правительств и участников рынка для эффективного решения возможных проблем.

Список литературы

1. *Киевич А. В.* Дедолларизация мировой экономики как объективная реальность // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 108. – С. 33-37. – EDN YMJNOD.
2. *Комолов О. О.* Глобальная роль доллара и тенденции дедолларизации мировой экономики в новых условиях // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2(76). – С. 102-118. – DOI 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-102-118. – EDN IYHMYK.
3. *Стефанова Н. А.* Дедолларизация мировой экономики (состояние, прогнозы) / Н. А. Стефанова, Л. Гуляева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 9. – С. 27-32. – DOI 10.34755/IROK.2020.81.66.003. – EDN QOBUPW.
4. *Молчанова О. А.* Дедолларизация российской экономики: контроль и оценка экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 139-148. – DOI 10.18334/ecsec.2.2.100633. – EDN FHMSYU.
5. *Губер Е. О.* Дедолларизация современной мировой экономики: проблемы и перспективы / Е. О. Губер, А. О. Пряхина // Молодёжь третьего тысячелетия : сборник научных статей XLVII региональной студенческой научно-практической конференции: в 2 ч., Омск, 01 апреля – 15 2023 года. Том Часть 2. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2023. – С. 242–245. – EDN GJFYZ.

References

1. *Kievich A. V.* De-dollarization of the world economy as an objective reality // *Voprosy ekonomiki i pravo*. – 2017. – № 108. – С. 33–37. – EDN YMJNOD.
2. *Komolov O. O.* The global role of the dollar and trends of dedollarization of the world economy in new conditions // *Economic Revival of Russia*. – 2023. – № 2(76). – С. 102–118. – DOI 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-102-118. – EDN IYHMYK.
3. *Stefanova N. A.* Dedollarization of the world economy (state, forecasts) / N. A. Stefanova, L. Gulyaeva // *Actual issues of modern economics*. – 2020. – № 9. – С. 27–32. – DOI 10.34755/IROK.2020.81.66.003. – EDN QOBUPW.
4. *Molchanova O. A.* Dedollarization of the Russian economy: control and assessment of economic security // *Economic Security*. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 139–148. – DOI 10.18334/ecsec.2.2.100633. – EDN FHMSYU.
5. *Guber E. O. O.* Dedollarization of the modern world economy: problems and prospects / E. O. Guber, A. O. Pryakhina // *Youth of the third millennium: collection of scientific articles XLVII regional student scientific-practical conference: in 2 parts, Omsk, April 01 – 15, 2023. Volume Part 2*. – Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky. F. M. Dostoevsky, 2023. – С. 242–245. – EDN GJFYZ.

Информация об авторах

Ли Цзяхуэй, магистрант направления «Менеджмент» Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Аржаев Ф.И., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Ли Цзяхуэй, Аржаев Ф.И., 2024.

Information about the authors

Li Jiahui, Master's degree student in Management at the Graduate School of Modern Social Sciences of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Arzhaev F.I., Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of International Economic Relations Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Li Jiahui, Arzhaev F.I., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and Demographic Economics

Учёт труда и заработной платы в современных условиях строительного производства

*Клявлина Я.М., Насибуллин Р.Р.,
Насибуллина Д.И., Зубаиров Р.И.*

Accounting of labor and wages in modern conditions of construction production

*Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R.,
Nasibullina D.I., Zubairov R.I.*

Учёт труда и заработной платы в современных условиях строительного производства

Клявлиная Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И., Зубаиров Р.И.

Актуальность данного исследования состоит в том, что заработная плата является ключевым аспектом экономической сферы и служит инструментом для согласования интересов работников и предпринимателей, исходя из этого, становится важным четко определить экономическую взаимосвязь между предприятием и работником. Объект исследования – экономика строительства. Предмет исследования – оплата труда в строительстве. Цель исследования – детекция учёта труда и заработной платы в современных условиях строительного производства. В исследовании аргументируется, что большинство строительных организаций сталкиваются с необходимостью принятия эффективных управленческих решений в системе организации труда, успешность строительного предприятия на данный момент во многом зависит от системы оплаты труда, поскольку она может как помочь предприятию преодолеть экономические трудности, так и усугубить их. В статье раскрываются бухгалтерские проводки по наиболее актуальным видам работ бухгалтерского учёта система оплаты труда в строительстве.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Клявлиная Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И., Зубаиров Р.И. Учёт труда и заработной платы в современных условиях строительного производства // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 146–150.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оплата труда, экономика строительства, бухгалтерский учёт, дебет, кредит.

JEL: J30, J32, J33

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-146-150

Accounting of labor and wages in modern conditions of construction production

Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I., Zubairov R.I.

The relevance of this study is that wages are a key aspect of the economic sphere and serve as a tool for coordinating the interests of employees and entrepreneurs, based on this, it becomes important to clearly define the economic relationship between the enterprise and the employee. The object of research is the economics of construction. The subject of the study is remuneration in construction. The purpose of the study is to detect the accounting of labor and wages in modern conditions of construction production. The study argues that most construction organizations are faced with the need to make effective management decisions in the labor organization system, the success of a construction company at the moment largely depends on the wage system, since it can both help the company overcome economic difficulties and aggravate them. The article reveals accounting entries for the most relevant types of accounting work, the system of remuneration in construction.

FOR CITATION

Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I., Zubairov R.I.
Accounting of labor and wages in modern conditions of construction production. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 146–150.

APA

KEYWORDS

Labor remuneration, construction economics, accounting, debit, credit.

JEL: J30, J32, J33

ВВЕДЕНИЕ

Учет труда и заработной платы имеет ключевое значение в бухгалтерском учете строительных организаций: затраты на оплату труда являются основным элементом расходов, но также являются главным источником дохода для работников. Главным требованием к системе оплаты труда на предприятии, которая бы отвечала интересам как работников, так и работодателя, является обеспечение увеличения заработной платы при одновременном снижении затрат на единицу продукции, кроме того, она должна гарантировать повышение оплаты труда каждого работника по мере роста эффективности предприятия в целом. Соблюдение этих требований при разработке конкретного механизма оплаты труда должно стимулировать руководителей и специалистов предприятия максимально использовать науч-

ные, технические, организационно-экономические и социальные резервы для повышения эффективности производства. Деятельность организаций-подрядчиков имеет некоторые организационно-технические особенности, например, объекты строительства могут находиться на разных территориях, работы выполняются на основе договоров и проектно-сметной документации, производственный цикл может быть длительным, и работа ведется коллективно. Все эти особенности оказывают влияние на организацию работ и бухгалтерский учет затрат, включая оплату труда: «Но трудовое законодательство теряет свою силу. У многих работников, занятых в сфере строительства нет трудовых контрактов или договоров, следовательно, нет больничных, нет будущей пенсии. Все в основном решается работодателем. Он может и сократить

заработную плату и задержать ее выплату» [1, с. 131]. Подрядчики часто организуют производство работ на основе бригадных форм труда – бригады могут быть сформированы на основе профессиональной спецификации или комплексности работ. Также работники отдельных специальностей могут выполнять индивидуальную работу, не входя в состав какой-либо бригады, при этом формируется единая система оплаты работников строительства: «Комплекс мер по выбору, установлению и применению максимально эффективной, как для работника, так и для предприятия системы оплаты труда называется организацией оплаты труда. Она должна включать меры по определению критериев справедливой оценки профессиональных качеств персонала для установления достойной оплаты труда в соответствии с отдачей каждого конкретного работника» [2, с. 48].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Бригадный подход к выполнению работ обычно предполагает использование оплаты по сдельной или сдельно-премиальной системе на аккордных нарядах, в случае применения сдельной системы оплаты труда, заработок работника (звена, бригады) определяется объемом выполненных строительно-монтажных работ и сдельной расценкой на единицу строительной продукции: «Существующая на сегодняшний день система оплаты давно уже потеряла свою актуальность и, вместо того, что бы выполнять свою прямую функцию стимулирования персонала, создает только дополнительные сложности и ни в коей мере не отражает действительность, поэтому инновационные преобразования необходимы сегодня и в управленческой деятельности и в вопросах оплаты и управления трудом» [3, с. 14]. В подрядных строительных организациях сдельная и сдельно-премиальная системы оплаты труда чаще всего применяются к объемам и набору работ, поручаемых рабочим в расчетном периоде, обычно на месяц. Задание (наряд) на выполнение этих работ также выписывается на один расчетный период, наряды на сдельную работу заполняются мастером (прорабом или начальником подразделения) либо ежедневно, либо на определенный период времени.

Аккордная и аккордно-премиальная системы оплаты труда применяются при выполнении более крупных объемов работ, вплоть до объекта строительства в целом. Аккордные наряды определяются по предварительно составленным калькуляциям трудовых затрат, основываясь на действующих нормах времени и расценках на всю

комплексные работ. В некоторых строительных организациях используется повременная (тарифная) или повременно-премиальная системы оплаты труда, при этом заработок работника определяется исходя из применяемых тарифных ставок по квалификационным разрядам и количества фактически отработанного времени: «В настоящее время размер запланированных и фактических средств на оплату труда в строительстве напрямую зависит от величины минимального прожиточного уровня (МПУ) в регионе» [4, с. 11]. При выполнении работ в тяжелых и вредных условиях или при наличии особых неблагоприятных условий, сумма оплаты труда исчисляется на основе повышенных часовых тарифных ставок: «При этом уровень эффективности труда отдельных рабочих определяется на основе специально установленных физиологически обоснованных нормативов трудовых элементов, которые рабочий должен совершать при установленном темпе работы» [5, с. 166].

Строительные работы могут осуществляться в различных регионах, включая районы Крайнего Севера, при учете расходов на оплату труда необходимо учесть указания Минфина России, представленные в письме от 22 мая 2008 года № 03-03-06/1/329. Согласно мнению специалистов, если коллективным договором, принятым в организации, предусмотрены размер, условия и порядок компенсации расходов, связанных с переездом работника в другую местность, то эти затраты могут быть включены в расходы на оплату труда, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль организаций в полном объеме с учетом НДС: «Анализ практических результатов аттестации рабочих мест по условиям труда показывает присутствие на рабочих местах не только опасных, но и вредных производственных факторов» [6, с. 84]. Следует также учитывать особенности выплаты зарплаты иностранным работникам в строительных организациях.

Несмотря на то, что организации в России привлекают иностранных работников, расчеты по их заработной плате могут иметь нежелательные последствия для организаций, что связано с тем, что иностранные граждане, не являющиеся постоянными жителями Российской Федерации на основании видов на жительство, определенных законодательством, считаются нерезидентами, а юридические лица, зарегистрированные в России, – резидентами. Соответствующая информация содержится в пунктах 6 и 7 статьи 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 года №

173-ФЗ. Таким образом, выплата заработной платы иностранным гражданам в валюте Российской Федерации со стороны организации является валютной операцией, если организация выплачивает иностранцам деньги через кассу, ее могут привлечь к административной ответственности за нарушение валютного законодательства, включая незаконное проведение валютной операции (согласно статье 15.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Примеры таких случаев описаны в решениях ФАС Поволжского округа от 29 мая 2008 года, по делу № А06-7080/2007-13 и ФАС Северо-Западного округа от 7 мая 2008 года, по делу № А56-53277/2007. Судьи в каждом конкретном случае считают, что валютное законодательство России не запрещает российским юридическим лицам выплачивать заработную плату иностранным гражданам в валюте Российской Федерации. Исходя из статьи 6 Федерального закона № 173-ФЗ, валютные операции между резидентами и нерезидентами выполняются без ограничений, за исключением конкретных операций, предусмотренных законом. Данные выплаты не относятся к таким операциям и, следовательно, являются законными с точки зрения валютного законодательства. То есть, выплата зарплаты иностранным гражданам российскими юридическими лицами наличными средствами в валюте Российской Федерации, в качестве заработной платы, разрешена валютным законодательством и не подпадает под требования об использовании специального счета или резервирования, такое разрешение было приведено в решении Президиума ВАС РФ от 18 марта 2008 года, № 15693/07.

Первичная документация, используемая организациями для учета труда и его оплаты, регулируется Постановлением Госкомстата России от 5 января 2004 г. № 1. Однако этим постановлением не предусмотрены формы таких документов как наряды на сдельные (аккордные) работы, ведомости учета выполненных работ, наряды-книжки и другие, поэтому подрядные строительные организации должны самостоятельно разработать и утвердить формы таких документов, и закрепить их в своей учетной политике. Для учета рабочего времени при сдельной системе оплаты труда используется унифицированная форма табеля учета рабочего времени № Т-13. Табель ведется либо по всей организации, либо по отдельным ее структурным подразделениям. При бухгалтерском учете строительных компаний, выполняющих работы по договору подряда, применяются требования, установленные Положением по бухгалтерскому

учету «Учет договоров (контрактов) на капитальное строительство» (ПБУ 2/94). Согласно данному документу, подрядчик осуществляет учет затрат по каждому объекту строительства с момента начала выполнения договора до его завершения и передачи заказчику. До момента сдачи заказчику всего объема работ по объекту, эти затраты отражаются в составе незавершенного производства. Для подрядных организаций учет таких затрат организован на счете 20 «Основное производство» для каждого заказчика и возводимого объекта. На аналитических счетах, связанных со счетом 20, отражаются прямые затраты подрядчика, непосредственно связанные с выполнением договора. В частности, такие затраты включают расходы на использование труда рабочих специальностей, занятых в строительно-монтажных работах и их обслуживании. В бухгалтерский учет начисление оплаты труда таких сотрудников отражается следующей записью:

Дебет счета 20, Кредит счета 70 – начислена сумма оплаты труда работнику строительной специальности.

Учет затрат на оплату труда работников вспомогательных производств ведется на счете 23 «Вспомогательные производства». Для этого используется следующая бухгалтерская запись:

Дебет счета 23, Кредит счета 70 – начислена сумма оплаты труда работнику вспомогательного производства.

Затраты на оплату труда работников, управляющих строительными машинами и механизмами, отражаются на счете 25 «Общепроизводственные расходы» с использованием следующей записи:

Дебет счета 25, Кредит счета 70 – начислена сумма оплаты труда машинистов.

Для обобщения информации о расходной части оплаты труда сотрудников, напрямую не связанных непосредственно с выполнением основных видов работ и которые исполняют в строительной организации функции управления, применяют счет 26 «Общехозяйственные расходы». Начисляется оплата труда таким сотрудникам по следующей бухгалтерской проводке:

Дебет 26, Кредит 70 – начислена оплата труда сотрудникам административных и прочих общехозяйственных подразделений.

Следует отдельно отметить необходимость разработки отдельной системы учёта труда управленцев в строительстве: *«Если рассматривать деятельность управленца, как только экономическую, то за основу части заработной платы*

следует принимать финансовый результат хозяйствования. Что в свою очередь создаёт парадоксальную ситуацию: финансовый результат в большей степени определяется выработкой и производительностью основных рабочих и рабочих-механизаторов, тогда какую часть стоимости следует относить непосредственно на труд управленца» [7, с. 22]. Действительно, сложность учёта труда управленцев в строительстве представляет собой методическую сложность из-за невозможности оценки выработки и производительности труда управленческого персонала.

Список литературы

1. Любанская З. Г. Организация оплаты труда в строительстве в условиях рынка / З. Г. Любанская, А. А. Хилькова // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4(26). – С. 130-133. – EDN WAEWR.
2. Гермогенова А. Р. Современные проблемы оплаты труда в строительстве / А. Р. Гермогенова // Наука, образование и культура. – 2018. – № 5(29). – С. 48-50. – EDN XQZETJ.
3. Сухова О. В. Формирование инновационного механизма оплаты труда в строительстве / О. В. Сухова // Дискуссия. – 2010. – № 8. – С. 14-23. – EDN OWCGAP.
4. Ямщикова И. В. Проблемы оптимизации оплаты труда в строительстве / И. В. Ямщикова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2023. – Т. 13, № 1(44). – С. 10-19. – DOI 10.21285/2227-2917-2023-1-10-19. – EDN TKIHMN.

References

1. Lyubanskaya Z. G. Organization of labor remuneration in construction in market conditions / Z. G. Lyubanskaya, A. A. Khilkova // Modern science: current problems and ways to solve them. – 2016. – № 4(26). – Pp. 130-133. – EDN WAEWR.
2. Hermogenova A. R. Modern problems of labor remuneration in construction / A. R. Hermogenova // Science, education and culture. – 2018. – № 5(29). – Pp. 48-50. – EDN XQZETJ.
3. Sukhova O. V. Formation of an innovative mechanism of remuneration in construction / O. V. Sukhova // Discussion. – 2010. – № 8. – Pp. 14-23. – EDN OWCGAP.
4. Yamshchikova I. V. Problems of optimization of remuneration in construction / I. V. Yamshchikova // News of universities. Investment. Construction. Realty. – 2023. – Vol. 13, 1(44). – Pp. 10-19. – DOI 10.21285/2227-2917-2023-1-10-19. – EDN TKIHMN.

Информация об авторах

Клявлиная Я.М., кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Насибуллин Р.Р., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Насибуллина Д.И., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Зубаиров Р.И., магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Клявлиная Я.М., Насибуллин Р.Р., Насибуллина Д.И., Зубаиров Р.И., 2024.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании последовательно приводится теоретический анализ и аргументация бухгалтерского учёта для большинства строительных организаций, которые сталкиваются с необходимостью принятия эффективных управленческих решений в системе организации труда. Успешность строительного предприятия на данный момент во многом зависит от системы оплаты труда, поскольку она может как помочь предприятию преодолеть экономические трудности, так и усугубить их.

5. Коротков А. А. Совершенствование методики технического нормирования труда в строительстве / А. А. Коротков // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 3(32). – С. 164-168. – EDN PIOFBL.
6. Азаров В. Н. особенности аттестации рабочих мест по условиям труда в строительстве / В. Н. Азаров, Н. С. Кузнецова, Л. В. Масюкова // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2010. – № 20(39). – С. 81-86. – EDN NCGNZF.
7. Сухова О. В. Социальный подход в системе вознаграждения и оплаты труда управленческого персонала в строительстве / О. В. Сухова // Дискуссия. – 2021. – № 6(109). – С. 20-26. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-6-109-20-26. – EDN ROIKRV.

5. Korotkov A. A. Improvement of the methodology of technical regulation of labor in construction / A. A. Korotkov // Bulletin of Civil Engineers. – 2012. – № 3(32). – Pp. 164-168. – EDN PIOFBL.
6. Azarov V. N. features of certification of workplaces according to working conditions in construction / V. N. Azarov, N. S. Kuznetsova, L. V. Masyukova // Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and Architecture. – 2010. – № 20(39). – Pp. 81-86. – EDN NCGNZF.
7. Sukhova O. V. Social approach in the system of remuneration and remuneration of managerial personnel in construction / O. V. Sukhova // Discussion. – 2021. – № 6(109). – Pp. 20-26. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-6-109-20-26. – EDN ROIKRV.

Information about the authors

Klyavlina Ya.M., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Nasibullin R.R., graduate student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Nasibullina D.I., graduate student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Zubairov R.I., graduate student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Klyavlina Ya.M., Nasibullin R.R., Nasibullina D.I., Zubairov R.I., 2024.

Образовательные и научно-исследовательские учреждения

Education and Research Institutions

Применение технологии модульного обучения в проектной деятельности предприятия

Угрюмов А.С., Тишкина Н.П.

The use of modular learning technology in the project activities of the enterprise

Ugryumov A.S., Tishkina N.P.

Командообразование в студенческих объединениях

Сафаров А.Ш.

Team building in student associations

Safarov A.S.

Применение технологии модульного обучения в проектной деятельности предприятия

Угрюмов А.С., Тишкина Н.П.

В настоящее время условия нестабильной геополитической обстановки привели к отвлечению части трудовых ресурсов и как следствие породили дефицит квалифицированных кадров. Недостаток специалистов и рабочих ощущают на себе практически все предприятия, всех отраслей и сфер деятельности, в том числе нехватку специалистов в рамках реализации проектов, имеющих уникальный характер его реализации. В связи с чем в настоящее время возникает необходимость поиска недостатка трудовых ресурсов, что предопределило тему исследования. Целью исследования в рамках написания статьи является проведение анализа особенностей технологии модульного обучения в управлении проектом предприятия. Подготовка собственных кадров на основе дополнительного их обучения при помощи технологии модульного обучения позволяет частично решить проблему нехватки кадров. В статье рассмотрены процесс организации и проведения модульного обучения с учетом особенностей предприятия и специфики реализуемого проекта. Рассмотрены основные требования к разработке модели, направленной на формирование необходимых компетенций команды проекта, разработан и описан процесс отбора и обучения команды проекта. В статье рассмотрено, что целью обучения в модульной форме является формирование профессиональных навыков, которые формируются на основе разработанных модулей, в ходе которых разрабатываются автономные единицы учебного материала с четкой структурой и последовательности их использования в производстве.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Угрюмов А.С., Тишкина Н.П. Применение технологии модульного обучения в проектной деятельности предприятия // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 152–157.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Проект, проектная команда, управление проектом, модульное обучение, технология.

JEL: I20, J25, J26

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-152-157

The use of modular learning technology in the project activities of the enterprise

Ugryumov A.S., Tishkina N.P.

Currently, the conditions of an unstable geopolitical situation have led to the diversion of part of the workforce and, as a result, have created a shortage of qualified personnel. The lack of specialists and workers is felt by almost all enterprises, all industries and spheres of activity, including the lack of specialists in the framework of projects with a unique nature of its implementation. In this connection, there is currently a need to find a shortage of labor resources, which predetermined the topic of the study. The purpose of the research within the framework of writing the article is to analyze the features of modular learning technology in enterprise project management. The training of our own personnel on the basis of their additional training using modular training technology allows us to partially solve the problem of staff shortage. The article discusses the process of organizing and conducting modular training, taking into account the specifics of the enterprise and the specifics of the project being implemented. The basic requirements for the development of a model aimed at the formation of the necessary competencies of the project team are considered, the process of selection and training of the project team is developed and described. The article considers that the purpose of learning in a modular form is the formation of professional skills, which are formed on the basis of developed modules, during which autonomous units of educational material with a clear structure and sequence of their use in production are developed.

FOR CITATION

Ugryumov A.S., Tishkina N.P. The use of modular learning technology in the project activities of the enterprise. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 152–157.

APA

KEYWORDS

Project, project team, project management, modular training, technology.

JEL: I20, J25, J26

Успешное выполнение проектов зависит от грамотного управленческого решения и правильного его исполнения, что в свою очередь зависит от профессионализма руководства и участников. Руководителям, специалистам и исполнителям проектов важно знать, насколько их компетентность соответствует специфике и сложности проекта.

Руководители компаний заинтересованы, чтобы их сотрудники постоянно совершенствовали свои знания и навыки в соответствии со спецификой деятельности организации, которую они осуществляют. Постоянная система оценки и развития навыков персонала позволяет эффективно использовать трудовые ресурсы организации в процессе реализации проектов любой сложности [10].

Обычно в организации одновременно реализуются несколько проектов, каждый из которых имеет свои цели и задачи, а также может иметь разную степень реализации [8]. Проекты могут быть различными по масштабам и сложности, а также по уровню сложности и масштабу реализации.

Для координации результатов и увязывания целей проектов со стратегией организации, проект может быть объединен в программу или портфель проекта [7]. Эффективность проектов зависит факторов, которые формируются на уровне предприятия при разработке бизнес-планов, программ и портфеля проектов, принимаемых стратегий развития предприятия [9].

Сложность организации проектной деятельности определяется количеством и сложностью проектов, различными типами и уровнями сложности их реализации, а также задачами координации этих проектов на уровне стратегий. Все это влияет на потребность руководителей и специалистов в соответствующей компетентности. Например, опытный руководитель, имеющий начальные навыки управления проектными задачами, с большой вероятностью сможет справиться с простыми задачами, но будет сталкиваться с проблемами при управлении более сложным проектом.

Формирование, развитие и повышение квалификации персонала в области менеджмента проектов не являются разовыми мероприятиями. Организация должна иметь систему, позволяющую постоянно повышать квалификацию руководителей и вводить в проект новых специалистов [1].

Руководители организаций и руководители стремятся к системному подходу в оценке

и развитии компетентности сотрудников. В связи с чем возникает необходимость в разработке модели компетенций, основу которой составляют международные и национальные стандарты по управлению проектами. Модель также должна учитывать то, что в проекте принимают участие разные участники, выполняющие разные функции и задачи, и требующие формирования соответствующих компетенций.

В связи с чем необходима разработка модели, которая будет отвечать подготовке тех компетенций, которые потребуются участнику проектной команды для выполнения возложенных на него задач [5]:

- Модель должна быть основана на базовых концепциях, функциях, процессах и предметных областях в соответствии с российскими и международными стандартами. При этом должны быть предусмотрены механизмы, позволяющие включить проектное управление в модель актуальной управленческой практики.

- Модель должна отражать требования к профессиональной компетентности в области проектной деятельности, включая область управления проектными процессами, программы, проекты, портфель проектов и роль высшего руководства организации. Модель может предусматривать включение новых ролей в проектную деятельность.

- Модель, основанная на единых требованиях к управлению проектами, должна обеспечивать системный подход к развитию персонала организации и способствовать системному развитию.

- Построение модели должно основываться на модульном подходе, позволяющем адаптировать компетенцию с учетом масштабов проектов, роли и уровня руководства в проектах, отраслевых, корпоративных специфик и гибкого подхода к разработке.

- Потребность в знаниях и умениях должна быть разной, чтобы соответствовать различным типам проектов, программам и портфелям проектов.

Необходимо сформировать следующие компетенции участников команды проекта:

- Компетенции, требующие технические знания и умения в рамках исполнения работ по проекту;

- Компетенции, определяющие готовность к выполнению работ повышенной сложности;

Рисунок 1. Процесс отбора и обучения команды проекта [5].

- Компетенции по формированию лидерских качеств при управлении командой проекта, требующей знаний управления межличностным взаимодействием и командообразованием;

- Компетенции, направленные на знание бизнес-процессов предприятия в рамках стратегии.

На первом этапе происходит отбор проектов и формирование портфеля проектов, которые в последующем оцениваются с точки зрения их доходности, сроков реализации и влияния рисков на предприятие. На следующем этапе путем ранжирования проектов по степени их значимости для предприятия и соответствия целям и стратегии происходит отбор проектов [4]. Отобранные проекты принимаются к их исполнению. Каждый проект требует привлечения ресурсов, в числе которых выступают кадры предприятия. Формирование кадрового резерва позволяет привлечь дополнительные кадры в случае их нехватки в рамках реализации крупных проектов. Отбор кадров для проекта происходит на основе оценки необходимых компетенций, знаний и опыта, соответствующих теме проекта.

На следующем этапе происходит обучение команды проекта с применением технологии модульного обучения. Модульная технология обучения представляет собой модель совместной работы наставника с членом команды проекта и обеспечение комфортных условий учебного процесса [2]. Цель модульной технологии – это развитие самостоятельности и самоорганизации работников, нацеленных на достижение профессионального успеха.

Индивидуальный образовательный маршрут предполагает выбор слушателем своего собственного набора модулей, в зависимости от функций и задач, выполняемых в проекте [3]. Индивидуальный подход позволяет повысить эффективность обучения, так как он расширяет возможности для удовлетворения потребностей и запросов обучающихся.

Представим структуру программы модуля для обучения команды проекта в таблице 1.

С организационно-методической точки зрения, индивидуальный образовательный процесс представляет собой переход от организации учебного процесса в поточных группах к созданию и реализации сетевых образовательных программ.

Таблица 1

Структура программы модуля для обучения команды проекта [5]

Разделы, этапы программы	Содержание программы
Ориентационный	Предусматривает формирование цели и задач обучения, время на освоение модуля, организация процесса обучения, формы работы с источниками информации и критерии оценки результатов обучения.
Информационный	Основной задачей данного этапа является формирование информации для самостоятельного освоения части учебного материала. Разработка методических рекомендаций по выполнению практических задач.
Производственный	Основная цель данного раздела заключается в активном апробировании новых профессиональных навыков на производстве для успешной адаптации к новым технологическим условиям.
Коммуникативный	Данный этап предполагает организацию процесса взаимодействия обучающихся в результате выполнения общих заданий и взаимодействия с наставниками при обсуждении итоговых выполненных заданий и получении новой информации и задач. Определение перечня вопросов и проблем в парах, малых группах, а также предложение средств организации дискуссии в сети Интернет.
Оценочный	На данном этапе происходит определение критериев оценки результатов и процесса обучения, чтобы слушатели смогли оценить результаты своей работы.
Рефлексивный	Задания и вопросы для оценки качества образовательного процесса, получения обратной связи от обучающихся.

Сетевые формы объединяют ресурсы нескольких образовательных организаций, которые занимаются образовательной деятельностью, и других организаций, оказывающих образовательные услуги.

По завершению обучения команды проекта проводится итоговый контроль, задания по которому формируются в зависимости от индивидуальной траектории обучения по 100 бальной системе [5].

Уровень 1: 0-20 балла – сформированность знаний и умений низкая, требующая дополнительного обучения.

Уровень 2: 21- 40 баллов – уровень знаний и умений сформирован недостаточно для выполнения задач и функций в проекте.

Уровень 3: 41-60 баллов – уровень знаний и умений позволяют выполнять задачи и функции в соответствии с условиями проекта, но требуют дополнительного самостоятельного получения знаний.

Уровень 4: 61-80 баллов – соответствуют хорошему уровню знаний и умений, которые позволяют выполнять в полном объеме функции в рамках проекта.

Уровень 5: 81-100 баллов – отличный уровень знаний и умений, позволяющих не только выпол-

нять функции в рамках проекта, но выступать в роли наставника и куратора определенных работ в проекте.

Обучение на основе модульной технологии может проводиться в собственном учебном центре предприятия или с привлечением образовательных организаций, имеющих лицензию на право обучения, в том числе по образовательным программам «Управление проектом». Кроме того, для обучения проектной команды могут привлекаться узкие специалисты в соответствии со спецификой и отраслевой направленностью планируемого к реализации проекта.

Подводя итог, следует сделать вывод, что модульная технология обучения не является новой, но применение ее в рамках подготовки специалистов для выполнения функций и задач в рамках реализации проекта, который может иметь отраслевую специфику, масштаб и уникальность создаваемого продукта может иметь дать положительный эффект. Эффективность технологии модульного обучения в проектной деятельности заключается ввиду разработки индивидуальной траектории обучения для каждого участника проекта в соответствии с теми задачами и функциями, которые будут на него возложены.

Список литературы

1. Кучмезов Х. Х., Неизвестный С. И. Формирование компетенций менеджеров в области управления портфелем проектов предприятия // Открытое образование. – 2002. – Т. 26. №2. – С. 26-36.
2. Мирошин Д. Г., Костина О. В. Модульный подход к организации корпоративной подготовки рабочих кадров // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12175> (дата обращения: 23.12.2023).
3. Неизвестный С. И., Неизвестный Н. С., Шешуков М. А. Применение конвергентных технологий управления в программах проектов высокой неопределенности целеполагания. Особенности процесса целеполагания // Управление проектами и программами. – 2019. – № 4(60). – С. 290–299.
4. Самашова Г. Е. Реализация модульного обучения в рамках профессиональной подготовки рабочих кадров / Г. Е. Самашова, А. А. Толеукул // Молодой ученый. – 2018. – № 1 (187). – С. 152-154. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/187/47661/> (дата обращения: 19.12.2023).
5. Требования к компетентности специалистов в области проектной деятельности ТКС-1.02 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.isopm.ru/download/TKS1-02_2018.pdf?ysclid=lqhmp15a1923703966 (дата обращения: 22.12.2023).
6. Требования IPMA к компетентности профессионалов в управлении проектами, программами и портфелями (4-я версия). – IPMA, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovnet.ru/publication/trebovaniya-ipmak-kompetentnosti-professionalov-v-upravleniiiproektami-programmami-i-portfelyami-4-ya-versiya> (дата обращения: 23.12.2023).
7. Arsanjani M. A., Ershadi M. Avenues to improving the effectiveness of project portfolio management in the construction industry // International Journal of Management Science and Engineering Management. – 2021. – DOI: 10.1080/17509653.2021.2009053.
8. Bushuev S., Bushuev D., Neizvestny S. Convergence and hybridization of project management methodologies // Scientific Journal of Astana IT University. – 2020. – Т. 2. № 2. – С. 86–101. DOI: 10.37943/AITU.2020.22.12.008.
9. Neizvestny S. I., Chekanov I. R. Experience in the organization of the scientific club of the department of information technologies of russian state social university «Future technologies of digital society» // Contemporary Problems of Social Work. – 2019. – Т. 5. № 1(17). – С. 52–58.
10. Marshev V. I. History of Management Thought. Genesis and Development from Ancient Origins to the Present Day. – Springer, 2021. – 710 с.

References

1. Kuchmезov Kh. Kh., Neizvestny S. I. Formation of managers' competencies in the field of project portfolio management // Open education. – 2022. – Vol. 26. № 2. – Pp. 26-36.
2. Miroshin D. G., Kostina O. V. Modular approach to the organization of corporate training of workers // Modern problems of science and education. – 2014. – № 1. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12175> (date of access: 12.23.2023).
3. Neizvestny S. I., Neizvestny N. S., Sheshukov M. A. Application of convergent management technologies in programs of projects with high uncertainty of goal setting. Features of the goal-setting process // Project and program management. – 2019. – № 4(60). – Pp. 290-299.
4. Samashova G. E. Implementation of modular training within the framework of professional training of workers / G. E. Samashova, A. A. Toleukul // Young scientist. – 2018. – № 1 (187). – Pp. 152-154. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/187/47661/> (date of access: 12.19.2023).
5. Requirements for the competence of specialists in the field of project activities TKS-1.02. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.isopm.ru/download/TKS1-2_2018.pdf?ysclid=lqhmp15a1923703966 (date of access: 12.22.2023).
6. IPMA requirements for the competence of professionals in project, program and portfolio management (4th version). IPMA, 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://sovnet.ru/publication/trebovaniya-ipmak-kompetentnosti-professionalov-v-upravleniiiproektami-programmami-i-portfelyami-4-ya-versiya> (date of access: 12.23.2023).
7. Arsanjani M. A., Ershadi M. Avenues to improving the effectiveness of project portfolio management in the construction industry // International Journal of Management Science and Engineering Management. – 2021. – DOI: 10.1080/17509653.2021.2009053.
8. Bushuev S., Bushuev D., Neizvestny S. Convergence and hybridization of project management methodologies // Scientific Journal of Astana IT University. – 2020. – Т. 2. № 2. – Pp. 86–101. – DOI: 10.37943/AITU.2020.22.12.008/.
9. Neizvestny S. I., Chekanov I. R. Experience in the organization of the scientific club of the department of information technologies of russian state social university «Future technologies of digital society» // Contemporary Problems of Social Work. – 2019. – Т. 5. № 1(17). – Pp. 52–58.
10. Marshev V. I. History of Management Thought. Genesis and Development from Ancient Origins to the Present Day. – Springer, 2021. – 710 p.

Информация об авторах

Угрюмов А.С., аспирант факультета менеджмента, Московский финансово промышленный университет «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Тишкина Н.П., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Московский финансово промышленный университет «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Ugryumov A.S., postgraduate student, Faculty of Management, Moscow University for Industry and Finance «Synergy» (Moscow, Russian Federation).

Tishkina N.P., Ph.D. in Economics, Assistant Professor of the Department for Management Human Resources Faculty of Management, Moscow University for Industry and Finance «Synergy» (Moscow, Russian Federation).

Командообразование в студенческих объединениях

Сафаров А.Ш.

Данное исследование фокусируется на процессе формирования команд в студенческих организациях, с особым акцентом на Российском университете дружбы народов. Основное внимание уделяется психологическим аспектам формирования команды и воздействию действий руководства на производительность, удовлетворенность и сплоченность команды. Путем использования методов анализа литературы, опросов и статистической обработки данных, данное исследование предоставляет понимание эффективности стратегий формирования команд в студенческих советах. В современном быстро меняющемся образовательном мире понимание динамики студенческих организаций и их способности работать слаженно имеет первостепенное значение. Это исследование призвано прояснить сложный процесс формирования команды и предоставить ценные рекомендации по улучшению общей эффективности студенческих советов. Учитывая, что университеты играют важную роль в формировании будущих лидеров и профессионалов, оптимизация функционирования студенческих организаций может иметь долгосрочное влияние как на индивидуальное развитие, так и на успех учебного заведения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сафаров А.Ш. Командообразование в студенческих объединениях // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 158–164.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Формирование команды, студенческие организации, психологические аспекты, лидерство, производительность команды, удовлетворенность, сплоченность, анализ литературы, опросы, статистическая обработка данных, организационное поведение.

JEL: I23, J24, J26

DOI 10.46320/2077-7639-2024-1-122-158-164

Team building in student associations

Safarov A.S.

This study focuses on the process of team formation within student organizations, with a specific emphasis on the Russian University of Friendship of Peoples. The primary attention is directed towards the psychological aspects of team formation and the impact of leadership actions on team productivity, satisfaction, and cohesiveness. By employing literature analysis methods, surveys, and statistical data processing, this research offers insights into the effectiveness of team-building strategies within student councils. This work contributes to the existing literature on team formation, organizational behavior, and leadership, providing practical solutions for enhancing the functioning of student councils. In today's rapidly changing educational landscape, understanding the dynamics of student organizations and their ability to work cohesively is of paramount importance. This research sheds light on the intricate process of team formation and provides valuable guidance for improving the overall performance of student councils. As universities play a crucial role in shaping future leaders and professionals, optimizing the functioning of student organizations can have a lasting impact on both individual development and the institution's success.

FOR CITATION

Safarov A.S. Team building in student associations. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 158–164.

APA

KEYWORDS

Team building, student organizations, psychological aspects, leadership, team performance, satisfaction, cohesion, literature analysis, surveys, statistical data processing, organizational behavior.

JEL: I23, J24, J26

ВВЕДЕНИЕ

Командообразование является важным аспектом любой организации, в том числе и студенческих советов. Студенческие советы – это организации, представляющие интересы студентов в школах и университетах. Эти советы играют важнейшую роль в продвижении интересов и благополучия студентов, организации мероприятий и акций, а также в предоставлении платформы для выражения мнения и участия студентов. Для эффективного функционирования студенческих советов необходимо формирование команды, так как это способствует сотрудничеству, общению и доверию между членами.

Актуальность исследования. Исследование командообразования в студенческих советах является очень актуальным и своевременным. Студенческие советы являются важными организациями, которые играют решающую роль в повышении благосостояния, участия и лидерства студентов. Однако эти организации сталкиваются с многочисленными проблемами, включая нарушения коммуникации, конфликты и отсутствие доверия между членами. Командообразование является потенциальным решением этих проблем, поскольку оно способствует сотрудничеству, общению и доверию между членами организации.

Цель данного исследования – изучить эффективность командообразования в студенческих советах. В частности, исследование будет направлено на изучение влияния действий, принимаемых руководителем на производительность, удовлетворенность и сплоченность членов студенческого совета. Объектом исследования будут члены студенческих советов из различных объединений РУДН им. Патриса Лумумбы, которые осуществляют деятельность в студенческих объединениях.

Задачи исследования:

1. Определить текущую практику и восприятие командообразования среди студенческих советов.

2. Изучить влияние мероприятий по командообразованию на эффективность работы студенческих советов.

3. Исследовать факторы, влияющие на успех командообразования в студенческих советах.

Гипотеза: Студенческие советы, которые участвуют в эффективных мероприятиях по командообразованию, будут иметь более высокий уровень сотрудничества, коммуникации и общей эффективности по сравнению с теми, которые не уделяют приоритетного внимания командообразованию.

Теоретическая значимость исследования. Исследование командообразования в студенческих советах также имеет теоретическую ценность. Оно вносит вклад в существующую литературу по командообразованию, организационному поведению и лидерству. Изучая влияние командообразования на производительность, удовлетворенность и сплоченность членов студенческого совета, данное исследование может дать представление о механизмах, лежащих в основе эффективного командообразования. Это может послужить основой для теоретических моделей командообразования и организационного поведения, а также способствовать разработке новых теорий и концепций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может помочь в разработке и проведении эффективных решений по командообразованию для студенческих советов. Определив наиболее эффективные из них, а также стратегии командообразования, руководители студенческих объединений могут улучшить свою работу, удовлетворенность и сплоченность. Это может привести к лучшему представлению интересов студентов, более эффективной организации событий и мероприятий, а также к усилению

роли студентов в школьных и университетских делах.

Методы исследования:

1. Анализ научной литературы.

2. Проведение опроса, наблюдение и обобщение полученных материалов.

3. Методы математико-статистической обработки данных.

Командообразование – это процесс формирования группы людей, которые работают вместе для достижения общей цели. Этот процесс включает в себя определенные этапы и требует от участников команды определенных ролей и функций.

Первый этап командообразования – это формирование команды. На этом этапе выбираются участники команды, определяются их роли и общие цели работы. Второй этап – это развитие команды. На этом этапе участники команды начинают работать вместе, устанавливают связи и налаживают коммуникацию. Третий этап – это укрепление команды. На этом этапе команда достигает максимальной эффективности, участники обладают высокой мотивацией и лояльностью к команде.

Делегирование – еще один ключевой компонент эффективного управления. Менеджеры должны уметь определять сильные и слабые стороны членов команды и соответственно делегировать задачи. Это означает поручать задания тем членам команды, которые обладают необходимыми навыками и опытом, и одновременно предоставлять возможности для роста и развития тем членам команды, которые могут нуждаться в дополнительной поддержке. Эффективное делегирование помогает установить доверие между членами команды и гарантирует, что каждый вносит свой вклад в успех команды.

Наконец, эффективные менеджеры должны уметь управлять ресурсами таким образом, чтобы это способствовало повышению эффективности и производительности. Это предполагает понимание потребностей команды и предоставление необходимых ресурсов и поддержки членам команды для достижения успеха. Это может включать в себя предоставление возможностей для обучения или профессионального развития, или инвестирование в инструменты и технологии, которые помогут членам команды работать более эффективно. Эффективное управление ресурсами помогает обеспечить работу команды на максимальном уровне и гарантировать, что у каждого есть все необходимое для достижения успеха.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ощущение себя частью команды необходимо людям в любой обстановке, будь то на рабочем месте, в спортивной команде или в любой другой групповой деятельности. Принадлежность к команде означает, что вы не одиноки в своих начинаниях и что у вас есть люди, которые поддерживают и поощряют вас в достижении ваших целей. Есть несколько причин, по которым важно ощущать себя частью команды, и в этом тексте мы рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, принадлежность к команде способствует развитию чувства принадлежности. Люди – социальные существа, которым важны связи с другими людьми. Когда вы чувствуете, что являетесь частью команды, у вас появляется чувство цели и идентичности. Вы знаете, что вы не просто индивидуум, работающий над достижением своих целей, а часть чего-то большего. Это чувство принадлежности может повысить вашу уверенность, самооценку и мотивацию.

Во-вторых, принадлежность к команде способствует сотрудничеству и командной работе. Когда вы работаете с другими людьми для достижения общей цели, вы учитесь эффективно общаться, делиться идеями и совместно решать проблемы. Вы также учитесь доверять другим и полагаться на них в выполнении задач, которые вы не можете решить в одиночку. Эти навыки необходимы на рабочем месте и могут помочь вам добиться успехов в карьере.

В-третьих, работа в команде может помочь вам приобрести новые навыки и усовершенствовать уже имеющиеся. Когда вы работаете с другими людьми, вы можете учиться на их опыте и знаниях. Вы также можете получать отзывы о своей работе, что поможет вам определить области, в которых вам необходимо совершенствоваться. Эта обратная связь может быть конструктивной и поможет вам расти как в личном, так и в профессиональном плане.

Обобщив, следует отметить, что ощущение себя частью команды необходимо для человека в любой ситуации. Это способствует развитию чувства принадлежности к коллективу, содействует сотрудничеству и командной работе, помогает освоить новые навыки и быстрее достичь своих целей. Принадлежность к команде также может помочь вам развить значимые отношения с другими людьми и обеспечить вас системой поддержки, которая поможет вам пережить трудные времена (Рис. 1).

Знание своей роли в команде также способствует эффективному достижению целей. Когда

каждый знает свои обязанности, они могут работать вместе для достижения целей команды. Роль каждого дополняет роль других, и все усилия направлены на достижение одной и той же конечной цели. Такая концентрация приводит к более эффективному управлению временем, поскольку каждый знает свои сроки и то, что ему нужно сделать для их соблюдения. В результате получается более эффективная и результативная команда, которая быстрее достигает своих целей.

Личностный рост – еще одна важная причина, по которой важно знать свою роль в команде. Когда вы понимаете свои обязанности, вы можете определить области, в которых вам необходимо улучшить свои навыки или знания. Работая над этими областями, вы сможете расти как в личном, так и в профессиональном плане. Кроме того, знание своей роли позволяет вам определить области, в которых вы можете привнести в команду свои сильные стороны и опыт. Это способствует повышению вашей целеустремленности и самореализации, что может привести к большей удовлетворенности работой.

Как итог следует отметить, что понимание своей роли в команде имеет решающее значение для эффективного общения, достижения целей и личностного роста. Оно позволяет улучшить координацию и сотрудничество между членами команды, что ведет к повышению эффективности и успеху. Знание своей роли также помогает определить области для совершенствования и возможности привнести свои сильные стороны в работу команды. В конечном итоге, понимание своей роли необходимо как для успеха команды, так и для личностного роста ее членов (Рис. 2).

Цель команды – важнейший аспект ее успеха. Она обеспечивает направление, фокус и мотивацию для членов команды. Без четкой цели команда может испытывать трудности в достижении своих целей и может столкнуться с путаницей и конфликтами. В этом тексте мы рассмотрим важность знания цели вашей команды и научные данные, подтверждающие это утверждение.

Во-первых, знание цели своей команды дает направление. Цель команды определяет ее назначение и очерчивает цели, над которыми она работает. Ясность цели помогает членам команды понять, чего от них ждут и чего они должны достичь. Знание цели своей команды позволяет вам сосредоточить свои усилия на достижении поставленных целей, а не отвлекаться на другие задачи или приоритеты.

Во-вторых, знание цели своей команды позволяет сосредоточиться. Имея перед собой четкую цель, члены команды могут расставить приоритеты и работать над достижением поставленных целей. Такая направленность помогает обеспечить эффективную и результативную работу команды, не тратя время и ресурсы на задачи, которые не соответствуют ее целям. Исследования показали, что команды, у которых есть четкая цель, с большей вероятностью будут успешны в достижении своих задач.

В-третьих, знание цели вашей команды обеспечивает мотивацию. Когда члены команды понимают назначение и цели своей команды, они с большей вероятностью будут мотивированы

работать над их достижением. Такая мотивация возникает благодаря чувству сопричастности и приверженности поставленным целям. Исследования показали, что команды, у которых есть четкая цель, с большей вероятностью будут мотивированы и вовлечены в работу.

В итоге можно сделать вывод, что знание цели вашей команды имеет решающее значение для ее успеха. Оно обеспечивает направление, фокус и мотивацию для членов команды, помогая им эффективно и результативно достигать поставленных целей. Научные данные, подтверждающие важность знания цели вашей команды, подчеркивают, что организациям необходимо уделять

Считаешь ли ты себя частью команды?

Рисунок 1

Четко ли ты понимаешь свою роль в

Рисунок 2

Знаешь ли ты организационную структуру?

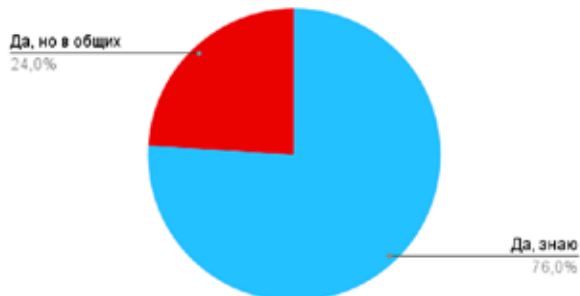

Рисунок 3

Доверяешь ли ты своему руководителю?

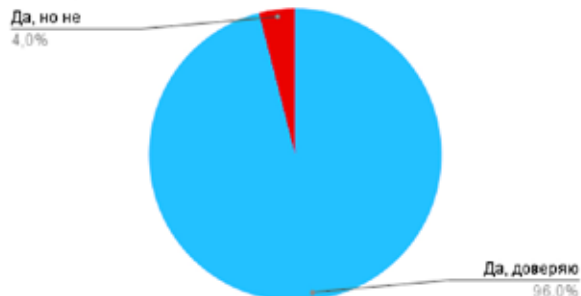

Рисунок 4

Понимаешь ли ты цель вашей команды?

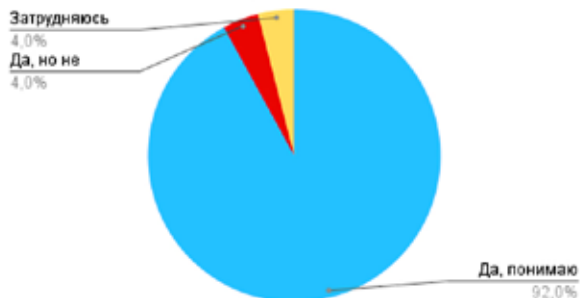

Рисунок 5

Ты чувствуешь свой профессиональный рост

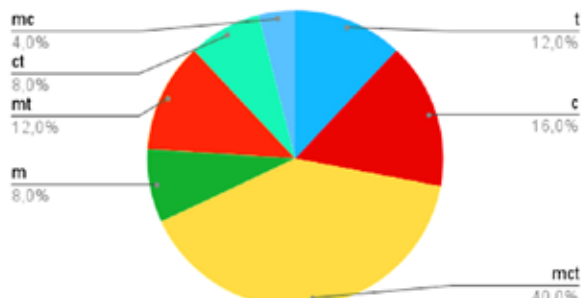

Рисунок 6

первостепенное внимание постановке четких целей и задач для своих команд. Поступая таким образом, они могут создать более продуктивную и успешную рабочую среду, способствующую вовлеченности и удовлетворенности сотрудников (Рис. 5).

В целом, профессиональный рост необходим людям, которые хотят продвигаться по карьерной лестнице и оставаться конкурентоспособными в своей области. Менеджеры, задачи и команда – все это важные факторы, способствующие профессиональному росту. Руководители могут предоставить ценное руководство и поддержку, задачи могут помочь людям развить новые навыки и компетенции, а командование позволяет людям взять на себя ответственность за свою работу и почувствовать чувство выполненного долга. Сосредоточив внимание на этих факторах, человек может продолжать расти и развиваться на протяжении всей своей карьеры (Рис. 6).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав различные исследования по данной теме, можно сделать вывод, что командообразование является важнейшим аспектом реальных жизненных ситуаций. Исследования показали, что эффективное командообразование приводит к улучшению коммуникации, повышению доверия, улучшению сотрудничества и повышению производительности.

Одним из важнейших аспектов командообразования является общение. Поощряя открытое и честное общение, члены команды могут делиться своими идеями, мнениями и проблемами,

не опасаясь осуждения или возмездия. Это приводит к лучшему пониманию сильных и слабых сторон друг друга, что помогает более эффективно распределять задачи и обязанности.

Еще один важный аспект командообразования – это доверие. Когда члены команды доверяют друг другу, они с большей вероятностью будут полагаться друг на друга, делиться информацией и работать вместе для достижения общих целей. Это способствует развитию чувства товарищества и создает позитивную рабочую атмосферу.

Сотрудничество также является важным аспектом формирования команды. Когда члены команды работают вместе, они могут использовать сильные стороны друг друга для достижения лучших результатов. Сотрудничество приводит к созданию инновационных идей и решений, которые были бы невозможны, если бы люди работали в одиночку.

Наконец, сплочение коллектива ведет к повышению производительности. Когда члены команды хорошо работают вместе, они могут достичь большего за меньшее время. Это происходит потому, что задачи распределяются эффективно, и все работают над достижением одной цели.

В заключение следует отметить, что командообразование – это важный аспект реальных жизненных ситуаций. Оно ведет к улучшению коммуникации, повышению доверия, улучшению сотрудничества и повышению производительности. Инвестируя в мероприятия по командообразованию, организации могут создать позитивную рабочую среду, способствующую творчеству, инновациям и успеху.

Список литературы

1. Павлова О. А. Тимбилдинг как средство повышения эффективности коллектива // Научно-практический журнал «Мир науки и практики». – 2016. – С. 3.
2. Лебедева Н. А., Хвостова Е. В. Влияние тимбилдинга на коммуникацию и сотрудничество в коллективе // Научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – 2017. – С. 6-8.
3. Морозова И. В. Тимбилдинг как инструмент формирования команды // Научный журнал «Известия Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология». – 2015. – С. 14.
4. Burns J. Y. How does a leader have to act in unexpected circumstances? // Journal of Applied Psychology. – 2020. – С. 13-14.
5. Heck A. K. The process of delegation // Journal of Organizational Behavior. – С. 24-26.
6. Barker J. R. & Gower R. S. The Effects of Team Building on Team Performance: An Empirical Study // Journal of Business and Psychology. – 2010. – С. 32-35.
7. "The Impact of Team Building on Employee Engagement: A Study of IT Professionals" by S. K. Singh and A. K. Singh // International Journal of Human Resource Management Research and Development. – 2015. – С. 21-25.
8. Cartwright L. A., Zander C. L. The Effectiveness of Team Building Activities in Enhancing Team Outcomes // Group & Organization Management. – 2016. – С. 23.
9. Kramer R. M. The Role of Trust in Team Building // Academy of Management Review). – 1999. – С. 21-26.
10. McGrath R. E. Team Building and Group Dynamics // Handbook of Industrial and Organizational Psychology. – 1982. – С. 12.
11. Gagne S. M. & Deci J. M. The Impact of Team Building on Employee Morale and Productivity // Journal of Organizational Behavior. – 2005. – С. 45.

12. *Ивин А. А.* Логика: учебное пособие. – 2-е. изд. – М.: Знание, 1998. – С. 76-84.
13. *Крылов А. А.* Психология. – М., 1995. – С. 26-39.
14. *Колесникова Г. И.* Девиантное поведение. – Ростов-н/Д., 2007. – С. 52-57.
15. *Файвишевский В. А.* Биологически обусловленные бессознательные мотивации в структуре личности. – Тбилиси: Мецниереба, 1980. – С. 86-88.
16. *Базаров Т. Ю.* Управление персоналом: учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – С. 12-18.
17. *Бланшар К.* Лидерство: к вершинам успеха. – СПб.: Питер, 2007.
18. *Кричевский Р. Л.* Динамика группового лидерства // Вопросы психологии. – 1980. – С. 65-71.
19. *Graen G. B. & Uhl-Bien M.* Relationship-based approach to leadership: Development of leader-member exchange (LMX) theory of leadership over 25years: Applying a multi-level multi-domain perspective // Leadership Quarterly. – 1995. – С. 61-62.
20. *Katzenbac J. & Smith D.* The wisdom of teams: creating a high performance organization. – N.Y.: Harper Business, 1994. – С. 23.

References

1. *Pavlova O. A.* Team building as a means of increasing the effectiveness of the team // Scientific and practical journal "World of Science and practice". – 2016. – P. 3.
2. *Lebedeva N. A., Khvostova E. V.* The influence of team building on communication and collaboration in a team // Scientific journal "Bulletin of the Moscow State Regional University". – 2017. – Pp. 6-8.
3. *Morozova I. V.* Team building as a tool for team formation // Scientific journal "Izvestiya Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology". – 2015. – P. 14.
4. *Burns J. Y.* How does a leader have to act in unexpected circumstances? // Journal of Applied Psychology. – 2020. – Pp. 13-14.
5. *Heck A. K.* The process of delegation // Journal of Organizational Behavior. – Pp. 24-26.
6. *Barker J. R. and Gower R. S.* The influence of team building on team performance: an empirical study // Journal of Business and Psychology. – 2010. – Pp. 32-35.
7. "The impact of team building on employee engagement: a study of IT specialists" by S. K. Singh and A. K. Singh // International Journal of Research and Development in the Field of Human Resource Management. – 2015. – Pp. 21-25.
8. *Cartwright L. A., Zander K. L.* Effectiveness of team building activities in improving team results // Management of groups and organizations. – 2016. – P. 23.
9. *Kramer R. M.* The role of trust in team building // Review of the Academy of Management. – 1999. – Pp. 21-26.
10. *McGrath R. E.* Team Building and Group Dynamics // Handbook of Industrial and Organizational Psychology. – 1982. – P. 12.
11. *Gagne S. M. & Deci J. M.* The Impact of Team Building on Employee Morale and Productivity // Journal of Organizational Behavior. – 2005. – P. 45.
12. *Ivin A. A.* Logic: a textbook. – 2nd ed. – М.: Znanie, 1998. – Pp. 76-84.
13. *Krylov A. A.* Psychology. – М., 1995. – Pp. 26-39.
14. *Kolesnikova G. I.* Deviant behavior. – Rostov-N./D., 2007. – Pp. 52-57.
15. *Fayvishevsky V. A.* Biologically conditioned unconscious motivations in the structure of personality. – Tbilisi: Metsniereba, 1980. – Pp. 86-88.
16. *Bazarov T. Y.* Personnel management: textbook. – М.: Academy, 2008. – Pp. 12-18.
17. *Blanchard K.* Leadership: to the heights of success. – St. Petersburg: Peter, 2007.
18. *Krichevsky R. L.* Dynamics of group leadership // Questions of psychology. – 1980. – Pp. 65-71.
19. *Graen G. B. & Uhl-Bien M.* Relationship-based approach to leadership: Development of leader-member exchange (LMX) theory of leadership over 25years: Applying a multi-level multi-domain perspective // Leadership Quarterly. – 1995. – Pp. 61-62.
20. *Katzenbac J. & Smith D.* The wisdom of teams: creating a high performance organization. – N.Y.: Harper Business, 1994. – P. 23.

Информация об авторе

Сафаров А.Ш., лаборант кафедры социальной педагогики Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (г. Москва, Российская Федерация).

© Сафаров А.Ш., 2024.

Information about the author

Safarov A.S., Laboratory assistant at the Department of Social Pedagogy of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

© Safarov A.S., 2024.

Экономика бизнеса

Business Economics

Теоретические аспекты развития конкурентной разведки и контрразведки

Красильюк Г.П., Атыакшева Д.А.

Theoretical aspects of the development of competitive intelligence and counterintelligence

Krasilyuk G.P., Atyaksheva D.A.

Теоретические аспекты развития конкурентной разведки и контрразведки

Красилюк Г.П., Атякшева Д.А.

Научная статья посвящена изучению теоретических аспектов развития конкурентной разведки и контрразведки в современном бизнесе. В условиях глобальной конкуренции и быстрого развития цифровых технологий конкурентная разведка становится неотъемлемой частью стратегического управления компаниями. В рамках статьи рассматривается роль конкурентной разведки в формировании конкурентных преимуществ компании, выявляются основные задачи и функции разведывательной деятельности. Особое внимание уделяется вопросам этики и законности проведения разведывательных операций, а также влиянию цифровизации на процессы сбора и анализа информации. Другой важной темой, затрагиваемой в статье, является контрразведка как инструмент защиты компании от утечки информации и внешних угроз. Авторы анализируют основные принципы контрразведывательной деятельности, методы обнаружения и предотвращения утечек конфиденциальной информации, а также рассматривают практические примеры успешной контрразведки.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Красилюк Г.П., Атякшева Д.А. Теоретические аспекты развития конкурентной разведки и контрразведки // Дискуссия. – 2024. – Вып. 122. – С. 166–174.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конкурентная разведка, контрразведка, стратегическое управление, информационная безопасность, конкурент.

JEL: M20, M21, M31

DOI 10.46320/2077-7639-2024-16-122-166-174

Theoretical aspects of the development of competitive intelligence and counterintelligence

Krasilyuk G.P., Atyaksheva D.A.

The scientific article is devoted to the study of theoretical aspects of the development of competitive intelligence and counterintelligence in modern business. In the context of global competition and the rapid development of digital technologies, competitive intelligence is becoming an integral part of the strategic management of each company. The article examines the role of competitive intelligence in the formation of a company's competitive advantages, identifies the main tasks and functions of intelligence activities. Special attention is paid to the ethics and legality of intelligence operations, as well as the impact of digitalization on information collection and analysis processes. Another important topic covered in the article is counterintelligence as a tool to protect a company from information leaks and external threats. The authors analyze the basic principles of counterintelligence activities, methods for detecting and preventing leaks of confidential information, and also consider practical examples of successful counterintelligence.

FOR CITATION

Krasilyuk G.P., Atyaksheva D.A. Theoretical aspects of the development of competitive intelligence and counterintelligence. *Diskussiya [Discussion]*, 122, 166–174.

APA

KEYWORDS

Competitive intelligence, counterintelligence, strategic management, information security, competitive.

JEL: M20, M21, M31

В условиях глобального рынка и увеличения конкуренции между компаниями конкурентная разведка становится ключевым инструментом для обеспечения конкурентных преимуществ. Таким образом актуальность исследования обусловлена тем, что с развитием современных технологий необходимость в понимании теоретических аспектов разведки и контрразведки стало более очевидным как для предпринимателей, так и специалистов, продвигающих продукт или услугу.

При эволюции производства, обязательной составляющей данного процесса является экономическая разведка, динамика характера, инстру-

ментов и способов осуществления которой зависит от особенностей развития производительных сил конкретной страны и степени совершенствования научно-технической сферы. На современном этапе во всех мировых государствах функционируют особые подразделения, предназначенные для защиты коммерческих интересов компаний. Соответствующие подразделения создаются как в публичных, так и в частных структурах, что актуализирует необходимость изучения развития конкурентной разведки и контрразведки.

Как указывает Б. Джиллад, исторически, развитие разведывательной работы предусматривало

два вектора деятельности: разведка и контрразведка в интересах страны; разведывательная деятельность частного характера (иными словами, деловая разведка). Преимущественное число стран обслуживают бизнес-сектор, способствуя конкурентной разведке в рамках глобальных рынков [5].

Практический перенос способов и инструментов государственных разведок в среду предпринимательских взаимодействий незамедлительно продемонстрировал недоступность применения некоторых продуктивных методов разведывательной деятельности, что обуславливалось их криминальным характером. Вполне очевидно, что для ведения качественной предпринимательской работы и выстраивания продолжительных бизнес-отношений недопустимо использование диверсии, шантажа и иных аналогичных способов. При этом, количество доступных к реализации в бизнес-среде приемов государственной разведки хватило для демонстрации продуктивности конкурентной разведки, быстро ставшей популярной у представителей предпринимательского сообщества.

Л. Кеннеди в своем исследовании уточняет, что подразделения конкурентной разведки организованы в значительном числе компаний и корпораций Японии. В этой стране именно государственные органы имеют высокое значение в процессе сбора данных и их последующего распространения среди членов бизнес-сообщества [7].

В послевоенный период на территории Японии начала функционировать комплексная организация, членами которой стали все субъекты внешнеэкономической деятельности. Данная организация получила название JETRO (аббревиатура от Japan External Trade Organisation). Полномочия JETRO распространяются на сбор сведений о компаниях-конкурентах отечественных предприятий на внешних рынках и основных тенденциях их развития. Среди значимых источников такой информации выделяются печатные СМИ.

Фундаментальной базой всей японской системы сбора бизнес-сведений выступает издательская группа Nikkei («Японский экономический журнал»). Для получения необходимой информации (в частности, экономических данных, новостей, сведений конкурентной разведки и пр.), предприятие-заказчик подает в издательскую группу соответствующую заявку, одновременно указывая удобный канал ее получения (напри-

мер, электронную почту и пр.). Для топ-менеджеров предприятий предусмотрена возможность постоянного просмотра деловой информации посредством Глобальной сети (путем вывода непрерывной бегущей строки или систематических новостных блоков).

Следующим вариантом сбора сведений конкурентной разведки является система пресс-клубов, организованная в Японии. Получив рабочее место в таком пресс-клубе, представитель СМИ наделяется правом участия в каждом заседании и получения ответов на интересующие вопросы. Отдельно подчеркнем, что некоторые сведения, озвучиваемые на этих заседаниях, впоследствии не подлежат публикации. Как правило, они становятся предметом приобретения предприятия, проявляющего к ним свой интерес.

Благодаря государственному участию в процессе конкурентной разведки, предпринимательское сообщество получает сведения, отличающиеся высоким уровнем достоверности. Подобная информация доступна к использованию при выработке бизнес-решений оперативного и стратегического характера.

В Японии, ответственные за принятие решений субъекты лично просматривают собранные данные, что способствует своевременному контролю деятельности корпоративного аналитика. Среди недостатков подразделений конкурентной разведки этой страны следует выделить невысокую скорость осуществления оперативного анализа.

Значительное влияние на американскую конкурентную разведку имеет факт отсутствия у представителей частного бизнеса доверия к властным структурам США и правительству страны. В целом, такой подход является традиционным для преимущественного числа американских граждан. Независимое предпринимательство считается базисом американского образа жизни. Среди предпринимателей преобладает стабильная уверенность в необходимости ограждения возможностей государства вмешиваться в дела частного бизнеса. При этом любые взаимодействия с государственными учреждениями в каждом случае сопровождаются подозрениями в коррупции.

Зарубежными исследователями [16], [18], [19] выделяется, что, особенность конкурентной разведки США проявляется в акценте на краткосрочный подход к выбору путей преодоления поставленных задач. Соответственно, основная

направленность работы служб конкурентной разведки связана с превенцией возможных угроз. Ключевыми характеристиками их деятельности являются: краткосрочность выполняемых заданий, выбор простейших способов статистического анализа, лаконичные справки.

Слабой стороной американских подразделений конкурентной разведки выступает недооценка информации, собранной из зарубежных государств. Как правило, в ходе анализа работы внешних конкурентов, внимание сосредотачивается исключительно на местных источниках информации. В некоторых случаях, отсутствие должной оценки грозит негативными последствиями. Для их недопущения используется государственное вмешательство, обуславливающее последующее рассмотрение дела в рамках комиссии Конгресса, либо использование потенциала законодательных органов страны. В результате, государство-нарушитель подвергается давлению посредством официальных дипломатических каналов.

Ярким примером является 1995 г., когда ЦРУ удалось нелегально завладеть документом, составленным отделом прикладных исследований Департамента экономики, науки и техники Франции. Информация, содержащаяся в этом документе, касалась оценки американских военно-промышленных предприятий на основании закрытых данных. Полный перечень включал десятки предприятий, о чем ЦРУ сообщил каждому из них. После этого, проведя изучение полученной информации, компания Hughes Aircraft приняла решение не участвовать в предстоящем Парижском авиасалоне [17].

Применение профессионального разведывательного потенциала для конкурентной разведки Германии было обусловлено необходимостью восстановления эффективной работы разрушенной экономической системы страны. Организованную в 1968 г. службу БНД (Bundesnachrichtendienst), находившуюся в подчинении федерального агентства, впоследствии реорганизовали для осуществления конкурентной разведки, сохранив исходное наименование службы [15].

Благодаря государственным усилиям, в стране была сформирована общая система конкурентной разведки, действующая на территории всего государства. Компаниям, нуждающимся в информации конкурентной разведки, доступно ее систематическое получение от государственных структур. Традиционно, большую часть за-

казчиков составляют банки и иные финансовые учреждения.

Среди достоинств системы конкурентной разведки Германии – почти бесплатный и полностью беспрепятственный доступ заинтересованных фирм и предприятий к широкому спектру сведений. Из недостатков – низкая скорость использования полученных результатов, поскольку рекомендации, предлагаемые службой БНД, утрачивают актуальность до момента принятия решения о целесообразности их применения.

Во Франции специалисты-разведчики способствуют развитию государственной экономики в течение продолжительного времени. Так, еще в 1958 г. полномочия Службы внешней документации и контршпионажа (ЕСЕ) объединили, помимо прочего, также функцию сбора информации технического характера из западных государств (включая США). Систематическая работа французских спецслужб в данном направлении предусматривала командировки для сбора деловых сведений. При этом преимуществом пользовались регионы с высоким уровнем развития научно-технической сферы. Полученная информация впоследствии распространялась среди коммерческих компаний Франции, заинтересованных в соответствующих данных [14].

Любая французская фирма вправе заключить договор найма с госслужащим в целях осуществления конкурентной разведки в интересах этой компании. Благодаря взаимодействиям между сотрудниками спецслужб и представителями бизнес-сектора Франции, у многих корпораций и предприятий отпадает необходимость содержания широкого штата профессиональных разведчиков. При этом все подразделения конкурентной разведки в частном бизнесе являются структурными составляющими единой государственной системы экономической разведки Франции.

Согласно подходу, принятому в Швеции, подразделения конкурентной разведки бизнес-сообщества являются инструментом обеспечения и поддержания безопасности страны. Стоит подчеркнуть, что экономика этого государства характеризуется одним из наиболее высоких уровней открытости по сравнению с другими мировыми государствами. Это, в свою очередь, обуславливает существенную роль информации из зарубежных стран. Продолжительный нейтралитет рассматриваемого государства влияет на специфику конкурентной разведки, осуществляемой частным бизнесом, и ее связь с власт-

ными органами. В обязанности крупных шведских корпораций вменяется обмен информацией. Такая необходимость определяется целями продуктивного совершенствования экономической системы страны [15].

Расположенные в различных частях мира посольства данной страны систематически направляют отчеты об экономическом и политическом состоянии государств своей аккредитации. Эта информация применяется частным бизнесом Швеции как для решения вопросов текущего функционирования, так и для решений стратегического характера. Усилиями компании *Upplsnings Centralen*, ориентированной на проведение исследований по вопросам конкурентной разведки, формируются единые информационные базы, объединяющие существенные объемы значимых зарубежных сведений. В качестве постоянного заказчика данной компании – правительство Швеции. Также следует выделить Шведское национальное бюро технического развития, занимающееся сбором экономических и технологических данных для последующего предоставления заинтересованным промышленным предприятиям. По большей части, такая информация аккумулируется из общедоступных источников и каналов [19].

В октябре 2007 г. организован Европейский форум «Конкурентная разведка», собравший профессионалов из бизнес-сектора и промышленной сферы. В рамках этого форума впервые одновременно участвовали специалисты двух организаций, а именно: Общества конкурентной разведки и Немецкого форума разведки. Спектр докладчиков не ограничивался исключительно исследователями-теоретиками, объединяя также корпоративных практикующих специалистов и профессионалов конкурентной разведки. Форум включал в себя различные мероприятия (встречи, презентации и пр.) тематической направленности. Среди основных вопросов, подлежащих рассмотрению: особенности конкурентной и экономической разведки, специфика осуществления бизнес-планирования, принципы и инструменты сбора информации и пр. Участниками форума стали многие крупные корпорации (например, *Cisco*, *Chinabrand* и пр.) [18].

По мнению руководителя *Chinabrand*, современная политическая система Китая и особенности функционирования рынка страны способствуют проявлениям недобросовестной конкуренции, в связи с чем западным корпорациям, ведущим здесь бизнес, необходимо больше ин-

формации о потребителях, поставщиках, предприятиях-партнерах. Таким образом, многие иностранные корпорации, осуществляющие деятельность в Китае, рассматривают конкурентную разведку в качестве значимого источника достижения конкурентных преимуществ, фундаментальной базы принятия стратегических и тактических бизнес-решений.

В нашей стране история развития конкурентной разведки сравнительно непродолжительна. Как отмечает В. В. Романов с соавторами, до 1991 г. фактически отсутствовал соответствующий рынок, конкурентное пространство, профессионалы данной сферы [9]. В 1991 г. отечественный рынок труда пополнился существенным числом сотрудников спецслужб, причиной чему являлось массовое сокращение штата силовых структур. Однако их профессиональные услуги не были востребованы в контексте конкурентной разведки, поскольку основное внимание первого частного бизнеса в данный период сосредотачивалось на простых вопросах безопасности компании. Далее последовали 90-е гг., сопровождавшиеся массовым рэкетом, превалированием методов промышленного шпионажа и иных инструментов, характерных для этапа первоначального наращивания финансового капитала. Соответственно, легальные способы конкурентной разведки также не пользовались спросом [2].

Улучшение сложившегося положения наметилось в конце 90-х гг., после завершения рыночных преобразований и достижения относительной стабильности бизнес-сектора. Частные предприятия стали функционировать по принципам реальной конкуренции, что свидетельствовало о цивилизованных условиях сформированного рынка [8]. В результате, актуализировалась потребность систематической информационной поддержки частного предпринимательства для принятия адекватных и взвешенных решений управленческого характера. Именно на данном этапе, как отмечает С. Г. Зюкин, становятся популярными «методы конкурентной разведки» [6].

Охрана коммерческих тайн частного бизнеса в РФ находится на менее высоком уровне, чем, например, в США [1]. Сотрудники российских компании недостаточно подготовлены в данном вопросе, что в некоторых случаях способствует сбору интересующей конкурента информации (порой, достаточно лишь вывести нужного сотрудника на разговор, не прибегая к финансовым расходам для проведения дополнительных разведывательных мероприятий) [3].

В противовес нашему государству, американским и европейским законодательством закрепляется открытость информации экономического характера. Как следствие, организовано множество баз данных для беспрепятственного получения пользователями информации о перечне мошенников и пр. Открытый доступ предусматривается в отношении материалов судебных процессов, с участием тех или иных корпораций, с которыми также можно ознакомиться. Существуют базы Общества промышленной безопасности США и т. д. [4].

В качестве примера продуктивного совершенствования корпоративной разведки можно привести специализированное подразделение компании P&G. В процессе развития данной службы его структура последовательно сменила централизованный и децентрализованный типы, в пользу радиально-осевой структуры, что способствовало рационализации и улучшению взаимодействий отдельных подразделений корпорации [10].

На сегодняшний день конкурентная среда деятельности частного бизнеса диктует следующие основные категории конкурентоспособности предприятия: инновация и темпы внедрения

нового продукта. Соответственно, преобразуются и ключевые задачи, поставиваемые перед конкурентной разведкой. Как определяет А. И. Сулыма, среди современных задач выделяются, в частности: определение потенциала персонала компании; изучение инновационных технологических возможностей; исследование моделей бизнеса, применяемых фирмами-конкурентами [11]. Таким образом, вместо прежних задач по аккумуляции, изучению и последующей передаче сведений, работа конкурентной разведки стала заключаться в способствовании компании в вопросах применения информации и знаний для выбора оптимальной конкурентной стратегии своей деятельности. Благодаря работе службы конкурентной разведки P&G, был обеспечен рост качественных характеристик анализа альтернатив развития компании и формирование стабильной продуктивной конкурентной стратегии. В целом, компания P&G откорректировала собственный внутрикорпоративный подход к конкурентной разведке, при котором акцент с индивидуальной организации деятельности и строгой функциональной дифференцированности сместился в пользу групповой работы, объединяющей команду многопрофильных профессионалов.

Соответствующие изменения благоприятно отразились на качестве бизнес-планирования.

Примером, подтверждающим высокую значимость конкурентной разведки для работы бизнес-сектора, является фирма NutraSweet. Так, в процессе продвижения собственного товара, у предприятия возник ряд сложностей. Для преодоления проблем фирма ориентируется на обеспечение конкурентных преимуществ посредством сокращения цены своей продукции и повышения спроса на нее. При этом возможность усиления конкурентных позиций фирмы зависит от потенциала специалистов конкурентной разведки к поиску требуемой информации. Одновременно устанавливаются конкретные требования, которым должны соответствовать собранные сведения: актуальность, простота применения, отсутствие искажений информации, использование этичных и легальных способов получения. В целях повышения продуктивности конкурентной разведки фирма объединяет ее специалистов в отдельную специализированную службу.

Отсутствие подразделения конкурентной разведки способно негативно повлиять на деятельность предприятия. Например, именно этот фактор стал причиной утраты компанией Starbucks израильского рынка [10]. Так, несмотря на наличие существенных конкурентных преимуществ (сильное положение на глобальном рынке, внушительный ассортимент и пр.), фирма не смогла завоевать рынок Израиля, несмотря на двухлетнюю работу в данном направлении. По мнению консультанта данной компании А. Varnea, причинами неудачи являются: отсутствие действий по сбору первичной информации о новом рынке; неверная интерпретация поведения компаний-конкурентов; нерешительность управляющего состава фирмы [16]. Становится очевидным, что наличие подразделения конкурентной разведки позволило бы компании сформировать объективные представления о динамике нового рынка и определиться с оптимальной стратегией последующих действий.

Таким образом, конкурентная разведка представляет собой отдельное маркетинговое направление, предусматривающее маркетинг рисков и потенциала. Иными словами, речь идет о деятельности по способствованию формированию оптимальных решений в сфере управления, связанной со сбором, анализом и выдачей информации о компаниях-конкурентах. Что касается смысловой корректности термина

«конкурентная разведка», то имеются и иные доступные к употреблению формулировки, отличающиеся меньшей одиозностью (в частности, «опережающее реагирование», «конкурентный маркетинг» и пр.).

В отношении понятия «конкурентная контрразведка», менее распространенного в сравнении с «конкурентной разведкой», представляется целесообразно включить соответствующий функционал в компетенцию службы безопасности предприятия. Отечественный рынок конкурентной разведки частного бизнеса условно дифференцируется на следующие составляющие: специализированные службы крупных корпораций; специализированные российские подразделения иностранных зарубежных фирм; независимые организации, основная деятельность которых связана со сбором конкурентной информации.

В настоящее время объективная оценка объемов конкурентной разведки в нашей стране невозможна, поскольку со стороны специалистов этого вида деятельности отсутствует реклама, а расширение списка их клиентов происходит, как правило, посредством рекомендаций. Согласно данным исследования, осуществленного международным центром конференций «On conference», примерное количество компаний конкурентной разведки в европейской части РФ составляет несколько сотен. Тем не менее, при подсчете принимались во внимание также консалтинговые и маркетинговые агентства, декларирующие соответствующие услуги. Согласно оценкам экспертов, крупных специализированных организаций в данной сфере – порядка 30 – 40.

Итак, подводя итоги исследования, стоит отметить, что, как свидетельствует современная российская и зарубежная практика, обязательным условием продуктивной работы частного бизнеса является качественный анализ конкурентного рыночного пространства. Соответственно, коммерческая деятельность компании невозможна без разведывательной работы. В настоящее время предпринимательская деятельность сопровождается множеством актуальных и потенциальных угроз, что обуславливает непродуктивность исключительно традиционных способов защиты бизнес-активов. Для обеспечения эффективности своей деятельности в условиях повышенной конкурентной борьбы, все большее число предприятий отдадут предпочтение современным методам и инструментам, обеспечиваемым конкурентной разведкой и контрразведкой.

Список литературы

1. Голованова Е. В. Использование электронных инструментов конкурентного анализа для повышения конкурентоспособности компании: дисс. в эк-х наук. – 170 с.
2. Городов О. А. Недобросовестная конкуренция и конкурентная разведка: проблемы квалификации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 7 (95). – С. 77-84.
3. Грошева Е. С. Конкурентная разведка в структуре современной организации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2020. – № 4. – С. 5-13.
4. Денисов Р. В. Деловая разведка как фактор повышения конкурентоспособности предприятия: дис. ... канд. эк-х наук. – М., 2012. – 190 с.
5. Джилд Б. Конкурентная разведка. Как распознавать внешние риски и управлять ситуацией. – СПб.: Питер, 2010. – 320 с.
6. Зюкин С. Г. Конкурентная разведка как элемент интегрированной системы маркетинговой информации: автореф. дисс. к. эк-х наук. – Краснодар, 2013. – 28 с.
7. Кеннеди Л. Конкурентная разведка в конструировании бизнес – процесса: исследование в компании Digital Equipment Corporation // Конкурентная разведка: Уроки из окопов. – М.: Альбина Бизнес Букс, 2010. – 336 с.
8. Магомедова Д. М. Формирование и функционирование конкурентной разведки в маркетинговой среде: автореф. дисс. к. эк-х наук. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.
9. Романов В. В. Бизнес: особенности конкурентной разведки в России / В. В. Романов, А. М. Потепенко, А. А. Кравцов // Известия ЮЗГУ. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 3(16). – С. 156-160.
10. Соколов А. П., Идрисов И. М. Роль бизнес-разведки в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Прикладные экономические исследования. – 2022. – № 4. – С. 45-50.
11. Сулыма А. И. Конкурентная разведка: сущность и отличительные характеристики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5 (71), № 4. – С. 147-156.
12. Таранов А. И. Конкурентная разведка в деятельности строительных организаций и деловая репутация строительной организации в условиях цифровой трансформации экономики // Московский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 721-730.
13. Трунцевский Ю. В., Есаян А. К. Конкурентная разведка как фактор предупреждения преступлений // Вестник ЮГУ. – 2019. – № 1 (52). – С. 23-30.
14. Du Toit A. Competitive intelligence research: An investigation of trends in the literature // Journal of Intelligence Studies in Business. – 2015. – Т. 5, № 2. – С. 14-21.
15. Ishikawa A. An Introduction to Knowledge Information Strategy: from Business Intelligence To Knowledge Sciences / A. Ishikawa, J. Nakagawa. – Singapore: World Scientific Publishing, 2013. – 236 с.
16. Kahaner L. Competitive Intelligence: How to Gather, Analyze, and Use Information to Move Your Business to the Top. – New York: Simon & Schuster, 1997. – 300 с.
17. Rodriguez-Salvador M., Salinas-Casanova L. Applying Competitive Intelligence: The Case of Thermoplastics Elastomers // Journal of Intelligence Studies in Business. – 2012. – Т. 2, № 3. – С. 41-47.
18. Seyyedamiri N. Competitive Intelligence and Developing Sustainable Competitive Advantage / N. Seyyedamiri, S. Shirkavand, M. Chalak, N. Razaeei // AD-minister. – 2017. – Т. 30. – С. 173-194.
19. West C. Competitive Intelligence. – New York: Palgrave, 2001. – 236 с.

References

1. Golovanova E. V. The use of electronic tools of competitive analysis to increase the competitiveness of the company: dissertation of V. E. sci. – 170 p.
2. Gorodov O. A. Unfair competition and competitive intelligence: problems of qualification // Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2022. – № 7 (95). – Pp. 77-84.
3. Grosheva E. S. Competitive intelligence in the structure of a modern organization // Models, systems, and networks in economics, technology, nature, and society. – 2020. – № 4. – Pp. 5-13.
4. Denisov R. V. Business intelligence as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise: dis. ... candidate of Economics. – M., 2012. – 190 p.
5. Gilad B. Competitive intelligence. How to recognize external risks and manage the situation. – St. Petersburg: Peter, 2010. – 320 p.
6. Zyukin S. G. Competitive intelligence as an element of an integrated marketing information system: abstract. Dissertation of the Candidate of Economics. – Krasnodar, 2013. – 28 p.
7. Kennedy L. Competitive intelligence in business process design: research at Digital Equipment Corporation // Competitive intelligence: Lessons from the trenches. – M.: Albina Business Books, 2010. – 336 p.
8. Magomedova D. M. Formation and functioning of competitive intelligence in the marketing environment: abstract. Dissertation of the Candidate of Economics. – Yekaterinburg, 2012. – 28 p.
9. Romanov V. V. Business: features of competitive intelligence in Russia / V. V. Romanov, A.M. Potapenko, A. A. Kravtsov // Izvestia South State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2015. – № 3(16). – Pp. 156-160.
10. Sokolov A. P., Idrisov I. M. The role of business intelligence in ensuring the economic security of an economic entity // Applied economic research. – 2022. – № 4. – Pp. 45-50.
11. Sulyma A. I. Competitive intelligence: the essence and distinctive characteristics // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management. – 2019. – Vol. 5 (71), № 4. – Pp. 147-156.
12. Taranov A. I. Competitive intelligence in the activities of construction organizations and the business reputation of a construction organization in the context of digital transformation of the economy // Moscow Economic Journal. – 2022. – № 2. – Pp. 721-730.
13. Truntsevsky Yu. V., Yesayan A. K. Competitive intelligence as a crime prevention factor // Bulletin of the SOUTH. – 2019. – № 1 (52). – Pp. 23-30.
14. Du Toit A. Competitive intelligence research: a study of trends in literature // Journal of Intelligence Studies in Business. – 2015. – Volume 5, № 2. – Pp. 14-21.
15. Ishikawa A. Introduction to the Information Strategy of Knowledge: from Business Analytics to Knowledge Sciences / A. Ishikawa, J. Nakagawa. – Singapore: World Scientific Publishing, 2013. – 236 p.
16. Kahaner L. Competitive Intelligence: how to collect, analyze and use information to promote your business to the top. New York: Simon & Schuster, 1997. – 300 p.
17. Rodriguez-Salvador M., Salinas-Casanova L. Applying Competitive Intelligence: The Case of Thermoplastics Elastomers // Journal

of Intelligence Studies in Business. – 2012. – Vol. 2, № 3. – Pp. 41-47.

18. *Seyyedamiri N.* Competitive Intelligence and Developing Sustainable Competitive Advantage / N. Seyyedamiri, S.

Shirkavand, M. Chalak, N. Razaeei // AD-minister. – 2017. – Vol. 30. – P. 173-194.

19. *West C.* Competitive Intelligence. – New York: Palgrave, 2001. – 236 p.

Информация об авторах

Красилюк Г.П., аспирант кафедры «Предпринимательство и конкуренция» НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Атякшева Д.А., преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация).

© Красилюк Г.П., Атякшева Д.А., 2024.

Information about the authors

Krasilyuk G.P., postgraduate student of the Department «Entrepreneurship and Competition» at the Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (Moscow, Russian Federation).

Atyaksheva D.A., Lecturer at the Department of English and Professional Communication at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Krasilyuk G.P., Atyaksheva D.A., 2024.

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 6 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ № 1 (122)
ЯНВАРЬ
2024

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION № 1 (122)
JANUARY
2024

www.discussionj.ru

16+